

Ун 491.71(075) 3 811

Золотов В.

Русская азбука с наставлением,
как должно учить. Изд.11.

Спб.,1865

Приплетено: То же. Изд.22.Спб..1875

Золотов В. Упражнения в чтении и
умственнолм развитии.Спб., 1872

Золотов В. Примерные уроки в
сельском народном училище. Спб.,1870

№ 184.
491.71(0.75)
3-811

РУССКАЯ АЗБУКА

съ
НАСТАВЛЕНИЕМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО УЧИТЬ.

ОДИННАДЦАТОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставлено издателю 2 июля 1865 года

В. Волошовъ.

Цена 5 коп.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Издано по Инициативе Товарищества «Общественная Польза»

1865.

КОНТРОЛЬНЫЙ

05806
40780

Проверка 1938 г.

РАССЕЯН АЗБУКА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 Юня 1865 года.

№ 109226 реу

22800
187011

Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, № 5.

СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ.

1) На классной доскѣ, на которой для того наклеиваются планочки, въ видѣ строкъ, большими передвѣжными буквами, какія приложены къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію (*), набираютъ пять или шесть словъ, состоящихъ изъ прямыхъ и обратныхъ слоговъ (**), но безъ раздѣленія на слоги и одними строчными буквами. Слова эти прочитываетъ самъ учитель такъ: указывая на первый слогъ, произноситъ его громко, учащіяся повторяютъ за нимъ; указывая второй слогъ, произноситъ его а учащіяся повторяютъ. Такимъ образомъ повторяетъ нѣсколько разъ сперва одно первое слово, потомъ точно такъ же прочитывается и повторяется второе. Прочитавъ и повторивъ нѣсколько разъ второе слово (каждый слогъ отдѣльно), а ученики сами уже произносятъ. Такъ же точно прочитывается 3, 4 и 5-ое слово и послѣ cadaго повторяются учащіяся прежде прочитанныя; причѣмъ учитель начинаетъ указывать не всегда съ перваго слова, но съ третьяго или со втораго, вразбивку. Чтобы удостовѣриться, кто лучше изъ учащихся замѣтилъ прочитанныя слова, для этого они поочередно вызываются къ доскѣ и каждый сперва прочитываетъ все слова, но не подрядъ, а по указанію учителя; потомъ ученику дается указка и учитель говоритъ: укажи, напримѣръ, оспа, ерши и т. д. Ученикъ, указывая каждый слогъ слова, произноситъ ихъ отдѣльно. Чтобы ученики замѣтили не мѣста, на которыхъ находятся слова, а самыя ихъ начертанія, для этого слова размѣщаются на доскѣ

(*) Одного экземпляра таблицъ, которыя напечатаны такъ крупно, что можно читать издали, достаточно для 10 и 15 учащихся; всѣхъ 10 таблицъ, каждая изъ нихъ наклеивается отдѣльно на картонѣ и онѣ развѣшиваются по стѣнамъ класса, по нимъ-то учащіяся, раздѣленные на кружки, если ихъ значительное число, повторяютъ указанное на доскѣ; слѣдовательно таблицы употребляются для обученія въ классѣ, а эта книжка назначается для повторенія дома того, что заучено въ классѣ. Экземпляръ таблицъ съ буквами, каждой по 6-ти, величиною въ полтора вершка, стоитъ 60 коп.

(**) Прямые слогомъ обыкновенно называется тотъ, который начинается согласною и оканчивается гласною; обратными, который начинается гласною и оканчивается согласною; средними, въ которомъ гласная находится между согласными и соединяетъ ихъ въ одинъ звукъ.

несколько раз в разном порядке. Когда учащиеся будут в состоянии отличить и прочесть каждое слово, тогда спрашивают у них значение каждого слова, причем можно сделать много вопросов; например, спросив, что такое *ерши*, можно сделать при этом следующие вопросы: где они живут, ходят или плавают, почему не ходят, чем действуют, когда плавают, чем покрыта их кожа, чем они отличаются, например, от рака, чем они дышат, почему они не могут дышать без воды? и т. д. Этим-то сократическим способом и начинается первое умственное развитие детей, которое бывает очень интересно; но, конечно, это много зависит от способности учителя. Так как первые набранные слова должны иногда урока 4 оставаться на доске для других над ними упражнений, то не следует в раз делать много вопросов, чтобы было о чем спросить и при следующих уроках.

2) После того учитель переходит ко второму упражнению. Он обращает внимание учащихся на то, что как при чтении слов, каждое из них подразделялось голосом на части, так их можно разделить и на доске и раздвигает все слова на слоги; при этом учащиеся наглядно уже видят какой частью слово означает известный звук: бу, ос, аз, и т. д. По указанию учителя учащиеся прочитывают несколько слогов, при этом необходимо следить сходственные слоги, например: ка, па, ма, аз, вз, и т. д. После этого учитель объясняет, что целое слово имеет значение, а части его означают только звуки, не имеющие никакого значения; но как из этих частей составляется, складывается слово, то они и называются *слогами* или *складами*. Чтобы удостовериться, что учащиеся заметили отдельно слоги, опять они поочередно вызываются к доске, причем каждый из них сперва читает слоги по указанию учителя, потом по вопросу учителя (где слог: ое, ер?) сам указывает слог и произносит его. Как слова размещались в разном порядке, так теперь нужно поступить с слогами (пример этому представлен в книжке); когда учащиеся хорошо ознакомятся с слогами, тогда под диктовку учителя (состав слово ясли) сами они собирают слова из поставленных в беспорядке слогов.

3) При переходе от слогов к буквам, сперва гласным, а потом согласным, употребляется, так называемая, звуковая метода и делается это так: отделяются в прочитанных словах обратные слоги (аз, яс, ос, и пр); ученики сперва произносят весь слог, потом учитель отнимает согласную букву и спрашивает: какой звук

остался и какого не достает? Не вдруг, не в раз, но мало-помалу ученики сами дойдут до решения вопроса; тогда точно так же поступают со вторым слогом, третьим и всеми прочими; после того останутся только одна гласная; ученики прочитывают их несколько раз с места, потом поочередно подходят к доске и прочитывают сперва по указанию учителя на доске, потом отыскивают эти буквы в словах и фразах какой-либо таблицы, которая для того ставится на доске.

Так же точно переходят и к согласным буквам, т. е. сперва прочитывается полный слог, потом отнимается гласная и спрашивается: какой звук остался? Таким образом в этом случае останутся только одна согласная, которая произносится сперва только: з, с, б, и т. д. Когда и эти буквы учащиеся будут в состоянии отличить и на доске и в таблице, тогда указывается на отличие их от первых, которые сами-по-себе свободно выговариваются, выражая полный звук, глась, почему и называются *гласными*, тогда как вторые сами-по-себе почти не выговариваются, а потому, чтобы удобнее было их выговаривать, к ним прибавляется какая-нибудь гласная например: бе, зе, или эс, эр, или ка, ха.

4) Когда учащиеся будут в состоянии указать и назвать все буквы, находящиеся в обратных слогах, тогда переходят к следующему упражнению: заставляют под диктовку на доске изменять слоги—обратный в прямой и прямой в обратный, причем заучиваются и остальные согласные буквы в прочитанных словах.

5) Разделение букв на гласные и согласные; подразделение первых на твердые и мягкие; наименование последних чрез прибавление гласных: е (бе), э (эс), а (ка).

6) После этого, тоже на доске и под диктовку, заставляют изменить при каждой гласной все знакомые согласные в прямом и обратном слог и потом точно также при каждой согласной все гласные; при этом необходимо указать, что буквы я, ю, после букв ж, ч, ш, щ, ц, не употребляются; буква ы не употребляется после букв ж, ч, ш, щ, г, н, х.

7) Из знакомых букв ученики, под диктовку учителя, набирают на доске новые слова, значение которых так же объясняется, как и первых.

8) Читает фразы по таблице или по книге; прочитав и объяснив смысл каждой, набирают на доске под диктовку.

9) Набираются на доске новые шесть слов, в которых заклю-

чаются остальные согласныя буквы; при этомъ повторяются всѣ указанныя упражненія.

10) Набираются на доскѣ слова съ срединнымъ слогомъ, въ которыхъ учащіяся прежде всего прочитываютъ прямыя слоги, какъ уже знакомыя имъ; потомъ, чтобы указать имъ, какъ читаются срединные слоги, учитель отъ слога бар отнимаетъ послѣднюю букву и спрашиваетъ: что осталось? Ученики, конечно, прочтутъ ба, какъ уже знакомый имъ слогъ; тогда учитель, показывая снятую букву, спрашиваетъ: какой это звукъ? Ученики, безъ сомнѣнія, отвѣтятъ—р; тогда онъ присоединяетъ эту букву къ слогу ба, чрезъ что и составится полный срединный слогъ бар. Такъ же точно прочитываются и слѣдующіе срединные слоги; потомъ ученики сами набираютъ ихъ подъ диктовку. Чтеніе этихъ слоговъ видимо облегчается звуковой методой.

Въ упражненіи 11 указано употребленіе полугласныхъ *з* и *в*; въ 12 сочетаніе полугласной *й* съ гласными; въ 13 нарощеніе согласныхъ *передъ гласною и послѣ*, въ 14—*слиянiе ударенiя на значенiе слова*; но такъ какъ основаніе всего механизма чтенія заключается въ первыхъ трехъ слогахъ: прямомъ, обратномъ и срединномъ, то всѣ слѣдующія упражненія составляютъ уже только дополненія къ предъидущему и не представляютъ особеннаго затрудненія, но все-таки каждое упражненіе сперва должно указать на доскѣ передвижными буквами, послѣ чего учащіяся сами должны набирать подъ диктовку слова и фразы и не только находящіяся въ книгѣ, но и другія; причемъ непременно должно спросить значеніе каждаго слова и смыслъ каждой фразы.

Въ отдѣлѣ: *Упражненiя въ чтенiи и умственномъ развитiи имѣлось* въ виду указать особенно на способъ пояснительнаго чтенія цѣлыхъ статей; такія упражненія въ болѣе значительномъ числѣ находятся въ *Приложенiи къ таблицамъ* (*).

Въ заключеніе всего замѣчу, что письмо (по прописямъ для скорописнаго почерка) должно непременно начинать одновременно съ чтеніемъ, чтобы какъ можно скорѣе они могли писать подъ диктовку (**).

(*). Приложеніе къ таблицамъ, изд. 1864 г. цѣн. 20 к.

(**) Преписи для скорописнаго почерка съ наставленіемъ, какъ должно учить. изд. 1864 г. Цѣн. 10 коп.

ГРАЖДАНСКАЯ ГРАМОТА.

1.

Чтеніе словъ.

аз-бу-ка	ер-ши
яс-ли	ѣз-да
иг-лы	эх-ма
ос-па	ут-ро
ел-ка	юб-ка

2.

Чтеніе слоговъ вразбивку.

яс	ос	ѣз	аз	эх	ер	ёл	иг	юб	ут
ка	да	ма	па	ши	бу	ли	лы	ро.	

3.

Переходъ отъ слоговъ въ буквы.

аз	яс	иг	ос	ёл	ер	ѣз	эх	ут	юб
а	я	и	о	е	е	ѣ	э	у	ю
аз	яс	иг	ос	ёл	ер	ѣз	эх	ут	юб
з	с	г	с	л	р	з	х	т	б

4.

Измѣненіе слоговъ—и тоже указаніе на буквы.

аз-за,	яс-ся,	иг-ги,	ос-со,	ёл-лѣ,	ер-ре
	ѣз-зѣ,	ут-ту,	юб-бю.		
бу-уб-б,	ка-ак-к,	ли-ли-л,	лы-ылы,		
па-ап-п,	ши-иш-ш,	да-ад-д,	ма-ам-м,		

5.

Буквы гласныя.

твердыя	а	о	э	у	ы
мягкія:	я	ё	е	ѣ	ю
	и	и	и	и	и
	а	о	э	и	у
	я	ё	е	ѣ	ю

Согласныя.

б (е), г, н, д, з, т; (э) с, л, м, р; к (а), х, ш.

(А. Б. Е.)

г, н, д, з, т; б, с, л, м, р; к, х, ш.

6.

Измѣненіе согласныхъ при гласной, и обратно.

аз, ас, аг, ал, ад, ат, ар, аб, аш.

за, са, га, ла, да, та, ра, ба, ша.

аз, яз, из, оз, уз, юз, ез, ѣз.

за, зя, зи, зо, зу, зю, зе, и т. д.

7.

Составленіе изъ знакомыхъ буквъ, подѣ диктовку съ жонкою передвѣжныхъ буквъ, новыхъ словъ.

Я, ты, мы, и-мя, я-ма, у-хо, бѣ-да, мо-ло-ко, я-го-ды, из-ба, об-ла-ко, ут-ки, гу-си, со-ба-ка, ко-ра, лю-ди, по-ры, ши-ло, шу-ба, го-ры, и т. д.

8.

Фразы.

Эх-ма! ло-ша-ди уш-ли. И-ди сю-да. Ут-ки и гу-си ле-та-ли, ле-та-ли и сѣ-ли у бе-ре-га. Лю-би-те ли вы, дѣ-ти, у-ху? Э-та но-ра ши-ро-ка. Са-по-ги уз-ки. Уг-ли сы-ры. По-си-ди у из-бы, ми-ло-е ди-тя.

Эхма! лошади ушли. Иди сюда. Утки и гуси летали, летали и сѣли у берега. Любите ли вы, дѣти, уху? Эта нора широка. Сапоги узки. Угли сыры. Посиди у избы, милое дитя.

9.

Слова для остальныхъ согласныхъ буквъ.

жа-ло фо-на-ри ов-ца

оч-ки цѣ-пи шу-ка

жа, на, ов, фо, ри, пи, ки, уш, оч, цѣ, шу.

жа-аж-ж, на-ан-н, фо-оф-ф, ов-во-в,
оч-чо-ч, цѣ-ѣц-ц, шу-уш-ш.

ж (е), в ч, ц; (э) н, ф; ш (а).

ж, в, ч, ц; н, ф; ш.

жа, жо, жу, жи, жѣ, еж, ож, уж, иж, и т. д.

Жи-ла, лу-жа, фо-фа-ны, цѣ-на, ка-ша, ня-ня, ни-ва, чу-че-ла, ще-ка, щѣ-ты, щи и т. д.

Фразы.

Фо-на-ри у-же по-га-си-ли. Ме-ня ис-пу-га-ли ва-ши ло-ша-ди. У иг-лы уш-ко не ве-ли-ко. Э-ти лю-ди не ра-бо-та-ли, а по-то-му не имѣ-ли ни пи-щи, ни о-дѣ-жи. Со-ба-ка ле-жа-ла на сѣ-нѣ, са-ма е-го не ѣ-ла и ни-ко-му не да-ва-ла. У не-го го-ло-ва ве-ли-ка, да у-ма ма-ло.

Фонари уже погасили. Меня испугали ваши лошади. У иглы ушко не велико. Эти люди не работали, а потому не имѣли ни пищи, ни одѣжи. Собака лежала на сѣнѣ, сама его не ѣла и никому не давала. У него голова велика, да ума мало.

10.

Слова съ срединнымъ слогомъ.

Бар-ка	Кор-ка	Люб-лю	Лѣв-ша
Ба-буш-ка	Мо-лит-ва	Вил-ка	Мас-ло
Руб-лю	Тол-на	Дѣ-душ-ка	Суб-бо-та
Душ-но	Дыш-ло	Серь-га	Пож-ны
Зер-ка-ло	Под-пор-ка	Лод-ка	Кад-ка
Гум-но	Щип-цы	Го-лов-ня	Су-мер-ки.

Измѣненіе срединнаго слога обратно.

бар-раб, вил-лив, душ-шуд, кор-ров, мас-сам, зем-мез, люб-бюд, руб-бур, сер-рес, лѣв-вѣл, тол-лот, нож-жон, бум —, зер —, лов —, лит —, суб —, под —, пор —, мер —, и т. д.

Вил-ка, лож-ка, чаш-ка, рюм-ка, вед-ро, кад-ка и ло-пат-ка нуж-ны-я ве-щи. Лю-би-те дѣ-душ-ку, да и от-ца пом-ни-те. Не бо-жи-те-ся, ког-да не нуж-но: та-ко-ю бо-ж-бо-ю по-гу-би-те се-бя. Теп-ло-ю мо-лит-во-ю ук-рѣп-ля-ет-ся ду-ша. Бе-ре-ги-те доб-ро-е и-мя: о-но до-ро-же жиз-ни.

Вилка, ложка, чашка, рюмка, ведро, кадка и лопатка — нужные вещи. Любите дѣдушку, да и отца помните. Не божитесь, когда не нужно: такую божбою погубите себя. Теплою молитвою укрѣпляется душа наша. Берегите доброе имя: оно дороже жизни.

11.

Употребленіе полугласныхъ ѣ и ѥ.

- 1) Жал жалъ жаль, кол колъ коль, был былъ былъ, цѣп цѣпъ цѣпъ, шар шаръ шаръ, яр яръ ярь, кон конъ конь, пыл пылъ пыль.
- 2) Бя бя ры-бя, вя вя во-ло-вья, дя дя ба-дья, мя мя се-мья, за зья по-ло-зья, ле лье жи-лье, че чье те-ля-чье, те тье мы-тье, вю вью вьютъ, лю лью льютъ, шо пью пьютъ, тма тьма, бемъ бѣмъ обь-ѣмъ, сѣ сѣ сѣ-хать, сиз сьиз-ма-ла, бять бѣять обь-ять.
- 3) Къ намъ кнамъ, къ кому ккому, съ тѣмъ стѣмъ, съ сѣномъ сѣномъ, въ во-ду вводу, съ инымъ сынымъ, въ ямъ.

Фразы.

О-чень жалъ, ма-ло я жалъ. Парь е-го, по-ка хо-рошъ паръ. Э-то чье бѣ-лье? Былъ конь, да сѣвз-дил-ся. Э-тимъ куп-цамъ да-на льго-та. Ты вер-тишь-ся, какъ вьютъ. Коль колъ рас-ко-лолъ, такъ вынь его. Нуж-но сьиз-ма-ла при-у-чатъ-ся быть оп-рят-нымъ. Бытъ нашъ былъ не за-ви-дѣнъ. Тьма та-ка-я, хоть о-ко ко-ли. Сѣ-ха-лисъ къ намъ род-ны-е изъ раз-ныхъ го-ро-довъ. Съ ва-ми мы

дав-но обь э-томъ за-бы-ли. Къ из-бѣ дѣ-да подь-ѣ-халъ возъ съ сѣ-номъ.

Очень жалъ, мало я жалъ. Парь его, пока хорошъ паръ. Это чье белье? Былъ конь, да сѣвзвился. Этимъ купцамъ дана льго-та. Ты вертисься, какъ вьютъ. Коль колъ раскололъ, такъ вынь его. Нужно сьизмала приучаться быть опрятнымъ. Бытъ нашъ былъ незавиднъ. Тьма такая, хоть око коли. Сѣхались къ намъ родные изъ разныхъ городовъ. Съ вами мы давно обь этомъ забыли. Къ избѣ дѣда подѣхалъ возъ съ сѣномъ.

12.

Сочетаніе полугласной ѣ съ гласными.

ай, яй, ей, ѣй, эй, ій, ый, уй, юй, ой,

Слова.

ай—дай, май, лай, рай; яй—гу-ляй, те-рай;
ей—бей, лей, шей; ѣй—вѣр-нѣй, пол-нѣй,
доб-рѣй; ій—бо-жій, ти-хій; ый—туч-
ный, са-мый; уй—дуй, куй; юй—го-
рюй, ма-люй; ой—пой, мой, рой.

Фразы.

Не го-рюй, а мо-лись. Куй же-лѣ-зо, по-ка о-но го-ря-чо. Не же-лай ни-че-го чу-жа-го. Гу-лять гу-ляй, но дѣ-ла не за-бы-вай. Цер-ковъ — Бо-жій домъ. Ум-нѣй-шій че-ло-вѣкъ тотъ, ко-то-рый ни-чѣмъ не гор-дит-ся. Сы-тый го-лод-на-го не ра-зу-мѣ-етъ. Не у-ны-вай въ го-рѣ и не гор-дись въ сча-сті-и.

Не горюй, а молись. Куй желѣзо, пока оно горячо. Не желай ничего чужаго. Гулять гуляй, но дѣла не забывай. Церковь — Божій домъ. Умнѣйшій человекъ тотъ, который ничѣмъ не гордится. Сытый голоднаго не разумѣетъ. Не унывай въ горѣ и не гордись въ счастіи.

13. **Нарощеніе согласныхъ передъ гласною и носль.**

Адъ, радъ, градъ; ладъ, кладъ, вкладъ; ель, мель, шмель; иль, виль, свиль; ой, рой, крой, скрой, вскрой; бей, вбей, сбей, взбей; есть, лестъ, плестъ, сплестъ, вплестъ; рыть, крыть, скрыть, вскрыть; дать, ждатель, сдать; красъ — красть, кресъ — крестъ, мозъ — мозгъ, кусъ — кустъ; ей, лей, влей, слей, взлей; то, кто, что, рѣхъ — грѣхъ; лодъ, плодъ, лѣбъ, хлѣбъ; редъ, вредъ; ишь — рипъ, кришь, скришь; ахъ, рахъ — трахъ, страхъ; ядъ — лядъ, глядъ, зглядъ, взглядъ; ошь, лошь — плошь, сплошь, вешлошь.

Фразы.

Я о-чень радъ, что градъ про-нес-ся ми-мо на-шихъ полей. Лестъ не вся-кій у-мѣ-еть кста-ти вплестъ. Въ поро-къ не труд-но впасть. Онъ вкла-ды-валъ го-ло-ву въ пасть льва. Входъ въ храмъ Б-жій от-крытъ для всеѣхъ. Не-дав-но былъ страш-ный взрывъ на по-ро-хо-вомъ за-во-дѣ. Сквозъ ту-чу про-рѣ-зы-ва-лись лу-чи солн-ца. Страш-но уме-реть че-ло-вѣ-ку зло-му. Празд-ность ве-детъ къ ни-ще-тѣ. Взгля-ни на му-ра-вья: онъ те-бя на-у-чить тру-дить-ся.

Я очень радъ, что градъ пронесся мимо нашихъ полей. Лестъ не всякій умѣетъ кстати вплестъ. Въ порокъ не трудно впасть. Онъ вкладывалъ голову въ пасть льва. Входъ въ храмъ Божій открытъ для всехъ. Недавно былъ страшный взрывъ на пороховомъ заводе. Сквозъ тучу прорывались лучи солнца. Страшно умереть человеку злему. Праздность ведетъ къ нищету. Взгляни на муравья: онъ тебя научитъ трудиться.

Вліаніе ударенія на значеніе слова.

Вчера былъ дождь, а сегодня ведро. Принесите ведро воды. Шерсть или волна на овцахъ бываетъ очень тонкая. Съ ногъ сбила меня волна. Жаркое у насъ было дѣло. Подавай салатъ и жаркое. Занокъ есть крѣпость, или укрѣпленный домъ. Запирите двери на замокъ. По дѣламъ вору и мука. Вотъ хорошая мука. Я плачу, да плачу ему эти деньги. У насъ всегда пропастъ работы. Не дамъ пропастъ вашимъ деньгамъ. Я стою тутъ цѣлый день. Я не стою вашихъ милостей. У меня нѣтъ руки, а у него ноги. Какъ руки, такъ и ноги нужны. Мы живемъ у самаго моря. Моря необходимы для торговли.

Г. значить Господинъ; Гг. — Господа; г. — годъ, городъ; Г-жа — Госпожа; М. Г. — Милостивый Государь; и пр. — и прочее; и т. п. — и тому подобное; ч. — часть; гл. — глава; ст. — статья; т. е. — то есть; я ми. др. — и многіе другіе; р. — рубль, рѣка; к. — копѣйка; С. П. б. — Санктпетербургъ; по Р. Х. — по Рождествѣ Христовомъ; напр. — наприимѣрь; и т. д. — и такъ далѣе.

УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ЧТЕНІИ И УМСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ.

1.

Въкъ живи — сткъ учишь, говоритъ пословица, а учиться значить узнавать то, чего мы не знаемъ. Учиться же можно разное: замѣчай, какъ дѣлають другіе, совѣтуйся съ добрыми людьми, которые умѣе тебя и опытнѣе. Когда читаешь какую-нибудь книгу, то это все равно, еслибъ ты слушалъ разсказъ или совѣтъ того, кто написалъ эту книгу; поэтому и каждая хорошая книга можетъ подать добрый совѣтъ, быть наставницею въ каждомъ дѣлѣ, да и легче достать умную книгу, чѣмъ отыскать такого челоуѣка, который могъ бы разсказать обо всемъ, что тебѣ нужно знать. Заплативъ за иную книгу нѣсколь-ко копѣекъ, узнаешь изъ нея то, чего бы въѣкъ не узналъ отъ тѣхъ, съ кѣмъ живешь.

Только каждую книгу надо читать *съ толкомъ*, а читать *съ толкомъ*, значить читать такъ, чтобы въ прочитанномъ ничего не осталось непонятнымъ, чтобы все прочитанное мы могли пересказать своими словами. Для этого нужно разсуждать съ книгой, какъ мы разсуждаемъ съ челоуѣкомъ, съ которымъ говоримъ; разсуждать же съ книгой можно только посредствомъ вопросовъ, т. е. прочитавши что-нибудь, нужно у себя спросить: о чемъ говорится въ прочитанномъ, что узнали мы новаго, къ чему можетъ послужить дознанное нами и т. д.

Вотъ для примѣра вопросы и отвѣты:

Вопросъ. Что должно разумѣть подъ первымъ словомъ: *упражнения?*

Отвѣтъ. Все, что напечатано далѣе, всѣ отдѣльныя статьи, означенныя нумерами.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ чемъ-нибудь?

Отвѣтъ. Заниматься чѣмъ-нибудь, чтобы приобрести въ этомъ дѣлѣ навыкъ, дѣлать хорошо, какъ слѣдуетъ.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ чтеніи?

Отвѣтъ. Заниматься чтеніемъ, читать, чтобы привыкнуть читать правильно, плавно, свободно.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ умственномъ развитіи?

Отвѣтъ. Приучаться мыслить, т.е. умственно разсматривать предложенное намъ, а черезъ это умъ нашъ укрѣпляется, становится пронизательнѣе, гибче, смѣтливѣе: въ этомъ-то и состоитъ *развитіе ума, или умственное развитіе.*

Вопросъ. Что выражается всѣми этими словами: *упражнения въ чтеніи и умственномъ развитіи?*

Отвѣтъ. Содержаніе цѣлаго отдѣла этой книги, т.е. изъ чего онъ состоитъ; такія слова называются *заглавіемъ*, потому-что стоятъ въ главѣ, въ началѣ.

Вопросъ. Какая мысль прежде всего выражена въ 1-мъ упражненіи?

Отвѣтъ. Что всю жизнь свою человѣкъ долженъ учиться.

Вопросъ. Чѣмъ это выражено?

Отвѣтъ. Пословицею: *вѣкъ живи — вѣкъ учись.*

Вопросъ. Что такое пословица?

Отвѣтъ. Пословица есть такое изреченіе, которымъ выражается истина, дознанная долговременнымъ опытомъ и признанная, можно сказать, цѣлымъ народомъ.

Вопросъ. Отчего нужно всю жизнь учиться?

Отвѣтъ. Потому, во-первыхъ, что всего никогда не узнаешь, въ каждомъ дѣлѣ всегда встрѣтишь что-нибудь новое; во-вторыхъ, чтобы не утратить и того, что было уже приобретено, не забыть выученнаго. Многие, вышедши изъ школы, думаютъ, что имъ книги не нужны, да и сбудутъ ихъ или запрутъ на вѣчный покой въ сундукъ, а тамъ, смотришь, годика черезъ четыре и читать забыли

2.

Вотъ еще нѣсколько пословицъ съ поясненіемъ смысла, а до смысла другихъ сами старайтесь дойти. Почти всѣ пословицы сложены изъ двухъ частей, связанныхъ между собою, какъ мы увидимъ, созвучными словами. Такой складъ пословицъ придуманъ, во-первыхъ, вѣроятно, для того, чтобы пословицы, легче удерживались въ памяти, во-вторыхъ, чтобы не измѣнялся ихъ складъ и такимъ образомъ не терялось бы настоящее, первоначальное ихъ значеніе.

Ученье — красота, неученье — сухота.

Авось да небойсь, такая подмога, хоть брось.

Ищи себѣ прибыли, да другому не желай гибели.

Трудовая праведная денежка до вѣку живетъ, неправая — прахоль идетъ.

Денежка рубль беретъ, а рубль голову стережетъ.

Кто живетъ просто, тотъ проживетъ лѣтъ до ста.

Кто родителей почитаетъ, тотъ на вѣки не погибаетъ.

Корми дѣда на печи, самъ тамъ будешь.

Смыслъ первой пословицы состоитъ въ томъ, что ученье составляетъ красоту человѣка, т.е. красоту душевную; потому-что черезъ ученье онъ дѣлается смѣтливѣе, всякое дѣло понимаетъ яснѣе; слѣдовательно лучше можетъ отличить, что хорошо, что дурно, а черезъ это самое дѣлается нравственнѣе; неученье же, невѣжество, есть дѣйствительно сухота души, потому-что въ душѣ, непроевѣтленной ученіемъ, темной, не можетъ созрѣть никакое доброе чувство, а по этому самому въ ней скорѣе укореняются и пороки.

Смыслъ второй пословицы заключается въ томъ, что кто дѣлаетъ на *авось* или *небойсь*, что все-равно, т.е. надѣется, что какъ-нибудь дѣло сойдетъ, у того дѣло выходитъ не такъ, какъ ему слѣдуетъ быть; побуждаетъ же насъ къ надеждѣ на *авось* да *небойсь* — лѣнь, иногда корысть; но во всякомъ случаѣ выходитъ плохо.

Въ этихъ двухъ пословицахъ созвучныя слова: *красота* — *сухота*, *небойсь* — *брось*; въ послѣдней пословицѣ нѣтъ созвучій; смыслъ ея такой: кто не заботится о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ, тотъ не можетъ надѣяться на помощь и дѣтей своихъ, когда доживетъ до немощной старости, когда дѣйствительно придется только на печи лежать.

3.

Иногда рассказываетъ о какихъ-нибудь животныхъ или даже о предметахъ неодушевленныхъ (деревѣ, цвѣткѣ, ручейкѣ и т. д.);

но такъ разскаывается, что все сказанное о какомъ-нибудь животномъ или о какомъ-нибудь неодушевленномъ предметѣ, можетъ быть примѣнено и къ человѣку. Такой разсказъ называется *баснею* и каждая такая басня, если мы хорошенько вникнемъ въ ея смыслъ, можетъ служить намъ добрымъ наставленіемъ. Всѣмъ, конечно, знакомы муравей и стрекоза; каждый знаетъ, что первый все лѣто трудится, хлопочетъ отъ ранней до поздней зари, что ни попало тащить въ свое жилище, муравейникъ; изъ всѣхъ силъ старается запастись на зиму; вторая же только и дѣлаетъ, что перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ и ничѣмъ не запасается. Такъ вотъ и сложили такую басню о муравѣ и стрекозѣ.

Вертлявая стрекоза цѣлое лѣто прокружилась по зеленому полю; пѣла, веселилась и не думала ничѣмъ запасаться; житье-то было очень привольное: каждый цвѣтокъ давалъ ей пищу, подъ каждымъ листочкомъ она могла укрыться и отъ зноя солнца и отъ непогоды; однимъ словомъ, вездѣ ей былъ готовъ и домъ и столъ. Такъ, не заботясь ни о чемъ, продолжала она прыгать и пѣть и не замѣтила, какъ прошло лѣто и подступила зима; только видитъ, наконецъ, что цвѣточковъ больше нѣтъ, листья пожелтѣли, свернулись и тоже стали опадать; солнце хоть и свѣтитъ, да ужь почти не грѣетъ; веселыя подружки всѣ разлетѣлись, забавники-кузнечики, которые все лѣто возлѣ нея увивались, также исчезли. Приздумалась наша стрекоза: и пѣть и плясать перестала. Да и то сказать, кого возьметъ охота пѣть и плясать, когда въ желудкѣ пусто. Думала, думала, что ей дѣлать и рѣшила такъ: пойду я, говорить, къ муравью; онъ, я видѣла, все лѣто работалъ: такъ у него, вѣрно, есть порядочный запасъ, онъ поможетъ мнѣ. Вотъ и отправилась она къ муравью, пришла, постучала ему въ дверцы, вышелъ муравей. — «Здравствуй, братецъ», говоритъ стрекоза. — Здравствуй, сестрица, говоритъ муравей — что скажешь добраго? — «Ахъ, милый братецъ, будь милостивъ, приюти и прокорми меня только до весны,

видишь, злая зима наступила, а у меня ровно ничего нѣтъ». — А что жь ты, сестрица, лѣтомъ-то дѣлала, что ничѣмъ не запаслась? — «Ахъ, милый мой! да когда жь было лѣтомъ объ этомъ думать?... у насъ все лѣто было такое веселье, что голова кругомъ шла; хороводъ за хороводомъ; я все лѣто пѣла». — Ну! сказалъ муравей, если ты все лѣто пѣла, такъ зимою попляши! — Сказалъ, да и нырнулъ къ себѣ въ норку, а стрекоза и осталась съ чѣмъ пришла.

Вникнувъ хорошенько въ эту басню, мы, конечно, увидимъ, что подъ стрекозой должно разумѣть человѣка беззаботнаго, который о томъ только и думаетъ, чтобъ какъ-нибудь повеселѣе время провести; подошелъ какой праздникъ — онъ первый вездѣ запѣвало, послѣдній грошъ, какъ говорится, ставитъ ребромъ, а на другой день не на что и куска хлѣба купить. Подъ муравьемъ же, напротивъ, должно разумѣть не только трудолюбиваго человѣка, но и такого, который бережетъ денежку про черный день, а черныхъ дней мало ли случается въ жизни: работы нѣтъ, болѣзнь постигла, послѣдняя животина пала... вотъ и бѣда! А тутъ-то бы и пригодилась рублѣвички, что въ разное время раскатились и Богъ вѣсть куда.

Если подъ муравьемъ и стрекозой мы понимаемъ людей, то подъ лѣтомъ должно разумѣть нашу молодость, то время, когда мы въ силахъ трудиться, а подъ зимою — нашу дряхлую, немощную старость, когда ужь всякое дѣло изъ рукъ валится. Такъ вотъ, значитъ, кто проведетъ свою молодость какъ провела свое лѣто стрекоза, то и придется ходить подъ окномъ и просить: «подайте Христа ради!» Да не всегда и подадутъ, какъ мы видимъ; иной также скажетъ, какъ сказалъ муравей, которымъ, конечно, выказанъ скупой богачъ, человѣкъ недобрый, съ душою чертвоею, котораго слезы бѣднаго не трогаютъ. Нехорошо быть такимъ беззаботнымъ, какъ стрекоза, но не слѣдуетъ быть и такимъ, какимъ выказалъ себя муравей; можно замѣтить человѣку, что онъ самъ виноватъ въ своей бѣдѣ, а помочь все-таки надо.

4.

Басни иногда разскаываются и не простою рѣчью, т.-е. какъ мы обыкновенно говоримъ, а рѣчью мѣрною, какою сложены и пѣсни; такая рѣчь называется *стихами*; каждая строка въ ней

отдѣльный стихъ, который всегда начинается большою буквою. Читаются стихи точно такъ же, какъ и немѣрная, обыкновенная рѣчь, которая называется *прозою*, въ отличіе отъ стиховъ. При чтеніи какъ прозы, такъ и стиховъ необходимо обращать вниманіе на знаки: запятую (,) , точку съ запятою (;) , двоеточіе (:) , точку (.) , знакъ восклицательный (!) и знакъ вопросительный (?). Смотря на эти знаки, должно болѣе или менѣе приостанавливаться, почему они и называются знаками *препятствія*; *препятствія* значить *приостановиться*. Запятой, точкой съ запятою и двоеточіемъ указывается на раздѣльность мыслей въ рѣчи; на большія или меньшія составныя ея части; точка ставится тамъ, гдѣ оканчивается полный смыслъ рѣчи; потому послѣ точки должно приостановиться нѣсколько долѣе. Знаками восклицательнымъ и вопросительнымъ указывается собственно на то, какой тонъ должно придать голосу; потому что не одинаковымъ тономъ голоса спрашиваемъ, просто отвѣчаемъ или восклицаемъ. Иногда въ разсказѣ приводится разговоръ между собою двухъ лицъ; тогда слова одного лица обозначаются такимъ знакомъ (») , а слова другаго такимъ (—); какъ это увидите тотчасъ въ слѣдующей баснѣ, разсказанной стихами.

5.

БАСНЯ.

Лягушка и Волъ.

Лягушка, на лугу увидѣвши Вола,
Затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться:
Она завистлива была,

И ну товорщиться, пыхтѣть и надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я съ него?»

Подруга говорить. — Нѣтъ, кумушка, далеко! —

«Гляди-же, какъ теперь раздуюсь я широко...»

Ну, каково!..

«Пополнилась ли я?» — Почти, что ничего. —

«Ну, какъ теперь?» — Все то жь. — Пыхтѣла, да пыхтѣла,

И кончила моя затѣйница на томъ,

Что, не сравнившись съ Волкомъ,

Съ натуги лопнула и окопела.

Кого здѣсь должно разумѣть подъ волкомъ и лягушкой? Тоже, конечно, людей, и подъ волкомъ дородливымъ, т. е. большимъ, толстымъ — человѣка богатаго, а подъ лягушкой — завистливаго бѣдняка, который тянется изъ послѣднихъ силъ, чтобы ни въ чемъ не уступить богачу. Вотъ пришла жена богача къ сосѣдкѣ на

праздникъ въ шелковомъ платьѣ, да и шаль на плечахъ куда дорогая! Взяла зависть жену бѣдняка, не даетъ покоя мужу: купи такую шаль; купи, да и только. Какъ если мужъ и самъ изъ такихъ, что любить выказаться, такъ и пошелъ мѣнять добро, нажитое трудомъ, на шали, да на шелковыя платья. У богача пиръ, а у хвастливаго бѣдняка еще почище: «знай-ста нашихъ!» говорить. Да вотъ такъ-то почудить годикъ-другой, дулясь передъ богачомъ, какъ надувалась лягушка передъ волкомъ, да такъ же, какъ лягушка, и лопнетъ, т. е. разорится въ-пухъ и придется черетвый хлѣбъ жевать, да слезами прихлебывать. А тѣ, что у него на пиряхъ пироги жирныя ѣдали, да пиво ковшами пивали, они же еще и подсмѣиваются надъ нимъ: клянетъ бѣднякъ жену, бранить и себя, готовъ бы самъ себя всю бороду вырвать, да поздно. А что привело къ такой бѣдѣ? Глупость да зависть!

6.

Какое-нибудь задушевное чувство иногда выражается пѣсню, вотъ пѣсня цар.

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!
Дружно громко пѣсня эта
Пѣлась прадедами встарь.
Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя Царское гремитъ.

Ей повсюду отвѣчая,

Мчится Русское ура

Отъ Кавказа до Алтая,

Отъ Амура до Днѣпра.

Прогреми-жь до граней свѣта

И по всемъ сердцамъ ударь —

Наша пѣсня: многи лѣта,

Православный Русскій Царь!

Что значитъ восклицаніе: *многи лѣта*? — Почему Русскій Царь названъ *православнымъ*. — Что такое *прадеды, дѣды*? — Что значитъ *встарь*? — Въ какомъ значеніи здѣсь употреблены слова: *твердитъ, гремитъ, мчится*? — Что значитъ восклицаніе — *ура*? — Что такое — Кавказъ, Алтай, Амуръ, Днѣпръ? — Что значитъ: *до граней свѣта*? — Какимъ словомъ можно замѣнить слово — *свѣтъ*? — Могутъ ли быть дѣйствительно грани свѣта? и проч.

ГРАМОТА ЦЕРКОВНАЯ.

Подъ церковной грамотой должно разумѣть тотъ способъ печатанія, какъ въ настоящее время печатаются собственно только церковныя книги; самый языкъ этихъ книгъ называется церковнымъ, потому-что мы слышимъ его теперь только при богослуженіи и преимущественно въ церкви; въ прежнее же время этотъ языкъ былъ обыкновеннымъ, разговорнымъ языкомъ нашихъ предковъ, славянъ, изъ которыхъ и образовалось наше государство, Россія; первые правители Русскаго царства, т.-е. славянъ, принявшихъ названіе *руссовъ, россиянъ*, титуловались князьями; какъ князья, такъ и весь народъ сперва были идолопоклонники; только въ 989 году князь Владиміръ самъ принялъ святое крещеніе и всему народу повелѣлъ креститься, а идоловъ и капища (храмы идолопоклонническіе, языческіе) истребить, за что и признанъ православною нашею Церковью *Равноапостольнымъ*. Такъ какъ христіанство предки наши приняли отъ грековъ, столицный городъ которыхъ былъ Царьградъ, Константинополь, гдѣ теперь турецкій султанъ (царь) живетъ, то изъ Греціи же прибыли къ намъ два монаха, Кирилль и Меѳодій, которые придумали буквы, употребляемыя и теперь въ церковной печати; они же перевели все священное писаніе на тогдашній славяно-русскій языкъ, который съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе измѣнялся и наконецъ до того измѣнился, что церковный языкъ сталъ намъ уже не совсѣмъ понятенъ; потому-то теперь и Евангеліе и все священное писаніе переводятся на русскій языкъ, который, въ отличіе отъ церковнаго языка, называется *гражданскимъ*; также и печать теперешняя называется *гражданскою печатью*.

При чтеніи церковной печати, во-первыхъ, должно обратить вниманіе на то, что въ ней есть нѣсколько такихъ буквъ, которыя въ гражданской печати уже не употребляются; во-вторыхъ, что вмѣсто ъ и ѣ ставится такой знакъ (') напримѣръ: къ Богѣ, къ Богу; конже, вонже; въ-третьихъ, что въ иныхъ словахъ нѣкоторые слоги сокращаются и сокращеніе это означаетъ особыми знаками, которые называются *титлами*; титло-простое (-) сокращаетъ всякіе слоги, напр. *спсе* — спасе, *Бже* — Боже; титло-добро (а) сокращаетъ такой слогъ, въ которомъ находится буква д напр. *Влако* — Владыко; титло-оно сокращаетъ букву о, напр. *пррокъ* — пророкъ

титло-слово сокращаетъ букву с, напр. *Хрѣтосъ* — Христосъ, *крѣтъ* — крестъ. Кроме этого, есть еще знакъ *раздѣлительный* ('), который ставится между словами, могущими слиться при произношеніи въ одно слово другаго значенія, напр. *скоръ каши* (скоръ былъ) и *скоркаши* (скорбѣлъ, соболѣзновалъ); но этотъ знакъ, какъ и знаки *придыханія* (тонкое и густое ^), указывающіе на произношеніе гласныхъ, при чтеніи не представляютъ никакого затрудненія.

БУКВЫ.

А а азъ	Н н нашъ	Ш ш ша
Б б буки	О о онъ	Х х хръ
В в вѣди	П п покой	Ы ы ѣры
Г г глаголь	Р р рцы	Ь ь ѣрь
Д д добро	С с слово	Ѣ ѣ ять
Е е есть	Т т твердо	Ѥ ѥ е
Ж ж живѣте	У у икъ	Ю ю ю
З з зѣло	Уу у у	Ѧ ѧ юсь
З з земля	Ф ф фертъ	Ѣ ѣ о
И и иже	Х х хѣръ	И и Ѧ ѧ я
І і і	Ѡ ѡ отъ	Ѣ ѣ кси
К к како	Ч ц цы	Ѥ ѥ пси
Л л люди	Ч ч черви	Ѧ ѧ онта
М м мыслѣте	Ш ш ша	Ѥ ѥ ижица

СЛОГА.

ааъ	иикъ	ман-на	аѣч-шій
оухъ	ѣмаъ	кѣп-но	крѣпа-шій
иухъ	оужъ	кол-на	рожд-шій
ѣжъ	ѣухъ	сол-таръ	юн-чій
оумъ	ѣлхъ	кер-шѣ	рѣд-кій
иэъ	оки	прак-да	глад-кій
имъ	ѣн-на	серд-це	гор-кій
ѣлхъ	прит-ча	кер-чѣ	гор-дост-ный
икъ	жер-тка	но-акъ	со-ко-кѣпа-шій
оки	тер-паю	ѣ-кѣ-ѣдъ	кол-норт-ный
ѣтхъ	ѣар-ра	сѣ-онхъ	иэ-кака-шій
ѣлхъ	кѣрш-но	внл-ѣ-ѣмъ	пре-дер-жа-цій
ѣсмъ	слѣж-ка	люд-скій	при-зы-ка-ю-цій

Ангъ Ангелъ
 агг-скій ангелскій
 арханг-лъ архангелъ
 арханг-скій архангелскій
 ап-лъ апостола
 апа-скій апостоласкій
 Б-ца Богородица
 ба-женъ блаженъ
 баг-кенъ благогоуенъ
 баг-ть благодать
 ба-го-ба-годатный ба-го-ба-годатный
 ба-го-ба-годатный
 Б-гъ Богъ
 Бж-тко кожество
 ба-ка бадыка
 ба-ца бадычица
 ба-чество бадычество
 коскр-нїе коскресеиїе
 Г-дь Господь
 г-детко господетко
 н-бо неко
 н-шъ нашъ
 н-сх насх
 н-нѣ нынѣ
 нк-ный небесный
 н-ла недела
 О-цх отецх
 о-чь отечъ
 о-чество отечество
 Прем-рость премьдрость
 пр-рокъ пророкъ
 пр-теча предтеча
 пр-но прино
 пр-тх прескѣтх

г-дръ государь
 г-днх господиныхъ
 г-днх господень
 г-жа госпожа
 г-лъ глагола
 А-хъ Ахъ
 а-хоуный ахъоуный
 А-бадъ Абадъ
 а-кца дѣкица
 а-ша дѣша
 а-нъ день
 а-кто дѣкто
 Бст-тко Бстетко
 Бв-аїе Бвангелїе
 Бв-аїстх Бвангелїстх
 Бп-кпх Бепископх
 Бп-кпстко Бепископстко
 Им-кх имарекх
 І-наъ израиля
 ии-скій израиляскій
 пр-тола престола
 прп-кенх преподокенх
 пркнх прабеденх
 пн-аника понедѣаника
 рж-тко рождетко
 рж-ткенх рождеткенх
 С-тх скѣтх
 с-щенникъ скѣщенникъ
 са-нце солнце
 стр-ть страсть
 смр-ть смертъ
 са-ба слаба
 ср-це сердце
 с-таъ скѣтитель

Ии-сх Исесх
 Іер-анимъ Іерусалимъ
 Кр-тх крестъ
 кр-ценїе крещенїе
 кр-тель креститель
 Люко-мрх люкомьдрх
 лю-скій люскій
 М-рх мьдрх
 ма-теа моланта
 м-ти мати
 М-риа Марїа
 м-цх мѣснцх
 м-рсть мьдрость
 ма-сть милость
 ма-рдїе милосердїе
 ма-тына милостына
 мч-никъ мьченикъ
 ма-ницъ маладенецъ
 Тр-ца троица
 тр-ченх троиченх
 тр-тх трискѣтх
 тр-тое трискѣтое
 Оуч-таъ оучитель
 оуч-нкх оученикх
 оуч-ческх оученическх
 Хр-тосх христосх
 Хр-тоукх христокх
 Хр-тіанинх христїанинх
 Ц-рь царь
 цр-ца царица
 цр-кокъ церкокъ
 цр-тко царетко

цр-скій царскій	ч-тный честный	ча-кз челоуекъ
ч-ть честь	ч-тнѣйшій честнѣйшій	ча-ческій челоуеческій
Ангъ	г-днъ	кр-ценїе
агг-скій	г-жа	кр-таъ
арханг-лъ	г-лъ	люко-мрх
арханг-скій	А-хъ	лю-скій
ап-лъ	а-хоуный	М-рх
апа-скій	А-бадъ	ма-теа
Б-гъ	а-кца	м-ти
Бж-тко	а-кто	М-риа
ба-женъ	а-ша	м-цх
баг-кенъ	а-нъ	м-рсть
баг-ть	Бст-те	ма-сть
ба-го-ба-годатный	Бв-аїе	ма-рдїе
Б-гъ	Бв-аїстх	ма-тына
Бж-тко	Бп-кпх	мч-никъ
ба-ка	Бп-кпстко	ма-ницъ
ба-ца	Им-кх	н-бо
ба-чество	І-наъ	н-шх
коскр-нїе	ии-скій	н-сх
Г-дь	Ии-сх	н-нѣ
г-детко	Іер-анимъ	нк-ный
н-бо	Кр-тх	н-ла
н-шъ		
н-сх		
н-нѣ		
нк-ный		
н-ла		
О-цх		
о-чь		
о-чество		
Прем-рость		
пр-рокъ		
пр-теча		
пр-но		
пр-тх		

Молитвы.

1.

Во имя Оца, и Сына и Святаго Духа,
 аминь.

Молитвы.

1.

Во имя Отца и Сына и Святаго
 Духа, аминь.

Произнося эту молитву, каждый православный христианинъ осѣ-
 няетъ себя крестомъ; этимъ означается, что онъ возлагаетъ на
 себя крестъ, признаетъ себя христианиномъ во имя Святой Троицы:
 Отца и Сына и Святаго Духа. Слово—*аминь*, значитъ—такъ, истин-

но. Крестъ въ древнія времена у язычниковъ служилъ орудіемъ казни, на которомъ распинали важнѣйшихъ преступниковъ; но такъ какъ на крестѣ принялъ смерть Господь нашъ Иисусъ Христосъ за грѣхи наши, то крестъ служить знаменіемъ нашего спасенія.

Мы крестимся правою рукою, причемъ слагаемъ вмѣстѣ три пальца: большой, указательный и средний, а остальные два принимаемъ къ ладони. Сложенные три пальца вмѣстѣ означаютъ Святую Троицу; складывать иначе пальцы, при осѣненіи себя крестомъ, неправильно. Только священникъ, благословляя кого-либо, екладываетъ пальцы такъ, что ими означаются слѣдующія буквы: Іс. Хр., т.-е. Иисусъ Христосъ. Слово Иисусъ значитъ — Спаситель, а Христосъ — Помазанникъ.

2.

Бже, милостивъ буди мнѣ грѣшномѣ.

Милостивъ буди—будь милостивъ.

3.

Гди, Іисе Хрте, Сне Бжій, молитк ради Пречистыа Твоеа Матре и всѣхъ Стыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Сыне — сынъ. Молитвъ ради молитвъ Пречистой Твоей Матери.

4.

Благодарю Тя Гди Бже мой, яко сохранилъ мя еси въ нощи сей и коздигахъ ма еси къ славоглаголю Твоему. Слава Тебѣ, Бже нашъ, слава Тебѣ.

Тя—тебя; яко—что; мя—меня; въ нощи—въ ноци; къ словословію—къ прославленію Тебя словомъ и дѣломъ.

5.

Црю истинный, Оутѣшителю, Дше истинны, Иже вездѣ сый, иже исполниль, сокровище благихъ, и жизни подателю, приди и освеси къ ны, и очисти ны ѿ всякихъ скверны, и спаси, Блаже, дшы наша.

2.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

3.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыа Твоеа Матере и всѣхъ Святыхъ, помилуй насъ. Аминь.

Пречистыа Твоеа Матере—ради

4.

Благодарю тя Господи, яко сохранилъ мя еси въ нощи сей и воздвигъ мя еси къ словословію Твоему. Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.

5.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, приди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша.

Душе—Духъ Святой, третье лице Пресвятыа Троицы, къ которому съ этой молитвой мы и обращаемся; иже вездѣ сый—который вездѣ находится; благихъ—добрыхъ; въ ны—въ насъ; отъ всякія скверны—отъ всякаго грѣха; Блаже—благій, добрый.

6.

Стый Бже, Стый крѣпкій, Стый безсмертный, помилуй насъ.

6.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ.

Молитва эта произносится трижды въ честь Пресвятыа Троицы. Крѣпкій—всесильный.

7.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

7.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Присно—всегда.

8.

Престаа Трце, помилуй насъ: Гди, очисти грѣхи наша: Влако, прости беззаконіа наша: Стый, посети и исцѣли немощи наша, имени Твоего ради.

8.

Пресвятая Троице, помилуй насъ: Господи, очисти грѣхи наша: Владыко, прости беззаконія наша: Святый, посети и исцѣли немощи наша, имени Твоего ради.

Наша—наши; немощь—слабость, болѣзнь душевная.

9.

Отче нашъ, Иже еси на небсехъ! Да ститса имя Твое: да придетъ царство Твое: да къдетъ воля Твоя, яко на небси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставимъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ ко искушенію, но избави насъ ѿ лукаваго.

9.

Отче нашъ, Иже еси на небсехъ! Да святится имя Твое: да придетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Иже Твое есть царство, и слава и слава ко вѣки, аминь.

Яко Твое есть царство, и слава и слава во вѣки, аминь.

Молитва эта называется молитвою Господнею, потому что

самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ ее своимъ ученикамъ, т.-е. научилъ ихъ такъ молиться, а отъ нихъ она перешла ко всемъ вѣрующимъ.

Отче—отецъ; иже еси на небесѣхъ—который находишься, пре-
бываешь на небесахъ, Отецъ нашъ небесный; да святится — да;
прославляется имя Твое (молитвой и дѣлами нашими); насущный—
значитъ настоящій и будущій; хлѣбъ насущный—пища, необходимая
для нашего существованія, какъ тѣлеснаго, такъ и духовнаго;
даждь — дай, даруй; днесъ—теперь, на сей день; остави—прости;
долги — грѣхи; оставляемъ — прощаемъ; должникомъ — винов-
нымъ передъ нами, т. е. прости намъ грѣхи наши, если и мы про-
стимъ виновнымъ передъ нами, обидѣвшимъ насъ; не введи насъ
во искушеніе — удали отъ насъ все соблазны; избави насъ отъ лу-
каваго—избави отъ всякаго зла и обѣдствія; яко—значитъ: какъ,
такъ-какъ, потому-что.

Заключеніемъ молитвы, *славословіемъ*: яко Твое есть царство
и пр. выражается: просимъ Тебя, Господи, обо всемъ этомъ, по-
тому-что все въ Твоей власти — и небо и земля, и Тебѣ принадле-
жить сила, могущество и слава во вѣки, навсегда, неизмѣнно.

10.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная
Маріе, Гдѣ съ Тобою: благословенна Ты
къ женахъ и благословенъ плодъ чрева
Твоего, яко Спаса родила еси душъ
нашихъ.

Богородице—Бога родшая; Дѣво — дѣва; Благодатная Маріе—
во благо дарованная Марія; Спаса—Спасителя.

Достойно есть, яко воистинну
блажити Тя, Богородицу, присно-
блаженную и пренепорочную, и
Матерь Бога нашего, Честнѣй-
шую Херувимъ и славіейшую безъ
сравненія Серафимъ, безъ истабна
Слова рождшую, ещѣю Кцѣ, Тя ве-
личаемъ.

Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу — до-
стойно и истинно мы должны ублажать (прославлять) Тебя, Бого-

10.

Богородице Дѣво, радуйся, Бла-
годатная Маріе, Господь съ То-
бою: благословенна Ты въ женахъ
и благословенъ плодъ чрева Тво-
его, яко Спаса родила еси душъ
нашихъ.

Достойно есть, яко воистинну
блажити Тя, Богородицу, присно-
блаженную и пренепорочную и
Матерь Бога нашего, Честнѣй-
шую Херувимъ и славіейшую безъ
сравненія Серафимъ, безъ истаб-
нія Бога Слова рождшую, сущую
Богородицу, Тя величаемъ.

родицу; присноблаженную—всегда блаженную; сущую Богородицу—
истинную Богородицу.

Молитвенное призываніе Святаго, котораго носишь имя.

11.

Моли Бога ѿ мнѣ, Святѣйшій Угодниче
Божій (имя), яко азъ усердно къ тебѣ
прибѣгаю, скоромѣ помощникѣ и мо-
литвенникѣ ѿ душѣ моеи.

Угодниче — угодникъ; азъ — я; молитвеннику — молящему о
спасеніи души моеи.

ОТХОДЯ КО СНУ.

12.

Огради мя, Гдѣ, силою Честнаго и
Жикотворающаго Твоего Креста, и со-
храни мя ѿ всякаго зла. Аминь.

12.
Огради мя, Господи, силою Че-
стнаго и Животворящаго Твоего
Креста и сохрани мя отъ всякаго
зла. Аминь.

13.

МОЛИТВА ПРЕДЪ ОБѢДОМЪ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають и Ты даеши имъ пищу во
благовременіи; отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши
всяко животное благоволеніемъ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають — мы все, Господи, обра-
щаемъ взоръ свой къ Тебѣ. Во благовременіи — въ надлежащее
время. Всяко животное—всѣхъ живущихъ.

14.

МОЛИТВА ПОСЛѢ ОБѢДА.

Благодарю Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ мя еси земныхъ
Твоихъ благъ; не лиши мя и небеснаго Твоего царствія.

15.

МОЛИТВА ПРЕДЪ УЧЕНІЕМЪ.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Свя-
таго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы
мы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли Тебѣ, Созда-
телю нашему, во славу родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви
и отечеству на пользу.

МОЛИТВА ПОСЛѢ УЧЕНЬЯ.

Благодаримъ Тебя, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея во еже внимати учению. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанию блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію учения сего.

МОЛИТВА ЗА ЦАРЯ.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на еопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство.

Благослови достояніе Твое — благослови Твою собственность, все Тобою сотворенное. Побѣды на сопротивныя — побѣду надъ врагами. Жительство — всѣхъ живущихъ.

СИМВОЛЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ, СОСТОЯЩІЙ ИЗЪ 12 ЧЛЕНОВЪ.

1) Вѣрѣю ко Единому Богу Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, невидимыхъ же вещей и невидимыхъ. 2) И ко Единому Господу Иисусу Христу, Сыну Божію, Единородному, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всехъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, Единосущна Отцу, Имже вся быша. 3) Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго, и плоти Маріи Дѣвы, и человекъ бывшаго. 4) Распятаго же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. 5) И воскресшаго в третій день по писаніямъ. 6) И сходящаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. 7) И паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, Егоже царствію не будетъ конца. 8) И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже со

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго, и Маріи Дѣвы, и во плоть вѣчшася. Распятаго же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третій день по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже

Сщелъ и Сномъ споклоняема и сславима, глаголашаго Пророки. 9) Ко Единому Свѣту, Соборному и Апостольскому Церкови. 10) Исповѣдую Единое крещеніе во оставленіе грѣховъ. 11) Чаю воскресенія мертвыхъ, 12) И жизни будущаго вѣка. Аминь.

отъ Отца исходящаго. Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголашаго Пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Одесную — по правую сторону; паки — опять; исповѣдую — признаю; чаю — надѣюсь, ожидаю.

Въ символѣ (правилахъ) Православной Вѣры прежде всего заключается ученіе о Единомъ Богѣ во Святой Троицѣ, т. е. что Богъ есть единъ, но въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой; потомъ о Церкви Божіей и о спасительныхъ Таинствахъ ея (Крещеніи, Миропомазаніи, Причащеніи, Покаяніи, Священствѣ, Бракѣ и Елеосвященіи), наконецъ о воскресеніи мертвыхъ и о будущей вѣчной жизни.

Заповѣди.

1.

ИЗЪ СЛѢ ГДА БГЪ ТКОЙ, да не кбдѣтъ тебѣ кози инии разкк Мене.

1.

Азь есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

Я есмь Господь Богъ твой, у тебя не должны быть иные боги кромѣ Меня.

2.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, сѣлика на небеси горѣ, и сѣлика на земли низѣ, и сѣлика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послѣжиши имъ.

2.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послѣжиши имъ.

Не дѣлай себѣ кумира, т. е., идола, статую, изображающую человекъ или какое-либо животное; потому-что мы должны поклоняться только Богу, Творцу всего и Вседержителю. Елика — сколько, что; горѣ — вверху.

3.

Не прѣмай имени Гда Бга твоегѡ ксѣв.

Не употребляй имени Господа Бога твоего напрасно, не божись безъ нужды; поэтому имя Божіе должно употреблять только въ молитвахъ, въ нужныхъ клятвахъ и присягахъ, да и то съ великимъ благоговѣніемъ и осторожностью.

4.

Помни день субботный, еже скатити егѡ: шесть дней дѣлаи и сотвориши къ нимъ ксѣ дѣла твѡя; день же седьмый суббота Гда Бга твоегѡ.

Все видимое и невидимое нами Господь создалъ въ шесть дней и въ седьмой день опочилъ; поэтому и Евреи, слѣдуя этой заповѣди, шесть дней работали, а седьмой день, который они называли *субботою*, посвящали молитвѣ и покою; мы этотъ седьмой день называемъ *воскресеньемъ*, въ память того, что въ этотъ день воскресъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Поэтому подъ субботнымъ днемъ должно разумѣть всѣ воскресные и праздничные дни, которые мы должны проводить особенно благоговѣнно и собираться въ храмъ Божіемъ для общей молитвы.

5.

Чти отца твоего и мать твою, да каго ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы жить тебѣ было хорошо и чтобы ты былъ долголѣтенъ на землѣ. Слѣдовательно эта заповѣдь повелѣваетъ уважать родителей и повиноваться имъ, а подъ именемъ родителей должно разумѣть и всѣхъ старшихъ.

6.

Не оубій.

Этой заповѣдью не только воспрещается лишить кого-либо жизни, но она требуетъ, чтобы мы не дѣлали никому ни малѣйшаго вреда, не нанесли никому никакой обиды ни сами, ни чрезъ другихъ, ни дѣломъ, ни словомъ.

3.

Не приѣми имени Господа Бога твоего вѣуе.

4.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлаи и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему.

5.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.

6.

Не убій.

7.

Не прѣаику сотвори.

Этой заповѣдью воспрещается всякая грѣховная нечистота, плотская и духовная, а также всякое сквернословіе; ибо только чистые сердцемъ Бога узрятъ.

8.

Не оукради.

Подъ словомъ *не укради* должно разумѣть не только просто кражу, похищеніе чужой вещи, но и всякое неправильное приобрѣтеніе чего бы то ни было: обманъ при продажѣ, удержаніе платы у рабочихъ, утаиваніе чужихъ денегъ, чужой, найденной вещи и проч.

9.

Не послѣшествуй на друга твоего свидѣательства ложна.

Не послушествуй — не слушай, не принимай, никакого ложнаго свидѣательства на ближняго твоего, и самъ не будь ложнымъ свидѣтелемъ, ложнымъ донощикомъ, клеветникомъ.

10.

Не пожелаи жены искренняго твоегѡ, не пожелаи дома ближняго твоегѡ, ни села егѡ, ни раба егѡ, ни рабыни егѡ, ни кола егѡ, ни осла егѡ, ни всякаго скота егѡ, ни всякаго елика съѣдающаго твоегѡ.

По этой заповѣди мы не только не должны посягать на чье-либо доброе, но даже и всякое завистливое пожеланіе должны устранять изъ души своей; мысли даже не должны мы имѣть такой, чтобы повредить чѣмъ-либо своему ближнему.

Заповѣди эти даны самимъ Богомъ Моисею на горѣ Синайской и были на двухъ скрижаляхъ, каменныхъ доскахъ. Четыре заповѣди, написанныя на первой скрижали, объясняютъ, какъ должно любить Бога; остальные шесть, написанныя на второй, объясняютъ, какъ должны любить ближняго. Господь Иисусъ Христосъ, пришедши на землю, повелѣлъ соблюдать заповѣди и училъ понимать и исполнять ихъ совершеннѣе, нежели до Него ихъ понимали. Матѡ. гл. 19, ст. 17 и слѣд. Матѡ. гл. 22, ст. 36, 40 и Матѡ. 5 глава.

7.

Не прѣлюбы сотвори.

8.

Не укради.

9.

Не послѣствуй на друга твоего свидѣательства ложна.

10.

Не пожелаи жены искренняго твоего, не пожелаи дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть (что есть) ближняго твоего.

Изъ Евангелія отъ Матсея.

ГЛАВА 6.

Внемлите, матыни кашеа не творите предъ челоуѣки, да видими бѣдете или: аще ли же ни, мзда не имате ѿ Оца кашегѡ, иже естъ на небухъ.

Егда оуко твориши милостыню, не крѡстѡи предъ сокою, якоже лицемѣри творятъ къ сонмищахъ и къ стогнахъ, какъ да прославагѡтѡ ѿ челоуѣккз: аминь глаю камз, кспрѣмаютъ мздаю скою.

Текѣ же творѡщи милостыню, да не оубѣеътѡ шѡица твоа, что творитъ десница твоа.

Иакъ да бѣдетъ милостыня твоа къ тайнкѣ: и Оца твоѡ, кидай къ тайнкѣ, той коздастъ текѣ иакѣ.

И егда молишиа, не бѣди якоже лицемѣри, иакъ любатъ къ сонмищахъ и къ стогнахъ пѣтѡи стоаще молишиа, иакъ да иакѡтѡ чѡбѣкѡмз: аминь глаю камз, иакъ кспрѣмаютъ мздаю скою.

Ты же, егда молишиа, киди къ клѣтъ твою, и затвориши дѡери твоа, помолиси Оца твоамѡ, иже къ тайнкѣ: и Оца твоѡ, кидай къ тайнкѣ, коздастъ текѣ иакѣ.

Молящесѡ же, не лише глаголите, иакже язычници: мнатъ ко, иакъ ко многоглаголанѡи скоамз оуслышани бѣдѡтъ.

Слушайте, не творите милостыни вашей передъ людми съ тѣмъ, чтобъ они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.

Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлають лицемѣры въ синагогахъ и по улицамъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая.

Чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ оставиваясь молиться, чтобы показаться передъ людми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны.

Не подобитесѡ оуко имз: бѣеътъ ко Оца кашз, иже требѡете, прежде прошенѡа кашегѡ.

Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

ГЛАВА 7.

Не сѡдите, да не сѡдими бѣдете.

Не судите, да не судимы будете.

Иакже ко сѡдомз сѡдите, сѡдѡтъ камз: и къ иужѡ мѣрѡ мѣрите, кспрѣмаютъ камз.

Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.

Иса оуко, елика аще хощете да творятъ камз челоуѣцкз, такъ и къ творите имз: се ко естъ законъ и пророцы.

И такъ во всемъ, какъ хотите чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними: ибо въ этомъ законъ и пророки.

СЧИСЛЕНІЕ.

Считать, числить, значить указывать, опредѣлять— сколько есть какихъ предметовъ или вещей; напримѣръ: столъ—*одинъ*, оконъ—*два*, скамеекъ—*три*, стѣнъ въ комнатѣ—*четыре*, пальцевъ на рукѣ—*пять*. Вотъ это-то указаніе— сколько разъ взять, повторенъ одинъ и тотъ же предметъ, называется *числомъ*. Каждый предметъ, взятый самъ по себѣ, отдѣльно, взятый одинъ разъ, есть *единица*; поэтому *два* стула будетъ: одинъ стулъ и еще одинъ стулъ, т. е. двѣ единицы, которыя вмѣстѣ составляютъ число *два*; три шапки, значить: одна шапка, еще одна шапка и еще одна шапка; т. е. три единицы, которыя вмѣстѣ составляютъ число *три* и т. д. Числа могутъ быть большія и меньшія: три болѣе двухъ и менѣе четырехъ; четыре болѣе трехъ и менѣе пяти.

Какъ для письменнаго выраженія словъ, опредѣленныхъ звуковъ нашего голоса, которыми мы передаемъ другъ другу свои мысли, придуманы особые знаки, буквы, такъ точно и для выраженія чиселъ придуманы тоже особые знаки, которые называются *цифрами*. Знаковъ этихъ, или цифръ, девять:

Цифра 1 означаетъ одинъ, одна, одно, первый, ая, ое; 2—два, двѣ, второй, ая, ое; 3—три, третій, ъя, ъе; 4—четыре, четвертый, ая, ое; 5—пять, пятый, ая, ое; 6—шесть, шестой, ая, ое; 7—семь, седьмой, ая, ое; 8—восемь, восьмой, ая, ое; 9—девять, девятый, ая, ое. Эти числа, состоящія только изъ единицъ, называются числами *перваго разряда, единицами*; если прибавить къ 9-ти единицамъ еще 1 единицу, то выйдетъ десять, или одинъ *десятокъ*; этотъ десятокъ будетъ уже число втораго разряда, имѣющее тѣ же девять степеней, которыя означаются тѣми же цифрами, но только удесятеренными; чтобы удесятерить единицу, цифру 1, для этого къ ней прибавляется особый знакъ (0), называемый *нулемъ*; ставится 0 на первомъ мѣстѣ съ правой стороны цифры такимъ образомъ:

10 — десять, 1 десятокъ; 20 двадцать, 2 десятка; 30 тридцать, 3 десятка; 40 сорокъ, 4 десятка; 50 пятьдесятъ, 5 десятковъ; 60 шестьдесятъ, 6 десятковъ; 70 семьдесятъ, 7 десятковъ; 80 восемьдесятъ, 8 десятковъ; 90 девяносто, 9 десятковъ.

Такъ-какъ нулемъ собственно означается *ничего*, то, будучи поставленъ при цифрахъ (1, 2, 3 и т. д.) съ правой ихъ стороны, онъ, удесятерая эти единицы, вмѣстѣ съ тѣмъ означаетъ, что при 1-мъ десяткѣ, 2-хъ десяткахъ, 3-хъ десяткахъ и т. д. нѣтъ ни одной единицы, относящейся къ слѣдующему десятку; поэтому, чтобы означить число единицъ при десяткѣ, или десяткахъ, нужно замѣнить 0-ль какою-нибудь цифрою, напримѣръ:

11 одиннадцать, десять и одинъ; 12 двѣнадцать, десять и два; 13 тринадцать; 14 четырнадцать; 15 пятнадцать; 16 шестнадцать; 17 семнадцать; 18 восемнадцать; 19 девятнадцать; 21 двадцать одинъ; 22 двадцать два; 23 двадцать три; 34 тридцать четыре; 35 тридцать пять; 46 сорокъ шесть; 47 сорокъ семь; 58 пятьдесятъ восемь; 59 пятьдесятъ девять; 61 шестьдесятъ одинъ.

Если къ 9-ти десяткамъ и находящимся при нихъ 9-ти единицамъ, прибавимъ еще 1 единицу, то составитъ десятый десятокъ, а десять десятковъ составятъ новое число третьяго разряда—*сто* или *сотню*, которое также будетъ имѣть девять степеней; а чтобы удесятерить десятокъ, то нужно прибавить съ правой стороны десяти (10) еще одинъ нуль; цифрами же будетъ означаться число сотенъ, такимъ образомъ:

100 сто или 1 сотня; 200 двѣсти или 2 сотни; 300 триста или 3 сотни; 400 четыреста или 4 сотни; 500 пятьсотъ или 5

сотенъ; 600 шестьсотъ или 6 сотенъ; 700 семьсотъ или 7 сотенъ; 800 восемьсотъ или 8 сотенъ; 900 девятьсотъ или 9 сотенъ.

Чтобы означить при сотнѣ и сотняхъ число десятковъ и единицъ, для этого нужно замѣнить нули цифрами, такъ:

111—сто одиннадцать, или 1 сотня, 1 десятокъ, 1 единица.

234—двѣсти тридцать четыре или 2 сотни, 3 десятка, 4 единицы.

Слѣдовательно, если при выраженіи числа, не упоминается о десяткахъ или единицахъ, то на мѣсто ихъ ставятъ нуль:

530—пятьсотъ тридцать.

607—шестьсотъ семь.

Если къ 9-ти сотнямъ прибавить еще одну сотню, то будетъ 10 сотенъ, а эти 10 сотенъ составятъ опять новое число четвертаго разряда,—*тысячу*; для письменнаго выраженія этого числа, нужно прибавить къ числу 100 еще 0, тѣмъ удесятерится 100 и получится—тысяча: 1000. Чтобы означить при тысячѣ число единицъ, десятковъ и сотенъ, относящихся къ слѣдующей тысячѣ, должно замѣнить нули цифрами.

1001 тысяча одинъ, или 1 тысяча и 1 единица.

1011 тысяча одиннадцать, или 1 тысяча, 1 десятокъ, 1 единица.

1111 тысяча сто одиннадцать, или 1 тысяча, 1 сот., 1 десят. 1 един.

Если къ числу 1000 (тысяча) прибавимъ еще нуль съ правой стороны, то, удесятеривъ его, получимъ десять или десятокъ тысячъ, число пятаго разряда:—10000; если еще прибавимъ нуль, то снова удесятеримъ это число и получимъ уже сто или сотню тысячъ, число шестаго разряда—сто тысячъ:—100,000; если еще къ этому числу прибавимъ 0, то опять удесятеримъ его и получимъ уже десять сотъ тысячъ или тысячу-тысячъ, число седьмаго разряда, которое называется *милльонъ* и т. д.

2,354,678 — два милліона триста пятьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ семьдесятъ восемь, или 2 мил., 300 тыс., 50 тыс., 4 тыс., 6 сотенъ, 7 дес., 8 единицъ.

2054070—два мил. пятьдесятъ четыре тысячи семьдесятъ.

Изъ всего изложеннаго видно:

1) что числа дѣлятся на разряды или порядки, что число каждаго разряда имѣетъ 9 степеней, что, какъ скоро составитъ десятая степень, то образуется новое число слѣдующаго разряда; 2) что первое мѣсто, считая съ правой стороны, занимаютъ единицы, второе—десятки, третье—сотни, четвертое—тысячи, пятое—десятки тысячъ, шестое—сотни тысячъ, седьмое—милліоны; 3) что чрезъ прибавленіе нуля съ правой стороны цифры, выражаемое ею число увеличивается въ 10 разъ.

Нѣсколько разныхъ чиселъ можно сложить вмѣстѣ, тогда изъ нихъ выйдетъ одно большее, напримѣръ: 3 и 2 — пять, 5 и 4 девять; такое дѣйствіе называется *сложеніемъ*; можно отъ одного большаго числа отнять меньшее, тогда останется столько, на сколько одно число больше другаго; напр. если отъ 5 отниметь 2, то останется 3, значить, что 5 больше двухъ тремя; такое дѣйствіе называется *вычитаніемъ*; можно умножить одно число на другое, т. е. увеличить его въ нѣсколько разъ, наприм., 8 умножить на 4, т. е. взять его 4 раза, увеличить вчетверо, и получимъ 32; такое дѣйствіе называется *умноженіемъ*; можно раздѣлить число на двѣ части, на три, на 4 и т. д. напр. если 6 раздѣлить на 2 или между двумя, то достанется по 3; раздѣлить на 3, будетъ по 2; на 1 будетъ 6, т. е., придется шестерымъ по 1-му; такое дѣйствіе называется *дѣленіемъ*.

Всѣ эти 4 дѣйствія, безъ которыхъ нельзя обойтись въ жизни, дѣлаетъ каждый и неграмотный человѣкъ, но только устно и, притомъ, съ небольшими числами; съ помощью же цифръ можно сложить, вычестъ, умножить и раздѣлить какія угодно числа. При этомъ употребляются еще особые знаки, показывающіе, что нужно сдѣлать съ данными числами: знакъ сложенья + (плюсъ), вычитанія — (минусъ), умноженія ×, дѣленія :, равенства = ; наприм: $3+2+4=9$, $9-5=4$, $4 \times 3=12$, $12 : 4=3$.

Съ болѣе сложными числами указанныя дѣйствія производятъ по ниже слѣдующимъ примѣрамъ. Если дано сложить: $308+5070+649$, то прежде всего нужно всѣ эти числа подписать одно подъ другимъ, потомъ провести подъ ними черту и тогда уже складывать, начиная съ единицъ.

308	} числа слагаемыя.	
5070		
649		
6027		сумма.

Изъ этого примѣра видно: 1) что числа подписываются одно подъ другимъ такъ, чтобы единицы приходились подъ единицами, десятки подъ десятками и т. д.; 2) что если отъ сложенья единицъ выйдетъ десятокъ съ нѣсколькими единицами, то десятокъ прибавляется къ десяткамъ, а единицы становятся подъ единицами; такъ идетъ и далѣе.

Чтобы вычестъ одно число изъ другаго, для этого также подписывается меньшее подъ большимъ, подъ обоими проводится черта и начинается вычитанье тоже съ единицъ: $7054-5386$.

7054 . . .	уменьшаемое.
5386 . . .	вычитаемое.
1668 . . .	разность.

Если въ вычитаемомъ числѣ будетъ, положимъ, болѣе единицъ, чѣмъ въ уменьшаемомъ, то къ послѣднимъ прибавляется десятокъ, взятый отъ десятковъ уменьшаемаго, и тогда уже вычитается, какъ видно изъ примѣра, 6 не изъ 4, а изъ 14; такъ поступаютъ и далѣе, т. е. при недостаткѣ десятковъ берутъ всю сотню; при недостаткѣ сотенъ берутъ тысячу.

ПРИМѢРЫ УМНОЖЕНІЯ.

4705×23 , 648×305 , 7860×340 , 484×4300 .

4705 . . .	множимое.		
× 23 . . .	множитель.		
14115			
9410			
108215 . . .	произведение.		

648	7860	484
× 305	340	4300
3240	314400	145200
1944	23580	1936
197640	2672400	2081200

Изъ этихъ примѣровъ видно:

1) Для умноженія множитель подписывается подъ множимымъ тоже съ соблюденіемъ того правила, чтобы единицы были подъ единицами, десятки подъ десятками и т. д.; потомъ проводится подъ ними, черта и умножается все множимое сперва на единицы множителя, потомъ на десятки и т. д.; подъ образовавшимися отъ этого числами проводится черта, потомъ эти числа складываются, какъ обыкновенно, отчего и происходитъ полное произведение, т. е. то число, какое нужно было имѣть.

2) Если въ серединѣ множителя встрѣтится 0, то множимое множится на слѣдующую цифру множителя и произведение отъ этого начинаютъ подписывать подъ этой цифрой.

3) Если множитель оканчивается нулемъ или нулями, то можно ихъ подписать или прямо подъ множимымъ или оставить въ сторонѣ, произведение будетъ одно и то же.

Для большаго удобства множить составлена особая

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНІЯ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3	6	9	12	15	18	21	24	27	30
4	8	12	16	20	24	28	32	36	40
5	10	15	20	25	30	35	40	45	50
6	12	18	24	30	36	42	48	54	60
7	14	21	28	35	42	49	56	63	70
8	16	24	32	40	48	56	64	72	80
9	18	27	36	45	54	63	72	81	90
10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

ПРИМѢРЫ ДЛЯ ДѢЛЕНІЯ.

$$87 : 3, 386 : 4,$$

Дѣлимое	87		3 дѣлитель.
	6		29 частное.
	27		
	27		

			..

386		4
36		96
26		
24		

		2 остатокъ.

Изъ этихъ примѣровъ видно:

- 1) Какъ при дѣйствіи располагаются дѣлимое, дѣлитель и частное.
- 2) Что дѣленіе начинается съ большаго разряда чиселъ, а слѣдующія постепенно своятся для дѣленія.
- 3) Что дѣленіе производится съ помощью умноженія и вычитанія.
- 4) Что дѣлителемъ указывается на сколько частей должно быть раздѣлено дѣлимое, а частнымъ опредѣляется величина каждой части.
- 5) Что число можетъ быть раздѣлено безъ остатка и съ остаткомъ.

Если при числѣ нѣтъ наименованія составляющихъ его единицъ, не сказано чего именно два, чего десять и т. д., то такія числа называются *неименованными*; если же единицы наименованы

напримѣръ: 3 аршина, 5 фунтовъ, 7 верстъ, то такія числа называются *именованными*.

Для опредѣленія длины мѣрною единицею служитъ *аршинъ*, который раздѣляется на 4 четверти, а четверть на 4 вершка; 3 аршина составляютъ сажень, а 500 сажень—версту. Жидкости (вино, пиво и проч.) измѣряются *ведромъ*, въ ведрѣ 10 штофовъ, въ штофѣ 2 полуштофа или 2 кружки; 40 ведеръ составляютъ *бочку*. Хлѣбъ (зерно) мѣряется *четверикомъ*, четверикъ дѣлится на четверки, а четверка на двѣ осьмушки или 2 гарнца; 4 четверика составляютъ—*осьмину*, а двѣ осьмины—*четверть* или *куль*.

Торговый вѣсъ опредѣляется *фунтомъ*, въ фунтѣ 32 *лота*, а въ лотѣ 3 *золотника*; 40 фунтовъ составляютъ *пудъ*, а 10 пудовъ—*берковецъ*.

Бумага считается *стопами*, *десятью*, листами; въ стопѣ 20⁰ листовъ, въ дести 24 листа.

Счетъ деньгамъ ведется *рублями*, въ рублѣ 10 гривенъ или гривенниковъ, въ гривнѣ 10 копѣекъ, въ копѣйкѣ двѣ деньги, въ деньгѣ двѣ полушки; алтынъ 3 копѣйки; двугривенный 20 коп., четвертакъ 25 копѣекъ.

Для опредѣленія времени служатъ мѣрною единицею *сутки*, т.-е. время отъ одного воехожденія солнца до другаго, или отъ одного захожденія солнца до другаго; но начало сутокъ обыкновенно считаютъ съ полуночи; сутки раздѣляются на 24 часа, часъ на 60 минутъ, минута на 60 секундъ; семь сутокъ, или дней, составляютъ недѣлю; годъ раздѣляется также на четыре времени: весну, лѣто, осень и зиму; поэтому и мѣсяцы раздѣляются на весенніе (мартъ 31 день, апрѣль 30 д., май 31 д.), лѣтніе (іюнь 30 д., іюль 31 д., августъ 31 д.); осенніе (сентябрь 30 д., октябрь 31 д., ноябрь 30 д.) зимніе (декабрь 31 д., январь 31 д., февраль 28 и 29 дней.) Въ году считается 52 недѣли; но для полноты года нужно еще прибавить день, иногда два дня, потому-что обыкновенный годъ состоитъ изъ 365 дней, а такъ называемый високосный годъ, который бываетъ черезъ три года въ четвертый, изъ 366 дней. Лишній день или дополнительный прибавляется къ февралю, почему этотъ мѣсяцъ черезъ три года въ четвертый имѣетъ 29 дней; въ 29-й день празднуется память святителей Кассьяна и Дормидонта. Сто лѣтъ или сто годовъ составляютъ *вѣкъ*. Христіане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ Рождества Господа нашего, Иисуса Христа, которое постоянно празднуется 25-го декабря. Отъ Рожде-

ства Христова до нашего времени прошло болѣе 1860 лѣтъ, теперь идетъ седьмой десятокъ 19-го столѣтія, значитъ прошло полныхъ 18 вѣковъ и болѣе полвѣка девятнадцатаго. Отъ сотворенія міра до Рождества Христова считается 5508 лѣтъ, что составитъ 55 вѣковъ; слѣдовательно, по сказанію свящ. писанія, отъ сотворенія міра до нашего времени прошло 73 съ половиною вѣка, или столѣтія.

Во все это время жили разные народы; самыми древними изъ нихъ были: египтяне, вавилоняне, евреи, римляне, греки и многіе другіе; между всѣми древними народами, жившими до Рождества Христова, только одни евреи имѣли понятіе о единомъ истинномъ Богѣ; прочіе же всѣ были идолопоклонники; только евреямъ Господь черезъ Своихъ пророковъ сообщилъ божественныя тайны, что и называется *Откровеніемъ Божиимъ*; однимъ изъ ихъ пророковъ, Моисеемъ, изъяснено, какъ Господь сотворилъ весь міръ, всю вселенную, все видимое и невидимое нами; ему же Господомъ были даны для евреевъ 10 заповѣдей; пророками же было предвозвѣщено о пришествіи на землю Сына Божія, Иисуса Христа, Которому предшествовалъ Іоаннъ, потому онъ и называется *Предтечею*; называется онъ также *Крестителемъ*, потому-что онъ крестилъ народъ во имя Иисуса и надъ Нимъ самимъ совершилъ это великое таинство по Его святой волѣ. Поучалъ Иисусъ Христосъ изустно, поэтому поученія его и называются *Словомъ Божиимъ*, *Евангеліемъ*, т. е. *благовѣстіемъ*; поученіе Иисуса Христа совершенныя имъ чудеса, Его страданія, которымъ Онъ подвергъ себя для спасенія рода человѣческаго, переданы письменно Его учениками: *Матѣемъ*, *Лукою*, *Маркомъ* и *Іоанномъ*, которые поэтому называются *евангелистами*, *благовѣстителеми*; въ церкви они изображаются на царскихъ вратахъ, надъ которыми находится обыкновенно всегда изображеніе *тайной вечери Господней*.

Послѣ Рождества Христова явились новыя народы и образовали новыя государства; нашему государству положено основаніе въ 862 году; поэтому 8-го сентября 1862 года, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, праздновалось тысячелѣтіе Россіи. Какъ прожили свой вѣкъ прежніе народы, какъ живутъ теперешніе и какъ началась жизнь Россіи — обо всемъ этомъ вамъ скажутъ книги. Вотъ почему и нужно учиться грамотѣ.

Утраченіе

въ землѣ ружьенскій.

1.
 Слово такъ создано Богомъ такъ, что оно должно имѣть въ обществѣ съ подобными себѣ: одинъ онъ имѣть не можетъ. Отецъ, мать и дѣти имѣютъ составляють семейство; старшій въ семействѣ отецъ; онъ обязанъ доставлять своему семейству все нужное е; а для этого самъ онъ долженъ неустанно трудиться и приговаривать, чтобы и все прочіе, принадлежащія къ семейству, также трудились. Но семейство составившее семью

и держали, и тогда стали из-
бирать изъ многихъ отцовъ
и мейства старшину или
старосту, потому что въ
каждомъ обществѣ зем-
ельскомъ должны быть
глава или начальникъ.

2.
Люди, живущие въ
обществахъ, въ селенныхъ
и городахъ, и подчинен-
ные бояжовымъ пос-
тановлениямъ, законамъ,
говорящие однимъ язы-
комъ, составляютъ
государство или народъ.
Начальникъ и глава вся-
каго государства или
народа есть Государь,
владыка или вельми,
постановленной волею

Божеиею, которому дол-
жны повиноваться и
слушаться все подданные,
потому что безъ повино-
венія, порядка и службы
не можетъ существовать
ни какое общество. Го-
сударь даетъ законы, по
которымъ все поддан-
ные поступаютъ и образы;
онъ награждаетъ добрыхъ
и поощряетъ; наказу-
етъ непокорныхъ
и злыхъ, возвращаетъ
свое государство отъ
внѣшнихъ враговъ, и
даритъ, какъ отецъ
дѣтямъ; великъ поддан-
нымъ своимъ безпас-
ность, спокойствіе, про-
питаніе и благоденствіе.
Мы обряемъ Государю

по вельможамъ Божествен-
наго повеленія и собствен-
наго благодарнаго сердца
повиновались, уважені-
емъ и любовью.

Благодарствъ, въ кото-
ромъ кто родилъ и кре-
титъ, и въ почитаніи пра-
во прародителей, есть
его отчество. Наме
отчество, Россия, госу-
дарство обширное,
но за нимъ есть еще
и другая царства боль-
шая и малая, въ кото-
рыхъ также есть и
почитаніе и уваженіе и сша
и города.

Выше графомъ
№ 348
№ 150

РУССКАЯ АЗБУКА

СЪ

НАСТАВЛЕНІЕМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО УЧИТЬ.

XXII-Е ИЗДАНИЕ.

В. Волошовъ.

ЦѢНА 5 КОП.; ВЕС. 2 Ф. ЗА 5 ФУНТ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЮ.

(ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.)

1) На классной доскѣ, на которой для того наклеиваются планочки, въ видѣ строкъ большими передвижными буквами, какія приложены къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію, набираютъ пять или шесть двусложныхъ словъ, первый слогъ которыхъ непременно долженъ начинаться гласною, въ каждомъ слогѣ должно быть только двѣ буквы—гласная и согласная; набираются слова безъ раздѣленія на слоги и одними только строчными буквами. Слова эти прочитываетъ самъ учитель такъ: указывая на первый слогъ, произноситъ его громко, учащіеся повторяютъ за нимъ; указывая второй слогъ, произноситъ его, а учащіеся повторяютъ. Такимъ образомъ повторяется нѣсколько разъ сперва одно первое слово, потомъ точно такъ же прочитывается и повторяется второе. Прочитавъ и повторивъ нѣсколько разъ второе слово, учитель уже указываетъ только сперва на первое слово, потомъ на второе (каждый слогъ отдѣльно), а ученики сами уже произносятъ. Такъ же точно прочитывается 3, 4 и 5-е слово и послѣ каждого повторяются учащими-ся прежде прочитанныя; при этомъ учитель начинаетъ указывать не всегда съ перваго слова, но съ третьяго или со втораго вразбивку. Чтобы удостовѣриться, кто лучше изъ учащихся замѣтилъ прочитанныя слова, для этого они поочередно вызываются къ доскѣ и каждый сперва прочитываетъ все слова, но не подрядъ, а по указанію учителя; потомъ ученику дается указка и учитель говоритъ: укажи, напримѣръ, *оспа*, *ерши* и т. д. Ученикъ, указывая каждый слогъ слова, произноситъ ихъ отдѣльно. Чтобы ученики замѣтили не мѣста, на которыхъ находятся слова, а самыя ихъ начертанія, для этого слова размѣщаются на доскѣ нѣсколько разъ въ разномъ порядкѣ. Когда учащіеся будутъ въ состояніи отличить и прочесть каждое слово, тогда спрашиваютъ у нихъ значеніе cadaго слова, причемъ можно сдѣлать много вопросовъ; напримѣръ, спросивъ, что такое *ерши*, можно сдѣлать при этомъ слѣдующіе вопросы: гдѣ они живутъ, ходятъ или плаваютъ, почему не ходятъ; чѣмъ дѣйствуютъ, когда плаваютъ; чѣмъ покрыта ихъ кожа; чѣмъ они отличаются, напримѣръ, отъ рака; чѣмъ они дышатъ, почему они не могутъ дышать безъ воды? и т. д. Этимъ-то сократическимъ способомъ и начинается первое умственное развитіе дѣтей: они приучаются мыслить и говорить. Такъ какъ первыя набранныя

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 29 Января 1875 г.

слова должны иногда урока 4 оставаться на доскѣ для другихъ надъ ними упражненій, то не слѣдуетъ вразъ дѣлать много вопросовъ, чтобы было о чемъ спросить и при слѣдующихъ урокахъ.

2) Послѣ указаннаго учитель переходитъ ко второму упражненію. Онъ обращаетъ вниманіе учащихся на то, что какъ при чтеніи словъ каждое изъ нихъ подраздѣлялось голосомъ на части, такъ ихъ можно раздѣлить и на доскѣ, и раздвигаетъ всѣ слова на слоги; при этомъ учащіеся наглядно уже видятъ, какой частью слова означаетъ извѣстный звукъ: бу, ос, аз, и т. д. По указанію учителя учащіеся прочитываютъ нѣсколько слоговъ; при этомъ необходимо сближать сходственные слоги, напримѣръ: ка, па, ма, аз, ѣз, и т. д. Послѣ этого учитель объясняетъ, что цѣлое слово имѣетъ значеніе, а части его означаютъ только звуки, неимѣющіе никакого значенія; но какъ изъ этихъ частей составляется, складывается слово, то онъ и называются *слогами* или *складами*. Чтобы удостовѣриться, что учащіеся замѣтили отдѣльно слоги, опять они поочередно вызываются къ доскѣ, причѣмъ каждый изъ нихъ сперва читаетъ слоги по указанію учителя; потомъ, по вопросу учителя (гдѣ слогъ: ос, ер?), самъ указываетъ слогъ и произноситъ его. Какъ слова размѣщались въ разномъ порядкѣ, такъ теперь нужно поступить съ слогами (примѣръ этому представленъ въ книгѣ); когда учащіеся хорошо знакомятся съ слогами, тогда подъ диктовку учителя (составъ слово *лсли*) сами они собираютъ слова изъ поставленныхъ въ беспорядкѣ слоговъ.

3) При переходѣ отъ слоговъ къ буквамъ, сперва гласнымъ, а потомъ согласнымъ, употребляется такъ называемая звуковая метода и дѣлается это такъ: отдѣляются въ прочитанныхъ словахъ слоги (аз, яс, ос, и пр.); ученики сперва произносятъ весь слогъ, потомъ учитель отнимаетъ согласную букву и спрашиваетъ: какой звукъ остался и какого недостаетъ? Не вдругъ, не вразъ, но мало-по-малу ученики сами дойдутъ до рѣшенія вопроса; тогда точно такъ же поступаютъ со вторымъ слогомъ, третьимъ и всеми прочими; послѣ того останутся только однѣ гласныя; ученики прочитываютъ ихъ нѣсколько разъ съ мѣста, потомъ поочередно подходятъ къ доскѣ, прочитываютъ сперва по указанію учителя на доскѣ, потомъ отъискиваютъ эти буквы въ словахъ и фразахъ какой-либо таблицы, которая для того ставится на доскѣ.

Такъ же точно переходятъ и къ согласнымъ буквамъ, т. е. сперва прочитывается полный слогъ, потомъ отнимается гласная и спрашивается: какой звукъ остался? Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ останутся только однѣ согласныя, которыя произносятся сперва только: зъ, съ

бъ и т. д. Когда и эти буквы учащіеся будутъ въ состояніи отличить и на доскѣ, и въ таблицѣ, тогда указывается на отличіе ихъ отъ первыхъ, которыя сами-по-себѣ свободно выговариваются, выражая полный звукъ, гласъ, почему и называются *гласными*; вторыя же, которыми означается собственно призвучіе, пригласіе, выговариваются ясно только съ гласными, почему и называются *согласными*; а чтобы удобнѣе было ихъ называть, когда это бываетъ нужно, къ нимъ прибавляется какая-нибудь гласная, напримѣръ: бе, зе, или эс, эр, или ка, ха.

4) Когда учащіеся будутъ въ состояніи указать и назвать всѣ буквы, находящіяся въ первыхъ слогахъ, тогда переходятъ къ слѣдующему упражненію: заставляютъ подъ диктовку на доскѣ измѣнять слоги такъ: аз-за, бу-уб, ка-ак и т. д.; при этомъ заучиваются и остальные гласныя и согласныя буквы въ прочитанныхъ словахъ.

5) Послѣ этого, тоже на доскѣ и подъ диктовку, заставляютъ измѣнить при каждой гласной всѣ знакомыя согласныя, выговаривая ихъ прежде гласной или послѣ; потомъ точно также измѣняются всѣ гласныя при каждой согласной. При этомъ слѣдуетъ указать, что буквы я, ю, послѣ буквъ ж, ч, ш, щ, ц, не употребляются; буква ы не употребляется послѣ буквъ ж, ч, ш, щ, г, к, х.

6) Необходимо, чтобы учащіеся и называя согласныя буквы (бе, эн, ка), при наборѣ слоговъ и буквъ, все-таки указывали на означаемые ими звуки.

7) Изъ знакомыхъ буквъ ученики, подъ диктовку учителя, набираютъ на доскѣ новыя слова (село, рука, углы, дядя и т. д.), значеніе которыхъ такъ же объясняется, какъ и первыхъ. Это поддерживаетъ разговоръ съ дѣтьми, чрезвычайно для нихъ важный.

8) Читатъ фразы по таблицѣ или по книгѣ; прочитавъ и объяснивъ смыслъ каждой, также значеніе каждаго слова, набираютъ на доскѣ подъ диктовку; при этомъ раздѣляютъ слова на слоги, слоги на буквы; указываютъ на гласныя и согласныя, указываютъ на *удареніе*, повышеніе голоса надъ какимъ-либо словомъ, приучаются къ правильной интонаціи согласно съ смысломъ фразы.

9) Набираются на доскѣ новыя шесть словъ, въ которыхъ заключаются остальные согласныя буквы; при этомъ прежде всего спрашивается: какіе слоги и буквы въ тѣхъ словахъ уже знакомы.

10) Набираются на доскѣ такія слова, въ которыхъ первый слогъ состоитъ изъ трехъ буквъ: двухъ согласныхъ, связанныхъ одною гласною; потомъ, чтобы указать учащимся, какъ читаются такіе слоги, учитель отъ слога бар отнимаетъ послѣднюю букву и спрашиваетъ: что осталось? Ученики, конечно, прочтутъ ба, какъ уже знакомый имъ слогъ; тогда учитель, показывая спящую букву, спрашиваетъ: какой это звукъ?

ученики, безъ сомнѣнiя, отвѣтятъ—ръ; тогда онъ присоединяетъ эту букву къ слогу ба, чрезъ что и составитъ полный слогъ бар. Если отнять и первую букву, то результатъ будетъ тотъ же. Такъ же точно прочитываются и слѣдующiе такіе слоги въ набранныхъ для примѣра словахъ; потомъ ученики сами набираютъ ихъ подъ диктовку и измѣняютъ: бар-раб, вил-лив, бир-риб, вал-лав и т. д. Чтенiе этихъ слоговъ видимо облегчается звуковой методой.

Въ упражненiи 11-мъ указано употребленiе полугласныхъ з и ъ; въ 12 сочетанiе полугласной й съ гласными; въ 13-мъ нарощенiе согласныхъ передъ гласною и послѣ, въ 14—влiяніе ударенiя на значенiе слова; по такъ какъ основанiе всего механизма чтенiя заключается въ указанныхъ трехъ слогахъ *), то все слѣдующiя упражненiя составляютъ уже только дополненiя къ предыдущему и не представляютъ особеннаго затрудненiя; но все-таки каждое упражненiе сперва должно указать на доскѣ передвижными буквами, послѣ чего учащiеся сами должны набирать подъ диктовку слова и фразы, и не только находящiяся въ книгѣ, но и другія; причемъ непременно должно спросить значенiе каждаго слова и смыслъ каждой фразы; потому что основная идея предлагаемаго способа обученiя чтенiю состоитъ именно въ томъ, чтобы самый процессъ обученiя чтенiю служилъ средствомъ къ умственному развитiю.

Письмо (по прописямъ для скорописнаго почерка) должно непременно начинать одновременно съ чтенiемъ, чтобы учащiеся, какъ можно скорѣе, могли писать подъ диктовку **).

Второй отдѣлъ (Упражненiя въ умственномъ развитiи) есть практическое указанiе на способъ пояснительнаго чтенiя; для упражненiя же собственно въ чтенiи и рассказъ прочитаннаго своими словами можетъ служить книжка, изданная Товариществомъ «Общественная Польза», состоящая изъ статей, совершенно доступныхъ дѣтскому пониманiю, именно: 1) *Первое упражненiе съ чтенiемъ*, одна часть которой напечатана разными шрифтами, налитографирована съ разныхъ почерковъ.

*) Слоги эти обыкновенно называются: прямыми (ба, ви), обратными (аб, ив), срединными (бар, вил).

**) Прописи для скорописнаго почерка съ наставленiемъ какъ должно учить, тоже изданіе Товарищества «Общественная Польза», цѣна 10 коп.

ГРАЖДАНСКАЯ ГРАМОТА.

1.

Чтенiе словъ.

аз-бу-ка	ер-ши
яс-ли	ѣз-да
иг-лы	эх-ма
ос-на	ут-ро
ѣл-ка	юб-ка

2.

Чтенiе слоговъ въразбiиву.

яс ос ѣз аз эх ер ѣл иг юб ут
ка да ма на ши ли лы бу ро.

3.

Переходъ отъ слоговъ въ бунвамъ.

аз	яс	иг	ос	ѣл	ер	ѣз	эх	ут	юб
а	я	и	о	ѣ	е	ѣ	э	у	ю
аз	яс	иг	ос	ѣл	ер	ѣз	эх	ут	юб
з	с	г	с	л	р	з	х	т	б.

4.

Измѣненiе слоговъ—и то же указанiе на буквы.

аз-за, яс-ся, иг-ги, ос-со, ѣл-лѣ, ер-ре,
ѣз-зѣ, ут-ту, юб-бю.
бу-уб-б, ка-ак-к, ли-ли-л, лы-лы-ы,
на-ан-н, ши-ши-ш, да-ад-д, ма-ам-м.

5.

Буквы гласныя.

твердыя	а	о	э	у	ы		
мягкія:	я	ѣ	е	ѣ	ю	и	(і).
	а	о	э	у	ы		
	я	ѣ	е	ѣ	ю	(і)	

Согласныя.

б (е), г, н, д, з, т, (э) с, л, м, р; к (а), х, ш.
(А. Б. Е.)

г, н, д, з, т; б, с, л, м, р, к, х, ш.

6.

Измѣненіе согласныхъ при гласной и обратно.

аз, ас, аг, ал, ад, ат, ар, аб, аш,
за, са, га, ла, да, та, ра, ба, ша,
аз, яз, из, оз, уз, юз, ез, ъз,
за, зя, зи, зо, зу, зю, зе, и т. д.

7.

Составленіе изъ знаковыхъ буквѣ, подѣ дитовку, съ помощью передвижныхъ буквѣ, новыхъ словѣ.

Я, ты, мы, и-мя, я-ма, у-хо, бѣ-да, мо-ло-ко, я-го-ды, из-ба, об-ла-ко, ут-ки, гу-си, со-ба-ка, ко-ра, лю-ди, но-ры, ши-ло, шу-ба, го-ры, и т. д.

8.

Фразы.

Эх-ма! ло-ша-ди уш-ли. И-ди сю-да. Ут-ки и гу-си ле-та-ли, ле-та-ли и сѣ-ли у бе-ре-га. Лю-би-те ли вы, дѣ-ти, у-ху? Э-та но-ра ши-ро-ка. Са-по-ги уз-ки. Уг-ли сы-ры. По-си-ди у из-бы, ми-ло-е ди-тя.

Эх-ма! лошади ушли. Иди сюда. Утки и гуси летали, летали и сѣли у берега. Любите ли вы, дѣти, уху? Эта пора широка. Сапоги узки. Угли сыры. Посиди у избы, милое дитя.

9.

Слова для остальныхъ согласныхъ буквѣ.

жа-ло, фо-на-ри, ов-ца,
оч-ки, цѣ-пи, щу-ка,
па, жа, ов, фо, ри, пи, ки, уш, оч, цѣ, щу.

жа-аж-ж, на-ан-н, фо-оф-ф, ов-во-в,
оч-чо-ч, цѣ-ѣц-ц, шу-ущ-ш.

ж (е), в, ч, ц; (э) н, ф; щ (а).

ж, в, ч, ц, н, ф, щ.

жа, жо, жу, жи, жѣ, еж, ож, уж, иж, и т. д.

Жи-ла, лу-жа, фо-фа-ны, цѣ-на, ка-ша, ня-ня, ни-ва, чу-че-ло, ще-ка, щѣ-ты, щи и т. д.

Фразы.

Фо-на-ри у-же по-та-си-ли. Ме-ня ис-пу-га-ли ва-ши ло-ша-ди. У иг-лы уш-ко не ве-ли-ко. Э-ти лю-ди не ра-бо-та-ли, а по-то-му не имѣ-ли ни пи-щи, ни одѣ-жи. Со-ба-ка ле-жа-ла на сѣ-нѣ, са-ма е-го не ѣ-ла и ни-ко-му не да-ва-ла. У не-го го-ло-ва ве-ли-ка, да у-ма ма-ло.

Фонари уже погасили. Меня испугали ваши лошади. У иглы ушко не велико. Эти люди не работали, а потому не имѣли ни пищи, ни одѣжи. Собака лежала на сѣнѣ, сама его не ѣла и никому не давала. У него голова велика, да ума мало.

10.

Слова съ срединнымъ слогомъ.

Бар-ка. Кор-ка. Люб-лю. Лѣв-ша.
Ба-буш-ка. Мо-лит-ва. Вил-ка. Мас-ло.
Руб-лю. Тол-на. Дѣ-душ-ка. Суб-бо-та.
Душ-но. Дыш-ло. Серь-га. Пож-ны.
Зер-ка-ло. Под-пор-ка. Лод-ка. Кад-ка.
Гум-но. Щип-цы. Го-лов-ня. Су-мер-ки.

Измѣненіе срединнаго слога обратно.

бар-раб, вил-лив, душ-шуд, кор-рок, мас-сам, зем-мез, люб-бюл, руб-бур, сер-рес, лѣв-вѣл, тол-лот, пож-жон, бум —, зер —, лов —, лит —, суб —, под —, пор —, мер —, и т. д.

Вил-ка, лож-ка, чаш-ка, рюм-ка, вед-ро, кад-ка и ло-пат-ка нуж-ны-я ве-щи. Лю-би-те дѣ-душ-ку, да и от-ца пом-ни-те. Не бо-жи-те-ся, ког-да не нуж-но: та-ко-ю бож-бо-ю по-гу-би-те се-бя. Теп-ло-ю мо-лит-во-ю ук-рѣп-ля-ет-ся ду-ша. Бе-ре-ги-те доб-ро-е и-мя: о-но до-ро-же жиз-ни.

Вилка, ложка, чашка, рюмка, ведро, кадка и лопатка — нужные вещи. Любите дѣдушку, да и отца помните. Не божитесь когда не нужно: такую божбою погубите себя. Теплою молитвою укрѣпляется душа наша. Берегите доброе имя: оно дороже жизни.

11.

Употребленіе полугласныхъ ѣ и ъ.

- 1) Жал жалъ жалъ, кол колъ коль, был былъ былъ
цѣп цѣпъ цѣпъ, шар шаръ шаръ, яр яръ ярь, кон
конъ конъ, пыл пылъ пыль.
- 2) Бя бя ры-бья, вя вя во-ло-вья, дя дя ба-дья, мя
мя се-мья, зя зя по-ло-зья, ле ле жи-лье, че че
те-ля-че, те те мы-тье, вю вю व्यюнъ, лю лю
льютъ, шю шю шютъ, тма тма, бѣмъ бѣмъ об-
ѣмъ, сѣ сѣ сѣ-хатъ, сиз сиз сиз-ма-ла, бятъ
бятъ об-ятъ.
- 3) Къ намъ кнамъ, къ кому ккому, съ тѣмъ стѣмъ,
съ сѣномъ сѣномъ, въ во-ду вводу, съ инымъ
сынымъ, въ ямъ.

Фразы.

О-чень жалъ, ма-ло я жалъ. Паръ е-го, по-ка хо-рошъ паръ. Э-то че бѣ-лье? Былъ конь, да съѣз-дил-ся. Э-тимъ куп-цамъ да-на льго-та. Ты вер-тишь-ся, какъ व्यюнъ. Коль коль рас-ко-лолъ, такъ вынь его. Нуж-но съиз-ма-ла при-у-чатъ-ся быть оп-рят-нымъ. Бытъ нашъ былъ не за-ви-дѣнъ. Тма та-ка-я, хотъ о-ко ко-ли. Съѣ-ха-лись къ намъ род-ны-е изъ раз-ныхъ го-ро-довъ. Съ ва-ми мы

дав-но объ э-томъ за-бы-ли. Къ из-бѣ дѣ-да подѣ-халъ возъ съ сѣ-номъ.

Очень жалъ, мало я жалъ. Паръ его, пока хорошъ паръ. Это чье белье? Былъ конь, да съездился. Этимъ купцамъ дана льго-та. Ты вертись какъ व्यюнъ. Коль коль раскололъ, такъ вынь его. Нужно съизмала приучаться быть опрятнымъ. Бытъ нашъ былъ незавиденъ. Тма такая, хотъ око коли. Съехали къ намъ родные изъ разныхъ городовъ. Съ вами мы давно объ этомъ забыли. Къ избѣ дѣда подѣхалъ возъ съ сѣномъ.

12.

Сочетаніе полугласной ѣ съ гласными.

ай, яй, ей, ѣй, эй, ій, ый, уй, юй, ой.

Слова.

ай—дай, май, лай, рай; яй—гу-ляй, те-ряй,
ей—бей, лей, шей; ѣй—вѣр-нѣй, пол-нѣй,
доб-рѣй; ій—бо-жій, ти-хій; ый — туч-
ный, са-мый; уй — дуй, куй; юй — го-
рюй, ма-лой; ой — цой, мой, рой.

Фразы.

Не го-рюй, а мо-лись. Куй же-лѣ-зо, по-ка о-но го-ря-чо. Не же-лай ни-че-го чу-жа-го. Гу-лять гу-ляй, но дѣ-ла не за-бы-вай. Цер-ковъ—Божій домъ. Ум-нѣй-шій че-ло-вѣкъ тотъ, ко-то-рый ни-чѣмъ не гор-дит-ся. Сы-тый го-лод-на-го не ра-зу-мѣ-етъ. Не у-ны-вай въ го-рѣ и не гор-дись въ сча-сті-и.

Не горюй, а молись. Куй железо, пока оно горячо. Не желай ничего чужаго. Гулять гуляй, но дѣла не забывай. Церковь — Божій домъ. Умнѣйшій человекъ тотъ, который ничѣмъ не гордится. Сытый голоднаго не разумѣетъ. Не унывай въ горѣ и не гордись въ счастіи.

Нарощеніе согласныхъ передъ гласною и нослъ.

Адъ, радъ, градъ; ладъ, кладъ, вкладъ; ель, мель, шмель; иль, виль, свиль; ой, рой, крой, скрой, вскрой; бей, вбей, сбей, взбей; есть, лестъ, плестъ, сплестъ, влестъ; рыть, крыть, скрыть, вскрыть; дать, ждаты, сдать; крас — красть, крес — крестъ, моз — мозгъ, кус — кусть; ей, лей, влей, слей, взлей; то, кто, что, рѣхъ — грѣхъ; лодъ, плодъ, лѣбъ, хлѣбъ; редъ, вредъ; ипъ — рипъ, крипъ, скрипъ; ахъ, рахъ — трахъ, страхъ; ядъ — лядъ, глядъ, зглядъ, взглядъ; ошь, лошь — плошь, сплошь, всплошь.

Фразы.

Я о-чень радъ, что градъ про-нес-ся ми-мо на-шихъ полей. Лестъ не вся-кій у-мѣ-еть вета-ти влестъ. Въ по-рокъ не труд-но впасть. Онъ вкла-ды-валъ го-ло-ву въ пасть льва. Входъ въ храмъ Бо-жій от-крытъ для всѣхъ. Не-дав-но былъ страш-ный взрывъ на по-ро-хо-вомъ за-во-дѣ. Сквозь ту-чу про-рѣ-зы-ва-лись лу-чи солн-ца. Страш-но уме-реть че-ло-вѣ-ку зло-му. Празд-ность ве-детъ къ ни-ще-тѣ. Взгля-ни на му-ра-вья: онъ те-бя на-у-читъ тру-диль-ся.

Я очень радъ, что градъ пронесся мимо наших полей. Лестъ не всякій умѣетъ кстати влестъ. Въ порокъ не трудно впасть. Онъ вкладывалъ голову въ пасть льва. Входъ въ храмъ Божій открытъ для всѣхъ. Недавно былъ страшный взрывъ на пороховомъ заводе. Сквозь тучу прорывались лучи солнца. Страшно умереть человеку злему. Праздность ведетъ къ нищеть. Взгляни на муравья: онъ тебя научитъ трудиться.

Вліаніе ударенія на значеніе слова.

Вчера былъ дождь, а сегодня вѣдро. Принесите ведро воды. Шерсть или волна на овцахъ бываетъ очень тонкая. Съ ногъ сбила меня волна. Жаркое у насъ было лѣто. Подавай салатъ и жаркое. Замокъ есть крѣпость, или укрѣпленный домъ. Заприте двери на замокъ. По дѣламъ вору и мука. Вотъ хорошая мука. Я плачу, да плачу ему эти деньги. У насъ всегда прѣпасть работы. Не дамъ прощайтъ вашимъ деньгамъ. Я стою тутъ цѣлый день. Я не стою вашихъ милостей. У меня нѣтъ руки, а у него ноги. Какъ руки, такъ и ноги нужны. Мы живемъ у самаго моря. Моря необходимы для торговли.

Примѣры сокращенія словъ.

Г. значить Господинъ; Гг. — Господа; г. — годъ, городъ; Г-жа — Госпожа; М. Г. — Милостивый Государь; и пр. — и прочее; и т. п. — и тому подобное; ч. — часть; гл. — глава; ст. — статья; т. е. — то есть; и ми. др. — и многіе другіе; р. — рубль, рѣка; к. — копѣйка; С. П. б. — Санктпетербургъ; по Р. Х. — по Рождествѣ Христовомъ; напр. — напримѣръ; и т. д. — и такъ далѣе.

УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ЧТЕНІИ И УМСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ. (ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.)

1.

Внѣкъ живи — внѣкъ учишь, говоритъ пословица, а учиться значить узнавать то, чего мы не знаемъ. Учиться же можно разно: замѣчай, какъ дѣлаютъ другіе, совѣтуйся съ добрыми людьми, которые умнѣ тебя и опытнѣе. Когда читаешь какую-нибудь книгу, то это все равно, еслибъ ты слушалъ разсказъ или совѣтъ того, кто написалъ эту книгу; поэтому и каждая хорошая книга можетъ подать добрый совѣтъ, быть наставницею въ каждомъ дѣлѣ, да и легче достать умную книгу, чѣмъ отыскать такого человѣка, который могъ бы разсказать обо всемъ, что тебѣ нужно знать. Заплативъ за иную книгу нѣсколь-ко копѣекъ, узнаешь изъ нея то, чего бы ввѣкъ не узналъ отъ тѣхъ, съ кѣмъ живешь.

Только каждую книгу надо читать *съ толкомъ*, а читать *съ толкомъ* — значить читать такъ, чтобы въ прочитанномъ ничего не осталось непонятнымъ, чтобы все прочитанное мы могли пересказать своими словами. Для этого нужно разсуждать съ книгой, какъ мы разсуждаемъ съ человѣкомъ, съ которымъ говоримъ; разсуждать же съ книгой можно только посредствомъ вопросовъ, т. е. прочитавши что-нибудь, нужно у себя спросить: о чемъ говорится въ прочитанномъ, что узнали мы новаго, къ чему можетъ послужить дознанное нами и т. д.

Вотъ для примѣра вопросы и отвѣты:

Вопросъ. Что должно разумѣть подъ первымъ словомъ: *упражненія*?

Отвѣтъ. Все, что напечатано далѣе, всѣ отдѣльныя статьи, означенныя нумерами.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ чемъ-нибудь?

Отвѣтъ. Заниматься чѣмъ-нибудь, чтобы приобрести въ этомъ дѣлѣ навыкъ, дѣлать хорошо, какъ слѣдуетъ.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ чтеніи?

Отвѣтъ. Заниматься чтеніемъ, читать, чтобы привыкнуть читать правильно, плавно, свободно.

Вопросъ. Что значитъ упражняться въ умственномъ развитіи?

Отвѣтъ. Приучаться мыслить, т.-е. умственно разсматривать предложенное намъ, а чрезъ это умъ нашъ укрѣпляется, становится проникательнѣе, гибче, смѣтливѣе: въ этомъ-то и состоитъ *развитіе ума*, или *умственное развитіе*.

Вопросъ. Что выражается всѣми этими словами: *упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи*?

Отвѣтъ. Содержаніе цѣлаго отдѣла этой книги, т.-е. изъ чего онъ состоитъ; такія слова называются *заглавіемъ*, потому-что стоятъ въ главѣ, въ началѣ.

Вопросъ. Какая мысль прежде всего выражена въ 1-мъ упражненіи?

Отвѣтъ. Что всю жизнь свою человѣкъ долженъ учиться.

Вопросъ. Чѣмъ это выражено?

Отвѣтъ. Пословицею: *вѣкъ живи — вѣкъ учись*.

Вопросъ. Что такое пословица?

Отвѣтъ. Пословица есть такое изреченіе, которымъ выражается истина, дознанная долговременнымъ опытомъ и признанная, можно сказать, цѣлымъ народомъ.

Вопросъ. Отчего нужно всю жизнь учиться?

Отвѣтъ. Потому, во-первыхъ, что всего никогда не узнаешь, въ каждомъ дѣлѣ всегда встрѣтишь что-нибудь новое; во-вторыхъ, чтобы не утратить и того, что было уже приобретено, не забыть выученнаго. Многіе, вышедши изъ школы, думаютъ, что имъ книги не нужны, да и сбудутъ ихъ или запрутъ на вѣчный покой въ сундукъ, а тамъ, смотришь, годика чрезъ четыре и читать забыли.

Вотъ еще нѣсколько пословицъ съ поясненіемъ смысла, а до смысла другихъ сами старайтесь дойти. Почти всѣ пословицы сложены изъ двухъ частей, связанныхъ между собою, какъ мы увидимъ, созвучными словами. Такой складъ пословицъ придуманъ, во-первыхъ, вѣроятно, для того чтобы пословицы легче удерживались въ памяти; во-вторыхъ, чтобы не измѣнялся ихъ складъ и такимъ образомъ не терялось бы настоящее, первоначальное ихъ значеніе.

Ученье — красота, неученье — сухота.

Авось да небойсь, такая подмога, хоть брось.

Ищи себя прибили, да другому не желай гибели.

Трудовая, праведная денежка до вѣку живетъ, неправая — прахонъ идетъ.

Денежка рубль бережетъ, а рубль голову стережетъ.

Кто живетъ просто, тотъ проживетъ лѣтъ до ста.

Кто родителей почитаетъ, тотъ на вѣки не погибаетъ.

Борянъ дѣда на печи, самъ тамъ будешь.

Смыслъ первой пословицы состоитъ въ томъ, что ученье составляетъ красоту человѣка, т.-е. красоту душевную; потому-что чрезъ ученье онъ дѣлается смѣтливѣе, всякое дѣло понимаетъ яснѣе; слѣдовательно лучше можетъ отличить, что хорошо, что дурно, а чрезъ это самое дѣлается нравственнѣе; неученье же, невѣжество, есть дѣйствительно сухота души, потому-что въ душѣ, непросвѣтленной ученіемъ, темной, не можетъ созрѣть никакое доброе чувство, а по этому самому въ ней скорѣе укореняются и пороки.

Смыслъ второй пословицы заключается въ томъ, что кто дѣлаетъ на *авось* или *небойсь*, что все-равно, т.-е. надѣется, что какъ-нибудь дѣло сойдетъ, у того дѣло выходитъ не такъ, какъ ему слѣдуетъ быть; побуждаетъ же насъ къ надеждѣ на *авось*, да *небойсь* — лѣнь, иногда корысть; но, во всякомъ случаѣ, выходитъ плохо.

Въ этихъ двухъ пословицахъ созвучныя слова: *красота* — *сухота*, *небойсь* — *брось*; въ послѣдней пословицѣ нѣтъ созвучій; смыслъ ея такой: кто не заботится о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ, тотъ не можетъ надѣяться на помощь и дѣтей своихъ, когда доживетъ до немощной старости, когда дѣйствительно придется только на печи лежать.

Иногда рассказываетъ о какихъ-нибудь животныхъ или даже о предметахъ неодушевленныхъ (деревѣ, цвѣткѣ, ручейкѣ и т. д.);

но такъ разсказывается, что все сказанное о какомъ-нибудь животномъ или о какомъ-нибудь неодушевленномъ предметѣ можетъ быть примѣнено и къ человѣку. Такой разсказъ называется *баснейю*, и каждая такая басня, если мы хорошенько вникнемъ въ ея смыслъ, можетъ служить намъ добрымъ наставленіемъ. Всѣмъ, конечно, знакомы муравей и стрекоза; каждый знаетъ, что первый все лѣто трудится, хлопочетъ отъ ранней до поздней зари, что ни подало тащить въ свое жилище, муравейникъ; изъ всѣхъ силъ старается запасти на зиму; вторая же только и дѣлаетъ, что перелѣтаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ и ничѣмъ не запасается. Такъ вотъ и сложили такую басню о муравьѣ и стрекозѣ.

Вертялая стрекоза цѣлое лѣто прокружилась по зеленому полю; пѣла, веселилась и не думала ничѣмъ запасть; житье-то было очень привольное: каждый цвѣтокъ давалъ ей пищу, подъ каждымъ листочкомъ она могла укрыться и отъ зноя солнца и отъ непогоды; однимъ словомъ, вездѣ ей былъ готовъ и домъ, и столъ. Такъ, не заботясь ни о чемъ, продолжала она прыгать и пѣть, и не замѣтила, какъ прошло лѣто и подступила зима; только видитъ, наконецъ, что цвѣточковъ больше нѣтъ, листья пожелтѣли, свернулись и тоже стали опадать; солнце хоть и свѣтитъ, да ужь почти не грѣетъ; веселыя подружки всѣ разлетѣлись, забавники-кузнечики, которые все лѣто возлѣ нея увивались, также исчезли. Призадумалась наша стрекоза: и пѣть и плясать перестала. Да и то сказать, кого возьметъ охота пѣть и плясать, когда въ желудкѣ пусто. Думала, думала, что ей дѣлать и рѣшила такъ: «Пойду я, говоритъ, къ муравью; онъ, я видѣла, все лѣто работалъ, такъ у него, вѣрно, есть порядочный запасъ,—онъ поможетъ мнѣ». Вотъ и отправилась она къ муравью, пришла, постучала ему въ дверцы, вышелъ муравей. — «Здравствуй, братецъ», говоритъ стрекоза. — «Здравствуй, сестрица, говоритъ муравей: — что скажешь добраго?» — «Ахъ, милый братецъ, будь милостивъ, пріюти и прокорми меня только до весны;

видишь, злая зима наступила, а у меня ровно ничего нѣтъ». — «А что жъ ты, сестрица, лѣтомъ-то дѣлала, что ничѣмъ не запаслась?» — «Ахъ, милый мой! да когда жъ было лѣтомъ объ этомъ думать?... у насъ все лѣто было такое веселье, что голова кругомъ шла; хороводъ за хороводомъ; я все лѣто пѣла». — «Ну! сказалъ муравей, если ты все лѣто пѣла, такъ зимою попляши!» — Сказалъ, да и нырнулъ къ себѣ въ норку, а стрекоза и осталась съ чѣмъ пришла.

Вникнувъ хорошенько въ эту басню, мы, конечно, увидимъ, что подъ стрекозой должно разумѣть человѣка беззаботнаго, который о томъ только и думаетъ, чтобъ какъ-нибудь повеселѣе время провести; подошелъ какой праздникъ — онъ первый вездѣ запѣвало, послѣдній грошъ, какъ говорится, ставитъ ребромъ, а на другой день нѣ на чтѣ и куска хлѣба купить. Подъ муравьемъ же, напротивъ, должно разумѣть не только трудолюбиваго человѣка, но и такого, который берегаетъ денежку про черный день; а черныхъ дней мало ли случается въ жизни: работы нѣтъ, болѣзнь постигла, послѣдняя животина пала... вотъ и бѣда! А тутъ-то бы и пригодилась рублѣвочки, что въ разное время раскатились и Богъ вѣсть куда.

Если подъ муравьемъ и стрекозой мы понимаемъ людей, то подъ лѣтомъ должно разумѣть нашу молодость, то время, когда мы въ силахъ трудиться, а подъ зимою — нашу дряхлую, немощную старость, когда ужь всякое дѣло изъ рукъ валится. Такъ вотъ, значитъ, кто проведетъ свою молодость какъ провела свое лѣто стрекоза, то и придется ходить подъ оконьемъ и просить: «подайте, Христа ради!» Да не всегда и подадутъ, какъ мы видимъ; иной такъ же скажетъ, какъ сказалъ муравей, которымъ, конечно, выказанъ скупой богачъ, человѣкъ недобрый, съ душою черствою, котораго слезы бѣднаго не трогаютъ. Нехорошо быть такимъ беззаботнымъ, какъ стрекоза; но не слѣдуетъ быть и такимъ, какимъ выказалъ себя муравей; можно замѣтить человѣку, что онъ самъ виноватъ въ своей бѣдѣ, а помочь все-таки надо.

4.

Басни иногда разсказываются и не простою рѣчью, т.-е. какъ мы обыкновенно говоримъ, а рѣчью мѣрною, какою сложены и пѣсни; такая рѣчь называется *стихами*; каждая строка въ ней

отдѣльный стихъ, который всегда начинается большою буквою. Читаются стихи точно такъ же, какъ и немѣрная, обыкновенная рѣчь, которая называется *прозою*, въ отличіе отъ стиховъ. При чтеніи какъ прозы, такъ и стиховъ, необходимо обращать вниманіе на знаки: запятую (,), точку съ запятою (;), двоеточіе (:), точку (.), знак восклицательный (!) и знак вопросительный (?). Смотря на эти знаки, должно болѣе или менѣе приостанавливаться, почему они и называются знаками *препинанія*; *препнуться* значитъ *приостановиться*. Запятой, точкой съ запятою и двоеточіемъ указывается на раздѣльность мыслей въ рѣчи; на большія или меньшія составныя ея части; точка ставится тамъ, гдѣ оканчивается полный смыслъ рѣчи; потому послѣ точки должно приостановиться нѣсколько долѣе. Знаками восклицательнымъ и вопросительнымъ указывается собственно на то, какой тонъ должно придать голосу, потому что не одинаковымъ тономъ голоса спрашиваемъ, просто отвѣчаемъ или восклицаемъ. Иногда въ разсказѣ приводится разговоръ между собою двухъ лицъ; тогда слова одного лица обозначаются такимъ знакомъ (»), а слова другаго такимъ (—), какъ это увидите тотчасъ въ слѣдующей баснѣ, разсказанной стихами.

5.

БАСНЯ.

Лягушка и Вола.

Лягушка, на лугу увидѣвши Вола,

Завѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться:

Она завистлива была,

И ну тонориться, ныхтѣть и надуваться.

«Смотри-ка, квакушка, чѣмъ буду ль я съ него!»

Подругъ говорить. — Нить, кулушка, далеко! —

«Гляди-же, какъ теперь раздуюсь я широко...»

Ну, каково!..

«Пополнѣлась ли я?» — Почти, что ничего. —

«Ну, какъ теперь?» — Все то зы. — Ныхтѣла, да ныхтѣла,

И кончила моя затѣйница на томъ,

Что, не сравнившись съ Воломъ,

Съ натуги лопнула и околѣла.

Кого здѣсь должно разумѣть подъ воломъ и лягушкой? Тоже, конечно, людей, и подъ воломъ дородливымъ, т. е. большимъ, толстымъ — человѣка богатаго, а подъ лягушкой — завистливаго бѣдняка, который тянется изъ послѣднихъ силъ, чтобы ни въ чемъ не уступить богачу. Вотъ пришла жена богача къ сосѣдкѣ на

праздникъ въ шелковомъ платьѣ, да и шаль на плечахъ куда дорогая! Взяла зависть жену бѣдняка, не даетъ покоя мужу: купи такую шаль; купи, да и только. Какъ если мужъ и самъ изъ такихъ, что любить выказаться, такъ и пошелъ мѣнять добро, нажитое трудомъ, на шали, да на шелковыя платья. У богача пиръ, а у хвастливаго бѣдняка еще почище: «знай-ста нашихъ!» говорить. Да вотъ такъ-то почудить годикъ-другой, дуясь передъ богачомъ, какъ надувалась лягушка передъ воломъ, да такъ же, какъ лягушка, и лопнетъ, т. е. разорится въ-духъ и придется черствый хлѣбъ жевать, да слезами прихлебывать. А тѣ, чтó у него на пирахъ пироги жирныя ѣдали, да пиво ковшами пивали, они же еще и подсмѣиваются надъ нимъ: клянеть бѣднякъ жену, бранить и себя, готовъ бы самъ себѣ всю бороду вырвать — да поздно. А чтó привело къ такой бѣдѣ? Глупость да зависть.

6.

Какое-нибудь задушевное чувство иногда выражается пѣснейю. Вотъ пѣсня нашему русскому Царю.

Многи лѣта, многи лѣта,

Православный русский Царь!

Дружно громко пѣсня эта

Пѣлась правдами встарь.

Дружно, громко пѣсню эту

И теперь вся Русь твердитъ;

Съ ней по цѣлому полсвѣту

Или Царское гремитъ.

Ей, повсюду отвѣчая,

Мчится русское «ура!»

Отъ Кавказа до Алтая,

Отъ Амура до Дибъра.

Прогрени-жь до граней свѣта

И по всемъ сердцамъ ударъ —

Наша пѣсня: многи лѣта,

Православный русский Царь!

Чтó значитъ восклицаніе: *многи лѣта*? — Почему русский Царь названъ *православнымъ*. — Чтó такое *правды*, *дѣды*? — Чтó значитъ — *встарь*? — Въ какомъ значеніи здѣсь употреблены слова *твердитъ*, *гремитъ*, *мчится*? — Чтó значитъ восклицаніе — *ура!*? — Чтó такое — Кавказъ, Алтай, Амуръ, Дибъръ? — Чтó значитъ: *до граней свѣта*? — Какимъ словомъ можно замѣнить слово — *свѣтъ*? — Могутъ ли быть дѣйствительно грани свѣта? и проч.

ГРАМОТА ЦЕРКОВНАЯ.

Подъ церковной грамотой должно разумѣть тотъ способъ печатанія, какъ въ настоящее время печатаются собственно только церковныя книги; самый языкъ этихъ книгъ называется церковнымъ, потому-что мы слышимъ его теперь только при богослуженіи и преимущественно въ церкви; въ прежнее же время почти такой языкъ былъ обыкновеннымъ, разговорнымъ языкомъ нашихъ предковъ—славянъ, изъ которыхъ и образовалось наше государство, Россія; первые правители Русскаго царства, т.-е. славянъ, принявшихъ названіе *руссовъ, россиянъ*, титуловались князьями; какъ князья, такъ и весь народъ сперва были идолопоклонники; только въ 989 году князь Владиміръ самъ принялъ святое крещеніе и всему народу повелѣлъ креститься, а идоловъ и капища (храмы идолопоклонническіе, языческіе) истребить, за что и признанъ православною нашею Церковью *равноапостольнымъ*. Такъ какъ христіанство предки наши приняли отъ грековъ, столичный городъ которыхъ былъ Царьградъ, Константинополь, гдѣ теперь турецкій султанъ (царь) живетъ, то изъ Греціи же прибыли къ намъ два монаха, Кириллъ и Меѳодій, которые придумали буквы, употребляемыя и теперь въ церковной печати; они же перевели все священное писаніе на тогдашній славяно-русскій языкъ, который съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе измѣнялся и наконецъ до того измѣнился, что церковный языкъ сталъ намъ уже не совсѣмъ понятенъ; потому-то теперь и евангеліе и все священное писаніе переводятся на русскій языкъ, который, въ отличіе отъ церковнаго языка, называется *гражданскимъ*; также и печать теперешняя называется *гражданскою печатью*.

При чтеніи церковной печати, во-первыхъ, должно обратить вниманіе на то, что въ ней есть нѣсколько такихъ буквъ, которыя въ гражданской печати уже не употребляются; во-вторыхъ, что вмѣсто ѣ и њ ставится такой знакъ ('), напримѣръ: к Бѣгѣ, къ Богу; *кѡнже*, вонъже; въ-третьихъ, что въ иныхъ словахъ нѣкоторые слоги сокращаются и сокращеніе это означается особыми знаками, которые называются *титлами*; титло-простое (-) сокращаетъ всякіе слоги, напр. *спса*—спасе, *Бжс*—Боже; титло-добро (а) сокращаетъ такой слогъ, въ которомъ находится буква *д*, напр. *Влако*—владыко; титло—оно сокращаетъ букву *о*, напр. *пррокъ*—пророкъ;

титло-слово сокращаетъ букву *с*, напр. *Хрѣтосъ*—Христосъ; *крѣ*—крестъ. Кроме этого, есть еще знакъ *раздѣлительный* (.), который ставится между словами, могущими слиться при произношеніи въ одно слово другаго значенія, напр. *скорѣ* *блш* (скорѣ былъ) и *скорѣ* *блш* (скорбѣль, соболѣзноваль); но этотъ знакъ, какъ и знакъ *придыханія* (тонкое *·* и густое *˘*), указывающіе на произношеніе гласныхъ, при чтеніи не представляютъ никакого затрудненія.

БУКВЫ.

А а азъ
Б б буна
В в вѣди
Г г глаголь
Д д добро
Е е есть
Ж ж живѣте
З з зѣло
З з земля
И и иже
І і і
К к како
Л л люди
М м мыслѣте

Н н нашъ
О о онъ
П п покой
Р р рцы
С с слово
Т т твердо
У у икъ
Уу уу
Ф ф фертъ
Х х хѣръ
Ц ц отъ
Ч ч цы
Ч ч червь
Ш ш ша

Щ щ ша
Х х хѣръ
Ы ы хѣры
Ь ь хѣръ
Ѣ ѣ ять
Ѥ ѥ е
Ю ю ю
Ѧ ѧ юсь
Ѩ ѩ о
Ѫ ѫ а а я
Ѭ ѭ пси
Ѯ ѯ овта
Ѳ ѳ ивица

СЛОГА.

ааа инд
оухъ кмх
иухъ оужх
вжх ндх
оумх фаз
нзх обз
нмз ан-на
маз прит-ча
нкз жер-тка
окз тер-паю
нзх бар-ра
амз краш-но
емь блж-ка

ман-на
кѣп-но
кол-на
ал-таъ
кер-шѣ
прак-да
сера-це
кер-чѣ
но-акъ
й-кѣ-ѣдъ
сѣ-шнх
внл-ав-вмх
анд-скій

абч-шій
крѣпа-шій
рожа-шій
юн-чій
рѣд-кій
глад-кій
гор-кій
гор-дост-ный
со-ко-кѣпа-шій
кол-ност-ный
нз-кака-шій
пре-дер-жа-шій
при-зы-каю-шій

Дѣла Дѣла
 аг-скій ангеаскій
 арханг-аз архангелаз
 арханг-аскій архангеласкій
 ап-аз апостолаз
 апа-скій апостоласкій
 Б-ца Богородица
 бла-женз блаженз
 благ-кенз благословенз
 благ-ть благодать
 его-бла-годатный кого-
 благодатный
 Б-гз Богз
 Бж-тко козвство
 бла-ка бладыка
 бла-чца бладычца
 бла-честко бладычестко
 коскр-нїе коскрестїе
 Г-дь Господь
 г-дство господство
 Н-го нго
 нашз нашз
 нсх насх
 н-нѣ нынѣ
 не-ный небенный
 н-ла недѣла
 О-ца отца
 о-чь отець
 о-честко отечество
 Прем-рость премьдрость
 пр-рокз пророкз
 пр-теча прятча
 пр-но прино
 пр-тз преслатз

г-дрь гсбдарь
 г-анз господинз
 г-ань господень
 г-жа госпожа
 г-аз глаголаз
 д-хъ дѣхъ
 а-хокный дѣхокный
 д-кадъ дѣкадъ
 д-кца дѣкница
 д-ша дѣша
 д-нь день
 дѣ-тко дѣкство
 вѣ-тко вѣкство
 е-валїе евангелїе
 е-валїста евангелїста
 е-п-кпз епископз
 е-п-кпство епископство
 им-кх имарекз
 і-наь израиль
 им-аскій израиласкій
 пр-толаз престолаз
 прп-кенз преподокенз
 пркнз пракеденз
 пн-аникз понедѣланикз
 рж-тко рождество
 рж-ткенз рождественз
 с-тз скатз
 с-ценникз скѣщенникз
 са-нце солнце
 стр-ть страсть
 смр-ть смерть
 са-ка слака
 ср-це сердце
 с-таль скатитель

И-сх Исехъ
 Іер-анимъ Іерусалимъ
 Ыр-тз крестъ
 кр-щенїе крещенїе
 кр-тель креститель
 анко-мрз анкомбарз
 лю-скій людскій
 м-рз мѣдрз
 ма-тка молитка
 м-ти мати
 м-риа Марїа
 м-цз мѣсцз
 м-рсть мѣдрость
 ма-сть милость
 ма-рдїе милосердїе
 ма-тыннн милостыннн
 мч-никз мѣченикз
 ма-ницз младенецз
 Тр-ца троица
 тр-ченз троиченз
 тр-тз трислатз
 тр-тов трислатов
 Оуч-таль оучитель
 оуч-никз оученикз
 оучи-ческх оученическх
 Хр-тосъ Христосъ
 Хр-токз Христокз
 Хр-тіанинз Христїанинз
 Ц-рь царь
 цр-ца царица
 цр-кока церкока
 цр-тко царство

ца-скій царскій
 Ч-ть честь
 Дѣла
 агг-аскій
 арханг-аз
 арханг-аскій
 ап-аз
 апа-скій
 Б-гз
 Бж-тко
 Б-ца
 Бл-женз
 благ-кенз
 благ-ть
 его-бла-годатный
 Бла-ка
 бла-чца
 бла-честко
 коскр-нїе
 Г-дь
 г-дство
 г-дрь
 г-ди

ч-тный честный
 ч-тнѣйшїй честнѣйшїй
 г-ань
 г-жа
 г-аз
 д-хъ
 а-хокный
 д-кадъ
 д-кца
 ак-тко
 а-ша
 а-нь
 вѣ-тко
 е-валїе
 е-валїе
 е-п-кпз
 е-п-кпство
 им-кх
 і-наь
 им-аскій
 Іер-анимъ
 Ыр-тз

ча-кз человеккз
 ча-ческій человекческій
 О-ца
 о-чь
 о-честко
 Прем-рость
 пр-рокз
 пр-теча
 пр-но
 пр-тз
 пр-толаз
 прп-кенз
 пркнз
 пн-аникз
 рж-тко
 рж-ткенз
 с-тз
 с-ценникз
 с-анце
 стр-ть
 мр-ть
 са-ка
 ср-це
 с-таль
 Тр-ца
 Тр-ченз
 тр-тз
 тр-тов
 Оуч-таль
 оуч-никз
 оучи-ческх
 Хр-тосъ
 Хр-токз
 Хр-тіанинз
 Ц-рь
 цр-ца
 цр-кока
 цр-тко
 цр-скїй
 Ч-ть
 ч-тный
 ч-тнѣйшїй
 ча-кз
 ча-ческій

Молитвы.

1.

Во имя Оца, и Сна, и Сѣтаго Дѣа,
 аминь.

МОЛИТВЫ.

1.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго
 Духа, аминь.

Пронзюся эту молитву, каждый православный христїанинъ
 освѣяетъ себя крестомъ; этимъ означаетъ, что онъ возлагаетъ на
 себя, крестъ, признаетъ себя христїаниномъ во имя Святой Троицы:
 Отца и Сына, и Святаго Духа. Слово—*аминь* значитъ—такъ, истин-

но. Крестъ въ древнія времена у язычниковъ служилъ орудіемъ казни, на которомъ распинали важнѣйшихъ преступниковъ; но такъ какъ на крестѣ принялъ смерть Господь нашъ Іисусъ Христосъ за грѣхи наши, то крестъ служитъ знаменіемъ нашего спасенія.

Мы крестимся правою рукою, причемъ слагаемъ вмѣстѣ три пальца: большой, указательный и средний, а остальные два прижимаемъ къ ладони. Сложенные три пальца вмѣстѣ означаютъ Святую Троицу; складывать иначе пальцы, при осѣненіи себя крестомъ, неправильно. Только священникъ, благословляя кого-либо, складываетъ пальцы такъ, что ими означаются слѣдующія буквы: І. Хр., т. е. Іисусъ Христосъ. Слово Іисусъ значить — Спаситель, а Христосъ — помазанникъ.

2.

Бже, милостивъ буди мнѣ грѣшномъ.

милостивъ буди — буди милостивъ.

3.

Гди, Іисе Хрте, Сне Бжій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матре и всѣхъ Свѣхъ, помилуй насъ. Аминь.

Сыне — сынъ. Молитвъ ради молитвъ Пречистой Твоей Матери.

4.

Благодарю тя Гди Бже мой, яко сохранилъ мя еси къ ночи сей и воздвигъ мя еси къ славословію Твоему. Слава Тебѣ, Бже нашъ, слава Тебѣ.

Тя — тебя; яко — что; мя — меня; въ ночи — въ нощи; къ славословію — къ прославленію Тебя словомъ и дѣломъ.

5.

Црю небный, Оутѣшителю, Дше истины. Иже воздѣ сый, и кѣ исполняи, сокровище благихъ, и жизни подателю, приди и кѣсань къ ны, и очисти ны ѿ всѣхъ скверны, и спаси, Блаже, дшши наша.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже воздѣ сый и вся исполняи, сокровище благихъ и жизни подателю, приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша.

5.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже воздѣ сый и вся исполняи, сокровище благихъ и жизни подателю, приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша.

Душе — Духъ Святой, третье лице Пресвятыя Троицы, къ которому съ этой молитвой мы и обращаемся; иже воздѣ сый — который воздѣ находится; благихъ — добрыхъ; въ ны — въ насъ; отъ всякія скверны — отъ всякаго грѣха; Блаже — благій, добрый.

6.

Стый Бже, Стый крѣпкій, Стый безсмертный, помилуй насъ.

Молитва эта произносится трижды въ честь Пресвятыя Троицы. Крѣпкій — всесильный.

7.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, яко кѣки кѣквкк, аминь.

Присно — всегда.

8.

Престла Трѣце, помилуй насъ: Гди, очисти грѣхи наша: Влако, прости беззаконія наша: Стый, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради.

Наша — наши; немощь — слабость, болѣзнь душевная.

9.

Сче нашъ, Иже еси на небѣхъ! Да ститѣ имя Твое: да поидеть црѣкѣ Твое: да едетъ кола Твое, яко на неси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставимъ долги нашимъ: и не кѣди насъ ко искушенію, но избави насъ ѿ лукаваго.

Ико Твое есть црѣко, и сила, и слава ко кѣки, аминь.

Молитва эта называется *молитвою Господнею*, потому что

6.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ.

7.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

8.

Пресвятая Троице, помилуй насъ: Господи, очисти грѣхи наша: Владыко, прости беззаконія наша: Святый, посѣти и исцѣли немощи наша, имени Твоего ради.

9.

Отче нашъ, Иже еси на небѣхъ! Да святится имя Твое: да приндетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила и слава во вѣки, аминь.

самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ ее своимъ ученикамъ, т.-е. научилъ ихъ такъ молиться, а отъ нихъ она перешла ко всемъ вѣрующимъ.

Отче—отецъ; иже еси на небесѣхъ—который находишься, пребываешь на небесахъ, Отецъ нашъ небесный; да святится—да прославляется имя Твое (молитвой и дѣлами нашими); насущный—значитъ настоящій и будущій; хлѣбъ насущный—пища, необходимая для нашего существованія, какъ тѣлеснаго, такъ и духовнаго; даждь—дай, даруй; днесъ—теперь, на сей день; остави—прости; долги—грѣхи; оставляемъ—прощаемъ; должникомъ—виновнымъ передъ нами, т. е. прости намъ грѣхи наши, если и мы простимъ виновнымъ передъ нами, обидѣвшимъ насъ; не введи насъ во искушеніе—удали отъ насъ все соблазны; избави насъ отъ лукаваго—избави отъ всякаго зла и бѣдствія; яко—значитъ: какъ, такъ-какъ, потому-что.

Заключеніемъ молитвы, *славословіемъ*: яко Твое есть царство и пр. выражается: просимъ Тебя, Господи, обо всемъ этомъ, потому что все въ Твоей власти—и небо и земля, и Тебѣ принадлежить сила, могущество и слава во вѣки, навсегда, неизмѣнно.

10.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Гдѣ съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Богородице—Бога родшая; Дѣво—дѣва; благодатная Маріе—во благо дарованная Марія; Спаса—Спасителя.

Достойно естъ, яко во истиннѣхъ блажити Тя, Бжцѣ, присноблаженную и пренепорочную, и Матрь Бога нашего, Честнѣйшую Херувимъ и славіейшую безсравненіа Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сщцью Бжцѣ, Тя величаемъ.

Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу—достойно и истинно мы должны ублажать (прославлять) Тебя, Бого-

10.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Достойно есть, яко воистинну блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего, Честнѣйшую Херувимъ и славіейшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаемъ.

родицу; присноблаженную—всегда блаженную; сущую Богородицу—истинную Богородицу.

Молитвенное призываніе святаго, котораго носишь имя.

11.

Моли Бога о мнѣ, Святій Угодниче Бжій (имя), яко азъ усердно къ тебѣ прикѣгаю, скоромъ помощникъ и молитвенникъ ѡ душѣ моей.

Угодниче—угодникъ; азъ—я; молитвеннику—молящему о спасеніи души моей.

отходя ко сну.

12.

Огради мя, Гди, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста, и сохрани мя ѡ всякаго зла. Аминь.

11.

Моли Бога о мнѣ, святый угодниче Божій (имя), яко азъ усердно къ тебѣ прикѣгаю, скорому помощнику и молитвеннику о душѣ моей.

12.

Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста, и сохрани мя отъ всякаго зла. Аминь.

13.

МОЛИТВА ПРЕДЪ ОБЪДОМЪ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ и Ты даеши имъ пищу во благовременіи; отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животное благоволеніемъ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ—мы все, Господи, обращаемъ взоръ свой къ Тебѣ. Во благовременіи—въ надлежащее время. Всяко животное—все живущихъ.

14.

МОЛИТВА ПОСЛѢ ОБЪДА.

Благодарю Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ мя еси земныхъ Твоихъ благъ; не лишн мя и небснаго Твоего царствія.

15.

МОЛИТВА ПРЕДЪ УЧЕНЬЕМЪ.

Преблагій Господи! испосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы мы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасти Тебѣ, Создателю нашему, во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Отечеству и Церкви на пользу.

16.

МОЛИТВА ПОСЛѢ УЧЕНЬЯ

Благодаримъ Тебя, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея во еже внимати учению. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

17.

МОЛИТВА ЗА ЦАРЯ.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство.

Благослови достояніе Твое — благослови Твою собственность, все Тобою сотворенное. Побѣды на сопротивныя — побѣду надъ врагами. Жителство — всѣхъ живущихъ.

СИМВОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ, СОСТОЯЩІЙ ИЗЪ 12 ЧЛЕНОВЪ.

1) Вѣрую ко Единому Бга Сѣца, Ксесдержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. 2) И ко Единому Гда Исуса Христа, Сна Бжїа, Единороднаго, Иже ѿ Сѣца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта ѿ Свѣта, Бга истинна ѿ Бга истинна, рожденна, несотворенна, Единосущна Сѣцу, Имже все быша. 3) Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенїа сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося ѿ Духа Свѣта, и Мариї Дѣвы, и человекъ бывша. 4) Распятаго же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ и страдавша, и погребенна. 5) И воскресшаго къ третїи дню по писанїемъ. 6) И возшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одеснѣю Сѣца. 7) И паки грядѣщаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егѡже царствїю не будетъ конца. 8) И къ Духу Свѣтаго, Гда животворщаго, Иже ѿ Сѣца исходящаго, Иже со

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Исуса Христа, Сына Божїа, единого роднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенїа сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свѣта и Мариї Дѣвы, и во человекъ вѣщася. Распятаго же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго въ третїи день по писанїемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствїю не будетъ конца. И въ Духа Свѣтаго, Господа животворящаго, Иже

Сѣцемъ и Сѣномъ споклоняема и сславена, глаголашаго Пророки. 9) Ко Единому Свѣту, Сокорнѣю и Апальскѣю Цркви. 10) Испокѣдѣю Единое крещенїе ко оставленїю грѣхѡвъ. 11) Чаю воскресенїа мертвыхъ, 12) И жизни будущаго вѣка. Аминь.

отъ Отца исходящаго. Иже со Отцемъ и Сѣномъ споклоняема и сславима, глаголашаго пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую единое крещенїе во оставленїе грѣховъ. Чаю воскресенїа мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Одесную — по правую сторону; паки — опять; исповѣдую — признаю; чаю — надѣюсь, ожидаю.

Въ символѣ (правилахъ) православной вѣры прежде всего заключается ученїе о Единомъ Богѣ во Святой Троицѣ, т. е. что Богъ есть единъ, но въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; потомъ о Церкви Божїей и о спасительныхъ таинствахъ ея (Крещенїи, Мвропомазанїи, Причащенїи, Покаянїи, Священствѣ, Бракѣ и Елеосвященїи), наконецъ о воскресенїи мертвыхъ и о будущей вѣчной жизни.

Заповѣди.

1.

Азъ есмь Гдъ Бгъ твоѣ, да не будѣтъ тебѣ кози инии развѣ Мене.

Я есмь Господь Богъ твой, у тебя не должны быть иные боги кромѣ Меня.

1.

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.

2.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобїа, елика на небеси горѣ, и елика на земли низѣ, и елика къ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужити имъ.

2.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобїа, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и елика въ водахъ и подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

Не дѣлай себѣ кумира, т. е. идола, статую, изображающую человекъ или какое-либо животное; потому-что мы должны поклоняться только Богу, Творцу всего и Вседержителю. Елика — сколько, что; горѣ — вверху.

3.

3.

Не прѣемли имени Гда Бга твоегѡ
сѡе.

Не прѣемли имени Господа
Бога твоего всуе.

Не употребляй имени Господа Бога твоего напрасно, не бойсь безъ нужды; поэтому имя Божіе должно употреблять только въ молитвахъ, въ нужныхъ клятвахъ и присягахъ, да и то съ великимъ благоговѣніемъ и осторожностью.

4.

4.

Помни день субботный, еже святити
его: шесть дней дѣлаи и сотвориши
изъ нихъ еса дѣла твоя; день же
седмый, суббота, Гдѡ Бгѡ твоемѡ.

Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлаи и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; день же седьмой, суббота, Господу Богу твоему.

Все видимое и невидимое нами Господь создалъ въ шесть дней и въ седьмой день опочилъ; поэтому и евреи, слѣдуя этой заповѣди, шесть дней работали, а седьмой день, который они называли *субботою*, посвящали молитвѣ и покою; мы этотъ седьмой день называемъ *воскресеньемъ*, въ память того, что въ этотъ день воскресъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Поэтому подъ субботнимъ днемъ должно разумѣть всѣ воскресные и праздничные дни, которые мы должны проводить особенно благоговѣнно и собираться въ храмъ Божіемъ для общей молитвы.

5.

5.

Чти Оца твоегѡ и матерь твою, да
саго ти бѣдетъ и да долголѣтенъ
бѣдеша на земли.

Чти отца твоего и мать твою,
да благо ти будетъ и да долго-
лѣтень будеша на земли.

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы жить тебѣ было хорошо и чтобы ты былъ долголѣтенъ на землѣ. Слѣдовательно эта заповѣдь повелѣваетъ уважать родителей и повиноваться имъ, а подъ именемъ родителей должно разумѣть и всѣхъ старшихъ.

6.

6.

Не оубій.

Не убій.

Этой заповѣдью не только воспрещается лишить кого-либо жизни; но она требуетъ, чтобы мы не дѣлали никому ни малѣйшаго вреда, не наносили никому никакой обиды ни сами, ни чрезъ другихъ, ни дѣломъ, ни словомъ.

7.

7.

Не прелюбы сотвори.

Не прелюбы сотвори.

Этой заповѣдью воспрещается всякая грѣховная нечистота, плотская и духовная, а также всякое сквернословіе; ибо только чистые сердцемъ Бога узрятъ.

8.

8.

Не оукради.

Не укради.

Подъ словомъ *не укради* должно разумѣть не только просто кражу, похищеніе чужой вещи, но и всякое неправильное пріобрѣтеніе чего бы то ни было: обманъ при продажѣ, удержаніе платы у рабочихъ, утаиваніе чужихъ денегъ, чужой, найденной вещи и проч.

9.

9.

Не послышествуй на друга твоегѡ
свидѣтельство ложна.

Не послушествуй на друга твоего
свидѣтельства ложна.

Не послушествуй — не слушай, не принимай никакого ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего, и самъ не будь ложнымъ свидѣтелемъ, ложнымъ донощикомъ, клеветникомъ.

10.

10.

Не пожелаи жены искреннягѡ твоегѡ,
ни пожелаи дому ближнягѡ твоегѡ, ни
села егѡ, ни раба егѡ, ни рабыни егѡ,
ни кола егѡ, ни осла егѡ, ни вьюка
скота егѡ, ни коня егѡ, елика сѣтъ
ближнягѡ твоегѡ.

Не пожелаи жены искренняго
твоего, не пожелаи дому ближня-
го твоего, ни села его, ни раба
его, ни рабыни его, ни вола его,
ни осла его, ни всякаго скота его,
ни всего, елика суть (что есть)
ближняго твоего.

По этой заповѣди мы не только не должны посягать на чье-либо доброе, но даже и всякое завистливое пожеланіе должны устранить изъ души своей; мысли даже не должны мы имѣть такой, чтобы повредить чѣмъ-либо своему ближнему.

Заповѣди эти даны самимъ Богомъ Моисею на горѣ Синайской и были начертаны на двухъ скрижаляхъ, каменныхъ доскахъ. Четыре заповѣди, написанныя на первой скрижали, объясняютъ, какъ должно любить Бога; остальные шесть, написанныя на второй, объясняютъ, какъ мы должны любить ближняго. Господь Иисусъ Христосъ, пришедши на землю, повелѣлъ соблюдать эти заповѣди и училъ понимать и исполнять ихъ совершеннѣе, нежели до Него ихъ понимали. Мате. гл. 19, ст. 17 и слѣд., Мате. гл. 22, ст. 36, 40, и Мате. глава 5-я

Изъ Евангелія отъ Матвея.

ГЛАВА 6.

Внимайте, матыни кашеа не творити предъ челоуѣки, да кидими ебдате ими: аще ли же ни, мзды не имате ѿ Оца кашегу, иже есть на небухх.

Вгда оуко творити милостыню, не коудрби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ къ сонмищахъ и къ стогнахъ, яко да прослакатса ѿ челоуѣкк: аминь глау камх, коспрѣмантх мздѣ скою.

Текѣ же творити милостыню, да не оуѣсть шбица твоа, что творитх деишица твоа.

Икоу да ебдате милостыню твоа къ тайнѣ: и Оцх твою, кидай къ тайнѣ, той коудастх текѣ мѣт.

И егда молишиса, не ебди якоже лицемѣри, яко акаатх къ сонмищахъ и къ стогнахъ пѣтій стоаще молишиса, яко да акаатса чакѣкшмх: аминь глаголю камх, яко коспрѣмантх мздѣ скою.

Ты же, егда молишиса, киди къ каѣтѣ твою, и затворишх акѣри твоа, помолитса Оцх твою, иже къ тайнѣ: и Оцх твою, кидай къ тайнѣ, коудастх текѣ мѣт.

Молящиса же, не лишше глаголати, якоже язычници: мнатх ко, яко ко многоглаголаніи скоюмх оуслышани ебдѣтх.

Слушайте, не творите милостыни вашей передъ людьми съ тѣмъ, чтобъ они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.

Итакъ, когда творишь милостыню, не труби передъ собою, какъ дѣлають лицемѣры въ синагогахъ и по улицамъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая.

Чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

И когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолитса Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны.

Не подокитса оуко имх: каѣтѣ ко Оцх кашх, иже трекѣтх, прежде прошенія кашего.

Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

ГЛАВА 7.

Не судите, да не судими ебдате.

Не судите, да не судимы будете.

Иже ко ебдомх ебдите, ебдѣтх камх: и къ ноужу мѣрѣ мѣрите, козмѣритса камх.

Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрять.

Вса оуко, елика аще хошете да творятх камх челоуѣцы, такъ и къ творити имх: се ко есть законъ и пророцы.

И такъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки.

СЧИСЛЕНІЕ.

Считать, числить, значить указывать, опредѣлять—сколько есть какихъ предметовъ или вещей; напримѣръ: столъ—*одинъ*, оконъ—*два*, скамеекъ—*три*, стѣнъ въ комнатѣ—*четыре*, пальцевъ на рукѣ—*пять*. Вотъ это-то указаніе сколько разъ взять, повторень *одинъ* и тотъ же предметъ—называется *числомъ*. Каждый предметъ, взятый самъ по себѣ, отдѣльно, взятый *одинъ* разъ, есть *единица*; поэтому *два* стула будетъ: *одинъ* стулъ и еще *одинъ* стулъ, т. е. двѣ единицы, которыя вмѣстѣ составляютъ число *два*; три шапки, значить: одна шапка, еще одна шапка и еще одна шапка; т. е. три единицы, которыя вмѣстѣ составляютъ число *три* и т. д. Числа могутъ быть большія и меньшія: три болѣе двухъ и менѣе четырехъ; четыре болѣе трехъ и менѣе пяти.

Какъ для письменнаго выраженія словъ, опредѣленныхъ звуковъ нашего голоса, которыми мы передаемъ другъ другу свои мысли, придуманы особые знаки, буквы, такъ точно и для выраженія чиселъ придуманы тоже особые знаки, которые называются *цифрами*. Знаковъ этихъ, или цифръ, девять:

Цифра 1 означаетъ одинъ, одна, одно, первый, ая, ое; 2—два, двѣ, второй, ая, ое; 3—три, третій, ѡя, ѡе; 4—четыре, четвертый, ая, ое; 5—пять, пятый, ая, ое; 6—шесть, шестой, ая, ое; 7—семь, седьмой, ая, ое; 8—восемь, восьмой, ая, ое; 9—девять, девятый, ая, ое. Эти числа, состоящія только изъ единицъ, называются числами *перваго разряда, единицами*; если прибавить къ 9-ти единицамъ еще 1 единицу, то выйдетъ десять, или одинъ *десятокъ*; этотъ десятокъ будетъ уже число втораго разряда, имѣющее тѣ же девять степеней, которыя означаются тѣми же цифрами, но только удесятерѣнными; чтобы удесятерить единицу, цифру 1, для этого къ ней прибавляется особый знакъ (0), называемый *нулемъ*; ставится 0 на первомъ мѣстѣ съ правой стороны цифры такимъ образомъ:

10 — десять, 1 десятокъ; 20 двадцать, 2 десятка 30 тридцать, 3 десятка; 40 сорокъ, 4 десятка; 50 пятьдесятъ, 5 десятковъ; 60 шестьдесятъ, 6 десятковъ; 70 семьдесятъ, 7 десятковъ; 80 восемьдесятъ, 8 десятковъ; 90 девяносто, 9 десятковъ.

Такъ-какъ нулемъ собственно означается *ничего*, то, будучи поставленъ при цифрахъ (1, 2, 3 и т. д.) съ правой ихъ стороны, онъ, удесятерая эти единицы, вмѣстѣ съ тѣмъ означаетъ, что при 1-мъ десяткѣ, 2-хъ десяткахъ, 3-хъ десяткахъ и т. д. нѣтъ ни одной единицы, относящейся къ слѣдующему десятку; поэтому, чтобы означить число единицъ при десяткѣ, или десяткахъ, нужно замѣнить 0-ль какою-нибудь цифрою, напримѣръ:

11 одиннадцать, десять и одинъ; 12 двѣнадцать, десять и два; 13 тринадцать; 14 четырнадцать; 15 пятнадцать; 16 шестнадцать; 17 семнадцать; 18 восемнадцать; 19 девятнадцать; 21 двадцать одинъ; 22 двадцать два; 23 двадцать три; 34 тридцать четыре; 35 тридцать пять; 46 сорокъ шесть; 47 сорокъ семь; 58 пятьдесятъ восемь; 59 пятьдесятъ девять; 61 шестьдесятъ одинъ и т. д.

Если къ 9-ти десяткамъ и находящимся при нихъ 9-ти единицамъ, прибавимъ еще 1 единицу, то составится десятый десятокъ, а десять десятковъ составятъ новое число третьаго разряда—*сто* или *сотню*, которое также будетъ имѣть девять степеней; чтобы удесятерить десятокъ, то нужно прибавить съ правой стороны десяти (10) еще одинъ нуль; цифрами же будетъ означаться число сотенъ, такимъ образомъ:

100 сто или 1 сотня; 200 двѣсти или 2 сотни; 300 триста или 3 сотни; 400 четыреста или 4 сотни; 500 пятьсотъ или 5

сотенъ; 600 шестьсотъ или 6 сотенъ; 700 семьсотъ или 7 сотенъ 800 восемьсотъ или 8 сотенъ; 900 девятьсотъ или 9 сотенъ.

Чтобы означить при сотнѣ и сотняхъ число десятковъ и единицъ, для этого нужно замѣнить нули цифрами, такъ:

111—сто одиннадцать, или 1 сотня, 1 десятокъ, 1 единица.

234—двѣсти тридцать четыре, или 2 сотни, 3 десятка, 4 единицы.

Слѣдовательно, если при выраженіи числа не упоминается о десяткахъ или единицахъ, то на мѣсто ихъ ставятъ нуль:

530—пятьсотъ тридцать. 607—шестьсотъ семь.

Если къ 9-ти сотнямъ прибавить еще одну сотню, то будетъ 10 сотенъ, а эти 10 сотенъ составятъ опять новое число четвертаго разряда,—*тысячу*; для письменнаго выраженія этого числа нужно прибавить къ числу 100 еще 0, чѣмъ удесятерится 100 и получится—тысяча: 1000. Чтобы означить при тысячѣ число единицъ, десятковъ и сотенъ, относящихся къ слѣдующей тысячѣ, должно замѣнить нули цифрами.

1001 тысяча одинъ, или 1 тысяча и 1 единица.

1011 тысяча одиннадцать, или 1 тысяча, 1 десятокъ, 1 единица

1111 тысяча сто одиннадцать, или 1 тысяча, 1 сот., 1 десят., 1 единица.

Если къ числу 1000 (тысяча) прибавимъ еще нуль съ правой стороны, то, удесятеривъ его, получимъ десять или десятокъ тысячъ, число пятаго разряда:—10,000; если еще прибавимъ нуль, то снова удесятеримъ это число и получимъ уже сто или сотню тысячъ, число шестаго разряда—сто тысячъ:—100,000; если еще къ этому числу прибавимъ 0, то опять удесятеримъ его и получимъ уже десять сотъ тысячъ, или тысячу-тысячъ, число седьмаго разряда, которое называется *милліонъ* и т. д.

2.354,678—два милліона триста пятьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ семьдесятъ восемь, или 2 мил., 300 тыс., 50 тыс., 4 тыс., 6 сотенъ, 7 дес., 8 единицъ.

2.054,070—два мил. пятьдесятъ четыре тысячи семьдесятъ.

Изъ всего изложеннаго видно:

1) что числа дѣлятся на разряды или порядки, что число каждаго разряда имѣетъ 9 степеней; что какъ скоро составится десятая степень, то образуется новое число слѣдующаго разряда; 2) что первое мѣсто, считая съ правой стороны, занимаютъ единицы, второе—десятки, третье—сотни, четвертое—тысячи, пятое—десятки тысячъ, шестое—сотни тысячъ, седьмое—милліоны; 3) что чрезъ прибавленіе нуля съ правой стороны цифры, выражаемое ею число увеличивается въ 10 разъ.

Нѣсколько разныхъ чиселъ можно сложить вмѣстѣ, тогда изъ нихъ выйдетъ одно большее, напримѣръ: 3 и 2 — пять, 5 и 4 девять; такое дѣйствіе называется *сложеніемъ*; можно отъ одного большаго числа отнять меньшее, тогда останется столько, на сколько одно число больше другаго; напр., если отъ 5 отнимемъ 2, то останется 3, значитъ, что 5 больше двухъ тремъ; такое дѣйствіе называется *вычитаніемъ*; можно умножить одно число на другое, т. е. взять его 4 раза, увеличить вчетверо, и получимъ 32; такое дѣйствіе называется *умноженіемъ*; можно раздѣлить число на двѣ части, на три, на 4 и т. д.; напр., если 6 раздѣлить на 2 или между двумя, то достанется по 3; раздѣлить на 3, будетъ по 2; на 1 будетъ 6, т. е. придется шестерымъ по 1-му; такое дѣйствіе называется *дѣленіемъ*.

Всѣ эти 4 дѣйствія, безъ которыхъ нельзя обойтись въ жизни, дѣлаютъ каждый и неграмотный человѣкъ, но только устно и притомъ съ небольшими числами; съ помощью же цифръ можно сложить, вычесть, умножить и раздѣлить какія угодно числа. При этомъ употребляются еще особые знаки, показывающіе что нужно сдѣлать съ данными числами: знакъ сложенія + (плюсъ), вычитанія — (минусъ), умноженія X, дѣленія :, равенства = наприм. $3+2+4=9$, $9-5=4$, $4 \times 3=12$, $12 : 4=3$.

Съ болѣе сложными числами указанныя дѣйствія производятъ по нижеслѣдующимъ примѣрамъ. Если дано сложить: $308+5070+649$, то прежде всего нужно все эти числа подписать одно подъ другимъ, потомъ провести подъ ними черту и тогда уже складывать, начиная съ единицъ:

$$\begin{array}{r} 308 \\ 5070 \\ 649 \\ \hline 6027 \text{ сумма.} \end{array}$$

Изъ этого примѣра видно: 1) что числа подписываются одно подъ другимъ такъ, чтобы единицы приходились подъ единицами, десятки подъ десятками и т. д.; 2) что если отъ сложенія единицъ выйдетъ десятокъ съ нѣсколькими единицами, то десятокъ прибавляется къ десяткамъ, а единицы становятся подъ единицами; такъ идетъ и далѣе, т. е. сотни прилагаются къ сотнямъ, тысячи къ тысячамъ и т. д. Чтобы вычесть одно число изъ другаго, для этого также подписывается меньшее подъ большимъ, подъ обоими проводится черта и начинается вычитанье тоже съ единицъ: $7054 - 5386$

7054 . . . уменьшаемое
5386 . . . вычитаемое.
1668 . . . разность.

Если въ вычитаемомъ числѣ будетъ, положимъ, болѣе единицъ чѣмъ въ уменьшаемомъ, то къ послѣднимъ прибавляется десятокъ, взятый отъ десятковъ уменьшаемаго, и тогда уже вычитается, какъ видно изъ примѣра, 6 не изъ 4, а изъ 14; такъ поступаютъ и далѣе, т. е. при недостаткѣ десятковъ берутъ сотню; при недостаткѣ сотенъ берутъ тысячу.

ПРИМѢРЫ УМНОЖЕНІЯ.

4705×23 , 648×305 , 7860×340 , 484×4300 .

	4705 . . . множимое.		
	$\times 23$. . . множитель.		
	14115		
	9410		
	108215 . . . произведеніе.		
648	7860	484	
$\times 305$	$\times 340$	$\times 4300$	
3240	314400	145200	
1944	23580	1936	
197640	2672400	2081200	

Изъ этихъ примѣровъ видно:

1) Для умноженія множитель подписывается подъ множимымъ тоже съ соблюденіемъ того правила, чтобы единицы были подъ единицами, десятки подъ десятками и т. д.; потомъ проводится подъ ними черта и умножается все множимое сперва на единицы множителя, потомъ на десятки и т. д.; подъ образовавшимися отъ этого числами проводится черта, потомъ эти числа складываются, какъ обыкновенно, отчего и происходитъ полное произведеніе, т. е. то число, какое нужно было имѣть.

2) Если въ серединѣ множителя встрѣтится 0, то множимое множится на слѣдующую цифру множителя, и произведеніе отъ этого начинаютъ подписывать подъ этой цифрой.

3) Если множитель оканчивается нулемъ или нулями, то можно ихъ подписать или прямо подъ множимымъ, или поставить въ сторонѣ, произведеніе будетъ одно и то же.

Для большаго удобства умножить составлена особая

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНІЯ.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	4	6	8	10	12	14	16	18	20
3	6	9	12	15	18	21	24	27	30
4	8	12	16	20	24	28	32	36	40
5	10	15	20	25	30	35	40	45	50
6	12	18	24	30	36	42	48	54	60
7	14	21	28	35	42	49	56	63	70
8	16	24	32	40	48	56	64	72	80
9	18	27	36	45	54	63	72	81	90
10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

ПРИМѢРЫ ДЛІ ДѢЛЕНІЯ.

87 : 3, 386 : 4.

Дѣлимое 87 | 3 дѣлитель.
6 | 29 частное.
27
27
..

386 | 4
36 | 96
26
24
2 остатокъ.

Изъ этихъ примѣровъ видно:

- 1) Какъ при дѣйствіи располагаются дѣлимое, дѣлитель и частное.
- 2) Что дѣленіе начинается съ большаго разряда чиселъ, а слѣдующія постепенно спускаются для дѣленія.
- 3) Что дѣленіе производится съ помощью умноженія и вычитанія.
- 4) Что дѣлителемъ указывается на сколько частей должно быть раздѣлено дѣлимое, а частнымъ опредѣляется величина каждой части.
- 5) Что число можетъ быть раздѣлено безъ остатка и съ остаткомъ.

Если при числѣ нѣтъ наименованія составляющихъ его единицъ, не сказано чего именно два, чего десять и т. д., то такія числа называются *неименованными*; если же единицы наименованы,

напримѣръ: 3 аршина, 5 фунтовъ, 7 верстъ, то такія числа называются *именованными*.

Для опредѣленія длины мѣрною единицею служитъ *аршинъ*, который раздѣляется на 4 четверти, а четверть на 4 вершка; 3 аршина составляютъ сажень, а 500 сажень—версту. Жидкости (вино, пиво и проч.) измѣряются *ведромъ*; въ ведрѣ 10 штофовъ въ штофѣ 2 полуштофа или 2 кружки; 40 ведеръ составляютъ *бочку*. Хлѣбъ (зерно) мѣряется *четверикомъ*, четверкъ дѣлится на четверки, а четверка на двѣ осьмушки или 2 гарнца; 4 четверика составляютъ—*осьмину*, а двѣ осьмины—*четверть* или *куль*.

Торговый вѣсъ опредѣляется *фунтомъ*; въ фунтѣ 32 *лота*, а въ лотѣ 3 *золотника*; 40 фунтовъ составляютъ *пудъ*, а 10 пудовъ—*берковецъ*.

Бумага считается *стопами*, *десятами*, листами; въ стопѣ 20 дестей, въ дести 24 листа.

Счетъ деньгамъ ведется *рублями*; въ рублѣ 10 гривенъ или гривенниковъ, въ гривнѣ 10 копѣекъ, въ копѣйкѣ двѣ деньги, въ деньгѣ двѣ полушки; алтынъ 3 копѣйки; двугривенный 20 коп., четвертакъ 25 копѣекъ.

Для опредѣленія времени служатъ мѣрною единицею *сутки*, т.-е. время отъ одного восхожденія солнца до другаго, или отъ одного захожденія солнца до другаго; но начало сутокъ обыкновенно считаютъ съ полупочи; сутки раздѣляются на 24 часа, часъ на 60 минутъ, минута на 60 секундъ; семь сутокъ, или дней, составляютъ недѣлю; годъ раздѣляется также на четыре времени: весну, лѣто, осень и зиму; поэтому и мѣсяцы раздѣляются на весенніе (мартъ 31 день, апрѣль 30 д., май 31 д.), лѣтніе (іюнь 30 д., іюль 31 д., августъ 31 д.), осенніе (сентябрь 30 д., октябрь 31 д., ноябрь 30 д.), зимніе (декабрь 31 д., январь 31 д., февраль 28 и 29 дней.) Въ году считается 52 недѣли; но для полноты года нужно еще прибавить день, иногда два дня, потому что обыкновенный годъ состоитъ изъ 365 дней, а такъ называемый високосный годъ, который бываетъ черезъ три года въ четвертый, изъ 366 дней. Лишний день или дополнительный прибавляется къ февралю, почему этотъ мѣсяцъ черезъ три года въ четвертый имѣетъ 29 дней; въ 29-й день празднуется память святителей Кассьяна и Θεоктириста. Сто лѣтъ или сто годовъ составляютъ *вѣкъ*. Христіане ведутъ свое лѣтосчисленіе отъ Рождества Господа нашего, Иисуса Христа, которое постоянно празднуется 25-го декабря. Отъ Рожде-

ства Христова до нашего времени прошло болѣе 1873 лѣтъ, теперь идетъ восьмой десятокъ 19-го столѣтія, значить прошло полныхъ 18 вѣковъ и болѣе полвѣка девятнадцатаго. Отъ сотворенія міра до Рождества Христова считается 5508 лѣтъ, что составитъ 55 вѣковъ; слѣдовательно, по сказанію свящ. писанія, отъ сотворенія міра до нашего времени прошло 73 съ половиною вѣка, или столѣтія.

Во все это время жили разные народы; самыми древними изъ нихъ были: египтяне, вавилоняне, евреи, римляне, греки и многіе другіе; между всѣми древними народами, жившими до Рождества Христова, только одни евреи имѣли понятіе о единомъ истинномъ Богѣ; прочіе же всѣ были идолопоклонники; только евреямъ Господь чрезъ Своихъ пророковъ сообщилъ божественныя тайны, что и называется *Откровеніемъ Божиимъ*; однимъ изъ ихъ пророковъ, Моисеемъ, изъяснено, какъ Господь сотворилъ весь міръ, всю вселенную, все видимое и невидимое нами; ему же Господомъ были даны для евреевъ 10 заповѣдей; пророками же было предвозвѣщено о пришествіи на землю Сына Божія, Иисуса Христа, Которому предшествовалъ Іоаннъ, почему онъ и называется *Предтечею*; называется онъ также *Крестителемъ*, потому-что онъ крестилъ народъ во имя Иисуса и надъ Нимъ самимъ совершилъ это великое таинство по Его святой волѣ. Поучалъ Иисусъ Христосъ изустно, поэтому поученія его и называются *Словомъ Божиимъ*, *Евангеліемъ*, т. е. *благовѣстіемъ*; поученіе Иисуса Христа, совершенныя Имъ чудеса, Его страданія, которымъ Онъ подвергъ Себя для спасенія рода человѣческаго, переданы письменно Его учениками: Матѳеемъ, Лукою, Маркомъ и Іоанномъ, которые поэтому называются евангелистами, благовѣстителеми; въ церкви они изображаются на царскихъ вратахъ, надъ которыми находится обыкновенно всегда изображеніе *тайной вечери Господней*.

Послѣ Рождества Христова явились новые народы и образовали новыя государства; нашему государству положено основаніе въ 862 году; поэтому 8-го сентября 1862 года, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, праздновалось тысячелѣтіе Россіи. Какъ жили прежніе народы, какъ живутъ теперешніе, какъ началась и развилась жизнь Россіи — обо всемъ этомъ вамъ скажутъ книги. Вотъ почему и нужно учиться грамотѣ.

Уграженія
въ тѣмъ духомъ.

Словомъ созданъ Богомъ такъ, что онъ долженъ жить въ сообществѣ со подобными себѣ: одинъ онъ жить не можетъ. Отецъ, мать и дѣти ихъ составляютъ семью; старшій въ семьѣ отъ отца обязанъ доставлять своему семейству все нужное, а для этого самъ онъ долженъ неустанно трудиться и трубовать, чтобы и все прочіе, принадлежащія къ семьѣ, такъ же трудились. Но въ семействѣ составились члены.

и верности, и тогда стали избирать изъ многихъ отцовъ или старшинъ или старосту, потому что въ каждомъ обществѣ землевладельскомъ долженъ быть глава или начальникъ.

2.

Люди, живущіе въ обществахъ, въ селеньяхъ и городахъ, и подчиненные одинаковымъ постановленіямъ, законамъ, говорящимъ однимъ языкомъ, составляютъ государство или народъ. Начальникъ и глава всякаго государства или народа есть Государь, Владыка или Великий, поставленный велею

Государю, которому даны дачи повинностей и суррентъ всего подданнаго, потому что безъ повинности, порядка и службы не существуетъ существованіи какое общество. Государь даетъ законы, по которымъ все подданное поступаетъ и обидается; онъ награждаетъ добрыхъ и покариваетъ; наказываетъ непокорныхъ и злыхъ, возвращаетъ свое государство отъ враговъ, и даруетъ, какъ отецъ дитямъ, великую подданному своему безопасность, спокойствіе, пропитаніе и благоденствіе. Мы обидимъ Государю

по величїиши Божїиши
и по величїиши собствен-
наго благодарнаго сердца
повиновенїиши, уваженїи
и любовью.

Государство, въ кото-
ромъ кто родилея и жи-
ветъ, где почитъ праро-
дое прародителеи, есть
ей отечество. Наше
отечество, Россїя, госу-
дарство обширное,
но за нимъ есть еще
и друїя царства бол-
шия и малыя, въ кото-
рыхъ также есть и
почити и удобїе и снѣ-
и города.

УПРАЖНЕНІЯ

ВЪ ЧТЕНІИ И УМСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ.

(ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЧТЕНІЯ.)

ИЗДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

В. ЗОЛотова.

ЦѢНА 20 К.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Издаіе Товарищества «Общественная Польза».

1872.

СОДЕРЖАНІЕ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

Приложеніе къ таблицамъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ таблицы, чтобы учащіеся имѣли возможность повторить дома заученное въ классѣ по таблицамъ, которыя употребляются собственно только для взаимнаго обученія въ классѣ. Этотъ отдѣлъ замѣняетъ первый отдѣлъ азбуки *).

Второй отдѣлъ состоитъ изъ статей, избранныхъ и нарочито составленныхъ съ тою цѣлью, чтобы при чтеніи и разборѣ ихъ можно было сколько возможно болѣе сообщить учащимся самыхъ разнородныхъ свѣдѣній. Если учащіеся будутъ въ состояніи отвѣчать на всѣ вопросы, выставленные подъ каждой статьей, то это составитъ для нихъ значительный подготовительный курсъ къ дальнѣйшему образованію себя посредствомъ чтенія уже внѣ школы.

Третій отдѣлъ составленъ собственно для тѣхъ наставниковъ начальныхъ училищъ, которые не имѣли возможности получить достаточнаго педагогическаго образованія. Въ поясненіяхъ къ фразамъ указано на составъ предложеній и ихъ образованіе; поясненія къ статьямъ указываютъ на то, что могутъ содержать въ себѣ отвѣты на вопросы, выставленные подъ этими статьями. Этотъ отдѣлъ практически указываетъ на способъ поучительнаго чтенія.

*). Способъ изученія изложенъ при таблицахъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Октября 1871 г.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ № 5.

Первый отдел посвящен описанию звуков и их сочетаний. В нем приводятся примеры слов, в которых встречаются различные звуки, и объясняется, как они произносятся. Также рассматриваются вопросы ударения и интонации.

Второй отдел посвящен описанию словосочетаний и предложений. В нем приводятся примеры словосочетаний и предложений, и объясняется, как они строятся и используются. Также рассматриваются вопросы пунктуации и орфографии.

Третий отдел посвящен описанию грамматических форм. В нем приводятся примеры различных грамматических форм, и объясняется, как они образуются и используются. Также рассматриваются вопросы синтаксиса и семантики.

ОТДЕЛЪ ПЕРВЫЙ.

(ПОВТОРЕНИЕ ТАБЛИЦЪ СЪ НѢКОТОРЫМЪ ДОПОЛНЕНИЕМЪ.)

Таблица I.

ЧТЕНИЕ СЛОВЪ.

аз-бу-ка	яс-ли	иг-лы	ос-па	ёл-ка
ер-ши	ѣз-да	эх-ма	ут-ро	юб-ка.

ЧТЕНИЕ СЛОГОВЪ ВРАЗБИВКУ.

яс	ос	ѣз	аз	эх	ер	ёл	иг	юб	ут	бу	ка	да
ма	па	ши	ли	лы	ро.							

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ СЛОГОВЪ КЪ БУКВАМЪ.

аз	яс	иг	ос	ёл	ер	ѣз	эх	ут	юб
а	я	и	о	ё	е	ѣ	э	у	ю
аз	яс	иг	ос	ёл	ер	ѣз	эх	ут	юб
з	с	г	с	л	р	з	х	т	б.

ИЗМѢНЕНИЕ СЛОГОВЪ—И ТОЖЕ УКАЗАНИЕ НА БУКВЫ.

аз-за, яс-ся-, иг-ги, ос-со, ёл-лѣ, ер-ре, ѣз-зѣ, ут-ту, юб-бю, бу-уб-б, ка-ак-к, ли-ил-л, лы-ыл-л, па-ап-п, ши-иш-ш, да-ад-д, ма-ам-м.

ИЗМѢНЕНИЕ СОГЛАСНЫХЪ ПРИ ГЛАСНОЙ И ОБРАТНО.

аз,	ас,	аг,	ал,	ад,	ат,	ар,	аб,	аш.
за,	са,	га,	ла,	да,	та,	ра,	ба,	ша.
аз,	яз,	из,	оз,	уз,	юз,	ез,	ѣз.	
за,	зя,	зи,	зо,	зу,	зю,	зе,	зѣ.	

Таблица II.

СЛОВА ДЛЯ ОСТАЛЬНЫХЪ СОГЛАСНЫХЪ БУКВЪ.

жа-ло	фо-на-ри	ов-ца	оч-ки	цѣ-пи	щу-ка					
жа,	на,	ов,	фо,	ри,	пи,	ки,	уш,	оч,	цѣ,	щу.
жа-аж-ж,	на-ан-н,	фо-оф-ф	(о),	во-ов-в,	оч-чо-ч,	цѣ-ѣц-ц,				
		щу-уш-ш.								
жа,	жо,	жу,	жи,	жѣ,	еж,	ож,	уж,	иж,	и	т.

твердыя.	а	о	э	у	ы
мягкія.	я	ё	е	ю	и
	а	о	э	у	ы
	я	ё	е	ю	и

СОГЛАСНЫЯ.

б (е), г, ц, д, з, ж, в, ч, ц, т; (э) с, л, м, н, ф,
р; к (а), х, ш, щ.

(А, Б, Е.)

б, в, н, д, з, ж, в, ч, ц, т; с, л, м, н, ф, р; к,
х, ш, щ.

(А, Б, Е.)

Фразы къ таблицѣ I и II.

Это наша изба. Няня, зови дядю. Вижу иглу. Небо ясно. Я сижу на горѣ и вижу еще одну гору и море. А я вижу рѣку, поле, село и дачу. Сиди тихо, душа моя. Бери перо и пиши. Я тебя учу, а ты меня люби. Это наши милыя дѣти. Они меня искали. Идите сюда. Уже заря на небѣ. Я иду на рѣку, на море, на гору. Буду по полю. Дарю тебѣ мои очки. Куда тебѣ идти? Живи у меня, няня. У меня нога, а у лисы лапа. Куда это вы, дѣти, идете? На эту гору. И я тоже туда иду. Ваша нива зелена. Горе тебѣ, лѣнливое дитя! На, Саша, тебѣ розу; ты одна моя отрада. Утро сыро, надѣну я шубу. Гуляю, а урока не учу; это не-хорошо. Куда дѣвали вы мои очки? Они на камнѣ. Это я уже хорошо читаю. Поди же сюда, я тебя за это поцѣлую. Папа, я погуляю по саду. Иди. А вы, лѣнвивыя дѣти, сидите. Вы не любите ни отца, ни матери, ни даже Бога.

Таблица III.

СЛОВА ДВУСЛОЖНЫЯ СЪ СРЕДИННЫМИ СЛОГАМИ.

Бар-ка	Душ-но	Нуж-но	Шиб-ко	Дав-но	Пар-ча
Боч-ка	Жар-ко	Пол-ка	Щѣт-ка	Зем-ля	Руб-лю
Бук-ва	Жид-ко	Раз-но	Щеп-ка	Зер-но	Сук-но
Бѣл-ка	Кад-ка	Рюм-ка	Бож-ба	Коп-лю	Тол-па
Бил-ка	Кор-ка	Сут-ки	Вес-на	Люб-лю	Хан-жа
Гор-ло	Лод-ка	Тѣт-ка	Вол-на	Лѣв-ша	Чер-га
Дол-го	Мас-ло	Тон-ко	Гум-но	Мол-чу	Шум-лю
Дуд-ка	Низ-ко	Чаш-ка	Дер-жу	Нож-ны	Щип-цы.

Таблица IV.

СЛОВА ТРЕХСЛОЖНЫЯ.

Де-ре-во	У-ли-ца	Че-шу-я	Ко-ро-ва	Те-лѣ-га	Пят-ни-ца
Зо-ло-то	Хи-жи-на	Ши-ро-ко	Ма-ли-на	Ца-ри-ца	Су-мер-ки
Ку-ри-ца	Я-го-да	Бу-ма-га	Не-дѣ-ля	Ба-буш-ка	Го-лов-ня
Му-зы-ка	Бо-ро-на	Во-ро-та	По-ля-на	Дѣ-вуш-ка	За-пад-ня
Об-ла-ко	Вы-со-та	Во-ро-на	Ро-го-жа	Дѣ-душ-ка	Са-ран-ча
О-зе-ро	Ле-бе-да	До-ро-га	Ру-ба-ха	Гор-ли-ца	За-пис-ка
Ра-ду-га	Ни-ще-та	Же-лѣ-зо	Со-ба-ка	Зер-ка-ло	Мо-лит-ва
Ру-би-ще	Ти-ши-на	Ко-лѣ-но	Со-ло-ма	Жит-ни-ца	Суб-бо-та.

Фразы къ таблицѣ III и IV.

Бери вилку, ложку, рюмку и чашку; онѣ на полкѣ. Долго мы ѣхали, но еще одни сутки — и мы дома. Какое жаркое лѣто, даже ночи душны. Бабушка и дѣдушка, подите сюда: вы увидите чудесную картину. Я люблю эту собаку; она доброе животное. Улица наша широка, но не чиста. Видите ли вы радугу? Да, мы давно любимея ею. Эта дѣвушка разбила наше зеркало; она разбила его по неосторожности и за то наказана: она изрѣзала себѣ руки. Какова яблоня, таковы и яблочки. Уже сумерки, а еще жарко. Я люблю музыку. Ухо мое чутко. Золото дороже желѣза, мѣди и серебра. Черчу палкою по землѣ. Шапка у меня на головѣ, а я ее ищу. Говори ты, я молчу. Не губите себя, дѣти, божбою. Не произносите имени Господа, когда не-нужно. Молитвою укрѣпляется душа наша. Берегите доброе имя: оно дороже жизни.

Таблица V.

УПОТРЕБЛЕНІЕ БУКВЪ: Ъ, Ь, І.

Слова.

Ах	Ахъ	бя	бья	Ры-бья	вио	вью	Вьюнъ
Вѣк	Вѣкъ	вя	вья	Во-ло-вья	лю	лью	Лютьъ
Жир	Жиръ	дя	дья	Ба-дья	тю	тью	Шитью
Зуб	Зубъ	мя	мья	Се-мья	лго	льго	Льго-та
Мир	Миръ	зя	зья	По-ло-зья	тма		Тьма
Мір	Міръ	ня	нья	Ко-ре-нья	обемъ		Объ-емъ
Ладъ	Ладъ	че	чье	Те-ля-чье	обять		Объ-ять
Жаль	Жаль	ле	лье	Жи-лье	сем	сьем	Съем-ка
Мыль	Мыль	те	тье	Мы-тье	сѣ	сѣѣ	Сѣѣ-хать
Дан	Данъ	бе	бье	Ба-бье	снз-сѣиз		Сѣиз-мала.

Фразы къ таблицѣ V.

Бадья эта течётъ. День ясенъ и жарокъ. Чье это бѣлье и шитье? Вонь тамъ нашъ домъ. Я хочу лечь подъ этимъ деревомъ. Вотъ сухіе листья розы. Царь и царица пріѣхали. Семья наша любитъ пожить. Жилье ваше нечисто. Ты вертисься, какъ вьюнъ. Съизмала надо приучать себя быть опрятнымъ. Льготою пользуются только нѣкоторые. Я учусь читать и писать. Ты уже хорошо читаешь и изрядно пишешь. Это, я думаю, тебѣ очень приятно.

Таблица VI.
НАРАЩЕНІЕ СОГЛАСНЫХЪ.
Слова.

Адъ	Дворъ	Вкладъ	Ходъ	Жить	Крестъ
Радъ	Есть	Плыть	Сходъ	Сжить	Мозгъ
Градъ	Лестъ	Сплыть	Всходъ	Пастъ	Кусть
Ель	Плестъ	Всплыть	Тать	Спасть	Стричь
Мель	Вплестъ	Бить	Стать	Кто	Скришь
Шмель	Сплестъ	Вбить	Встать	Что	Страхъ
Иль	Рыть	Взбить	Старъ	Грѣхъ	Вздоръ
Виль	Крыть	Быть	Встаръ	Плодъ	Взрывъ
Свиль	Скрыть	Сбыть	Слухъ	Хлѣбъ	Сквозъ
Лугъ	Вскрыть	Дать	Велухъ	Вредъ	Вплоть
Плугъ	Ладъ	Ждать	Жать	Лнуть	Взглядъ
Воръ	Кладъ	Сдать	Сжать	Красть	Всплошь.

къ намъ кнамъ; къ вамъ квамъ; къ кому ккому; съ тѣмъ стѣмъ; съ сѣномъ есѣномъ; съ корью скорью; въ домъ вдомъ; въ воду вводу; въ горѣ вгорѣ.

Фразы къ таблицѣ VI.

Кроты изрыли весь лугъ. Они маленькое животное, но много вредятъ. Вчера шелъ градъ и сбилъ все плоды въ саду. Я усталъ, друзья, и хочу лечь отдохнуть подъ этимъ деревомъ. Ахъ, какіе тутъ цвѣты! сипетемъ изъ нихъ вѣнокъ. Чего, подумашь, не создалъ Господь! И всѣмъ преимущественно пользуется человекъ; потому что только одному человеку дана разумная душа. Богъ далъ намъ все нужное для жизни; но чтобы имѣть все нужное, надо трудиться: таково предопредѣленіе Божіе. Праздность ведетъ къ нищетѣ а нищета къ пороку. Легко впасть въ порокъ; трудно отъ него исцѣлиться. Часто мы видимъ, что добрые страдаютъ, но за то ихъ ожидаетъ награда въ другомъ мѣрѣ, гдѣ жизнь будетъ не временная, а вѣчная. Любовь къ Богу выражается добрыми дѣлами. То только можно назвать добрымъ дѣломъ, что непротивно заповѣдямъ Господа.

Таблица VII.

РАЗНОСТЬ ВЪ ЗНАЧЕНІИ СЛОВЪ, ПРОИСХОДЯЩАЯ ОТЪ ПЕРЕМѢНЫ Б НА Ъ.
Слова.

Бить	Дань	Конь	Ярь	Кладъ	Водить
Бить	Данъ	Конъ	Яръ	Кладъ	Водить
Быль	Жать	Мель	Цѣшь	Кровь	Возить
Быль	Жать	Мѣль	Цѣшь	Кровь	Возить
Быть	Жаль	Плачь	Шаръ	Твердъ	Ловить
Быть	Жаль	Плачь	Шаръ	Твердъ	Ловить
Вить	Жаръ	Станъ	Ель	Хватъ	Лѣпить
Вить	Жаръ	Станъ	Ѣль	Хватъ	Лѣпить
Весь	Коль	Столь	Братъ	Шестъ	Ѣсть
Вѣсь	Коль	Столь	Братъ	Шестъ	Ѣсть

Фразы къ таблицѣ VII.

Мнѣ очень жаль, что я такъ мало жаль. Парь, пока еще есть въ банѣ парь. Скорѣ жаръ. Такъ и охватилъ меня жаръ. Смотри на эту даль. Хорошъ советъ онъ далъ. Хотя ты руки мыломъ мыль, но еще ихъ мыль. Мнѣ нуженъ этотъ шестъ. Онъ стоить копеекъ шесть. О, какъ ясна твердь небеса! Будь твердъ: радость и горе равно проходятъ. Кто не хочетъ быть битъ, тотъ не долженъ и другихъ бить. Братъ, стыдно чужое брать. Воронъ съелъ на ель и сыръ тамъ вѣль. Станъ его всѣхъ поразилъ. Станъ рядомъ съ нимъ. Вся кровь во мнѣ кипитъ. Сожгли нашъ кровъ, куда жъ намъ пріютиться? Ужъ какъ ты ни шаръ, пропалъ нашъ шаръ. Увы! онъ насъ не любитъ. Ленивыхъ нельзя любить. Должно прямо ходить. Братъ вашъ худо ходитъ. Урокъ надо громко говорить, а онъ очень тихо говорить. Онъ славно рубить, я не могу такъ рубить. Во всемъ должно надѣяться на Бога. Они надѣются быть счастливыми.

Таблица VIII.

СОЧЕТАНІЕ ПОЛУГЛАСНОЙ Й СЪ ГЛАСНЫМИ: ай, яй, ей, ѣй, эй, ий, ый, уй, юй.
Слова.

Ай	Сбей	Шей	Рой	Дуй	Самый
Дай	Взбей	Вшей	Врой	Слуй	Черный
Рай	Вей (вить)	Вѣй (вѣять)	Срой	Вздуй	Сытый
Край	Свей	Свѣй	Крой	Куй	Мутный
Эй	Лей	Ой!	Скрой	Скуй	Гуляй
Ей	Влей	Вой	Векрой	Божій	Теряй
Бей	Слей	Твой	Пой	Дѣтскій	Горюй
Вбе	Взлей	Свой	Спой	Царскій	Малюй

фу-фай-ка, хо-зый-ка; ска-мей-ка, ум-нѣй-шій, крат-чай-шій, по-бой-ный.

Фразы къ таблицѣ VIII.

Не рой ямы другому, самъ въ нее попадешь. Держи копейку про черный день. Куй желѣзо, пока оно горячо. И плохой миръ лучше доброй ссоры. Не желай ничего чужаго. Не завидуй счастию другихъ. Зависть есть смертельный грѣхъ. Люби Бога всей душой, и Онъ пошлетъ тебѣ все нужное. Добрый христіанинъ передъ началомъ каждаго дѣла освящаетъ себя крестомъ. Въ часъ грустный укрѣпляй себя молитвою. Не унывай въ горѣ, не превозносись въ счастіи. Гулять гуляй, а дѣло не забывай. Пословица говоритъ: сытый голоднаго не разумѣетъ. Конный пѣшему не товарищъ. Умнѣйшій человекъ тотъ, который не гордится своимъ умомъ. Не теряй времени: оно неозвратно. Божій храмъ открытъ для всѣхъ; но входящій въ него долженъ помнить, куда и зачѣмъ онъ пришелъ. Молись благоговѣйно, съ полной вѣрой въ милосердіе Творца вселенной и молитва твоя дойдетъ до престола Его.

Таблица IX.

ПРОИЗНОШЕНІЕ ГЛАСНЫХЪ БУКВЪ.

Слова.

О-а	А-е	Е-йо	И-йм	Ъи-ы
Го-ло-ва	Жаль	Е-ло-вый	Ихъ	Въ и-номъ
Гò-ло-вы	Жа-лѣ-ю	Ел-ка	Имъ	Съ Ива-номъ
До-ро-гой	Чась	Сле-за	Ими.	Съ Ю-ной.
Дò-ро-ги	Ча-сы.	Слѣ-зы.	Ий, ий-ай	Ъ-йо
Хо-дить.	Е-йе	Е-о	Чѣт-кій	Гнѣз-да
Хò-дить	Ель	Ли-це-вой	Лег-кій	Сѣд-ла
Я-е	Е-же-ви-ка	Ли-цè	Черст-вый	Звѣз-ды
Ямъ	Е-ди-ни-ца	Же-ло-ба	Душ-ный.	При-об-рѣлъ.
Ям-щикъ	Ес-ли.	Жè-лобъ.		
Вя-жутъ				
Вя-жу.				

Таблица X.

ПРОИЗНОШЕНІЕ СОГЛАСНЫХЪ БУКВЪ.

Слова.

б-п	г-в	д-т	с-ж	ч-ш
Лобъ	Его	Радъ	Скать	Что
Губка	Кого	Градъ	Сжечь	Скучно
Юбка	Синяго	Лодка	Сжить	Нарочно
в-ф	Краснаго	т-д	ж-ш	щ-ш
Кровь	г-х	Отжилъ	Ложка	Помощ- никъ
Ровъ	Легкій	Отдалъ	Кружка	Мощный
Вторникъ	Ногти	Отзывъ	Пригожъ	ся-са
г (тврдо)	Когти	з-с	к-х	Учиться
Голосъ	г-к	Возъ	Кто	Мириться
Грозно	Кругъ	Разъ	къ кому	ся-ца
Гиря	Вдругъ	Сказка	к-г	Учится
г (мягко)	Изнемог- шій		къ Богу	Мирится
Господъ				

Фразы къ таблицѣ IX и X.

У меня болитъ голова. Придѣлай головы къ этимъ сапогамъ. Я тяну, а они не тянутъ. Жалю о васъ, но жалко и себя. Ты довольно твердо знаешь свой урокъ, но подтверди еще. Эти чернила не черны. На этой шелковицѣ мало ягодъ. Шелкъ дорого продается. Вотъ лицевая сторона этой матеріи. Не ударимъ лицомъ въ грязь. Слезы горю не помогутъ. Его не умилостивишь слезами. Терпѣніе самый вѣрный помощникъ въ трудномъ дѣлѣ. Въ иной день какъ ни хлопочи, ничего не сдѣлаешь. Привыкайте къ трудамъ съизмала, мои милыя дѣти. Старайся быть со всеми ласковъ и всѣ тебя будутъ любить. Онъ приобрѣлъ чудесныя сѣдла. Кто беретъ не за свое дѣло, не жди похвалы. Что можешь сдѣлать сегодня, не оставляй на завтра. У кого нѣтъ охоты учиться, тотъ ничему не выучится. Къ кому обратиться несчастному, какъ не къ Богу? Есть пословица: сухая ложка ротъ деретъ. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Эта лодка отжила свой вѣкъ. Огонь плохая игрушка, мой другъ: не остережешься, такъ и домъ можно сжечь. Какъ что взялъ, такъ и отдай. Кто разъ солгалъ, тому ужъ мало вѣрять.

Вліяніе ударенія на значеніе слова.

Фразы.

Я берегу тебя и себя сберегу. Смотри съ этого бѣрега, что покажется на томъ берегу. Вчера былъ дождь, а сегодня вѣдро. Принесите ведро воды. Шерсть или волна на овцахъ бываетъ очень тонкая. Съ ногъ сбѣла меня волна. Жаркое у насъ было лѣто. По-

давай салатъ и жаркое. Замокъ есть крѣпость, или укрѣпленный домъ. Заприте дверь на замокъ. Садись на козлы. Для подставокъ необходимы козлы. Козлы иногда крѣпко бодаются. По дѣламъ вору и мука. Вотъ хорошая мука! Я плачу, да плачу ему деньги. Крестьяне платятъ подать. Прикажите подать воды. Лошадь свалилась въ пропасть. У насъ всегда пропасть работы. Не дамъ пропасть вашимъ деньгамъ. Я стою тутъ целый день. Я не стою вашихъ милостей. Сѣра на многое употребляется. Бумага эта очень сѣра. У меня нѣтъ руки, а у него ноги. Какъ руки, такъ и ноги нужны. Ты сегодня словно безъ головы. Умныя головы рѣдки. Въ нашемъ городѣ мало войска. Войска сошлись у самой рѣки. Отъ войны добра не бываетъ. Войны всегда были причиною разоренія народовъ. Мы живемъ у самаго моря. Моря необходимы для торговли. Жнецы наши пришли съ поля. Поля наши очень зелены. У меня нѣтъ ни одного зеркала. У васъ во всѣхъ комнатахъ зеркала. Эти вина слишкомъ дороги. Не моя вина, что тутъ нѣтъ дороги. На тебѣ, братъ, лица нѣтъ. Бываютъ престрашныя лица.

Примѣры сокращенія словъ.

Г.	—	значить господинъ
Гг.	—	господа
г.	—	годъ, городъ
Г-жа	—	госпожа
М. Г.	—	милостивый государь
и пр.	—	и прочее
и т. п.	—	и тому подобное
и т. д.	—	и такъ далѣе
ч.	—	часть
гл.	—	глава
ст.	—	статья
т. е.	—	то есть
и мн. др.	—	и многіе другіе
Р.	—	рубль, рѣка
К.	—	копѣйка
С. п. б.	—	Санктпетербургъ
по Р. Х.	—	по Рождествъ Христовомъ
напр.	—	напримѣръ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

УПРАЖНЕНІЯ ВЪ ЧТЕНІИ И УМСТВЕННОМЪ РАЗВИТІИ.

1.

Великое дѣло—грамота. Грамотный человекъ можетъ пользоваться совѣтами и такихъ людей, которые отъ него живутъ за тысячу верстъ и далѣе, даже въ другихъ государствахъ; онъ можетъ знать, что было до него за нѣсколько тысячъ лѣтъ, потому-что обо всемъ, какъ созданъ Божій міръ, какіе когда были народы и какъ они жили, напечатано въ книгахъ.

Грамотою сохранены для насъ откровеніе Господа нашего Иисуса Христа и поученія святыхъ Отцевъ. Неграмотный слышитъ въ церкви слово Божіе, да многого и не понимаетъ, потому-что не успѣетъ размыслить обо всемъ, что читаютъ; грамотный же самъ возьметъ книгу, прочтетъ одно и то же мѣсто разъ, другой, добьется до смысла—и сладко душѣ его. Неграмотный услышитъ что-нибудь полезное, замѣтитъ, да потомъ и забудетъ; а грамотный, узнавши что-нибудь доброе, которое можетъ ему при случаѣ пригодиться, тотчасъ запишетъ, и это уже у него навсегда останется; онъ это можетъ передать и дѣтямъ своимъ. Учитесь же, добрые люди, грамотѣ, потому-что изъ книгъ вы уразумѣете многое; только читайте съ толкомъ; прочитавъ что-либо, спросите у себя, что вы прочли, что вы узнали новаго? Разсуждайте съ книгой, какъ-бы вы разсуждали съ человекомъ, съ которымъ говорите: тогда только отъ чтенія будетъ польза.

ВОПРОСЫ.

Какая главная мысль всей этой статьи? — Въ чемъ состоитъ преимущество грамотнаго передъ неграмотнымъ?—Какая вторая мысль этой статьи? — Что значитъ читать съ толкомъ?—Что значитъ *пользоваться совѣтами*?—Что измѣряется верстами? — Что такое: государство, міръ Божій, народъ, откровеніе Господа, слово Божіе?—Кого должно разумѣть подъ святыми отцами? — Отъ чего сладко бываетъ душѣ того, кто самъ добьется до смысла? и т. д.

2.

Грамота иногда помогаетъ и въ небольшомъ дѣлѣ. Вотъ вамъ примѣръ. Двоимъ крестьянамъ, Ивану да Егору, встрѣтилась надобность съѣздить въ село Покровское; выѣхали они изъ своей деревни въ од-

но время; только у Ивана была добренькая лошадка, а у Егора — плохенькая: вотъ. Егоръ и отсталъ отъ Ивана далеко-далеко, такъ, можетъ-быть, верстъ на пять, а не то и болѣе. Ёдетъ Иванъ впередъ, да посмѣивается надъ Егоромъ и думаетъ-себѣ: «вотъ я прѣйду въ село и дѣла все свои покончу, а онъ все будетъ тащиться, а еще грамотный! Видно на грамотѣ-то недалеко уѣдешь, какъ коня добраго нѣтъ.» Такъ, размышляя самъ съ собой, Иванъ подѣхалъ къ мѣсту, гдѣ дорога расходилась: одна шла налѣво, а другая — направо. Ёхалъ же Иванъ въ первый разъ въ село Покровское, остановился и думаетъ: «Куда-жъ тутъ повернуть?» Спросить не у кого. Стоитъ только столбъ у дороги; на немъ что-то написано, да прочесть Иванъ не умѣетъ. Думалъ онъ, думалъ и поѣхалъ на авось, налѣво. Авось же да не бойсь рѣдко къ дѣлу приводить. Черезъ часъ прѣхалъ Егоръ къ тому же мѣсту, гдѣ дорога расходилась: онъ тоже въ первый разъ ѣхалъ и не зналъ, куда поворотить; но взглянулъ на столбъ и видитъ, что на немъ написано: *направо въ Покровское*. Прочиталъ, да и поѣхалъ, куда слѣдуетъ. Прѣхалъ онъ прямо на рынокъ, гдѣ все съ товаромъ останавливаются; смотреть кругомъ — нѣтъ нигдѣ Ивана. Вотъ Егоръ и дѣла свои покончилъ, продалъ свое и купилъ, что ему было пужно, и самъ поѣлъ и лошадку выкормилъ, а Ивана все нѣтъ. Вотъ ужъ и солнышко на закатѣ, а Ивана все нѣтъ. Егоръ наново лошадку, овсеца ей далъ, самъ повечерялъ, Богу помолился и спать ложиться уже думалъ, да вдругъ услышалъ, что кто-то ѣдетъ. Посмотрѣлъ — Иванъ тащится; онъ скорѣй къ нему и ну спрашивать: гдѣ былъ, что случилось? А Иванъ, такой сердитый, что и Господи! ни слова не говоритъ. — «Да скажи, ради Христа, куда ты ѣздишь?» еще разъ спросилъ Егоръ. — «Куда? отвѣчалъ Иванъ: «вѣстимо не туда, куда слѣдовало: повернулъ у столба на авось, да вотъ и прошталелъ цѣлый день, и себя и животину измучилъ.» — «Да что жетъ», сказалъ ему Егоръ: «на столбъ-то не посмотрѣлъ?» — «Я и смотрѣлъ на него, да онъ, вѣдь, ничего не говоритъ.» — «Говорить, право, говорить», сказалъ, усмѣхаясь, Егоръ. — «Говорить, да не всякому», отвѣчалъ сердито Иванъ, распрягая лошадику. — «Вотъ то-то, Иванушка», сказалъ Егоръ: «анъ, значить, грамотка-то при случаѣ пригожается.»

вопросы.

Въ чемъ состоитъ цѣль этого разсказа? — О какихъ людяхъ здѣсь говорится? — Чѣмъ они отличались одинъ отъ другаго? — Куда они ѣхали и зачѣмъ? — Кто надъ кѣмъ первый сталъ посмѣиваться? — А кто остался въ дуракахъ? — Отчего сердился Иванъ? — А имѣлъ ли онъ право сердиться? — А имѣлъ ли право Егоръ надъ нимъ посмѣяться? —

Для чего ставятся столбы по дорогѣ и тамъ, гдѣ дороги расходятся? — Что значить дѣлать на авось и отчего — *авось и не бойсь* къ добру не ведутъ?

3.

Господь Богъ насъ создалъ на постоянный трудъ, и кто бы ты ни былъ — крестьянинъ, купецъ, мѣщанинъ, дворянинъ или князь, а все надо работать. Самъ царь-государь и тотъ неусынно трудится для блага своихъ вѣрныхъ подданныхъ и для спасенія своей души.

Селянину Господь Богъ указалъ землю обрабатывать и доставать отъ нея разные продукты: хлѣбъ, пеньку, овощи и пр.; ремесленнику назначилъ обрабатывать то, что земледѣлецъ досталъ; солдату — быть защитою земледѣльцевъ, православія, престола царскаго и всего государства; купцу — торговать разнымъ товаромъ, чтобы онъ у селянина или у ремесленника не задежался; дворянинъ тоже не можетъ жить чужимъ трудомъ и необходимо долженъ избрать себѣ какой нибудь родъ занятій; духовные отцы научаютъ закону Божию и молятся о спасеніи душъ нашихъ. Такъ, значить, нѣтъ такого *сословія* людей, что могли бы жизнь проводить ничего не дѣлая; а если и есть, то Богъ съ ними! они то же между людьми, что *трутни* въ ульѣ пчель.

вопросы.

Какая главная мысль всей этой статьи? — Что такое постоянный трудъ? — На какія сословія раздѣляются люди, составляющіе государство? — Определите занятія каждаго сословія. — Есть ли какое различіе между крестьяниномъ, купцомъ и мѣщаниномъ, дворяниномъ и княземъ? — Что такое царь въ государствѣ? — Все ли равно — земледѣлецъ, крестьянинъ, селянинъ, поселянинъ? — Что называется ремесломъ и какія вамъ ремесла извѣстны? — Что такое — продуктъ, товаръ, трутень? — Почему священники называются духовными отцами? и т. д.

4.

Тѣ, которыхъ называемъ сочинителями, т. е., которые пишутъ и печатаютъ для того, чтобы каждаго научить уму-разуму, чтобы подѣлиться со всеми своими мыслями и своими знаніями, какъ добромъ, пріобрѣтеннымъ ими отъ Господа Бога, разно передаютъ созрѣвшее въ душѣ ихъ. Одинъ прямо на что-нибудь указываетъ и объясняетъ, какъ что нужно понимать, какъ дѣлать, чего надо остерегаться; дру-

гой расскажет басенку или сказочку, притчу какую-нибудь, или пьесенькой потѣшить; не всегда говорится о людях, иногда о каких-нибудь животных, растеніях или о чемъ другомъ; но какъ прочтешь внимательно какую-нибудь сказочку или басенку, такъ и увидишь въ ней всю правду, какъ въ зеркалѣ, да во многомъ и поисправишься. Также вотъ, напримѣръ, сказочка:

Бѣдность и трудъ.

«Что-то утихла-ль мятель?—Посмотри-ка, Лиза, въ окошко.»
Бабушка, съ печи слѣзая, такъ внучкѣ сказала, и Лиза
Порхъ, какъ синичка, къ окну—и окно отворя и защелкнувъ.
«Бабушка! страшно мятеть, и сугробы, какъ горы, а съ крышекъ
Вихорь такъ клочья и рветъ и вертитъ. Ни звѣзды нѣтъ и мѣсяцъ
Въ мутную тучу уплылъ! Ахъ! какъ страшно, какъ холодно въ полѣ!
Какъ же въ свѣтлицѣ намъ быть-то?—«Опять вы въ бирюльки? Аль вѣчно
Руки поджавши сидѣть, а работу подъ лавку? Нѣтъ, дѣти,
Боже спаси васъ! Вѣдь чуть замѣнишься, откуда возьмется
Гость нежеланный на дворъ, гость недобрый: зовется онъ—Бѣдностью!
Бѣдность, охъ! бойтесь ея: то лихая колдунья съ клюкою—
Ходитъ въ отрешьяхъ; на ней закоптялая, старая шуба,
Вѣтеръ пустую суму и лохмотья хлобыщетъ... Злодѣйка
Бродитъ по селамъ, какъ волкъ, и грызетъ поселянъ, а мальчишекъ
Гонитъ на снѣгъ босикомъ, чтобы кричали проѣзжимъ: «подайте!»
—«Чѣмъ же Бѣдность-то гонять?»—спросила сонливая Соня.
«Только Трудомъ, да Трудомъ,—прибодраясь, отвѣчала старушка:
Трудъ хоть куда молодецъ! и какое село онъ полюбилъ—
Тамъ и житье... Отъ его богатырскаго поговиста Бѣдность,
Злобясь бѣжить и, назадъ озираясь, зубами щелкаетъ.»
—«Что-жъ то за Трудъ-молодецъ? да откуда приходитъ та Бѣдность?»
«Бабушка, всѣмъ расскажи намъ объ этомъ получше! Такъ, съ печи
Спрыгнувъ и рѣчь перебивъ, подхватила вертявая Катя.
—«Вотъ ужъ я вижу, опять мнѣ придется васъ сказкой потѣшить:
Въ сказкѣ, какъ въ зеркалѣ, все!»—«Ахъ, чего же намъ лучше?» всѣ въ голосъ:
«Вечеръ вѣдь только насталъ и ночникъ прогоритъ еще долго.
Сядь же, родная, за столъ, хоть въ почетномъ углу, подъ божицей!»
Сѣла, а внучки кругомъ, такъ и ластанся, вьются къ старушкѣ—
Ждутъ не дождутся,—но вотъ и безъ дѣла остаться не смѣютъ:
Лиза взялась за чулокъ, а работу полегче-то Соня,
Катенька-жъ съ донцемъ подсѣвъ, веретенкомъ какъ игрушкой вертѣла.—
«Что-жъ начинать ли?» спросила старушка.—«Скорѣе! скорѣе!...»
«Ну такъ сидите-жь!»—Сидимъ.—«Ну, да слушайте-жь.»—«Слушаемъ.»—«Тихо!»—
«Богъ вѣсть, давно ли и гдѣ, только жили да были крестьяне,
Всѣ на дѣлать дѣлтай! Вотъ придетъ ли пора, чтобъ посѣять—
Пахаты нѣтъ!.. Стрекоза ужъ юлтитъ, и козелецъ во цвѣтъ,
Сыплетъ и рожъ. Эй! пора,—имъ твердятъ,—яровое подъ соху!
Лѣто летитъ и не ждетъ, а лѣнницы все тары, да бары.
Тихо, вало, плугомъ ливы слегка чуть поранять.»

Ливы звонкомъ заросли, и покрылося волчьемъ все поле.
Что имъ до поля?.. Еще-жь, на бѣду, искушеніе въ сосѣдствѣ:
Пиво и пѣнишкѣ, и меды!.. Вотъ и пьютъ, и шумятъ, и гуляютъ.
Время-жь бѣжить, да бѣжить!..—Ну, а что же ихъ жены и дѣти?—
Малый за старымъ идетъ. Ихъ жены и дѣти лѣнились;
Все, чтобъ попить, попласать, да на ярмарку... коней избили;
Дома свели!.. а къ зимѣ какъ сурки по норамъ западали...
Страшно къ нимъ въ избу войти; поутру, лишь затопится печка,
Хлынетъ вдругъ дымъ—и давай тутъ двери и окна всѣ настежь...
Копотно, сине вверху! а съ полатъ, угорѣвъ, ребятишки
На полъ, да на полъ скорѣй!.. полегли на соломя... а тутъ же
Гость къ нимъ—козелъ бородастый—вдругъ шастъ... и овца по привычкѣ
Въ избу; и ну теревить изъ-подъ нихъ, аль изъ льялки солому...
Горе имъ въ горькомъ дѣму!.. Гдѣ ни взглянешъ—все скудно... лѣнницы
Терпятъ отъ лѣности все и червятъ, коптятся тихомолкомъ.
Глухо въ ихъ гумнахъ, кругомъ ни гугу!.. да чему-жь у лѣнницевъ
Рано и поздно стучать?—Аль—цѣпамъ по токамъ? Въ подовинахъ
Снять ихъ цѣпы, а въ снопахъ воробы лишь щебецуть;
Въ житницахъ вѣтеръ живетъ; про запасъ селянинъ не молотить;
Что-жъ смолотилъ, то и сѣлъ!.. а въ рекрутскую складку, а полатъ
Чѣмъ заплачутъ, какъ придетъ къ нимъ съ высокою палкой десятникъ?
Вынь да положи, а не то... Ну, казна-то не своей брать, не шутить!
То-то лѣнничихъ житье! вѣдь ни ложки, ни плошки въ деревнѣ:
Вѣкъ по чужимъ все угламъ ихъ волочить съ заплечной котомкой
Бѣдность-злодѣйка—съ клюкою впереди, а за нею лѣнницы
Тихо, уныло и робко, скрипучей тропой по снѣгу,
Скорчась подъ окна бредутъ и наслу прошепчутъ оспило:
«Дайте намъ, ради Христа!» И въ селѣ ихъ ко храму Господню
Свѣгомъ и свѣдъ занесло!.. Хотъ звоны и звонятъ и трезвонятъ
Рѣзко имъ въ уши, но звонъ улетаетъ на вѣтеръ... Когда же
Къ церкви пойдутъ, такъ смотрѣть на оборванныхъ стыдно! Ну, дѣти,
Вотъ вамъ Бѣдность!—А Труды!—«Погодите немного,—у старыхъ
Память тупѣетъ; а вамъ не сидится?.. Ну, тихо-жь!.. Да слушать!
Посланъ къ лѣнницамъ былъ Трудъ, и то знать за мольбой ужъ отцовки.
Ловкій дѣтина пришелъ къ нимъ, и Богъ вѣсть и какъ и откуда,
Гоголемъ парень идетъ, и рѣчиствъ, и уменъ, и привѣтливъ,—
Ростомъ высокъ онъ, плечистъ и въ подбитомъ овчинномъ кафтанѣ,
Статень, пригожь, молодецъ!.. По бедрамъ коломенковъ поясъ;
Шапка съ заломомъ, лицо—словно кровь съ молокомъ; взглядъ соколий!..
Онъ-то былъ Трудъ, и въ село чуть вошелъ—закричалъ на лѣнницевъ:
«Что? аль не видите вы, что грозитъ вамъ была неминуча?
Бѣдность васъ всѣхъ загрызетъ!—Такъ вставай, не зѣвай, за работу!»
Вотъ какъ бы кто растолкалъ всѣхъ лѣнницевъ,—лѣнницы проснулись:
Тотъ за топоръ, а другой съ долотомъ, съ молоткомъ, да съ обухомъ.
Стукъ по деревнѣ и гукъ!.. Закружась жернова заревѣли;
По клину клинъ зазвенѣлъ... и пила расходясь засигнала...
Скрипнули створы, коней всякъ выводитъ, кони чуть бродятъ!—
Всѣ собрались и гужомъ потянулись въ путь во дорогу...
Жены-жь, оставшись, межъ тѣмъ досужи и падки въ работъ,

Только пѣтухъ кукарекнулъ—лучина горитъ ужь по избамъ;
Ярко горитъ и трещитъ, только искры, какъ блестяки, сверкаютъ,
Вьется кудель и, вертясь, вертено промежъ пальцевъ играетъ;
Пряжа прядется; а тамъ—скрипучія шаткія кросны
Ходятъ, проворный челнокъ то туда, то сюда все шныряетъ,
Берда бренчатъ... Такъ зима пролетѣла, какъ сутки. Знать стало
Близко къ веснѣ, что вдругъ клокотъ, кудахтанье куръ; тутъ откуда
Утки трюшкомъ, ковылькомъ, шепелявыя плещутся въ лужахъ;
Говорныхъ, гордыхъ гусей долгошейна ватага гогочетъ,
Сипло шния на прохожихъ... вокругъ клохчуть, курлычуть индѣйки...
Каркаетъ черный вранъ, грахаетъ грачъ и сорока стрекочетъ,
Свищетъ и гаркаетъ чижъ, и все въ рошѣ чиликаетъ, чуй
Весну и красивые дни... Такъ все было.—Вдругъ утромъ однажды,
Что-то вдали зачернѣлось.... смотреть и слышать все ближе
Съ тошотою шумъ... вотъ и кони заржали! Жены и дѣти
Встрѣтить бѣгутъ и кричатъ: «воротился обозъ нашъ! И всякій
Сытъ и одѣтъ, и коня откормилъ, а притомъ и копѣйку
Всякій зашибъ... И пошли поживать, попѣвая, крестьяне.—
Съ той поры въ томъ селѣ старика молодымъ говорили:
«Дѣти, живите съ Трудомъ и не будетъ опасна вамъ Бѣдность.»

Θ. Глинка.

ВОПРОСЫ.

Кого называютъ сочинителями? — Отъ кого ниспосылаются имъ добрыя мысли?—Одинаково ли они всегда поучаютъ? и т. д.
Кому и для чего рассказала бабушка эту сказочку? — Какъ изображена бѣдность и какъ изображенъ трудъ?—Кого должно разумѣть подъ бѣдностью и трудомъ? — Съ какихъ словъ начинается собственная сказка о бѣдности, потомъ о трудѣ? — Отчего происходитъ бѣдность и до чего она доводитъ? и т. д. Что такое мятель, синничка, сугробъ, вихорь, колдунья? — Есть ли на самомъ дѣлѣ колдуньи? — Что значитъ: мѣсяцъ въ тучу уплылъ, развѣ онъ плаваетъ? — Что такое богатырь?—Что значитъ ластиться, юлить? — Что такое ярмарка? и т. д. Есть ли какое различіе между рѣчью, какою рассказана эта сказка, и тою, какою рассказаны прежнія статьи?—Говорятъ ли такую рѣчью? — Всякій ли можетъ рассказывать такую рѣчью? — Какъ называется тотъ, который пишетъ стихами? и т. д.

5.

Пѣсня пахара.

Ну, тащися, сивка,
Пашней, десятиной,

Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.

Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большого лѣса
Солнышко выходитъ.

Весело на пашнѣ;
Ну, тащися, сивка!
Я самъ—другъ съ тобою—
Слуга и хозяинъ.

Весело я лажу,
Борону и соху.
Тельгу готовлю,
Зерна насыпаю.

Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну, тащися, сивка!

Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ—
Кольбель свитую;

Его вспоить, вскормить
Мать земля сырая;
Выйдетъ въ поле травка—
Ну, тащися, сивка!

Выйдетъ въ полѣ травка—
Выростетъ и колось,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.

Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ.

Ну, тащися, сивка!
Накормлю до сыта,
Напою водою,
Водой ключевою:

Съ тихою молитвою
Я вспашу, посяю:
Уроди мнѣ, Боже!
Хлѣбъ—мое богатство.

А. Кольцовъ.

ВОПРОСЫ.

Что выражается вообще пѣснью? Что изображается въ этой пѣснѣ пахари?—Къ кому пахарь обращается въ своей пѣснѣ?—Скажите смыслъ каждого куплета, т. е. каждого *четырехстишья*. — Что такое пашня десятина, зорька? — Отчего сказано о зорькѣ, что она загорѣлась? — Точно ли солнце выходитъ изъ-за лѣса? — Что значитъ тащися? — Отчего сивка не можетъ идти скоро?—Что значитъ *лажу*? — Что такое соха, гумно и пр. Чѣмъ служитъ земля зернышку? — Остается ли зернышко, когда травка выйдетъ?—Въ чемъ заключается молитва пахара? — Что составляетъ его богатство и т. д. Какъ написана эта пѣсня—прозой или стихами? Слагаются ли пѣсни прозой? Укажите размѣръ этихъ стиховъ. Изъ сколькихъ слоговъ состоитъ каждая строка? Изъ сколькихъ стопъ каждый стихъ?

Басня.

Попрыгунья Стрекоза
Лѣто красное провѣла,
Оглануться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.

Помертвѣло чисто поле:
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ бодръ,

Какъ подь каждымъ ей листкомъ
 Былъ готовъ и столъ и домъ—
 Все прошло; съ зимой холодной—
 Нужда, гололъ настаеть;
 Стрекоза ужъ не поеть;
 И кому же въ умъ поидеть
 На желудокъ петь голодный?
 Злой тоской удручена,
 Къ Муравью ползеть она.

— Не оставь меня, кумъ милой!
 Дай ты мнѣ собраться съ силой
 И до вешнихъ только дней
 Прокорми и обогрѣй!
 — Кумушка, мнѣ странно это!
 Да работала-ль ты въ лѣто?
 Говорить ей Муравей.
 — До того-ль, голубчикъ, было!
 Въ мягкихъ муравахъ у насъ
 Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,
 Такъ что голову вскружило!
 — А! такъ ты... — Я безъ души
 Лѣто цѣлое все пѣла!
 — Ты все пѣла? это дѣло;
 Такъ поди же, попляши!

И. Крыловъ.

вопросы.

Что высказывается каждой басней? Какой главный смыслъ этой басни? Какого человѣка должно разумѣть подь стрекозой и какого подь муравьемъ? Что должно разумѣть тутъ подь лѣтомъ и зимой? По христіански ли муравей поступилъ съ стрекозой? Что означаютъ выраженія: красное лѣто, зима катитъ въ глаза, помертвѣло поле? удручена и пр. Есть ли какое различіе между этими стихами и прежними? — Какъ называется созвучіе стиховъ въ окончаніи, напр... стрекоза — въ глаза, проиѣла — не уснѣла? и т. д. Можетъ ли басня быть написана прозой?

6.

ПРИТЧА.

Однажды люди толковали о счастьи: какое кому счастье суждено. Дѣло было не безъ зависти: большие завидовали здоровымъ, младшіе — старшимъ, а особливо бѣдные — богатымъ. Бѣдные утверждали, что только въ богатствѣ счастье; что если человѣкъ богатъ, такъ все ему ни почемъ.

Мудрецъ, выслушавъ все эти неразумные толки, рассказалъ слѣдующую притчу:

«Зналъ я одного богача; жилъ онъ въ раззолоченныхъ палатахъ, носилъ тонкое, дорогое платье; сладко ѣлъ, сладко пилъ; каждый день у него на дому былъ словно пиръ какой. Однажды пріѣхалъ къ богачу въ гости старый его другъ, съ которымъ давно ужъ онъ не видался; на радости, богачъ сдѣлалъ пиршество и созвалъ гостей. На столѣ были поставлены золотыя и серебряныя блюда, а въ блюдахъ были дорогія яства; кубки также были золотыя, а въ кубкахъ пѣнились заморскія вина.

«Долго сидѣли друзья за столомъ, ѣли, пили и были веселы; только одинъ хозяинъ почти ничего не ѣлъ, не пилъ, хотя и велъ веселую рѣчь съ своими гостями. Подь конецъ обѣда пріѣзжій другъ сказалъ богачу: «Нигдѣ я не видалъ такого богатства и такой роскоши, какъ у тебя; должно сказать, что нѣтъ человѣка счастливѣе тебя въ цѣломъ свѣтѣ».

«Богачъ вздохнулъ, взялъ съ золотого блюда яблоко и подаль его другу; яблоко было румяно и свѣжо на видъ; но когда его разломилъ, то нашли, что въ немъ сидѣлъ червякъ и точилъ его сердцевину.

«Всѣ гости съ удивленіемъ посмотрѣли на богача, который сказалъ имъ: «Я тоже похожъ на это яблоко; повидимому я очень счастливъ, а между-тѣмъ и тѣло и душа страдаютъ».

«Съ этими словами богачъ развернулъ свое богатое платье и всѣ увидѣли, что на груди у него была страшная, неизлечимая язва.

— «Вотъ вамъ и счастье мое! сказалъ богачъ. Что же пользы въ деньгахъ, когда при нихъ нѣтъ здоровья?»

«И съ тѣхъ поръ перестали завидовать богачу.

вопросы.

Что такое притча?—Кто поучалъ притчами? — Для вразумленія въ чемъ разсказана эта притча? — Что изъ всего этого разсказа составляетъ собственно притчу? — Въ примѣрѣ чего служить яблоко?—Что такое мудрецъ?—Чѣмъ пріобрѣтается мудрость? — Что такое *счастье*? Въ чемъ оно собственно можетъ состоять? — Отъ насъ ли зависитъ быть счастливыми, въ истинномъ значеніи этого слова? Только ли наружная, тѣлесная, можетъ быть язва? и т. д.

7.

ПОСЛОВИЦЫ.

Ученье — красота, неученье — сухота.

Авось адъ не бойсь, такая подмога — хоть брось.

Тому тяжело, кто помнитъ зло.

Завистливый сохнетъ о томъ, когда счастье въ комъ.

Всѣмъ добро, никому зло — то законное житье.

Другу дружи, недругу не вреди.
 Ищи себѣ прибылн, да другому не желай гибели.
 Держись сохи плотнѣе—будеть прибыльнѣе: работа черна, да денешка бѣла.
 Ремесло за спиной не носишь, а съ нимъ добро.
 Наука хлѣба не просить, а хлѣбъ даетъ.
 Богъ видитъ, кто кого обмантъ.
 Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости.
 Злой плачетъ отъ зависти, а добрый—отъ радости.
 Спасибо тому, кто поить да кормить; а вдвое спасибо тому, кто хлѣбъ—соль помнитъ.
 За неблаголарныхъ Богъ благодаритъ.
 Сдѣлавши добро не кайся: кто добро творить, тому Богъ отплатитъ.
 Въ правдѣ Богъ помогаетъ, въ неправдѣ Онъ же запинаетъ.
 Корми дѣла на печи, самъ будешь тамъ.
 Не ищи правды въ другихъ, если въ тебѣ ея нѣтъ.
 Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ.
 Въ томъ и Богъ, въ комъ есть стыдъ.
 Въ комъ есть стыдъ, въ томъ и совѣсть.
 Трудовая, праведная денешка до вѣку живетъ; неправая—прахомъ плетъ.
 Иной продаетъ съ барышомъ, да ходитъ нагишомъ.
 Денешка рубль бережетъ, а рубль голову стережетъ.
 Ласковое слово лучше мягкаго широго.
 Честь лучше безчестья.
 Честное убожество легче стыла.
 Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.
 Кто малымъ доволенъ, тотъ у Бога не забудетъ.
 Кто живетъ просто, тотъ проживетъ лѣтъ со сто.
 Кто родителей почитаетъ, тотъ на вѣки не погибаетъ.
 Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.
 За Богомъ пойдемъ, добрый путь найдемъ.
 На Бога надейся, самъ не плошай.
 Молись, а злыхъ дѣлъ берегись.
 Береженого и Богъ бережетъ.
 Голова всему начало; добрая голова сто головъ кормитъ.

ВОПРОСЫ.

Что такое пословица? — Для чего почти въ каждой пословицѣ есть созвучіе: *красота—сухота, небойсь—брось, тяжело—зло?* и пр.— Можно ли сказать, къмъ составлены пословицы? — Объясните мысль каждой пословицы?

8.

Созданіе всей *вселенной*, т.-е. свѣтилъ небесныхъ, земли, на которой мы живемъ, и всего, что въ ней и на ней находится, Господь довершилъ созданіемъ человека и тѣмъ проявилъ къ намъ Свою неизреченную милость, подготовивъ все нужное для нашей физической жизни. Чтобы

человѣкъ могъ отличать добро отъ зла, полезное для него отъ вреднаго, пріятное отъ непріятнаго, Господь надѣлилъ его такимъ разумомъ, какого не дано ни одному изъ животныхъ. Человѣкъ, готовясь что-нибудь сдѣлать, сперва размышляетъ о томъ, какъ это сдѣлать; животное же дѣйствуетъ не размышляя, по врожденному своему побужденію, которое называется *инстинктомъ*. Животныя сами-по-себѣ ничему не могутъ выучиться; человѣкъ же, который заботится о своемъ благосостояніи, ежедневно научается чему-нибудь. Животныя ѣдятъ и пьютъ, что и какъ дано имъ природой; пьютъ воду, ѣдятъ траву, корни, сырое зерно, сырое мясо и т. д.; человѣкъ не довольствуется этимъ; онъ изготавляетъ себѣ разнаго рода нитъе и разнаго рода пищу: жаритъ, варитъ, печетъ и одно другимъ приправляетъ. Въ предохраненіе отъ холода и жара природа надѣлила животныхъ одеждою: однихъ прикрыла перьями, другихъ — шерстью; человѣкъ же родится нагимъ и самъ изготавляетъ себѣ приличную одежду. Всѣмъ этимъ проявляетъ разумъ человѣка, и тѣмъ болѣе развитъ его разумъ, т.-е. тѣмъ умнѣе человѣкъ, тѣмъ выше стоитъ онъ надъ всѣми животными и ближе подходитъ къ предвѣчному разуму Творца всей вселенной, по образу и подобию Котораго онъ созданъ. Поэтому, потемняющій разумъ свой тѣмъ бы то ни было, лѣнью или хмѣлемъ, безобразитъ свою душу, дѣлаетъ себя изъ существа разумнаго животнымъ безмысленнымъ. Это тяжкій грѣхъ.

ВОПРОСЫ.

Въ чемъ заключается содержаніе всей этой статьи? — Что видимъ мы изъ сравненія человека съ животнымъ?—Что такое *вселенная*? — Чѣмъ проявлена особенная милость Создателя къ человеку? — Что значитъ размышлять? — Что называется *инстинктомъ*? — Что значитъ развитъ разумъ? — Посредствомъ чего онъ развивается? — Для чего мы должны заботиться объ этомъ развитіи? — Чѣмъ потемняется разумъ?—Что дѣлаетъ съ собою потемняющій свой разумъ? и т.д.

9.

Помощниками разуму нашему служатъ *память, воображеніе* и чувства: *зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе*. Безъ чувствъ мы не могли бы имѣть никакого понятія о мірѣ *вещественномъ*: ни о цвѣтѣ, ни о величинѣ предмета, ни о звукѣ, ни о вкусѣ какого-либо плода, ни о мягкости или шероховатости и т. д. Памятью удерживается, сохраняется все доставленное намъ чувствами и сознаніемъ умомъ; безъ памяти для насъ не было бы ни прошедшаго, ни будущаго; жизнь наша началась бы и оканчивалась съ каждымъ мгновеніемъ. Следовательно, чѣмъ крѣче у насъ память, тѣмъ болѣе мы

помнимъ, а чѣмъ болѣе помнимъ, тѣмъ полнѣе жизнь, ибо жизнь наша состоитъ изъ прошедшаго. Силою *воображенія* отражаются въ душѣ нашей видныя нами предметы, какъ въ зеркаль. Передъ нами теперь нѣтъ, напримѣръ, ни собаки, ни коровы, ни лѣса, а все это мы можемъ себѣ вообразить живо и ясно: можемъ себѣ вообразить именно знакомую намъ собаку, — лѣсъ, который мы видѣли, — каждое дерево отдѣльно съ листьями и безъ листьевъ, съ плодами и безъ плодовъ, и каждый плодъ отдѣльно. Силою воображенія сохраняются въ душѣ нашей образы людей самыхъ близкихъ нашему сердцу. Разстались ли мы съ ними временно или вѣчно, а лики ихъ все передъ нами и, кажется, что даже голосъ ихъ слышимъ. Лишился человѣкъ зрѣнія, будучи уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ — страшная, непрерывная темнота окружаетъ его; но и при этой темнотѣ онъ не разъединенъ совершенно съ міромъ Божиимъ: все видныя имъ (лазуревое небо, свѣтила небесныя, зеленый лугъ, густой лѣсъ), воображенія представляетъ ему такъ же живо и въ такихъ же яркихъ краскахъ, какъ если бы онъ смотрѣлъ на эти предметы еще непомеркшими глазами. Художественныя произведенія (картины, статуи), всѣ лица, выставляемыя въ разныхъ вымышленныхъ разсказахъ, также описанія мѣстностей и многого другаго, что въ такомъ видѣ нигдѣ не существуетъ — все это плодъ воображенія. Оно же иногда приводитъ къ раскаянію самаго злого преступника, убійцу, представляя ему безпрерывно образъ погубленнаго имъ человѣка.

вопросы.

Что дано намъ въ помощники разуму? — Что служитъ органомъ зрѣнію, слуху? и пр. — Для чего необходимы намъ чувства? — О чемъ не можетъ имѣть понятія глухой, слѣпой? и т. д. Какія способности память и воображеніе: душевныя или тѣлесныя? — А чувства? — Что такое память? Какую помощь оказываетъ она разуму? — Въ чемъ состоитъ сила воображенія? — Одарены ли животныя чувствами, памятью и воображеніемъ? — Почему именно воображеніе есть великій даръ Божій? и т. д.

10.

Сны, видѣнія во снѣ, сновидѣнія, также происходятъ отъ воображенія; но когда мы спимъ, разумъ нашъ не дѣйствуетъ и воображеніе, значить, дѣйствуетъ само-по-себѣ, а потому въ представленіяхъ его нѣтъ порядка, и снится намъ иногда что-нибудь такое, чего никогда не было и не можетъ быть. Бываютъ сны, вносимыя людямъ Господомъ Богомъ въ предостереженіе отъ чего-нибудь; но

истолковывать ихъ могутъ только люди избранные, по вдохновенію также Самого Бога; думать же, что каждый сонъ что-нибудь значить, и что каждая старуха можетъ растолковать сонъ, не слѣдуетъ. Обыкновенный сонъ, грѣза, есть, можно сказать, шалость воображенія, и часто происходитъ отъ того, что человѣкъ на ночь съѣлъ больше обыкновеннаго. Бываютъ видѣнія у человѣка, похожія на видѣнія во снѣ, когда онъ и не спитъ; это бываетъ во время болѣзни, въ горячкѣ, въ жару: передъ больнымъ нѣтъ никого, а ему воображеніе представляетъ разныхъ лицъ, и онъ такъ ясно ихъ видитъ, что говорить съ ними, рвется подраться. Такія же видѣнія бываютъ у человѣка иногда отъ страха, въ темную ночь, въ темной комнатѣ, особенно у тѣхъ, которые съ дѣтства напуганы глупыми разсказами о вѣдьмахъ, домовыхъ и мертвецахъ. Мертвецы никогда не ходятъ и встануть изъ гробовъ своихъ тогда только, когда призоветъ ихъ Господь на судъ Свой; домовыхъ же и вѣдьмъ никогда не было въ Божьемъ мірѣ: изобрѣтены они разстроеннымъ, испуганнымъ воображеніемъ, или придуманы лукавыми людьми, чтобы пользоваться слабостью тѣхъ, которые, по темнотѣ ума своего, готовы всему вѣрить.

вопросы.

Что такое сонъ? — Отчего нѣтъ порядка въ дѣйствіи воображенія во время сна? — Какіе бываютъ сны? — Кто можетъ истолковывать такіе сны? — Должно ли думать, что каждый сонъ что-нибудь означаетъ? — Можетъ ли каждый толковать сонъ? — Не бываютъ ли у человѣка видѣнія, похожія на сонъ, когда онъ не спитъ, и когда это бываетъ? — Дозволяетъ ли намъ наша религія вѣрить, что мертвецы встаютъ, чтобы насъ тревожить, и есть ли дѣйствительно вѣдьмы, домовые, оборотни? и т. п.

11.

Въ одномъ селѣ, Протопоповкѣ, вотъ что случилось. Пришли крестьяне къ помѣщику, помолились, по русскому православному обычаю, поклонились низенько и говорятъ, что Степанъ да Семень вѣдьму видѣли. Помѣщикъ-то былъ умный человѣкъ; онъ зналъ, что вѣдьмъ никакихъ нѣтъ на свѣтѣ; но, чтобы открыть обманъ, прикинулся будто вѣрить и говоритъ имъ: «Оно, конечно, все можетъ быть, бываютъ и вѣдьмы, да гдѣ жъ вы ее видѣли?» — «Да вотъ мы съ Степаномъ видѣли», сказалъ Семень, «какъ она перелѣзла въ скотный дворъ къ коровамъ вашей милости, подоила, знаетъ, да и назадъ перелѣзла съ подойникомъ въ рукѣ». — «Ну, хорошо, идите съ Богомъ», ска-

заль помѣщикъ: «да ужь болѣе не присматривайте за пей, чтобъ не вышло чего недобраго, а я подумаю, что сдѣлать». Черезъ нѣсколько дней помѣщикъ, зарядивъ ружье крупнымъ пескомъ, вышелъ ночью изъ дому, такъ что никто этого не замѣтилъ; пробрался онъ потихоньку къ скотному двору и, присѣвъ за столбомъ, притаился. Сидитъ онъ часъ, сидитъ другой—нѣтъ никого; хотѣлъ—было уже и домой идти, да вдругъ увидѣлъ, какъ—будто что—то бѣлется вдали и приближается къ двору. Ночь была не совсѣмъ темная, и видитъ помѣщикъ, что идетъ—себѣ баба, какъ баба, только въ чемъ—то бѣломъ и съ распущенными волосами. Подошла, да и давай взбираться на заборъ, а баринъ—то прицѣлился, да и бацъ ее по ногамъ; вѣдьма и свалилась, да съ такимъ крикомъ, что и Господи унаси! Услыхали выстрѣлъ и крикъ люди, что были поближе, и прибѣжали къ скотному двору; баринъ, увидѣвъ ихъ, приказалъ позвать и другихъ, собралась почти вся деревня, а межъ тѣмъ начало свѣтать. Вотъ баринъ и говоритъ имъ: «Ну, ребята, вѣдь я вѣдьму—то подстрѣлилъ; пойдѣмъ, посмотримъ». Подошли, смотря, лежитъ точно женщина, только крѣпко—на—крѣпко завернувшись въ простыню и ужь не вопить, а лежить—себѣ тихо, не шикнуть. «Ну—ка, ребята», сказалъ баринъ, «разверните ее, что тамъ за вѣдьма такая?» Развернули, смотрятъ, анъ ихъ же села баба, Матрѣна, жена Степана, а кумъ Семена.

12.

Зимою, въ лунную ночь, старичокъ—баринъ, возвращаясь отъ сѣда домой, пошелъ черезъ кладбище, чтобы дорогу сократить. Идетъ онъ себѣ благополучно, прошелъ уже половину, вдругъ слышитъ, что почти у самаго уха что—то какъ—будто пищитъ или шепчетъ. Остановился онъ, прислушивается—шепчетъ; повернулся—перестало; пошелъ—опять что—то шепчетъ; повернулся—нѣтъ ничего, тихо. Пошелъ дальше, опять то же. Остановился старичокъ и думаетъ: «Господи Боже мой, да что жь бы это такое было?» А въ это самое время взглянулъ онъ печально на тѣнь свою и видитъ, что у него отъ косы ленточка рааспелась (въ ту пору господа еще косы носили); значитъ, что когда онъ шелъ впередъ, такъ вѣтеръ вертѣлъ ленточкой по шубѣ, оттого и шелестъ прошехотѣлъ. Усмѣхнулся старичокъ—баринъ, завязалъ косу покрѣпче и пошелъ по—добру по—здорову своей дорогой. Не осмотришь—ка другой хорошенько, такъ, пожалуй, и на—смерть бы перепугался, а поддайся только мало—мальски страху, такъ воображеніе тотчасъ и начнетъ играть, да и чего—чего не представитъ, такъ что и впрямь подумаешь, что видѣлъ не знать что, да и другаго

станешь увѣрять, что точно видѣлъ. А всѣхъ—то такихъ привидѣній родная мать—темнота нашего разума, неграмотность.

вопросы.

Какое мѣсто предъидущей статьи (1-ой) объясняется слѣдующими двумя рассказами: о помѣщикѣ села Протопоповки и о баринѣ—старичкѣ?—Что именно поясняется первымъ рассказомъ и что вторымъ?—Для чего помѣщикъ показалъ, что онъ будто бы вѣритъ сказкѣ крестьянъ?—Почему именно Степанъ и Семень, а некто другой, увѣряли, что вѣдьма ходитъ?—Для чего пошелъ старичокъ—баринъ черезъ кладбище?—Въ какую ночь онъ шелъ: свѣтлую или темную?—Почему видно, что въ свѣтлую?—Отчего бываетъ свѣтло ночью? и т. д.

13.

Отличилъ Господь человѣка отъ животныхъ еще языкомъ, даромъ слова, способностью выражать свои мысли и чувствованія словами, т. е. опредѣленными звуками голоса, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое значеніе. Животныя также имѣютъ свой голосъ и издаютъ разные звуки; но звуки эти не такъ опредѣлены, не такъ разнообразны, какъ слова человѣка; ими выражаются боль, ласка, голодъ, злоба и т. п.; но не выразить собака лаемъ, или воронъ карканьемъ: *солнце съ—тита жарко, сегодня холодно* и т. п. Человѣкъ же можетъ высказать всякую мысль, и многое, что выражается словомъ, нельзя выразить ничѣмъ, нельзя изобразить даже въ картинѣ. Выше было сказано, что силою воображенія отражаются въ умѣ нашемъ всѣ видимые намъ предметы, какъ въ зеркалѣ; но при этомъ представляются отдѣльно, точно такъ, какъ они существуютъ въ природѣ, со всѣми ихъ признаками, т. е. со всѣмъ, что мы въ нихъ видѣли, замѣтили, признавали, что и называется *умственнымъ представленіемъ*. А какъ нѣтъ даже двухъ листковъ на деревѣ, которые бы ничѣмъ не отличались одинъ отъ другаго, то если бы словомъ можно было выразить только одинъ отдѣльный предметъ, какъ онъ отражается воображеніемъ, тогда пришлось бы дать особое названіе каждому листочку, каждому камешку, каждой пещинкѣ. Такъ вотъ въ томъ—то и заключается важность слова, что имъ можетъ быть выраженъ не одинъ только отдѣльный предметъ, но выражается разомъ безчисленное множество предметовъ, которые разумностью нашей души соединяются въ одно цѣлое—въ умственную единицу; соединяются въ одно цѣлое потому, что главные признаки ихъ совершенно одинаковы, и такое представленіе предметовъ въ умѣ нашемъ называется *понятіемъ*. Что, наиримѣръ, мы разумѣемъ подъ понятіемъ *растеніе*?—все, что выходитъ изъ сѣ—

мени, раждается, имѣть корень, стебель или стволъ, листья, постепенно увеличивается, растеть, для чего имѣть нужду въ воздухѣ, въ теплотѣ, въ пищѣ, т. е. во влагѣ, которую высасываетъ корнемъ изъ земли. Слѣдовательно, словомъ *растение* выражается только *понятіе* о безчисленномъ множествѣ предметовъ, имѣющихъ одинаковые признаки, а не означаются самые предметы, отдѣльно существующіе въ природѣ со всеми ихъ признаками. Такое понятіе о предметахъ можетъ быть выражено только словомъ и ничѣмъ другимъ. Подумайте сами, можно ли, напримѣръ, нарисовать *растение*? Нарисуешь какую-нибудь травку, какое-нибудь дерево — кривое, прямое, низкое, высокое, съ такими или такими листьями — но никакъ не нарисуешь растенія въ такомъ видѣ, какъ мы его представляемъ себѣ умственно въ понятіи. А можно ли выразить чѣмъ-либо другимъ, кромѣ слова, напримѣръ, слѣдующую мысль: *растенію нуженъ воздухъ*? Ясно, что нельзя. Слѣдовательно, способность выражать понятія и мысли опредѣленными звуками голоса, словами, есть величайшее преимущество человѣка передъ животными.

вопросы.

Чѣмъ еще, кромѣ разума, Господь отличилъ человѣка отъ животныхъ? — Что такое слово? — Имѣютъ ли языкъ животныя? — Все ли люди говорятъ однимъ языкомъ? — Что можетъ животное выразить своимъ голосомъ и что можетъ человѣкъ выразить своимъ голосомъ, словомъ? — Что такое умственное представленіе предмета? — Можно ли было бы дать особое названіе представленію каждаго предмета? — Что такое понятіе? — Чѣмъ только можетъ быть выражено понятіе? — Итакъ, въ чемъ именно заключается важность слова? и т. д.

14.

Мы тогда только имѣемъ надлежащее понятіе о предметѣ, когда можемъ его опредѣлить, указать его существенныя и случайныя признаки, отличить его отъ всехъ прочихъ предметовъ. Но это не легко. Попробуйте-ка опредѣлить вотъ хоть эти предметы: *столъ, печь, домъ, топоръ, кувшинъ, чернильница, грабли, сѣно, перо, палецъ, ведро, кадка, бочка*, и пр. — А сколько въ природѣ явленій, которыя каждому изъ насъ знакомы, но не каждый скажетъ, что они такое! Кто, напримѣръ, не видалъ *тумана, росы, дождя, грозы, радуги*, а всякій ли знаетъ, что такое *туманъ, роса*? и пр. — Многіе и жизнь оканчиваютъ, не подумавши никогда ни о чемъ подобномъ; если же другой, словоохотливый, и вздумаетъ разсуждать обо всемъ этомъ, то, при темнотѣ ума своего, Богъ знаетъ какихъ небылицъ паскажетъ! А между-тѣмъ

эти небылицы принимаются не только за правдоподобное; но, какъ непреложныя истины, переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ, отъ одного поколѣнія къ другому. И другой, пожалуй, назоветъ тебя еще изувѣромъ, если вздумаешь объяснить ему, что громъ происходитъ не отъ стука колесъ колесницы пророка Іліи, а есть просто трескъ, сопровождающій молнію, а молніей проявляется излишнее скопленіе электричества въ воздухѣ.

вопросы.

Что значитъ опредѣлить предметъ? Какое различіе между *существенными* и *случайными* признаками предмета? О какихъ явленіяхъ въ природѣ тутъ говорится? Что такое туманъ, роса и пр.?

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПОЯСНЕНІЯ.

1.

Примѣры поясненія значенія словъ.

Азбука. Какую книжку называютъ азбукой? По которой учатся читать. Какіе знаки, взятые все вмѣстѣ, называются азбукой? Которыя изобрѣтены для чтенія и письма? Какъ составилось это слово? Изъ наименованія двухъ первыхъ буквъ, изъ которыхъ одна прежде называлась *азъ*, а другая *буки*.

Ясли. Гдѣ находятся ясли? Изъ чего онѣ дѣлаются? Какой видъ имѣютъ? Что въ нихъ кладется и для кого? и т. д.

Иглы. Изъ чего дѣлаютъ иглы? Одинаковы ли концы иглы, которая употребляется для шитья? Для чего одинъ конецъ острый, а другой съ дырочкой? Какъ называется эта дырочка? Для чего употребляются иглы, у которыхъ оба конца тупые? и т. д.

Угли. Послѣ чего остаются угли? На что употребляются? Какъ особенно дѣлаются угли? Нѣтъ ли еще какихъ углей, кромѣ древесныхъ? и т. д.

Юбка. Кто носитъ юбку? Что такое юбка? Что такое вообще одежда или одѣжа? Какую одѣжу вы носите?

Оспа. Что такое оспа? Что остается на лицѣ и на всемъ тѣлѣ послѣ натуральной оспы? Что придумано, чтобы не было натуральной оспы? Гдѣ у васъ привита оспа?

Ёлка. Что такое ёлка? Изъ какихъ частей состоитъ дерево? Чѣмъ покрытъ стволъ дерева? Чѣмъ отличается дерево отъ травы и кустар-

ника? И дерево и кустарникъ и трава? Что такое? Изъ чего рождается всякое растеніе? Чѣмъ питается каждое растеніе? Чѣмъ оно вбираетъ влагу? Что случается съ растеніемъ, когда оно не имѣетъ достаточно пищи, влаги? Если растеніе рождается, питается, растетъ и умираетъ, то, значитъ, оно живетъ, а потому чѣмъ отличается отъ животнаго? Какія еще вамъ извѣстны деревья? Чѣмъ они одно отъ другаго отличаются? На что употребляется дерево? Въ какомъ видѣ оно употребляется для постройки, для того, чтобъ сдѣлать етоль, скамью? и пр. Какія деревья даютъ плоды? Какіе вамъ извѣстны плоды? Вездѣ ли всѣ деревья могутъ расти? и т. д.

Ерши. Что такое ерши? Гдѣ живетъ рыба, ходитъ она или плаваетъ? Съ помощію чего она плаваетъ? Что помогаетъ рыбѣ подняться вверхъ и быстро опуститься на дно? Чѣмъ она вбираетъ въ себя воздухъ въ водѣ? Изъ чего состоятъ жабры? Почему она не можетъ ими долго дѣйствовать вынутая изъ воды, т. е. не можетъ дышать, и засыпаетъ или умираетъ? Въ какомъ видѣ рыба употребляется въ пищу? Чѣмъ покрыта ея кожа? Имѣетъ ли рыба голосъ, слухъ? и т. д.

Эма! Что означаетъ это восклицаніе? Какія вамъ еще извѣстны подобныя восклицанія?

Очки. Изъ чего дѣлаются очки? Для кого они нужны? Почему въ нихъ яснѣе видитъ тотъ, у кого слабо зрѣніе? Лучше ли видитъ въ нихъ тотъ, у кого еще хорошо зрѣніе?

Примѣчанія.

1) Указанные вопросы представлены только для примѣра: въ какомъ родѣ они могутъ быть; но каждый, конечно, можетъ разнообразить ихъ безконечно, соображаясь съ возрастомъ и понятіями учащихся; не нужно только дѣтямъ навязывать своихъ попененій, а выжидать, чтобы они, по возможности, сами доходили до рѣшенія вопроса. При такомъ упражненіи самый процессъ обученія чтенію не будетъ уже голымъ механизмомъ, но будетъ служить средствомъ къ умственному развитію, къ обогащенію учащихся разнообразными свѣдѣніями, очень важными для нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ они приучатся и правильно говорить.

2) Слова, какъ опредѣленные звуки нашего голоса, служащія знаками, можно сказать, воплощеніемъ для нашихъ понятій, могутъ состоять изъ одного простаго звука (я, и, о) и изъ звука болѣе или менѣе сложнаго (бура, дорога, предпріятіе); потому они и называются *членораздѣльными* звуками голоса. Члены, или части болѣе и менѣе сложнаго слова, называются *слогами* или *складами*; *слогъ* также можетъ быть простой и сложный; въ словѣ, напримѣръ, *ь-ма*, первый слогъ — простой, второй — сложный; слогъ, оканчивающійся гласною буквою, называется *прямымъ*; начинающійся гласною — *обратнымъ*; за-

ключающій въ себѣ гласную, которою связываются, сливаются въ одинъ звукъ нѣсколько согласныхъ, называется *срединымъ*; въ словѣ *предъяв-ля-ю* первый слогъ *срединый*, второй — *обратный*, третій — *прямой*, четвертый — *простой*. Число слоговъ въ словѣ опредѣляется числомъ гласныхъ; поэтому слова могутъ быть односложныя (день, годъ), двусложныя (во-да, зем-ля), трехсложныя (до-ро-га) и многосложныя (не-по-ви-по-ве-ні-е).

Гласныя буквы тѣ, которыя сами-по-себѣ произносятся, сами имѣютъ гласъ; по произношенію своему онѣ раздѣляются на *твердыя* (а, э, о, ы, у), *мякыя* (я, е, ё, и, і, ю) и среднюю (ѣ).

Согласныя, которыя явственно произносятся только съ помощію гласной, а сами-по-себѣ полнаго гласа не имѣютъ; нѣкоторыя изъ согласныхъ произносятся собственно гортанью, горломъ; при произношеніи другихъ приводятся въ дѣйствіе различныя части рта: губы, языкъ, зубы; иныя отличаются особымъ произношеніемъ; потому согласныя буквы раздѣляются такъ: гортанныя: г, б, х; зубныя: д, т; поднебныя: л, н, р; губныя: б, в, м, п, ф; язычная: ц; шепелеватая: з, с; шипящія ж, ч, ш, щ. Созвучность согласныхъ буквъ указана въ таблицѣ X.

II.

Поясненія предложеній или фразъ.

Мысли наши неслышимы и невидимы; слѣдовательно никому не-извѣстны, пока мы ихъ не проявимъ посредствомъ какого-нибудь знака, не *предложимъ* посредствомъ звуковъ нашего голоса, словъ, или *письменъ*, т. е. нарочито придуманныхъ для этого знаковъ, буквъ, или какого либо особенно условленнаго звука или знака.

Дѣйствіе ума нашего, которымъ что-нибудь рѣшается, утверждается или отрицается, называется *сужденіемъ*. Сужденіе, выраженное словами, предложенное устно или письменно, называется *предложеніемъ*. Въ каждомъ сужденіи долженъ быть предметъ *), подлежащій сужденію, умственному разсматриванію, и что-нибудь *сказываемое* объ этомъ предметѣ, утверждаемое или отрицаемое; потому и въ каждомъ предложеніи два главныхъ слова: *подлежащее* и *сказуемое*; первымъ означаетъ предметъ, подлежащій сужденію; вторымъ — *сказываемое* объ этомъ предметѣ. Кромѣ этихъ главныхъ словъ (подлежащаго и сказуемаго), могутъ быть въ предложеніи еще слова *опредѣлительныя* и *дополнительныя*; первыми выражается какой-нибудь признак **) предмета,

*) Предметъ вообще все, что, такъ сказать, предлагается нашему уму, о чемъ мы можемъ что нибудь сказать: дерево, камень, звѣрь, птица, сила, радость, уныніе, стремленіе и т. д. Пусть учащіяся скажутъ что нибудь о каждомъ изъ этихъ предметовъ.

**) Признакъ — вообще все, что мы признаемъ въ предметѣ: дерево, напримѣръ, можетъ быть *прямымъ, кривымъ, толстымъ, тонкимъ, высокимъ, низкимъ, рыжымъ, хриплымъ*, и т. д.

свойство или качество дѣйствія; вторыми дополняется смыслъ предло-
женія, выражаются при дѣйствіи разнаго рода обстоятельства.

Примѣры разбора фразъ.
— *Это наша изба.*

О чемъ здѣсь говорится? О предметѣ, который указывается словомъ
это. Что говорится объ указываемомъ предметѣ? Что предметъ этотъ изба.
Что выражается словомъ *наша*? Что указанная изба принадлежитъ пер-
вому лицу, говорящему и съ нимъ иъ некоторымъ другимъ. Почему не выра-
женъ самый предметъ при словѣ *это*? — Потому что тотъ, къ кому обра-
щается рѣчь, видитъ его. Какимъ словомъ можетъ быть выраженъ этотъ
предметъ, или какое словотутъ подразумѣвается? Слово — *зданіе, строеніе*.
Изъ какихъ частей состоитъ это предложеніе? Изъ подлежащаго *это*, при
которомъ подразумѣвается слово *зданіе*; изъ сказуемаго *изба* и опре-
дѣлительнаго слово *наша*. Подразумѣвается также слово *есть*, вы-
ражающее связь, отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ. Что
такое изба? Изъ чего можетъ быть выстроена изба? Изъ какихъ ча-
стей состоитъ изба? Что называется чердакомъ? Для чего нужны въ
избѣ двери, окна и печь? Изъ чего складывается печь? Можетъ ли
быть печь деревянная? и т. д. Какъ называется знакъ, поставленный
послѣ слова — изба? — Точкою. Точка ставится тогда только, когда
смыслъ рѣчи совершенно конченъ, поэтому послѣ точки всегда ставится
большая буква.

Няня, зови дядю. Къ кому обращена здѣсь рѣчь *)? — Къ нянѣ. —
Составляетъ ли это слово часть предложенія? — Нѣтъ; оно только ука-
зываетъ на предметъ, къ которому дѣлается обращеніе или воззваніе,
потому такое слово и называется *обращеніемъ* или *воззваніемъ*. Такъ
какъ обращеніе — няня — не составляетъ части предложенія, то и отдѣ-
лено отъ него знакомъ, который называется запятою. Изъ какихъ же
словъ состоитъ предложеніе? Изъ сказуемаго *зови*, при которомъ подра-
зумѣвается подлежащее *ты*, и дополненія *дядю*, именующаго предметъ,
на который обращается дѣйствіе, выражаемое словомъ — *зови*. Кого
называютъ няней, дядей? и т. д.

Вижу иглу. Кто и о комъ здѣсь говорить? Здѣсь говорить первое
лицо (я) о самомъ себѣ; выражаетъ словомъ *вижу* производимое имъ
дѣйствіе, которое обращается на иглу; слѣдовательно предложеніе
состоитъ только изъ двухъ частей: сказуемаго *вижу* и дополненія
иглу; подлежащее подразумѣвается, потому что оно ясно выражено
окончаніемъ слова *вижу*. Если вмѣсто *я* при этомъ словѣ поставимъ
ты или *онъ*, то какъ измѣнится его окончаніе? Ты видишь, онъ видитъ.

*) Рѣчью вообще называется словесное выраженіе мыслей — устно или письменно;
название это происходитъ отъ славянскаго слова — *речь*, говорить.

Если вмѣсто *я* поставимъ *мы*, вмѣсто *ты* — *вы*, вмѣсто *онъ* — *они*, то
какъ измѣнятся окончанія? Видимъ, видите, видятъ. Дѣйствіе, выра-
жаемое словомъ — *вижу*, совершается ли въ моментъ (время, мгнове-
ніе) произнесенія рѣчи говорящимъ, или уже до того совершилось? Нѣтъ
оно совершается именно въ тотъ моментъ, въ то время, когда говоря-
щій произноситъ рѣчь, и это время называется *настоящимъ*. Что та-
кое игла? Изъ чего и какъ дѣлается? и т. д.

*Я сижу на горѣ и вижу еще одну гору и море. А я вижу рѣчку,
поле, село и дачу.* Сколько здѣсь предложеній? — Два, и они отдѣлены
одно отъ другаго точкою, потому что каждое выражаетъ полный смыслъ.
Какимъ словомъ выражено отношеніе между этими предложеніями и
какое именно? Словомъ *а* и именно противоположность. Укажите
подлежащее перваго предложенія и какія дѣйствія къ нему относятся.
Подлежащее — *я*, къ нему относятся два дѣйствія — *сижу, вижу*; соедине-
ніе которыхъ, отношеніе къ одному лицу, выражено словомъ *и*, также
ихъ окончаніемъ. Такъ-какъ здѣсь при одномъ подлежащемъ *выска-
зано* два дѣйствія, то сколько будетъ сказуемыхъ? Собственно два; но
какъ они оба относятся къ одному подлежащему, то составляютъ: одно
сложное; сказуемое же, состоящее изъ одного слова, называется *про-
стымъ*. То же должно замѣтить и о подлежащемъ: подлежащее, состоя-
щее изъ одного слова, будетъ *простое*, а изъ двухъ и болѣе — *слож-
ное*; столы, скамьи и стулья готовы; здѣсь подлежащее сложное, потому
что состоитъ изъ трехъ словъ и къ нимъ относится одно сказуемое.

Если въ предложеніи будетъ подлежащее сложное или сказуемое
сложное, то одно тутъ будетъ выражено сужденіе или нѣсколько?
— Сужденій будетъ именно столько, изъ сколькихъ частей состоитъ
подлежащее или сказуемое; но предложеній одно, которое въ этомъ
случаѣ называется *слитнымъ*, потому что въ немъ сливается нѣ-
сколько предложеній въ одно: столы готовы, скамьи готовы, стулья го-
тovy; я сижу на горѣ и вижу еще одну гору и море. Слѣдовательно пред-
ложеніе *я сижу* и пр. — слитное, а первая три — простыя.

Если предложеніе состоитъ только изъ подлежащаго и сказуемаго
(я сижу), то называется *нераспространеннымъ*, а если при подлежа-
щемъ, или сказуемомъ, или при томъ и другомъ, находятся слова опре-
дѣлительныя или дополнительныя, то оно называется *распространен-
нымъ*. Какими словами распространено предложеніе: *я сижу* и пр.?
Во-первыхъ, присовокупленіемъ втораго сказуемаго къ подлежащему;
во-вторыхъ, дополненіями и опредѣленіями, именно: дополненіемъ —
на горѣ, относящимся къ сказуемому — *сижу*; дополненіями —
гору и *море*, относящимися къ сказуемому — *вижу*; опредѣле-
ніемъ — *одну*, относящимся къ дополненію — *гору*; и опредѣленіемъ —

еще, относящимся къ опредѣленію — *одну*. Слова *на*, *и*, не составляютъ ни одной изъ опредѣленныхъ частей предложія; первымъ вмѣстѣ съ словомъ, къ которому оно относится (горѣ), указывается мѣстность пребыванія главнаго предмета; вторымъ выражается присоединеніе одной мысли къ другой, одного понятія къ другому.

Изъ какихъ частей состоитъ слѣдующее предложіе: *а я вижу рѣку?* и пр. — Изъ подлежащаго (я), сказуемаго (вижу) и четырехъ дополненій (рѣку, поле, село, дачу), относящихся къ сказуемому; какъ составныя части предложія, они отдѣлены одно отъ другаго запятою; только четвертое присоединено къ третьему соединительнымъ словомъ *и*.

Что такое гора? — Подъ горой мы обыкновенно разумѣемъ возвышенность надъ равниною земли; такія обыкновенныя горы всякому извѣстны; но иногда горы, соединенныя одна съ другой, проходятъ нѣсколько сотъ верстъ и болѣе, отдѣляютъ одну страну отъ другой; такое соединеніе горъ называется *цѣлью горъ*, а самыя вершины ихъ — *хребтомъ горъ*; нѣкоторыя изъ такихъ горъ бываютъ такъ высоки, что, начиная съ извѣстной линіи, которая называется *снѣговой линіею*, снѣгъ до самаго верху горъ лежитъ постоянно зиму и лѣто, никогда не сходитъ и это такъ бываетъ даже въ самыхъ жаркихъ странахъ, такъ что у подошвы горы растутъ самыя нѣжныя растенія, которыя въ другихъ мѣстахъ могутъ расти только въ теплицахъ, оранжереяхъ, а на вершинѣ горы снѣгъ и холодъ. Есть и такія горы, изъ вершины которыхъ по временамъ, черезъ отверстіе, которое называется *кратеромъ*, вытекаетъ горячая жидкость, состоящая изъ расплавленныхъ камней и металловъ; жидкость эта называется *лавою*, течетъ она иногда на нѣсколько верстъ страшною рѣкою и истребляетъ все, что встрѣтитъ на пути; остываетъ она не скоро, но когда застынетъ, то превращается въ камень; тогда ее ломаютъ и употребляютъ на постройки и для мощенія улицъ. При этомъ изъ кратера вылетаютъ также раскаленные камни и подымается тучами пепель, который засыпаетъ иногда цѣлыя селенія и даже города; надъ вершиной горы тогда слышатся сильные раскаты грома, почти при непрерывномъ блескѣ молніи и, въ довершеніе всего, бываетъ еще такое сильное землетрясеніе, что самыя крѣпкіе дома разрушаются. Такія горы называются *огнедышащими*; у насъ, въ Россіи, такихъ горъ нѣтъ, но въ Европѣ, именно въ Италіи, есть двѣ такія горы: одна возлѣ города Неаполя — Везувій, другая на островѣ Сициліи — Этна. Такія огнедышащія горы и бывающія въ разныхъ земляхъ землетрясенія, разрушающія цѣлыя города, свидѣтельствуютъ о томъ, что внутри нашей земли находится еще огромное количество жидкаго, расплавленнаго вещества,

которое силится прорваться черезъ остывшую кору земли. Вслѣдствіе этого же во многихъ мѣстахъ есть источники горячей воды, которые очень цѣлебны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строятъ бани, въ которыя черезъ кранъ, прямо изъ горы, течетъ горячая, преимущественно сѣрная вода, какъ на примѣръ въ городѣ Тифлисѣ.

Куда вы, дѣти, идете? На эту гору. Первое предложіе выражаетъ вопросъ, поэтому послѣ него и поставленъ знакъ (?), который называется *вопросительнымъ*; второе — служитъ отвѣтомъ; первое состоитъ изъ подлежащаго (вы), сказуемаго (идете), дополненія (куда) и обращенія (дѣти); второе — изъ дополненія (на гору) и опредѣленія этого дополненія (эту); при нихъ подразумѣвается подлежащее (мы) и сказуемое (идемъ). Предложіе, въ которомъ всѣ части его на лицо, называется *полнымъ*; если же какая-нибудь изъ частей предложія опущена, подразумѣвается, тогда оно называется *исполнымъ*, а самый пропускъ этой части *эллипсисомъ*, и если эллипсисомъ будетъ слово, находящееся въ предыдущемъ предложіи, то оно обозначается черточкою, или *тире*; на примѣръ: я торговалъ рыбой, а онъ — краснымъ товаромъ.

Ахъ! какіе тутъ цѣпты, сплетемъ изъ нихъ вѣнокъ. Эта фраза состоитъ изъ двухъ предложеній и слова восклицательнаго, выражающаго здѣсь удивленіе, восторгъ; поэтому послѣ него и поставленъ знакъ (!), который называется *восклицательнымъ*. Въ первомъ предложіи подразумѣвается сказуемое: *цѣптутъ, растутъ, находятся*.

Чего, подумаешь, не создалъ Господь! Здѣсь цѣлою фразою выражается восклицаніе; потому послѣ нея и поставленъ знакъ восклицательный. Главная мысль выражена предложіемъ: *чего не создалъ Господь!* Слово — *подумаешь*, которое составляетъ цѣлое предложіе, выражаетъ совершенно отдѣльную мысль и есть какъ-бы вброшенное въ главное предложіе, потому оно и заключено въ запятыхъ. Такое предложіе называется *вставочнымъ*; оно можетъ состоять изъ одного слова и изъ нѣсколькихъ.

Богъ намъ далъ все нужное для жизни, но, чтобы имѣть все нужное, надо трудиться; таково предопредѣленіе Божіе.

Здѣсь четыре предложія; первое отдѣлено отъ всѣхъ прочихъ *точкой съ запятою* (;), а послѣднее — *двосточіемъ* (:); въ первомъ предложіи подлежащее Богъ, сказуемое — *далъ*, дополненіе: *намъ и нужное*, выражающее неопредѣленно потребные предметы для жизни; дополненіе этого дополненія — *для жизни*; опредѣленіе *все*; во второмъ предложіи — подлежащее и вмѣстѣ сказуемое — *сл. имѣть*, которое можетъ быть разложено такъ: *мы имѣли, мы могли имѣть*; дополненіе — *нужное*, опредѣленіе — *все*; слово *но* выражаетъ противоположительное отношеніе между первымъ и вторымъ предложіемъ; слово *чтобы* — отношеніе

между вторымъ и третьимъ предложениемъ, въ которомъ подл. — *трудиться*; сказ. *надо* — (трудъ надобенъ); въ 4-мъ предложении подл. — *предопредѣленіе*, сказ. — *такое*, есть такое; опредѣленіе подлежащаго — *Божіе*; въ этомъ предложении выражена причина, служащая основаниемъ предвѣдущимъ мыслямъ; потому передъ нимъ и поставлено двоеточіе.

Умнѣйшій человекъ тотъ, который не гордится своимъ умомъ.

Здѣсь два предложения: первымъ выражается главная мысль, потому такое предложение и называютъ *главнымъ*; второе предложение служитъ поясненіемъ подлежащему гл. предложения (человѣкъ); предложение, которое служитъ поясненіемъ какой-либо части главнаго предложения, называется *придаточнымъ*; такое предложение можетъ быть иногда вставлено между частями главнаго предложения, на примѣръ: *человѣкъ*, который не гордится своимъ умомъ, есть умнѣйшій изъ всѣхъ.

Всѣ знаки, которые, какъ мы видѣли, употребляются при письменномъ выраженіи мыслей: запятая, точка съ запятой, двоеточіе, точка, знаки восклицательный и вопросительный, называются *знаками препинанія*, потому-что показываютъ отдѣлы рѣчи и части самихъ отдѣловъ, почему при чтеніи, смотря на эти знаки, мы приостанавливаемся, какъ-бы *препинаемся*.

Запятой отдѣляются небольшія предложения, составныя части предложения, если нѣтъ между ними соединительнаго слова (и); предложения *придаточныя* и *вставочныя*, также слова, служащія обращеніемъ или воззваніемъ; *точкою съ запятой* отдѣляются болѣе или менѣе распространенныя предложения, части *періода* *); *двоеточіе* употребляется при выраженіи причины или слѣдствія, когда приводится какой-нибудь примѣръ: также при исчисленіи чего-нибудь, на примѣръ: онъ купилъ разныя вещи: рыбу, мясо, хлѣбъ и пр.; при введеніи въ рѣчь чужихъ словъ, на примѣръ: пословица говоритъ: «сытый голоднаго не разумѣетъ», т. е. кто живетъ во всемъ довольствѣ, тотъ нужды бѣднаго не понимаетъ; *точка* ставится, когда совершенно конченъ смыслъ рѣчи: послѣ предложения, періода, послѣ отдѣла рѣчи, въ концѣ всей рѣчи. Каждый отдѣлъ рѣчи начинается не только большою буквою, но и съ новой или, какъ говорятъ, *красной* строки. Выраженіе это произошло отъ бывшаго обыкновенія начинать каждый новый отдѣлъ красною буквою; это можно видѣть въ нѣкоторыхъ церковныхъ книгахъ. Знаки — восклицательный и вопросительный, въ концѣ предложения, имѣютъ силу точки; поэтому послѣ нихъ тоже употребляется большая буква; этими знаками указывается также, какимъ тономъ голоса должно произносить

*) Периодъ есть такое совокупленіе предложений, которыя всѣ вмѣстѣ имѣютъ цѣлью выразить одну главную мысль.

рѣчь. Кромѣ этихъ знаковъ, употребляютъ еще *вѣсный* знакъ, состоящій изъ двухъ занятыхъ, кавычекъ (») и тире (—), когда вводится въ разговоръ разговоръ между двумя лицами. Въ скобкахъ () ставятъ слова обстоятельственныя, пояснительныя и т. д.

Не рой ямы другому, сама въ нее попадешь. Держи копилку про черный день. Куй желѣзо, пока оно горячо. И плохой миръ лучше доброй ссоры.

Всѣ эти фразы представляютъ пословицы. Смыслъ первой: если замышляешь сдѣлать кому-либо зло, то это же самое зло можетъ обратиться на тебя; смыслъ второй — не трать попусту, что имѣешь, что приобретаешь, а поберегай на черный день, т. е. на несчастное время; а мало ли бываетъ въ жизни черныхъ дней: болѣзнь, пожаръ, неурожай и т. п.; смыслъ третьей — пользуйся благоприятными обстоятельствами; не упускай удобнаго случая, если хочешь имѣть успѣхъ въ дѣлѣ, а пропустишь случай — ничего не сдѣлаешь, какъ нельзя ковать желѣза, когда оно остынетъ; смыслъ четвертой — лучше помириться, хоть бы и не совсѣмъ выгодно, хоть бы при этомъ пришлось потерять, чѣмъ продолжать ссориться или, какъ говорится, *тягаться*, потому-что еще больше потеряешь.

Примѣчаніе. При чтеніи всѣхъ прочихъ фразъ необходимо, чтобы учащійся прежде всего сказалъ главную мысль всей фразы, отдѣлилъ каждое предложение, если фраза состоитъ изъ нѣсколькихъ предложений, указавъ, притомъ, какое изъ предложеній главное, придаточное, вставочное; наименовалъ всѣ части каждаго предложения и указавъ тѣ слова, которыя не составляютъ собственно предложения; опредѣлилъ значеніе каждаго слова и указавъ, изъ какихъ оно звуковъ состоитъ и какъ оно выражено письменно.

III.

Поясненіе къ упражненіямъ въ чтеніи.

1. Главная мысль всей этой статьи состоитъ въ томъ, что грамотность даетъ намъ средство выйти изъ невѣжества, изъ умственной темноты, воспользоваться умственнымъ трудомъ всѣхъ людей, несмотря ни на время, ни на пространство, отдѣляющія ихъ отъ насъ; вторая мысль заключается въ совѣтѣ, какъ должно читать книгу, чтобы она принесла пользу. Преимущество грамотнаго передъ неграмотнымъ состоитъ въ томъ, что онъ не только можетъ навсегда сохранить для себя приобретенныя имъ свѣдѣнія, записавши дознанное имъ; но, посредствомъ печати, можетъ также передать свои свѣдѣнія другимъ, даже тѣмъ, ко-

торые живутъ отъ него за нѣсколько тысячъ верстъ и которые будутъ жить послѣ него черезъ нѣсколько вѣковъ.

Читать съ толкомъ — значитъ читать такъ, чтобы въ прочитанномъ ничего не оставалось непонятнымъ, чтобы все прочитанное можно было пересказать; нѣкоторые же читаютъ, какъ-бы забавляясь только тѣмъ, что грамоту знаютъ, т.-е. умѣютъ чигать, разбирать буквы, на смыслъ же рѣчи не обращаютъ никакого вниманія. Спроси у такого, что онъ прочелъ? Онъ посмотритъ на тебя и ничего не скажетъ, значитъ, не читалъ собственно, а только забавлялся, безъ толку время потратилъ.

Пользоваться совѣтами — значитъ, не пропускать ихъ мимо ушей, а обращать въ дѣло; принять совѣтъ и оставить его безъ вниманія, все-равно что получить деньги, да и зарыть ихъ въ землю.

Государство есть такое общество людей, которые все подчинены одной верховной власти; эта верховная власть, болѣею частью, въ такихъ обществахъ находится въ рукахъ одного лица, которое называется *государемъ*; поэтому такое общество людей и называется государствомъ. Подъ *миромъ Божиимъ* разумѣется все созданное всемогущимъ Творцомъ: земля наша и все тѣла небесныя. *Народъ* — есть общество людей, которые составляютъ собою какъ-бы одну семью и все говорятъ однимъ языкомъ, т. е. имѣютъ одинаковый способъ, одинаковыя слова для выраженія своихъ мыслей; поэтому у насъ, особенно въ церковномъ писаніи, подъ словомъ *языкъ* иногда разумѣется народъ.

Подъ *откровеніемъ Божиимъ* — должно разумѣть то, что намъ сообщено, по всеблагой волѣ Господа, великими пророками, и до чего мы сами не могли бы дойти нашимъ человѣческимъ умомъ.

Подъ *словомъ Божиимъ* — должно разумѣть священное писаніе и вообще все изреченное, переданное намъ боговдохновенными мужами.

Подъ *святыми Отцами* — должно понимать тѣхъ пастырей Церкви, которые, по вдохновенію Божию, въ поученіяхъ своихъ раскрыли намъ божественныя истины.

Окончаніе всякаго труда, разрѣшеніе и не очень важнаго вопроса бываетъ вообще пріятно, какъ-бы доставляя успокоеніе уму, душѣ; по тѣмъ болѣе должно быть пріятно, сладко для души, когда она постигаетъ смыслъ неземнаго ученія.

2.

Цѣль этого разсказа состоитъ въ томъ, чтобы показать преимущество грамотнаго передъ неграмотнымъ и не въ важномъ дѣлѣ. Говорится здѣсь о двухъ простыхъ людяхъ, крестьянахъ, Иванѣ и Егорѣ, изъ которыхъ первый былъ неграмотный, а второй — грамотный; ѣхали они въ чужую деревню — свое продать и что нужно купить. Иванъ первый сталъ подсмѣиваться, думая, что онъ прежде пріѣдетъ, потому-

что у него лошадь была лучше, да и остался въ дуракахъ по причинѣ своей неграмотности. Разсердился Иванъ съ досады, что поѣхалъ не своей дорогой, да себя и лошадь измучилъ; сердиться же онъ не имѣлъ права, потому-что никто его не обманывалъ, и будь онъ грамотный, такъ и поѣхалъ бы куда слѣдовало. Егоръ же имѣлъ право надъ нимъ посмѣяться, потому-что Иванъ сперва надъ нимъ подсмѣивался. Столбы ставятъ у дорогъ для того, чтобы надписью на досечкѣ указать — куда и по какой дорогѣ ѣхать. Такъ вотъ столбъ указалъ дорогу и Егору. Ставятся столбы по дорогѣ также для указанія верстъ. *Дѣлать на авось* — значитъ дѣлать не по усмотрѣнію разсудка, а полагаясь на случай, на удачу; дѣлать наобумъ, т.-е. помимо ума, потому-то *авось и небойсь*, что все-равно, къ добру не ведутъ.

3.

Главная мысль та, что всякій долженъ трудиться, къ какому бы онъ сословію людей ни принадлежалъ.

Постоянный трудъ, т. е. трудъ ежедневный, потому-что мы дѣйствительно и должны трудиться ежедневно, имѣя ежедневно потребность въ средствахъ къ жизни.

Все лица, составляющія, напимѣръ, наше государство, раздѣляются на слѣдующія сословія: дворянство, духовенство, купечество, мѣщанство, крестьянство. *Дворяне* составляютъ высшее сословіе въ государствѣ; *духовенство* заботится о поддержаніи истинной вѣры въ народѣ и доброй нравственности; *купечество* занимается торговлею, т.-е. покупкою и сбытомъ разныхъ товаровъ; *мѣщане* занимаются разными ремеслами, также мелкой торговлей и разными промыслами; *крестьяне* — преимущественно земледѣльцы. Крестьяне и мѣщане принадлежатъ къ *податному* сословію, т.-е. къ числу тѣхъ, которые платятъ подать, *подушныя*, т. е. определенное число денегъ съ каждой души мужскаго пола; деньги эти составляютъ государственную казну и употребляются на общія государственныя надобности. Купцы раздѣляются на *гильдіи*, т.-е. торговые отдѣлы; смотря по тому, какой предъ-являютъ капиталъ, такую платятъ и пошлину; по различію гильдіи, пользуются и разными правами. Крестьяне тоже могутъ торговать, но для этого имъ выдается особое свидѣтельство, за которое также платится пошлина. Въ прежнее время князь былъ отдѣльный, почти независимый владѣлецъ; имѣлъ своихъ дворянъ, имѣлъ право на жизнь и смерть каждаго изъ своихъ подданныхъ; теперь слово князь у насъ есть собственно только титулъ, званіе, которое особенныхъ преимуществъ передъ дворянами не даетъ. Царь въ государствѣ есть главное лицо; онъ то же въ государствѣ, что отецъ въ семействѣ. *Ремесло* (рукомясло) есть знаніе, имѣющее цѣлью приготовленіе какого-

нибудь издѣлія; ремесла бываютъ разныя: столярное, бочарное, слесарное и т. д. Подъ *продуктомъ* разумѣется всякое естественное произведение: хлѣбъ, овощи и пр.; товаромъ называется все, составляющее предметъ торговли; *православіе* есть вѣра, основанная на *догматахъ*, правилахъ, принятыхъ нами отъ Церкви греческой. *Престоль* (главный столъ) имѣетъ одинаковое значеніе съ *трономъ*: это собственно возвышенное мѣсто, на которое входить можетъ только царь; поэтому подъ восшествіемъ на престоль разумѣется начало царствованія. Въ церкви, въ алтарѣ, передъ царскими вратами, находится престоль, какъ бы мѣсто присутствія Божія. Священники называются *духовными отцами* потому, что мы имъ повѣряемъ съ дѣтскою покорностью все тайны души нашей.

4.

Сочинителями, какъ уже сказано прежде, называются тѣ, которыми пишутся, составляются книги; если эти книги составлены именно съ тою цѣлю, чтобы научить чему-нибудь доброму другихъ, то такихъ сочинителей нельзя не назвать добрыми людьми, потому что они дѣлаютъ съ ближними своими тѣмъ, что сами приобрѣли съ большимъ трудомъ. Мысли свои и чувствованія сочинители передаютъ въ разныхъ видахъ, въ разныхъ формахъ, смотря по настроенію души и по тому, въ какой формѣ ихъ удобнѣе выразить. *Сказка*, напримѣръ, есть собственно сказаніе о чемъ-нибудь сверхъестественномъ, чего никогда не было, да и быть не можетъ; а между тѣмъ подъ вымысломъ скрывается истина, поученіе. Въ сказкахъ допускаются все народныя повѣрья, т. е. вѣрованія ложныя, относящіяся къ временамъ темнымъ, даже временамъ языческимъ; иногда представляются какъ-бы живыми лицами просто отвлеченныя понятія, т. е. такіе предметы, которые мы можемъ представить себѣ только въ умѣ. Такъ, напримѣръ, вотъ въ этой сказкѣ *Блѣдность* представлена въ видѣ женщины, нищей старухи, а *Трудъ* выставленъ бойкимъ молодцомъ.

Сказка эта, какъ видно, разсказана старухой-бабушкой дѣтямъ, внучкамъ, чтобы указать имъ, до чего доводитъ насъ лѣнь; но все это придумано сочинителемъ; на самомъ же дѣлѣ никакая бабушка не разсказывала этой сказки, а разсказала онъ ее самъ, будто бы для дѣтей, между тѣмъ она не лишняя и для взрослыхъ. Сказка начинается собственно со словъ: *Богъ вѣсть, давно ли и гдѣ*. Что блѣдность происходитъ отъ лѣни и до чего она доводитъ—это выражено въ самой сказкѣ, особенно стихами: *вѣкъ по чужимъ угламъ*, и пр.

Мятели бываетъ зимою, когда сильный вѣтеръ подымаетъ и несетъ снѣгъ, еще неокрѣпшій или снова падающій; отъ этого въ полѣ становится такъ темно, что за нѣсколько шаговъ ничего не видно, да

и смотрѣть нельзя: заслѣпнѣть. Въ степныхъ мѣстахъ мятели бываютъ сильнѣе (почему?) и очень опасны для проѣзжихъ; случается, что цѣлые обозы погибаютъ. Въ песчаныхъ пустыняхъ, какія встрѣчаются, напримѣръ, въ Африкѣ, при сильномъ вѣтрѣ, такая мятель подымается изъ песку и засыпаетъ иногда цѣлые караваны. Караванъ то же, что нашъ обозъ. Въ песчаныхъ степяхъ, также въ очень гористыхъ, странахъ, товары перевозятся *вьючно*, на лошадяхъ, ослахъ, верблюдахъ, потому что въ тѣлѣхъ проѣхать нельзя.

Синичка — небольшая птица, но очень беспокойная и чрезвычайно смѣлая; иногда она нападаетъ даже на такихъ птицъ, которыя ей гораздо больше, пробиваетъ имъ черепъ своимъ острымъ клювомъ (посикомъ) и съѣдаетъ мозгъ.

Сугробъ — бугоръ, нанесенный изъ снѣга вѣтромъ; *вихорь* происходитъ отъ встрѣчи двухъ вѣтровъ; потому онъ и подвигается впередъ, вертятся кружкомъ; иногда вихорь очень высоко поднимаетъ легкія тѣла: листья, перья, соръ и пр.; иногда такой круговой вѣтеръ, вихорь проходитъ нѣсколько сотъ верстъ, сноситъ крыши съ домовъ, вырываетъ съ корнями большія деревья, опрокидываетъ мельницы; такой вихорь называется *ураганомъ*.

Подъ *колдуншей* и *колдуномъ* разумѣютъ такихъ людей, которые будто бы знаютъ, какъ говорится, съ нечистой силой, а поэтому наговоромъ и даже просто глазомъ, взглядомъ, производятъ разныя чудеса: отводятъ тучи отъ однихъ полей къ другимъ, насылаютъ болѣзнь на человѣка, производятъ скотскій падежъ или колдовствомъ своимъ уничтожаютъ его и пр.; но все это вздоръ, никакихъ колдуновъ не было, да и быть ихъ не можетъ, а это просто люди злые, хитрые, которые разными штукаами обманываютъ, морочатъ темныхъ людей.

Мѣсяць, конечно, не плаваетъ; но кажущееся намъ движеніе его по небу сходно съ движеніемъ лодки по рѣкѣ, поэтому такъ и сказано. Иногда мы выражаемся о предметахъ неодушевленныхъ даже такъ, какъ можно было бы сказать собственно только о предметахъ одушевленныхъ; такъ, напримѣръ, мы говоримъ: вѣтеръ *свищетъ*, *воетъ*, потому что звукъ, производимый имъ, похожъ на свистъ или вой, а свистать или выть ему нечѣмъ, потому что у него нѣтъ ни рта, ни губъ; солнце *садится*, т. е. скрывается, потому что и человѣкъ, при свѣтѣ за какое-нибудь возвышеніе, бугорокъ, тоже скрывается. Такія выраженія, имѣющихъ основаніемъ сходство, подобіе съ дѣйствіями и положеніями предметовъ одушевленныхъ, можно привести много въ примѣръ: говоръ водъ, шопоть листьевъ, дождь идетъ, свѣтъ стоитъ, книга лежитъ и пр. Такія выраженія мы употребляемъ очень часто; но только не обращаемъ на нихъ вниманія.

Подъ *богатыремъ* разумѣется обыкновенно человѣкъ смѣлый, крѣпкій, сильный, боевой; такіе люди, богатыри, когда еще не былъ въ употребленіи порохъ и люди сражались только холоднымъ оружіемъ (мечомъ, сѣкирой, кистенѣмъ), были важною подмогою для войска, поэтому и пользовались большими почестями. Такими богатырями особенно прославленъ вѣкъ князя Владиміра—равноапостольнаго; много о такихъ богатыряхъ осталось отъ того времени и пѣсенъ и сказокъ.

Ластиться значитъ ласкаться; *юлитъ* — вертѣтся, какъ вертится юла. *Ярмарка* есть съѣздъ, собраніе торговцевъ, разнаго рода продавцовъ и покупателей въ опредѣленное время и въ назначенное на то мѣсто.

Складъ рѣчи, какимъ рассказана эта сказка, совершенно отличенъ отъ обыкновенной, разговорной и какой рассказаны прежнія статьи; въ этой рѣчи всѣ слова расположены такъ, что ударенія приходится въ извѣстномъ порядкѣ, условно; притомъ же каждая строка заключаетъ въ себѣ опредѣленное число слоговъ и начинается большою буквою, хотя смыслъ рѣчи въ предъидущей строкѣ не всегда конченъ и нѣтъ никакого знака препинанія; такія строки называются *стихами*; ударенія въ стихахъ этой сказки расположены такъ:

Что-то у тихла-ль мя тель? Посмот ри-ка, Лиза, въ о кошко.
 Бабушка, съ печки слѣ зая, такъ ввучкѣ ска зала и Лиза
 Порхъ, какъ си пичка, къ ок ну, и ок но отво ря и за щелквуѣ.
 Бабушка, страшно мя тетъ и су гробы, какъ горы, а съ крышкѣ
 и т. д.

Надъ слогомъ, на который сильнѣе упирается голосъ и который по этому называется *долгимъ*, ставится такой знакъ —, а надъ прочими, которые называются *короткими*, ставится слѣдующій знакъ ~; каждое слово односложное, которое собственно не можетъ имѣть надъ собою ударенія, принимается и за долгій и за короткій слогъ; два или три слога составляютъ отдѣлъ стиха; такіе отдѣлы, означенные черточками, называются *стопами*; стопа, изъ двухъ слоговъ, короткаго и долгаго (~ —) называется *ямбомъ*; тоже изъ двухъ, но обратно, долгаго и короткаго (— ~) *хореемъ*; изъ трехъ слоговъ: долгаго и двухъ короткихъ (— ~ ~) *дактилемъ*; обратно изъ двухъ короткихъ и долгаго (~ ~ —) *анapestомъ*; изъ короткаго, долгаго и короткаго (~ — ~) *амфибрахіемъ*. Изъ какихъ стопъ состоятъ стихи, такъ они и называются: ямбическими, хорейскими и т. д. Иногда стопы смѣшиваются, напр., хорей съ дактилемъ, ямбъ съ анapestомъ; тогда называютъ дактило-хорейскими, анapestо-ямбическими и т. д. Не въ

каждомъ стихѣ бываетъ равное число стопъ; самое большое число шесть стопъ, но можетъ быть стихъ и въ двѣ и въ одну стопу.

Рѣчь, въ которой нѣтъ никакого особенно размѣра, рѣчь обыкновенная, разговорная, называется *прозою*, а рѣчь мѣрная — *стихами*.

Не всякій способенъ рассказывать или писать стихами; тѣ, которые пишутъ прозою, называются *прозаиками*, а тѣ, которые пишутъ стихами, называются *стихотворцами*.

5.
 Пѣсней выражается какое-нибудь особенное чувство души, которое не можетъ остаться въ ней невысказаннымъ какимъ-нибудь звукомъ; это, можно сказать, разговоръ души самой съ собою; поэтому поетъ человѣкъ, когда ему и грустно, когда ему и весело; поетъ онъ отъ нечего дѣлать, поетъ и работая; поетъ даже дитя, неумѣющее еще говорить, передвигая свои игрушки; поетъ простой человѣкъ, незнающій никакой пѣсни, хотя въ словахъ его нѣтъ никакого смысла; тогда значить, онъ только тономъ голоса передаетъ то, что душа чувствуетъ.

Кто сложилъ народныя пѣсни—никто не скажетъ; сложилъ ихъ народъ, а вызваны онѣ изъ души его горемъ, неволей, любовью, разгумомъ, молодецкой удалью и т. д.

Въ этой пѣснѣ выражена задушевная дума пахаря, дума о томъ, какъ Господь благословитъ его трудъ; съ пѣсней этой онъ обращается къ сивкѣ, своей лошаdkѣ, какъ къ своему товарищу по работѣ.

Если пѣсня, такъ какъ эта, раздѣляется на четырехстишія или шестистишія, то такіе отдѣлы называются *куплетами*; каждый куплетъ обыкновенно заключаетъ въ себѣ отдѣльную мысль; здѣсь въ 1-мъ куплетѣ пахарь говоритъ сивкѣ, что они выбѣлятъ желѣзо сохи, т. е. счистятъ его отъ ржавчины, вспахивая свою десятину; во 2-мъ куплетѣ онъ говоритъ о зарѣ и о восхожденіи солнца и т. д. Пашней называется вообще вспаханное поле; десятина — извѣстная мѣра, которою опредѣляется величина пашни, поля, вообще земли; въ указанной десятинѣ считается 2,400 квадратныхъ сажень, а въ хозяйственной 3,200. Зорька, заря, бываетъ утренняя и вечерняя, передъ восхожденіемъ и послѣ захода солнца: въ это время тамъ, гдѣ восходитъ или заходитъ солнце, небо бываетъ розовое или красное, что происходитъ отъ преломленія лучей въ воздухѣ, который тѣмъ ближе къ землѣ, тѣмъ гуще и потому непрозрачнѣе, т. е., тѣмъ хуже пропускаетъ свѣтъ, а лучи солнца въ это время проходятъ очень близко надъ поверхностью этой части земли. Возьмите кусочекъ стекла и посмотрите въ него на солнце, свѣтъ ослѣпитъ глаза; по закоптите немного стекло и посмотрите опять на солнце: оно покажется краснымъ и смотрѣть на него можно будетъ свободно. Здѣсь о

зарѣ сказано, что она загорѣлась, — то же по уподобленію съ тѣмъ, что и отъ огня даль кажется красною, какъ, напримѣръ, бываетъ зарево во время пожара. Солнце не выходитъ ни изъ лѣса, ни изъ-за горы, а только намъ такъ кажется, и въ этомъ убѣдиться не трудно: подойди къ лѣсу и увидишь, что солнца тамъ нѣтъ, что оно восходитъ дальше и все будетъ казаться восходящимъ дальше; кажется же оно намъ восходящимъ близко — отъ выпуклости, круглоты земліи. *Тащить* — значить идти съ трудомъ, медленно, а идти скоро сивка не могъ, потому что пахать тяжело. *Ладить* — значить исправлять, приводить въ порядокъ; *сумно* — мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ цѣнами или лошадьми *). Для зерна земля служитъ, какъ говорятъ, обыкновенно, колыбелью, потому что заключающійся въ немъ зародышъ, при темнотѣ, теплотѣ и влажности, начинаетъ въ землѣ развиваться и переходить въ растение, а самое зерно уничтожается. Молитва пахаря состоитъ въ томъ, чтобы Господь благословилъ трудъ его урожая; потому что въ хлѣбѣ все его богатство. Эта пѣсня написана трехстопными хоренческими стихами.

(Ну, та | щися, | сивка, | Выбѣ | лимъ же | лѣзо
Пашней | деся | тивой; | О сѣ | рую | землю).

Но можетъ быть употребленъ и другой, какой угодно, размѣръ. Въ народныхъ пѣсняхъ, сложенныхъ безъискусственно, только по слуху, ударяется голосомъ собственно не на слоги, а на цѣлыя слова, что можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра:

За моремъ синичка не пышно жила;
Не пышно жила, — пиво варивала.

Басня есть особой формы рассказъ, въ которой высказывается истина иносказательно; басни пишутся прозой и стихами **).

Въ выраженіи: *красное льто*, слово — красное значитъ хорошее, ясное; этимъ словомъ иногда означается и красота; такъ говорятъ, напримѣръ, красная дѣвица, т. е. красивая, а не то, чтобъ она имѣла красное лицо. *Катитъ въ глаза*, т. е. быстро наступаетъ; *помертвѣло поле*; — какъ лицо мертвеца блѣдно, такъ и поле зимою кажется блѣднымъ, безжизненнымъ, все покрыто снѣгомъ, какъ саваномъ; если мѣстами и

*) Смори: «Наглядное обученіе», карт. VI; текстъ стр. 27 изданіе Деметьева, 1864 г.

***) О баснѣ вообще и поясненіе этой басни смори въ книгѣ: *Басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова*, изданіе Товарищества «Общественная Польза» Цѣна 20 коп. сер.

выказываются кусты, то въ нихъ нѣтъ жизни, они поблекли, пожелтѣли, завяли, замерли, какъ замираютъ на зиму и нѣкоторыя животныя.

Стихи этой басни отличаются отъ прежнихъ тѣмъ, что имѣютъ въ концѣ созвучія рѣмы, которыя расположены разно: первый стихъ срифмованъ съ 4-мъ (стрекоза — глаза), 2-й съ 3-мъ (пропѣла — усѣбла), 5-й съ 6-мъ (поле — болѣ), 7-й съ 8-мъ (лясткомъ — домъ), 9-й съ 13-мъ (холодный — голодный), а между ними три стиха имѣютъ одинаковую рѣму (пастаетъ, поетъ, поидеть). Изъ этого видно, что для расположенія рѣмъ нѣтъ особаго правила, ихъ можно располагать, какъ придется.

Вотъ размѣръ этихъ стиховъ:

Попры | гунья | стреко | за
Лѣто | красно | е про | пѣла;
Огль | нуться | не ус | пѣла,
Какъ зи | ма ка | тить въ гла | за.

Первый и четвертый стихъ имѣютъ по три стопы съ половиной, а 2-й и 3-й по 4 стопы; стихи, имѣющіе одинъ слогъ лишній, какъ, напримѣръ, 1-й и 4-й, называются *мужскими*, прочіе же оканчивающіеся полною стопою, называются *женскими*. Стихи безъ рѣмъ называются бѣлыми.

Притча есть собственно примѣръ, изъ котораго выводится поученіе; поученія въ такой формѣ употреблялись въ самыя древнія времена, когда преимущественно поучали иносказательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ наглядными примѣрами; притчами поучалъ народъ и божественный нашъ учитель, Исусъ Христосъ. Эта притча рассказана для вразумленія въ томъ, что не все то бываетъ внутренно дѣйствительно хорошо, что имѣетъ блестящій наружный видъ.

Весь рассказъ богача составляетъ притчу; но главный примѣръ, который служить прямымъ поученіемъ, это — яблоко, которымъ и показывается, что наружный блескъ бываетъ обманчивъ. *Мудрецомъ* въ прежнія времена называли человѣка, который отличался свѣтлостью ума, былъ свѣдущѣе и опытнѣе другихъ; почему къ такимъ людямъ и прибѣгали всѣ за совѣтами. Что такое счастье, это, по разности понятій о счастьи, трудно опредѣлить; но можно сказать, что истинное счастье состоитъ въ спокойствіи души нашей, слѣдовательно болѣе или менѣе зависитъ отъ насъ самихъ.

8. Пословица есть изреченіе истины, дознанной многолѣтнимъ опытомъ и признанной всею народомъ; къмъ сложены пословицы—этого тоже нельзя сказать; онѣ также слагаются общимъ смысломъ народа и выражаютъ его характеръ и нравственныя понятія.

Пословицы относятся къ разнымъ временамъ: все почти онѣ сложены изъ двухъ частей, связанныхъ между собою созвучными словами: *красота—сухота, авось—брось* и т. д. Такой складъ пословицъ придуманъ, безъ-сомнѣнія, во-первыхъ, для того, чтобы пословицы легче удерживались въ памяти; во-вторыхъ, чтобы неизмѣнялся ихъ складъ и такимъ образомъ не терялось бы настоящее, первоначальное ихъ значеніе. У нѣкоторыхъ древнихъ народовъ, пока имъ еще неизвѣстны были письмена, самыя правила религіи и законы передавались мѣрно рѣчью, чтобы они не подвергались произвольному измѣненію и удобнѣе удерживались въ памяти народа:

1) Смыслъ первой пословицы состоитъ въ томъ, что ученіе составляетъ красоту человѣка, а неученіе, невѣжество, дѣлаетъ его ничтожнымъ, ни къ чему негоднымъ.

2) Что кто падѣется на *авось да небойсь*, тотъ плохо въ дѣлѣ успѣваетъ и часто въ дуракахъ остается; а русскій человѣкъ, по-несчастью, зачастую дѣлаетъ на авось да небойсь, оттого и пользы мало видать отъ дѣла.

3) Помнящему зло, конечно, должно быть тяжело, потому-что это постоянно тревожитъ его душу.

4) Зависть дѣйствительно грызетъ человѣка, точитъ его душу, какъ червь какой—не даетъ ему покоя ни днемъ, ни ночью, оттого онъ и сохнетъ.

5) Святая заповѣдь Господа говоритъ: люби ближняго твоего какъ самого себя; слѣдовательно мы тогда только живемъ по закону, когда каждому дѣлаемъ добро.

6) И эта пословица имѣетъ смыслъ заповѣди Божіей: *любите и враги свои*.

7) Нищи себя прибили, приобрѣтай ее трудомъ, но не посягай для этого на чужую собственность; не подкапывайся, такъ сказать, ни подъ кого; не старайся, напимѣрь, столкнуть кого-нибудь съ мѣста, чтобы занять самому его мѣсто.

8) Не отставай, значить, отъ своего дѣла, къ которому ты съизмала приобикъ, приноровился, потому-что дѣло оно хоть и тяжелое, но блоручное, но прибыль даетъ вѣрную и, притомъ, чистую, честную.

9) Подъ ремесломъ здѣсь должно разумѣть знаніе какого-нибудь дѣла; ну, а всякое знаніе носишь въ головѣ, а не въ котомкѣ, за спиной; тяжести оно, значить, никакой не имѣетъ, а съ нимъ вездѣ хорошо, потому-что вездѣ что-нибудь заработаешь.

10) Смыслъ этой пословицы ясенъ: для того и учимся, что наука даетъ намъ средство къ жизни; впрочемъ, нельзя сказать, чтобы и наука не требовала для себя нищи, конечно, не вещественной, но нищи, состоящей въ приобрѣтеніи новыхъ, подкрѣпляющихъ ее свѣдѣній, безъ чего она дѣйствительно зачахнетъ; слѣдовательно и по выходѣ изъ школы надо продолжать ученіе, т.-е. перечитывать прежнее и стараться прочесть что-нибудь новое.

11) Богъ видитъ виновнаго, потому-что Ему извѣстны и самыя тайныя наши помышленія; мы же, по своему себялюбію, не всегда можемъ вѣрно судить о самихъ себѣ, потому почитаемъ иногда себя обиженными, тогда какъ сами обидѣли другаго.

12) Ни лихость, ни злость, ни зависть къ доброму не ведутъ; поэтому и проку въ нихъ не можетъ быть, а слѣдовательно и радости.

13) Завистливаго грызетъ досада, что у него нѣтъ того, что есть у другихъ; а добрый радуется, видя счастье другихъ, потому именно, что онъ добръ, что онъ готовъ съ каждымъ подѣлиться и своимъ.

14) Хорошо дѣлаетъ тотъ, кто помогаетъ другимъ; но еще важнѣе, кто, вышедши изъ нужды, не забываетъ оказанной ему помощи и, при случаѣ, отблагодарить по силамъ.

15) За всякое доброе дѣло Господь награждаетъ; слѣдовательно и нечего скорбѣть, если тотъ, кому ты сдѣлалъ добро, забылъ объ этомъ.

16) Тотъ же смыслъ.

17) Правое дѣло самъ Господь раскрываетъ, Онъ же избличаетъ въ неправдѣ, во лжи и во всякомъ преступленіи.

18) Кто не заботится о своихъ престарѣлыхъ родителяхъ, тотъ не надѣйся на помощь и своихъ дѣтей; ибо сказано: какую мѣрою мѣрите, такую возмѣрите и вамъ, т. е. какъ поступаешь съ другими, такъ поступаютъ и съ вами.

19) Если съ другими несправедливо поступаешь, такъ не можешь требовать, чтобы и съ тобой справедливо поступали.

20) Кто самъ съ собою не можетъ управиться и своихъ дѣлъ не ведетъ въ порядкѣ, тотъ, конечно, не можетъ управиться и съ другими и внушить имъ любовь къ порядку.

21) Стыдъ есть собственное сознаніе дурнаго поступка, значить, раскаяніе передъ Господомъ, что мы поступили противъ Его святой воли.

22) Совѣсть именно и есть раскаяніе въ дурномъ поступкѣ, которое выказывается стыдомъ, а стыдъ выражается краскою въ лицѣ, что происходитъ отъ душевнаго волненія, потушеніемъ глазъ, потому что совѣстно взглянуть на кого-нибудь, когда самъ чувствуешь, что виноватъ.

23) Честный трудъ Господь благословляетъ, поэтому и малое, приоб- рѣтенное трудомъ, прочіе большаго, добытаго неправдою, которое все прахомъ разлетается, потому что Господь, рано или поздно, наказыва- етъ за неправду.

24) Иной получаетъ и много, да ничего у него нѣтъ, потому что жи- веть безразсудно.

25) Изъ денежекъ составляется рубль, слѣдовательно, кто не тра- тить безъ надобности попустому денежки, у того скорѣе соберется рубль; изъ малаго составится большое, а это большое предохранить че- ловѣка въ свое время отъ нужды; нужда же нерѣдко ведетъ насъ къ пороку, даже къ преступленію, за которое иногда приходится отвѣчать головой; такъ оно и выходитъ, что рубль голову бережетъ.

26) Для человѣка — потому именно, что онъ одаренъ разумною ду- шою, что онъ живетъ не для живота только — всего важнѣе, всего дороже доброе, человѣческое съ нимъ обращеніе; оскорбишь его сло- вомъ, такъ самая сладкая пища покажется ему горькою, въ горлѣ оста- новится.

27) Богатство, не сегодня, завтра можетъ исчезнуть, и тогда быв- шій богатъ, если онъ пользовался уваженіемъ только по своему богат- ству, лишившись его, лишается и уваженія; но честь не горитъ и не тонетъ, слѣдовательно, честный человѣкъ никогда не теряетъ уваже- нія и пользуется имъ, какъ своимъ неотъемлемымъ достояніемъ (басня: «Мѣшокъ»).

28) Легче быть убогимъ и даже терпѣть крайнюю нужду, чѣмъ по- рочно приобрѣтать богатство и краснѣть при всякомъ взглядѣ на свою пышную одежду, на свои драгоценныя вещи, добытыя безчестно, чу- жимъ трудомъ.

29) Кто употребляетъ болѣе времени на трудъ, чѣмъ на покой, тотъ болѣе и приобрѣтаетъ.

30) Малымъ довольствоваться, значитъ не завидовать тѣмъ, кто бо- лѣе имѣетъ, а за это — то Господь и помогаетъ.

31) Невоздержность, роскошь, нѣга — источники веѣхъ нашихъ бо- лѣзней, которыя и сокращаютъ нашу жизнь; поэтому кто живетъ про- сто, умеренно, тотъ долѣе проживетъ.

32) Смыслъ заповѣди: чти (почитай, уважай) отца твоего и матеря твоего и долготѣнъ будешь на землѣ.

33) Родительскаго благословенія, которое должно быть драгоцен- нымъ достояніемъ для каждаго, никто у насъ не можетъ отнять; но са- ми мы можемъ отклонить отъ себя, можемъ лишиться его чрезъ свои дурныя поступки, неуваженіе къ родителямъ (Хамъ — сынъ Ноя).

34) Идти за Богомъ, значитъ поступать по Его заповѣдямъ, а кто исполняетъ заповѣди Божіи, тотъ, конечно, идетъ добрымъ путемъ.

35) Господь помогаетъ только трудящимся; если же будешь сидѣть сло- жа руки и просить Бога, чтобъ Онъ послалъ тебѣ и то, и другое — ниче- го не получишь.

36) Сколько ни молишь, хоть лбомъ помость разбей — молитва твоя не будетъ услышана, если ты немилосердъ къ ближнимъ твоимъ и не удержишь себя отъ злыхъ дѣлъ.

37) Всѣ мы находимся подъ святымъ покровомъ Господа. Обо- всѣхъ Онъ заботится, всѣхъ сохраняетъ; но человѣку данъ разумъ для того, чтобы онъ и самъ себя оберегалъ, устранялъ отъ себя все для него вредное, опасное; даже животному дано чувство самохраненія. По- этому, кто уклоняется отъ помощи медика, пренебрегаетъ какими бы ни было средствами къ сохраненію здоровья, тотъ поступаетъ не- только не разумно, но и грѣшно: это уже есть въ нѣкоторой степени самоубійство.

38) Подъ головой мы часто разумѣемъ самую уметвенную способ- ность. Это, говорятъ, хорошая голова, т. е. умный человѣкъ; такъ — какъ отъ ума зависятъ веѣ наши дѣйствія, поэтому и справедливо, что го- лова, т. е. умъ — всему начало; вотъ почему также справедливо, что добрая голова, т. е. умный человѣкъ, сто головъ кормитъ; если въ семьѣ старшимъ умный человѣкъ, такъ веѣ у него и сыты, и обуты, и все идетъ въ порядкѣ.

Въ выраженіи: сто головъ кормитъ, подъ словомъ *голова* должно разумѣть *людей*; значитъ тутъ часть принята за цѣлое, голова вмѣсто всего человѣка; такого рода выраженія часто встрѣчаются въ языкѣ; такъ, напримѣръ, говорится, носу сюда не показывай, т. е. самъ не по- казывайся; чтобъ твоей ноги тутъ не было, т. е. чтобы ты не прихо- дилъ сюда.

9.

Главная мысль этой статьи та, что важнѣйшее преимущество чело- вѣка передъ веими животными заключается въ его разумѣ; это пре- имущественно ясно выказывается при сравненіи человѣка съ живот- нымъ; животное пользуется веимъ въ такомъ видѣ, какъ оно дано ему природою; человѣкъ же все употребляетъ такъ, какъ оно для него лучше и удобнѣе. Онъ, напримѣръ, срубитъ дерево, распилитъ его на доски,

выстругаетъ ихъ, какъ слѣдуетъ, выстроить себѣ изъ нихъ домъ, сдѣлаетъ столъ, скамейку, бочку, кадку; животное этого не сдѣлаетъ; сострижетъ онъ съ овцы шерсть, обратитъ ее въ нитки, изъ нитокъ выкетъ сукно, изъ сукна сдѣлаетъ себѣ одежду: животное этого не сдѣлаетъ. Такимъ образомъ все, данное человѣку природою, онъ перерабатываетъ, измѣняетъ, употребляетъ въ разныхъ видахъ, согласно съ его потребностями. Безъ разума это было бы для него невозможно, недоступно.

Подъ вселенною, собственно, должно разумѣть все, чѣмъ населено; безпредѣльное небесное пространство, все тѣла небесныя *); но часто подъ вселенною мы разумѣемъ одну нашу землю, которая есть только малѣйшая частица всего созданнаго. Особенную милость свою Создатель проявилъ къ человѣку тѣмъ именно, что, заключивъ имъ свое твореніе, онъ какъ-бы впередъ приуготовилъ все для него потребное.

Размышлять — значить разсматривать что-нибудь умственно; разсматривать умственно мы можемъ даже и собственные свои мысли; этой-то именно способности животныя лишены, отчего и не можетъ быть усовершенствованія въ ихъ дѣйствіяхъ, въ ихъ образѣ жизни; слѣдствіемъ размышленія будетъ *сужденіе* (смотри стр. 31).

Истиникъ есть такое чувство, раздраженіе, требованіе всего организма, всего т. е. тѣла, которымъ животное побуждается къ какому-нибудь необходимому для него дѣйствию; это-то чувство въ нѣкоторой степени и замѣняетъ для животнаго умъ человѣка, который также вначалѣ дѣйствуетъ только по истинку. Только-что рожденное дитя тотчасъ показываетъ губами, что ему нуженъ сосокъ и сосеть, какъ-будто бы приученный къ этому дѣйствию; утѣнокъ, только-что выбившійся изъ скорлупы, бросается въ воду и щетъ носикомъ пищу; по истинку — животное отыскиваетъ себѣ лучшей кормъ; истинкъ — побуждаетъ птицу къ перелѣту изъ одной страны въ другую и т. д. Но какъ не одинаковой силы бываетъ умъ въ людяхъ, такъ неодинаковой силы бываетъ и истинкъ въ животныхъ; въ иныхъ это внутреннее чувство, побужденіе, требованіе организма представляетъ нѣкоторое соображеніе, доходить до извѣстной степени ума человеческого **).

Развить разумъ — значить усилить его, приучить къ быстрому и правильному соображенію, къ точному пониманію дѣла; этого мы можемъ достигнуть только непрерывнымъ упражненіемъ нашей мыслящей способности, потому-что какъ тѣлесныя силы укрѣпляются дѣятельностью, навыкомъ, такъ и умственныя. Пройди-ка версть 10-ть,

*) Подробное изъясненіе тѣлъ небесныхъ найдете въ особой книжкѣ — *Міровандніе*, изд. товарищ. «Общ. Польза», цѣна 40 к.

**) римскыи этому можно видѣть въ книжкѣ: Басни, избр. изъ Хемингера и Крыдова, на которую указано выше.

15-ть, не привыкши ходить, такъ и съ мѣста съ трудомъ подымешься; промахай-ка часа два сряду косою, не привыкши къ этому дѣлу, такъ и рукъ не услышишь; привыкшій же къ тому и другому не почувствуетъ такой усталости ни въ ногахъ, ни въ рукахъ. Такъ точно и для ума: сперва трудно одну какую-нибудь мысль разобрать, удержать въ напряженіи свои умственные силы на нѣсколько минутъ; но потомъ и въ нѣсколько часовъ умственная работа возможна и что сперва казалось неприступно-труднымъ, то дѣлается совершенно легкимъ. О развитіи ума мы должны заботиться потому, что чѣмъ развитѣе нашъ умъ, тѣмъ легче для насъ каждое дѣло, тѣмъ болѣе мы находимъ средствъ къ поддержанію нашей жизни, нашего благосостоянія. Если дѣятельностью и упражненіемъ умъ развивается, усиливается, просвѣтляется, то бездѣйствіемъ и дѣбною производится противное: умъ часъ-отъ-часу слабѣетъ и что казалось легкимъ, то дѣлается труднымъ; что было ясно, то становится темнымъ. Хотя хмѣль, кажется, временно только помрачаетъ умъ, но отъ повторенія этого зла разстроивается, болѣетъ мозгъ — вслѣдствіе частаго прилива къ нему крови; наконецъ это обращается въ совершенную болѣзнь; сперва дѣлается, можно сказать, отвращеніе отъ всякаго труда, потомъ проявляется тупоуміе и, наконецъ, совершенное безмысліе; большая часть изъ умалишенныхъ вцала въ это горестное состояніе отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

10.

Каждый знаетъ и чувствуетъ, что онъ думаетъ, мыслитъ; что дѣйствіе это происходитъ у него въ головѣ, а не въ рукъ, или ногъ, или другой какой-либо части тѣла; что дѣйствіе это производится именно мозгомъ; оттого человѣка глупаго называютъ безмозглымъ, то есть, какъ-бы невѣющимъ того, посредствомъ чего мы мыслимъ. Каждый также знаетъ, что видитъ онъ глазомъ, слышитъ ухомъ, обоняетъ, то есть, различаетъ запахи, носомъ; что вкусъ узнаетъ какого-либо вещества ртомъ; осязаетъ, то есть ощущаетъ холодъ, теплоту, мягкость, шероховатость и т. д. — все въ тѣломъ. Но какъ это все происходитъ — не всякому извѣстно, а нѣкоторое и для всѣхъ, можетъ-быть, навсегда останется непонятнымъ, неизвѣстнымъ.

Знаемъ мы, напримѣръ, что у насъ, какъ и у всѣхъ животныхъ, которыя называются *позвоночными* — потому-что хребтъ ихъ состоитъ изъ позвонковъ — въ головѣ, въ крѣпкой костяной коробкѣ, которая называется черепомъ, находится мозгъ; черепъ имѣетъ въ затылкѣ отверстіе; чрезъ это затылочное отверстіе соединяется съ головнымъ мозгомъ хребтовый мозгъ, который вдоль всего позвоночнаго столба,

составляющего хребетъ, проходить по жилѣ, называемой *становою* отъ слова станъ. Какъ отъ головного, такъ и отъ хребтового мозга выходятъ бѣлыя мозговья нити, которыя покрываютъ все тѣло въ видѣ сѣти; эти—то мозговья сѣти называются *нервами*, посредствомъ которыхъ мы чувствуемъ и движемся, какъ и все позвоночныя животныя; нервы, мозговья нити, значить, передаютъ мозгу все впечатлѣнія, ощущенія, получаемыя нами отъ всехъ вещественныхъ предметовъ, и передаютъ съ невыразимой быстротой. Чуть только прикоснешься, положимъ, пальцемъ къ острому концу иглы, чувство боли въ то же мгновение по одной такой нервной нити сообщается мозгу, по распоряженію котораго тотчасъ же другою такою нитью, другимъ нервомъ, отдернетея палецъ отъ иглы. Что ощущенія доходятъ до мозга черезъ нервы и что нервами же приводятся въ движеніе части нашего тѣла, какъ-бы по приказанію мозга—это дознано опытомъ. Нервы идутъ попарно: если перерѣжемъ одинъ изъ нихъ въ какой-нибудь части тѣла, то въ ней прекратится, положимъ, чувствительность, такъ-что эту часть тѣла можно будетъ кое-что жечь и въ ней не ощутится никакой боли, но движеніе останется; если же, оставивъ первый нервъ нетронутымъ, перерѣжемъ другой, то останется чувствительность, но прекратится движеніе: значить, что въ первомъ случаѣ перервалась та нить, по которой мозгу сообщалось ощущеніе боли, а во второмъ та нить, по которой онъ посылалъ, можно исказать, свое приказаніе. Слѣдовательно, мы знаемъ, что посредствомъ нервовъ сообщаются мозгу всевозможныя ощущенія; что въ немъ тотчасъ происходитъ сознание всякаго ощущенія, вслѣдствіе чего дѣлается амъ немедленно распоряженіе; но какъ передается ощущеніе въ мозгъ и какъ передаются его приказанія по этимъ мягкимъ, но довольно упругимъ нитямъ, нервамъ, а также какъ образуется въ немъ сознание, мысль—этого мы не знаемъ, это превышаетъ силу нашего разумія.

Ощущеніе чего бы то ни было называется вообще чувствомъ, которое, по разнородности ощущеній, раздѣляется на пять видовъ, или, просто, на пять чувствъ: слухъ, зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе. Каждое изъ этихъ чувствъ имѣетъ свое орудіе (органъ) для воспріятія ощущенія.

Орудіемъ слуху служатъ уши. Наружная часть уха всякому известна; она состоитъ изъ мягкаго хряща, покрытаго нѣжною, тонкою кожей; хрящъ этотъ изогнутъ, имѣетъ довольно глубокия впадины; посреди начинается, такъ-называемый, *слуховой каналъ*, нѣсколько нагнутый внизъ и который внутри уха оканчивается небольшимъ костянымъ колечкомъ, натянутымъ, какъ барабанъ, тоненькою перепонкой, которая поэтому и называется *барабанною перепонкою*. Да-

лѣе во внутрь головы ходу нѣтъ; слѣдовательно никакое самое мелкое насѣкомое не можетъ пробраться въ голову, и почитаютъ это возможнымъ только тѣ, которые не знаютъ устройства уха. Сверхътого, самый слуховой каналъ защищается отъ входа въ него насѣкомыхъ растущими въ немъ волосиками и также собирающеюся въ немъ *сирою*—лишкою и горькою матеріей; поэтому очень рѣдко случается, чтобы какое насѣкомое забралось въ этотъ каналъ; если же заберется, то отъ этого въ ухѣ происходитъ шумъ, непріятное ощущеніе, даже боль головная, что и заставляетъ думать незнающихъ, что насѣкомое забралось въ голову. Впрочемъ, перепонка, натянутая на колечко, очень нѣжна, ни на что не опирается и за ней, какъ въ барабанѣ, пустота; поэтому она легко можетъ быть повреждена чѣмъ-нибудь острымъ или твердымъ. Весь барабанъ состоитъ изъ четырехъ маленькихъ разнаго вида косточекъ; но, въ предосторожность отъ удара, онъ помѣщенъ внутри толстой кости, такъ-что сперва надо ее разбить, чтобы повредить косточкамъ. Чтобы барабанъ постоянно освѣжался воздухомъ, для этого изъ него проведена сквозь кость и хрящъ труба въ верхнюю часть рта: значить, что звукъ можетъ доходить до барабанной перепонки и чрезъ ротъ, оттого мы иногда, слушая что-нибудь внимательно, раскрываемъ ротъ. Въ головной кости, подъ ухомъ и позади его, есть небольшія углубленія, которыми усиливается звукъ, доходя до нихъ черезъ особое отверстіе; далѣе идетъ еще одно отверстіе, въ видѣ круглаго, овальнаго окошечка; которое тоже затянута перепонкой, соединенной косточками съ барабанной перепонкой. За овальнымъ окошечкомъ слѣдуетъ самая дальняя внутренняя часть уха; она состоитъ изъ пустоты, идущей тремя завитками, въ видѣ улитки, въ толстой кости черепа, и наполнена особенною жидкостью; этотъ тройной завитокъ, улитка, раздѣляется на верхнюю и нижнюю часть перегородкой, устланной съ обѣихъ сторонъ мельчайшими вѣточками слуховаго нерва, который оттуда выходитъ изъ мозга, сквозь кость.

Таково—то устройство уха и всякая часть имѣетъ свое назначеніе. Какъ камешекъ, брошенный въ воду, приводитъ ее въ сотрясеніе, въ движеніе, проявляемое все болѣе-и-болѣе распространяющимися кружками около того мѣста, куда онъ упалъ; такъ точно звукъ сотрясаетъ воздухъ и приводитъ его въ такое же волнообразное движеніе, которое при такомъ, напримѣръ, звукѣ, какъ пушечный выстрѣлъ, бываетъ такъ сильно, что стекла дрожатъ. Какъ-скоро звукъ такими воздушными волнами дойдетъ до уха, то тотчасъ задрожитъ барабанная перепонка; отъ нея задрожатъ косточки, отъ нихъ задрожитъ перепонка овальнаго окошечка, въ которой плаваютъ вѣточки слуховаго

нерва, который и передает этот звук мозгу. Наружная часть уха, состоящая, как выше сказано, из изогнутого хряща, служит для собиранія звуковъ, которые по желобкамъ этой части спускаются къ слуховому каналу и черезъ него доходятъ до барабанной перепонки.

Тѣ, которые, по какому-нибудь случаю, худо слышатъ, чтобы усилить дѣйствіе наружной части уха, собираніе звуковъ, приставляютъ сзади уха руку; животныя, чтобъ лучше слышать, приподымаютъ уши, направляютъ ихъ въ ту сторону, откуда слышится звукъ или угрожаетъ имъ опасность. Худо слышащіе употребляютъ также рожокъ, который приставляютъ къ слуховому каналу уха тонкимъ концомъ.

Глаза—орудіе зрѣнія, дѣйствительно можно уподобить окнамъ, черезъ которыя свѣтъ проходитъ въ голову, къ мозгу; окна эти имѣютъ и своего рода ставни, это—вѣки, которыя такъ устроены, что закрываются и раскрываются по мѣрѣ надобности, по требованію мозга, въ дѣйствіе получаемаго имъ ощущенія; если слишкомъ силенъ свѣтъ, то мы прищуриваемъ глаза, ежмаемъ вѣки, которыя для тѣни оторочены еще бахромкой изъ волосъ, *рѣсницами*; во время сна вѣки совсѣмъ опускаются и самую щелку прикрываютъ рѣсницы; при опасности глаза раскрываются какъ можно шире; оттого и говорить, что у страха глаза велики; если что-нибудь угрожаетъ глазу, вѣки тотчасъ сами собой закрываются; брови, идущія полукругомъ надъ глазами, предохраняютъ ихъ отъ капель пота, собирающихся на лбу.

Стекло въ этомъ головномъ окошкѣ чистое, прозрачное, нѣжное, немного выпуклое; оно, конечно, не такое, какъ человекъ придумалъ дѣлать—оно состоитъ изъ тѣлесныхъ же частицъ и называется *роговою оболочкой*, за которою слѣдуетъ пустота, мѣсто, налитое прозрачной, водянистой жидкостью и загороженное сѣрою, черною или голубою перегородкою; отъ цвѣта этой перегородки зависитъ цвѣтъ глазъ у человека; посрединѣ этой перегородки находится отверстіе, которое называется *зрачкомъ*. Свѣтъ, проникнувъ черезъ роговую оболочку и водянистую жидкость, входитъ сквозь это отверстіе внутрь глаза; слѣдовательно, черезъ это-то отверстіе мы собственно и зримъ, видимъ, потому-то оно и называется зрачкомъ. Зрачокъ не всегда бываетъ одинаковой величины, потому-что перегородка или, какъ ее обыкновенно называютъ, *радужина*, имѣетъ свойство раздвигаться и сдвигаться, смотря по тому, нужно ли болѣе или менѣе впустить свѣта въ глазъ. Зрачокъ кажется темнымъ, потому-что за нимъ темно; снаружи къ зрачку приставлено увеличительное стеклышко, состоящее тоже изъ жидкостей нашего тѣла; похоже оно на свѣжій яичный бѣлокъ, только плотнѣе его и такъ прозрачно, какъ чистѣйшій хрусталь, почему называется *ахрусталикомъ*. За нимъ находится глазной шаръ, или глазное

яблоко, налитое густою, прозрачною жидкостью, похожею на студень въ тоненькой перепонкѣ; сквозь эту-то жидкость свѣтъ удобно доходитъ до стѣнокъ глазного яблока, которыя покрыты тончайшею сѣткою, окруженной черной оболочкой, а всѣ оболочки прикрыты еще толстою, бѣлою, крѣпкою оболочкой, похожею на рогъ, почему она и называется *роговою*. Оба глазныя яблока находятся въ костяныхъ впадинахъ въ черепѣ, по обѣ стороны носа; впадины эти снаружи выстланы жиромъ, чтобъ глазу мягче было лежать и легче вертѣться; сквозь этотъ жиръ въ глазъ проходитъ изъ мозга, черезъ роговую непрозрачную оболочку, глазной нервъ, и разстилается внутри темной оболочки мельчайшею сѣткою, которая одна только и чувствуетъ свѣтъ и передаетъ его мозгу, а какъ уже тамъ посредствомъ свѣта предметъ вещественный переходитъ въ умственное представленіе—этого мы не знаемъ.

Защищаютъ глазъ отъ засоренія вѣки и рѣсницы; но все-таки на переднюю роговую оболочку могутъ попасть пылинки и маленькіе камешки; такъ для того, чтобы съ нея постоянно смывался соръ, подъ вѣками, подъ глазнымъ яблокомъ, нѣсколько сбоку, устроены особенныя мѣшечки, изъ которыхъ безпрестанно отдѣляется влага—слѣзы, и вѣки, мигая, смываютъ эту влагою пыль, насѣвшую на переднюю оболочку глаза. Хотя слезы безпрерывно отдѣляются изъ своихъ мѣшечковъ, но онѣ не текутъ безпрестанно по щекамъ; во-первыхъ, что онѣ отдѣляются очень въ маломъ количествѣ; во-вторыхъ, что лишнія уходятъ въ носъ, для чего устроена особенная дырочка и трубочка, которая начинается въ глазъ, въ концѣ нижняго вѣка, у самаго красненькаго бугорка, оканчивается же внутри носа. Какъ только соберется много слезъ въ глазахъ, то онѣ быстро уходятъ по этой трубочкѣ въ носъ, оттого-то, когда мы плачемъ, то въ то же время и часто сморкаемся.

Носъ также состоитъ изъ хряща и раздѣляется тоже хрящевою перегородкою на два отверстія, стѣнки которыхъ одѣты слизистой перепонкой, а по ней проходятъ нервныя вѣточки. Когда пахучія частицы, носящіяся въ воздухѣ, вмѣстѣ съ нимъ мы вдыхнемъ во внутренность носа, то онѣ, освѣшивъ на перепонкѣ и распустясь въ жидкости, которою она покрыта, раздражаютъ нервъ: это-то раздраженіе и есть ощущеніе запаха—обоняніе, которое передаетъ его мозгу. Если же перепонка бываетъ совершенно суха, какъ, на примѣръ, во время насморка или сильнаго болѣзненнаго жара, то хотя пахучія части и садятся на нее, но, не имѣя въ чемъ раствориться, распустятся, онѣ не раздражаютъ нерва и тогда мы не чувствуемъ никакого запаха.

Какъ пахучія частицы растворяются въ слизистой влагѣ носовой перепонки и даютъ намъ чувствовать особенный запахъ, такъ точно

частицы разжевываемых нами веществ, растворяясь въ слюну, раздражаютъ вѣточки нервовъ, которыми покрыта поверхность языка, и даютъ чувствовать особенный вкусъ: соленый, сладкій, горькій и кислый, со всеми ихъ отгѣнками. Какъ при совершенной сухости носовой перепонки мы не ощущаемъ никакого запаха, такъ точно и при совершенной сухости языка, если положимъ на него кусокъ сахара, мы не ощутимъ его сладости, пока онъ не растворится слюною; влага эта — слюна — иногда при болѣзненномъ состояніи, при разстройствѣ желудка, принимаетъ особенный вкусъ (горькій, кислый), тогда все, что беремъ въ ротъ и начинаемъ разжевывать, кажется намъ горькимъ или кислымъ. Обоняніе имѣетъ большое вліяніе на вкусъ, такъ-что при лишеніи обонянія, во время насморка, напримѣръ, мы не въ точности различаемъ вкусы. Если, сжавъ ноздри, возьмемъ въ ротъ кусокъ корицы, то вкусъ ея покажется похожимъ на вкусъ обыкновеннаго еловаго дерева; многія другія вещества тоже при этомъ теряютъ свой обыкновенный вкусъ; вотъ почему, давая ребенку какое-либо неприятное лекарство, сперва зажимаютъ ему носъ.

Подъ всей кожей, служащей покровомъ тѣлу, находятся небольшія возвышенія, отчего и кожа вся идетъ бороздками; эти-то возвышенія и есть осязательные бугорки, отъ которыхъ, по поверхности всего тѣла, тянутся нервныя вѣточки до самаго мозга; поэтому какъ только что-нибудь коснется этихъ бугорковъ, то мы тотчасъ чувствуемъ, что оно холодно или тепло, гладко или шероховато; жестко или мягко, мало или велико. Гдѣ болѣе этихъ бугорковъ, какъ, напримѣръ, у насъ на нижней оконечности пальцевъ, тамъ и чувствительность, осязаніе сильнѣе. Степень этой чувствительности, однакожъ, зависитъ также и отъ вѣжности покрова — кожи: когда она отъ частаго и усиленаго соприкосновенія съ твердымъ тѣломъ огрубѣетъ, тогда и чувствительность осязанія ослабѣетъ. Привыкшіи, напримѣръ, ходить босикомъ, идутъ спокойно по острымъ камешкамъ, по сухой колючей травѣ, по замерзшей землѣ и почти не чувствуютъ ни боли, ни холода; кузнецъ держитъ въ рукѣ такое горячее желѣзо, которое другаго обожжетъ. Это потому именно, что у этихъ людей на подошвахъ и на ладоняхъ кожа огрубѣла, замозолилась и потеряла чувствительность.

Итакъ, только чувствами, т. е. собственно нервами, мы приходимъ въ соприкосновеніе съ внѣшнею, окружающею насъ природою; безъ нихъ ни одно ощущеніе не могло бы дойти до нашего мозга, слѣдовательно мы не могли бы имѣть понятія ни о цвѣтѣ, ни о звукѣ, ни о вкусѣ, словомъ, были бы такъ же слѣпы, глухи, безчувственны, какъ какое-нибудь растеніе, дерево; не было бы въ насъ и про-

извольнаго, намѣреннаго движенія; слѣдовательно существованіе наше было бы самое жалкое, ничтожное, да и существовать тогда мы не могли бы, потому-что не имѣли бы даже побужденія къ принятію пищи, и притомъ, гдѣ бы мы ея взяли, будучи слѣпы, глухи, неподвижны? Растеніе живетъ, потому-что питается независимо отъ него самого: корешки его высасываютъ влагу изъ земли не произвольно, а потому только, что они окружены ею; но какъ-скоро исчезнетъ эта влага возлѣ нихъ, они другой сами не найдутъ и растеніе умираетъ.

Слѣдовательно, мозгъ есть какъ бы хранилище, въ которую посредствомъ нервовъ проникаютъ всевозможныя ощущенія, вся, можно сказать, внѣшняя, окружающая насъ природа, и тамъ они уже вырабатываются въ умственные представленія, въ понятія; тамъ, однимъ словомъ, происходятъ все дѣйствія нашего ума; но какъ они происходятъ — этого не знаетъ и самъ умъ.

При этомъ еще необходимо замѣтить, что головной мозгъ состоитъ изъ трехъ частей, существенно различныхъ; именно: 1) изъ *большаго мозга*, исключительнаго вмѣстителя ума; 2) мозжечка, заключающаго въ себѣ начало уравновѣшиванія или правильнаго сочетанія движеній перемѣщенія; 3) изъ *продолговатаго мозга*, въ которомъ содержится начало, управляющее *дыханіемъ*, а слѣдовательно и всею жизненнымъ механизмомъ. Если разрушить у животнаго большой мозгъ, то оно лишится всякаго смысла, всякаго сознанія; если разрушить мозжечокъ, то оно лишится способности *передвиженія*; при поражении же *продолговатаго мозга* уничтожается *дыханіе*, а съ нимъ вмѣстѣ и жизнь. Все это дознано множествомъ опытовъ надъ животными; но и надъ человѣкомъ мы замѣчаемъ то же. Въ болѣзненномъ, горячечномъ состояніи, при воспаленіи въ большомъ мозгу, человѣкъ теряетъ рассудокъ; но если больной еще не очень ослабъ, то руки и ноги дѣйствуютъ хорошо; напротивъ, въ хмѣльномъ состояніи, человѣкъ иногда помнитъ все, знаетъ куда ему нужно идти домой, какой улицей, но ноги не служатъ — значить, что больше пораженъ мозжечокъ, чѣмъ мозгъ; незначительный ударъ по продолговатому мозгу можетъ причинить смерть.

Если бы мы, напримѣръ, писали такими чернилами, чтобы выведенная перомъ буква тотчасъ же исчезала, то изъ письма нашего, конечно, не вышло бы ничего; трудъ нашъ былъ бы совершенно напрасенъ; такъ точно, если бы каждая мысль наша исчезала прежде, чѣмъ образуется другая, то изъ мышленія нашего, какъ изъ письма указанными чернилами, не вышло бы ничего; все усилія ума нашего не повели бы ни къ чему; изъ мыслей нашихъ не выходило бы ничего цѣлаго, потому-что

каждая изъ нихъ мгновенно исчезала бы и также точно исчезали бы все ощущенія, получаемыя мозгомъ посредствомъ нервовъ; слѣдовательно, голова наша постоянно была бы пуста и для насъ дѣйствительно не было бы ни прошедшаго, ни будущаго, было бы только одно мгновенное, бесплодное настоящее. Вотъ почему мозгу нашему дана способность удерживать все получаемыя имъ ощущенія и все его движенія, производящія мысли: эта-то способность и называется *памятью*, которою какъ бы начертывается, записывается все происходящее въ немъ; но какъ это происходитъ—мы опять ничего не знаемъ и никакихъ слѣдовъ этой записи на мозгу не находимъ.

Слѣдовательно память есть необходимый и великій помощникъ ума, потому-что безъ нея изъ всѣхъ его дѣйствій, какъ сказано выше, не вышло бы ничего. Память усиливается также упражненіемъ. Если въ первый разъ употребимъ, положимъ, полчаса на то, чтобы затвердить строкъ пять, шесть, то черезъ нѣсколько времени, продолжая это упражненіе ежедневно и постоянно увеличивая свой урокъ, для пяти или шести строкъ достаточно будетъ пяти или шести минутъ; перестанемъ упражнять свою память—и она опять начнетъ дѣйствовать слабѣе. Память ослабляется также болѣзненнымъ состояніемъ, потому-что каждое болѣзненное состояніе дѣйствуетъ болѣе или менѣе на мозгъ; слѣдовательно на память имѣетъ вліяніе и неумѣренное употребленіе крѣпкихъ напитковъ. Къ старости у всѣхъ почти слабѣетъ память, потому-что приходится въ нѣкоторое разстройство весь нашъ организмъ, т. е. все наше тѣло, а слѣдовательно и мозгъ.

Память, дѣйствительно, великій помощникъ разума; но она можетъ и вредить его развитію, если мы, пользуясь силою памяти, ограничимся только тѣмъ, что будемъ захватывать однѣ чужія мысли, не повѣряя ихъ собственнымъ разумомъ, т. е. затверживая только слова, звуки, не вникая въ ихъ смыслъ.

Такое бессмысленное захватываніе чужихъ мыслей одною памятью, конечно, несравненно легче, чѣмъ усвоеніе этихъ мыслей разумно; но зато въ немъ и проку мало: во-первыхъ, скоро и легко пріобрѣтенное, также скоро и легко утрачивается, т. е. забывается; во-вторыхъ, къ какому дѣлу примѣнишь, приложишь мысль, когда ея не понимаешь? Вотъ почему и надо всѣми силами удерживать учащихъ отъ бессмысленнаго заучиванія, отъ дѣйствія одною памятью; это обращаетъ ихъ въ машину, въ которой надо тронуть какое-нибудь колесо, чтобы она замолчала; такъ и имъ нужно бываетъ подбросить, подсказать какое-нибудь слово, чтобы они заболтали.

Воображеніе есть также способность мозга—превращать получаемыя имъ ощущенія въ умственные представленія, которыя, будучи удержи-

ваемы памятью, могутъ разсматриваться умомъ, какъ дѣйствительные предметы, когда они уже и не дѣйствуютъ на наши нервы. Слѣдовательно сила воображенія состоитъ въ томъ, что въ мозгу нашемъ возобновляется, воспроизводится, вся внѣшняя, окружающая насъ природа, дѣйствующая на наши нервы, иногда даже противъ нашей воли; это-то и даетъ возможность нашему уму разсматривать умственные представленія, сравнивать ихъ между собой, судить о нихъ.

Поэтому и воображеніе есть тоже важный помощникъ разума; но и оно иногда вредитъ ему и вводитъ его въ заблужденіе; слѣдовательно и воображенію не должно слишкомъ довѣряться. Воображеніе переходитъ въ *фантазію*, если имъ рисуются, представляются такіе предметы, какіе не существовали и не существуютъ въ природѣ, какъ, на примѣръ: бѣсъ съ рожками и хвостикомъ, дѣшій съ козлиными ногами, дерево съ золотыми яблоками и все сказочное.

Животныя надѣлены чувствами преимущественно для поддержанія и охраненія своей жизни; у иныхъ ясно выказаны все орудія чувствъ, у другихъ нѣкоторыя изъ этихъ орудій скрыты; такъ, на примѣръ, у рыбъ не видно ушей, но что онѣ имѣютъ органъ слуха—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; потому-что ихъ пугаетъ шумъ. Когда по нѣкоторымъ рѣкамъ стали ходить пароходы, большія лодки съ машинами, то шумъ отъ колесъ этихъ машинъ крѣпко вначалѣ пугалъ рыбу и она—было совѣмъ ушла. У иныхъ животныхъ нѣкоторые органы чувствъ дѣйствуютъ сильно, чѣмъ у человѣка; орелъ изъ-подъ облаковъ, съ страшной высоты, видитъ въ травѣ добычу и слетаетъ на нее камнемъ; хищныя звѣри имѣютъ чрезвычайно сильное обоняніе, *чутье*; волкъ чутьемъ далеко слышитъ, гдѣ лежитъ падалъ; собака чутьемъ узнаетъ, гдѣ пробѣжалъ звѣрь, куда пошелъ ея хозяинъ; чутьемъ узнаетъ и вещь хозяина.

Что животныя имѣютъ память, это особенно въ нѣкоторыхъ изъ нихъ очень видимо; собака помнитъ свою кличку, нѣсколько другихъ словъ, помнитъ и ласку, и побой; лошадь хорошо помнитъ дорогу и не сбивается съ нея даже въ самую темную ночь; затверживаетъ также нѣкоторыя слова, нѣкоторые звуки, удерживающіе ее или побуждающіе; корова не пройдетъ мимо воротъ своего дома, и каждая птица знаетъ, помнитъ свое мѣсто, свой ночлегъ.

Должно думать, что и воображеніемъ надѣлены животныя; это особенно проявляется у нѣкоторыхъ изъ нихъ, кѣгда они спятъ; такъ, на примѣръ, собака лаетъ во снѣ, визжитъ, что происходитъ, конечно, оттого, что ей что-нибудь представляется во снѣ, а представляться можетъ только силою воображенія.

Сонъ есть прекращеніе произвольной, намеренной дѣятельности, успокоеніе, необходимое для всего тѣла и для мозга; но при этомъ не прекращаются всѣ внутреннія отправленія, нужныя для поддержанія жизни, какъ—то: дыханіе, кровообращеніе, пищевареніе. Нервы также остаются на-сторожѣ и тотчасъ же увѣдомляютъ мозгъ о получаемыхъ ими ощущеніяхъ, который тоже немедленно дѣлаетъ свои распоряженія.

Если уколоть въ ногу спящаго человѣка или приложить къ ней что-нибудь горячее, она тотчасъ отдернется; укусить гдѣ-нибудь на-сѣкомое—рука тотчасъ отправляется къ тому мѣсту и чесать, но человѣкъ не просыпается. Слѣдовательно, мозгъ не перестаетъ дѣйствовать для предохраненія тѣла; такъ точно, влѣдствіе неизвѣстныхъ намъ впечатлѣній, дѣйствуютъ въ немъ и силы душевныя: память, воображеніе и самый умъ дѣйствуютъ иногда въ поразительномъ порядкѣ, какъ-бы наяву, а не во снѣ; представленія воображенія правильны, мысли имѣютъ полную связь, такъ—что легко удерживаются памятью; иногда же, напротивъ, дѣйствія эти происходятъ въ совершенномъ безпорядкѣ: въ мысляхъ нѣтъ послѣдовательности, представленія воображенія неестественныя, уродливыя.

Эти-то дѣйствія душевныхъ силъ во время покоя нашего тѣла и составляютъ сновидѣнія, т. е. видѣнія во снѣ, во время сна, которыя мы называемъ также просто *сномъ*. При общемъ успокоеніи тѣла и мозга, который тоже часть его, не можетъ дѣйствовать съ такой точностью, какъ при общемъ бодрственномъ состояніи, поэтому и разумъ дѣйствуетъ не съ полной силой, а оттого и отправленія, дѣйствія подчиненныхъ ему силъ, безпорядочны.

При болѣзненномъ состояніи, также во время страха, при вліяніи паровъ отъ крѣпкихъ напитковъ, мозгъ тоже находится въ угнетенномъ состояніи, влѣдствіе прилива къ нему крови; поэтому и разумъ опять дѣйствуетъ не въ надлежащемъ порядкѣ: въ мысляхъ нѣтъ связи, а воображеніе представляетъ то, чего совѣмъ нѣтъ передъ нами и представленія его, какъ, это бываетъ и во снѣ, выходятъ неестественныя, уродливыя.

Такія представленія можно назвать грезами наяву. Особенно сильно дѣйствуетъ воображеніе въ темнотѣ, потому именно, что тогда глаза не могутъ убѣдить насъ въ ложности его представленій; отъ этого происходитъ страхъ, который дѣйствуетъ на мозгъ, почему разумъ теряетъ свою силу и воображаемое принимается за дѣйствительное. Иногда, впрочемъ,

туть бываетъ и на самомъ дѣлѣ дѣйствительное. Пользуясь ложнымъ убѣжденіемъ людей, что будто бы ходятъ мертвецы и существуютъ домовые, кто-нибудь съ злымъ умысломъ или для шутки, выблввъ себѣ лицо мукой или мѣломъ, одѣнется какъ—нибудь странно, да и явится неожиданно—испугавшійся или глаза закроетъ, чтобы не видать, или убѣжитъ, или замѣртво упадетъ отъ страха; мошенникъ же сдѣлаетъ свое дѣло, возьметъ что ему нужно, да и уйдетъ. Ну, какъ потомъ разувѣрить испугавшагося и, притомъ, съизмала привыкшаго вѣрить въ домовыхъ и мертвецовъ, что онъ дѣйствительно не видалъ домового или мертвеца? что это просто былъ шалунъ или мошенникъ?

При опьяненіи также чрезвычайно сильно дѣйствуетъ воображеніе; поэтому—то пьяный, идя одинъ одинѣхонекъ по улицѣ, рассуждаетъ самъ съ собою и говоритъ громко, какъ—будто бы онъ съ кѣмъ идетъ вмѣстѣ. Случается, что человѣкъ въ такомъ видѣ взберется на бугоръ снѣга, воображая, что онъ у себя въ избѣ и взлѣзъ на печку, да не чувствуя холода, тутъ и заснетъ, заснетъ иногда на вѣки; если же проснется, такъ непременно будетъ увѣрять, что на сугробѣ завелъ его нечистый, *она*, какъ говорится въ простонародьи. Задремалъ мужичокъ, ѣдучи ночью, да и сбился съ дороги, заѣхалъ Богъ знаетъ куда, а иногда его лошадка сама назадъ повернула, да и пришла ко двору; мужичокъ-то и проснулея вдругъ усвоихъ воротъ, а поѣхалъ было за дѣломъ въ другое село, или въ городъ. Ёхавши также ночью и обманутый свѣтящейся гнилушкой, которая иногда свѣтится точно какъ огонекъ, забрался мужичокъ въ болото, да и засѣлъ тамъ съ возомъ. Кто запуталъ его, кто повернулъ назадъ лошадь, кто завелъ въ болото? Конечно никто другой, какъ *лешій*, или просто дьяволъ. А кто видѣлъ этого лѣшаго или дьявола? Да кто его знаетъ, а видали, говорятъ. Чтобъ не бѣгали ребята къ рѣкѣ купаться, гдѣ можно утонуть, повѣрье утвердило, что въ рѣкѣ водятся *водяные* и дѣтей таскаютъ; придумано для дѣтей, чтобъ ихъ напугать, а вѣрять и большіе, потому-что и большіе, при темнотѣ ума, безграмотности, тѣ же дѣти по своимъ понятіямъ; вѣрятъ также, что въ рѣкахъ водятся *русалки*, водяныя женщины, очень красивыя собой и поютъ такъ сладко, что хоть кого заманять къ себѣ, а какъ заманять, такъ опутаютъ своей длинной косой, да и утопятъ. Коса же эта русалочья просто густая трава, которая подымается съ дна рѣки до самаго верха воды; запутавшійся въ этой травѣ, не мудрено и большому человѣку утонуть. Всѣ эти водяные и русалки, разумѣется, не что иное, какъ сказки, перешедшія къ намъ отъ временъ язычества, но которыя народъ, по темнотѣ ума своего, и до-сихъ-поръ признаетъ за истину.

Иногда и дѣйствительное, совершенно естественное принимается по

невѣдѣнію, за сверхъестественное. Случилось, напримѣръ, человѣку проходить въ лунную ночь по кладбищу; по любопытству или по какому-либо тревожному чувству, взглянулъ онъ на могилы и видитъ, что надъ одной изъ нихъ стоитъ что-то, очень ясно отдѣляющееся отъ окружающаго его воздуха; при приближеніи человѣка къ этому надмогильному явленію, оно начинаетъ удаляться, и снова приближается къ могилѣ, когда человѣкъ отъ него отходитъ; воображеніе тотчасъ этому явленію придаетъ и лицо, и ноги, и руки, и вотъ видѣвшій это, конечно, будетъ увѣрять, что онъ видѣлъ ходящаго мертвеца, а видѣль-то онъ только собственно паръ, поднимающійся отъ гниющаго тѣла, недостаточно-глубоко зарытаго; паръ этотъ по легкости своей удаляется отъ напора воздуха, когда человѣкъ къ нему приближается, и опять возвращается къ своему мѣсту, когда человѣкъ отъ него удаляется. Дѣло очень простое и естественное, да непонятное для человѣка простаго, потому оно его и пугаетъ.

Случается, что во время сна человѣкъ чувствуетъ, что на него какъ-бы что-нибудь тяжелое навалилось и душитъ его; онъ вертится, силится высвободиться, стонетъ, иногда даже кричитъ, но долго проснуться не можетъ; проснувшись, чувствуетъ во всемъ тѣлѣ истомленіе; на лбу крупныя капли пота. Между тѣмъ все прочіе спятъ спокойно, никого возлѣ него не было; кто жъ бы могъ душить его, какъ не домовый? болѣе некому. Иначе себѣ не можетъ пояснить человѣкъ суевѣрный, ничему неучившійся. На самомъ же дѣлѣ душила его кровь, сильно прилившая къ груди, что происходитъ отъ разныхъ причинъ. Вотъ тебѣ и домовый! Такое давленіе называется *кошмаромъ*.

Умершіе отъ какой-либо насильственной смерти и притомъ безъ покаянія, не исповѣдавшихся, не причастившихъ, особенно наводятъ ужасъ на суевѣрныхъ людей: изъ этихъ-то несчастныхъ, по ихъ мнѣнію, обыкновенно бываютъ *оборотни*, являющіеся въ разныхъ видахъ, а вмѣсто этихъ небывалыхъ оборотней тоже чудятъ и распоряжаются чужимъ добромъ воры, люди злые, хитрые; между-тѣмъ, по невѣжеству и суевѣрію, вырываютъ трупъ покойника и пробиваютъ его осиновымъ коломъ.

Иногда, при случайномъ разрытіи могилы, находятъ, что кости покойника лежатъ не въ надлежащемъ порядкѣ, а перевернутыя; поэтому также тотчасъ заключаютъ, что человѣкъ этотъ былъ недобрый, колдунъ; между-тѣмъ это могло произойти оттого, что человѣкъ былъ похороненъ живымъ, потому-что онѣмѣніе всего тѣла, при которомъ незамѣтно ни дыханія, ни біенія жилъ, приняли за дѣйствительную смерть. Такое онѣмѣніе, которое называется *летаргическимъ сномъ* и продолжается иногда нѣсколько сутокъ, бываетъ слѣдствіемъ разныхъ болѣзней, случается такъ

же при родахъ женщины; бывали примѣры, что дѣти рождались въ могилѣ. Пришедши въ себя, похороненный за-живо, конечно, вертится, мучится, пока не задохнется, не умретъ дѣйствительно; оттого и кости его лежатъ перевернутыми, а невѣжество признаетъ этого несчастнаго колдуномъ. Вотъ почему и положено закономъ не хоронить прежде трехъ сутокъ, пока тѣло не начнетъ разлагаться, портиться, что служитъ уже явнымъ признакомъ дѣйствительной смерти.

При этомъ летаргическомъ снѣ, при онѣмѣніи всего тѣла, слухъ и мозгъ не перестаютъ дѣйствовать, такъ-что онѣмѣвшій все слышитъ и понимаетъ, но не можетъ подать никакого признака жизни. Нѣкоторые изъ бывшихъ въ такомъ снѣ и пришедшіе въ себя во-время, т. е. прежде чѣмъ успѣли ихъ похоронить, рассказывали, что они дѣйствительно слышали, что возлѣ нихъ говорили, какъ готовились ихъ хоронить, какъ положили въ гробъ. Очнь-ка такой, когда его несутъ ужъ на кладбище, да еще въ открытомъ гробѣ, какъ это бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ несущіе со страха такъ грохнутъ его о землю, что изъ него ужъ дѣйствительно душа вылетитъ. Вотъ какой былъ случай во время сильной холеры въ одномъ городкѣ. Замершаго приняли за совершенно умершаго и вынесли его въ сарай; онъ тамъ очнулся, всталъ, выбрался изъ сарая, пришелъ домой и началъ стучать въ дверь. Бывшіе въ избѣ, услыша стукъ, подошли къ дверямъ и спросили: кто тамъ? Какъ онъ только сказалъ свое имя, такъ все и прочь отъ дверей. Какъ онъ ни просился—не отперли, даже родные отецъ и мать, а послали въ часть сказать, что къ нимъ умершій сынъ пришелъ, такъ можно ли его принять?

Иногда и пустое что-нибудь вводитъ въ суевѣрное заблужденіе. Бьетъ, напримѣръ, ночью лошадь въ конюшнѣ; слышитъ это кучеръ или просто, мужикъ, входитъ въ конюшню и видитъ, что лошадь вся въ поту. Ну кто жъ тревожитъ лошадь, когда никого нѣтъ въ конюшнѣ? Непремѣнно домовый,—кому болѣе? Надо козла добыть: его домовый боится. А лошадь-то тревожитъ какое-нибудь насѣкомое, забившееся подъ ляжку или куда-нибудь; еслибы не полѣнился, да осмотрѣлъ хорошенько лошадь, такъ и нашелъ бы домового. Лѣзнитъ хозяинъ почистить лошадь, разобрать, подрѣзать ей во-время гриву—вотъ она и сплелась, сбился мѣстами въ войлокъ. Это значитъ домовый любитъ лошадь и косы ей заплелъ, а заплелъ-то ихъ просто лѣнь мужицкая! Отчего же домовый не заплетаетъ у тѣхъ лошадей, которыя содержатся какъ слѣдуетъ? Видно всехъ такихъ лошадей онъ не любитъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго ясно видно, что все эти повѣрья о ходящихъ мертвецахъ, оборотняхъ, вѣдьмахъ, львицъ, водяныхъ и порождены воображеніемъ при темнотѣ разума; все эти сверхъ-

естественныя существа, которыхъ никто никогда не видалъ и существованіе которыхъ не можетъ допустить премудрость и благость Создателя вселенной, относятся ко временамъ язычества, когда дѣйствовали на народъ не убѣжденіемъ разума, а только страхомъ и пугали его, какъ глупаго ребенка.

12 и 13.

Обоими этими разказами объясняется именно то мѣсто предъидущей статьи, гдѣ говорится о разныхъ мнимыхъ видѣніяхъ и пр. Первымъ разказомъ указывается примѣръ, какъ простая, но хитрая баба, пользуясь людскою глупостью, подѣ видомъ вѣдьмы, ходила доить коровъ, что и очень часто случается по деревнямъ. Нерѣдко также бываетъ, что лѣнивая хозяйка, или работница, испортивъ корову худымъ за ней уходомъ, не выдавая ее, какъ слѣдуетъ, взваливаетъ свою вину на вѣдьму. Вторымъ разказомъ указывается, что иногда самое пустое обстоятельство можетъ привести въ смущеніе даже человѣка разсудительнаго, и что если только поддашься страху, внушенному намъ съизмала глупыми разказами, такъ воображеніе тотчасъ представитъ Богъ знаетъ что такое. Слѣдовательно, при всякомъ подобномъ случаѣ не должно терять разсудка, а спокойно осмотрѣть все и на себя, и вокругъ себя. Шомъщикъ, конечно, для того и прикинулся, будто вѣритъ мужикамъ, чтобы баба смѣло продолжала свои проказы и чтобы поймать ее, что и случилось. Семень же и Степанъ потому сами распускали слухъ о вѣдьмѣ, чтобы отклонить подозрѣніе отъ своего дома.

14.

Челъкъ отличается отъ животныхъ способностью выражать, передавать другимъ звуками своего голоса все свои мысли, все свои ощущенія; эта-то способность и называется *даромъ слова*; но этотъ даръ есть только слѣдствіе дарованнаго человѣку разума. Какъ нервъ, вслѣдствіе полученнаго мозгомъ ощущенія, приводитъ въ движеніе какой-нибудь суставъ пальца сгибаетъ ногу, заставляетъ мигнуть вѣкомъ, такъ точно каждое движеніе мозга, отвѣчающее силѣ ума, чтобы проявить себя звукомъ голоса, съ невыразимою быстротою, тоже посредствомъ нервовъ, изгоняетъ воздухъ изъ лёгкихъ черезъ гортань и заставляетъ дѣйствовать языкъ, зубы, губы, отъ дѣйствія которыхъ звукъ голоса и получаетъ свою опредѣленность, членораздѣльность. Слѣдовательно, слова, т. е. членораздѣльнаго, опредѣленнаго звука голоса, не можетъ быть

безъ дѣйствія ума, потому именно, что оно есть слѣдствіе этого дѣйствія, есть вещественное проявленіе того, что уже умственно существовало. Такъ, напримѣръ, могъ ли бы кто-либо написать какую-нибудь букву, если бы фигура этой буквы не содержалась въ его умѣ? Конечно, нѣтъ; рука ведетъ согласно фигурѣ этой буквы, отпечатлѣвшейся въ мозгу. Такъ точно слова, какъ знаки мыслей, существуютъ уже до проявленія ихъ голосомъ или начертаніемъ съ помощью пера или чего-либо другаго; безъ этихъ умственныхъ знаковъ умъ и не могъ бы дѣйствовать; безъ словъ мы не могли бы мыслить; попробуй кто-либо о чемъ-нибудь думать, чтобы въ головѣ не было словъ. Если бы умъ не имѣлъ знаковъ для своихъ дѣйствій, тогда бы рожденный глухимъ, отчего онъ выходитъ и нѣмымъ, не могъ бы мыслить, — былъ бы совершенно животнымъ; но что онъ мыслитъ, это доказываетъ тѣмъ, что онъ выражаетъ свои мысли знаками и понимаетъ знаки другихъ. Нѣмые, значить, не говорятъ, т. е. не выражаютъ своихъ мыслей звуками голоса потому только, что не слышатъ и, слѣдовательно, не могутъ сложить такихъ звуковъ, посредствомъ которыхъ мы говоримъ. Для такихъ несчастныхъ заведены особыя училища; придумана азбука, состоящая изъ разныхъ движеній пальцами; посредствомъ этой азбуки они выучиваются читать и по настоящимъ буквамъ, но читаютъ, разумѣется, только глазами, не произнося звуковъ; выучиваются такимъ образомъ читать и писать даже на нѣсколькихъ языкахъ; многіе хорошо рисуютъ: это тоже доказываетъ, что они мыслятъ, потому-что каждый рисунокъ непременно выражаетъ мысль, рисунокъ — то же слово. Дѣти также вначалѣ выражаютъ свои желанія только знаками, потомъ начинаютъ означать предметы собственными нѣкоторыми звуками, похожими на слова, пока не замѣтятъ настоящихъ названій, употребляемыхъ окружающими ихъ; пока органы, необходимыя для произношенія этихъ звуковъ, не приобретутъ навыка немедленно повиноваться требованіямъ ума, которыя имъ передаются нервами. Такъ и рука, сперва выводитъ букву криво, уродливо, пока не навькнетъ къ правильному движенію. Слѣдовательно дитя научается говорить съ помощью слуха; поэтому съ дѣтьми должно всегда говорить правильно, выговаривать каждое слово чисто, не шепелявить, не коверкать словъ, какъ это дѣлаютъ многія матери и няньки. Если дитя неправильно выговариваетъ нѣкоторые звуки, или иныхъ даже совсѣмъ не можетъ выговаривать, то необходимо его поправлять, помогать ему, пріучать его органы повиноваться слуху; иначе надолго и даже навсегда можетъ остаться неправильный выговоръ: шепелеватость, употребленіе одного звука вмѣсто другаго, напримѣръ, *м* вмѣсто *к*, *р* вмѣсто *л*, *с* вмѣсто *л* и т. д.

Изъ совокупности членораздѣльныхъ звуковъ, словъ, принятыхъ для

выраженія мыслей, какимъ-либо народомъ, образуется языкъ этого народа, поэтому каждый народъ имѣетъ свой языкъ, свой способъ выраженія мыслей, свои слова; французъ вмѣсто нашего слова, положимъ, *столъ*, означаетъ этотъ предметъ своимъ словомъ — *табль*, а нѣмецъ своимъ — *тишъ*, и т. д. Каждый научается своему языку, т. е. на которомъ говорить его родные и все его окружающіе, съ помощью слуха; можно съ помощью одного слуха выучиться и нѣсколькимъ языкамъ, не умѣя ни на одномъ ни читать, ни писать.

Такъ-какъ слова суть вещественные знаки мыслей, а животныя собственно не имѣютъ мыслей, не могутъ мыслить, потому-что мозгъ ихъ не развитъ до такой степени совершенства, поэтому органы ихъ, не имѣя побужденія къ образованію членораздѣльныхъ звуковъ, не произносятъ ихъ: когда нѣтъ *значащаго*, то не можетъ быть и *знака*; нѣтъ умственныхъ представлений, понятій, не можетъ быть и словъ. Слѣдовательно, животныя потому именно не имѣютъ языка, что не имѣютъ разума, хотя нѣкоторыя изъ нихъ: попугай, воронъ, сойка, могутъ повторять слова, произносимыя человѣкомъ. Только инстинктивное чувство побуждаетъ животныхъ къ произведенію нѣкоторыхъ звуковъ, которые, если вѣлущатся, имѣютъ свои отбѣнки, свои измѣненія. Курица, наприимѣръ, иначе сзываетъ цыплятъ къ корму, чѣмъ предостерегаетъ ихъ отъ хищной птицы; собака визжитъ, рычать, лаетъ и все имѣетъ свое значеніе; лошадь неодинаково ржетъ, когда скуцаетъ по другой лошади, или когда проситъ овса. Но не велико число ихъ инстинктивныхъ потребностей, поэтому немного разнообразія и въ звукахъ ихъ голоса. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ, живущихъ подобно животнымъ, почти такъ же только инстинктивно, языкъ очень скуденъ; словъ у нихъ мало, потому-что мало понятій и многое они выражаютъ вмѣсто словъ движеніемъ тѣла, присвистомъ, прищелкиваніемъ языка. Каждый и самъ на себѣ можетъ повѣрить, что не всегда онъ употребляетъ столько словъ, сколько теперь ихъ знаетъ, потому-что понятій, выражаемыхъ этими словами, не существовало у него въ головѣ. Слѣдовательно языкъ, какъ средство къ выраженію мыслей, у всего народа и у отдѣльно взятаго человѣка, развивается, увеличивается, обогащается словами по мѣрѣ развитія его разума, по мѣрѣ размноженія понятій, по мѣрѣ жизненной потребности.

Пока мы на что-нибудь смотримъ, что-нибудь слушаемъ, обоняемъ, вкушаемъ, осязаемъ, т. е. пока нервъ какого-либо органа чувствъ находится въ соприкосновеніи съ какимъ-нибудь предметомъ, то это будетъ ощущеніе, которое обыкновенно вообще называется *воззрѣніемъ*; но какъ-скоро соприкосновеніе нерва съ предметомъ прекратится, то впечатлѣніе, произведенное на мозгъ ощущеніемъ, умственно отражаясь, дѣлается умственнымъ представленіемъ; слѣдовательно, умственное

представленіе есть именно повтореніе въ умѣ предмета, произведшаго впечатлѣніе на нервъ и посредствомъ нерва на мозгъ. А какъ такое впечатлѣніе производится предметами отдѣльно, то умственное представленіе есть дѣйствительно повтореніе, отраженіе одного отдѣльнаго предмета съ тѣми его признаками, которые подвергались ощущенію нерва. Никакая память, конечно, не могла бы удержать названій всѣхъ этихъ отдѣльныхъ представлений, причемъ пришлось бы дать особое названіе, наприимѣръ, каждому листку на деревѣ, потому что все они разнятся чѣмъ-нибудь одинъ отъ другаго; поэтому умъ, сравнивъ отдѣльныя представленія между собою, и найдши, что многія изъ нихъ имѣютъ совершенно одинаковые признаки, вслѣдствіе этой самой тождественности признаковъ, соединилъ ихъ въ одно цѣлое; это-то цѣлое, подъ которымъ мы *понимаемъ* вразъ множество предметовъ, имѣющихъ тождественные признаки, и называется *понятіемъ*.

Итакъ, разница между *представленіемъ* и *понятіемъ* состоитъ въ томъ, что первое есть повтореніе отдѣльнаго предмета, а второе — понятіе, есть представленіе не самыхъ предметовъ, а только ихъ тождественныхъ признаковъ; поэтому-то представленіе видимаго предмета можетъ быть изображено и рисункомъ; понятія же нельзя выразить рисункомъ, оно можетъ быть выражено только словомъ, въ чемъ и заключается вся важность слова. Подъ каждымъ понятіемъ мы разумѣемъ большее или меньшее число предметовъ, смотря по составляющимъ его признакамъ. Предметы, которые мы разумѣемъ подъ какимъ-нибудь понятіемъ, составляютъ *объемъ* его, а признаки, которыми оно отличается отъ другихъ понятій, составляютъ его *содержаніе*. Между объемомъ и содержаніемъ понятія всегда бываетъ такое отношеніе: чѣмъ болѣе объемъ, тѣмъ менѣе содержаніе, и наоборотъ, чѣмъ болѣе содержаніе, тѣмъ менѣе объемъ.

Наприимѣръ: словомъ *существо* выражается понятіе самаго большаго объема, потому-что подъ нимъ мы разумѣемъ все существующее; содержаніе же его состоитъ всего только изъ одного признака, тождественнаго всѣмъ существамъ; признакъ этотъ — *бытіе*. Понятіе *животное* будетъ меньше по объему; потому-что подъ нимъ мы разумѣемъ уже не все сущіе предметы, а только тѣ, которые имѣютъ *произвольное движеніе*; слѣдовательно содержаніе его будетъ уже состоять изъ двухъ признаковъ: *бытія* и *произвольнаго движенія*. Понятіе *звѣрь* — еще менѣе по объему, потому-что подъ нимъ мы разумѣемъ уже не всѣхъ животныхъ, а тѣхъ только, которыя, вслѣдствіе особеннаго, всѣмъ имъ тождественнаго признака, отдѣлены отъ прочихъ животныхъ (рыбъ, птицъ); слѣдовательно содержаніе этого понятія еще больше; оно заключаетъ въ себѣ, кромѣ прежнихъ двухъ признаковъ, еще тѣ, которые

тожественны во всѣхъ животныхъ, составляющихъ этотъ отдѣлъ (шерсть, четыре ноги и пр.). Такимъ образомъ, уменьшая постепенно объемъ понятія и увеличивая его содержаніе, мы дойдемъ до одного отдѣльнаго предмета, который будетъ уже не понятіе, а представленіе; такъ, напримѣръ, словомъ *рыба* означаетея понятіе, а словомъ *Вола* означаетея представленіе; потому-что первымъ означаетея просто рѣка, текучая вода, причеъ не принимается во вниманіе ни величина, ни глубина, ни быстрота, ни мѣстность рѣки; вторымъ же словомъ указывается именно на известную рѣку, причеъ тотчасъ представляется въ воображеніи ея величина, длина, ея изгибы, мѣстность, по которой она протекаетъ и т. д.

Въ одномъ болѣшемъ понятіи могутъ заключаться другія, мѣншія понятія; напримѣръ, въ понятіи *животное* заключаются слѣдующія мѣншія: *звѣрь, птица, рыба, насекомое*; каждое изъ этихъ понятій заключаетъ въ себѣ другія, мѣншія:

Звѣрь	{	волкъ	Птица	{	курица	Рыба	{	щука	Насекомое	{	муха
		собака			орелъ			окунь			жукъ
		медвѣдь			гусь			бѣлуга			ракъ
		кошка и пр.			соловей и пр.			сомъ и пр.			червь и пр.

Понятія болѣшія называются *родовыми*, или просто *родомъ*, а мѣншія подчиненныя, заключающіяся въ родовомъ, называются *видовыми*, *видами*; слѣдовательно понятіе *рыба* есть родовое, родъ, а подчиненныя ему понятія (щука, окунь и пр.) виды его.

Такъ-какъ каждое понятіе, что видно изъ примѣровъ, относительно къ одному можетъ быть болѣшее, а относительно къ другому—мѣншее, поэтому одно и то же понятіе можетъ быть *и родовымъ, и видовымъ*; такъ, напримѣръ, понятіе *рыба* относительно къ понятію *животное* будетъ видъ, а относительно къ понятію *щука* — родъ. Одинъ предметъ, отдѣльно взятый изъ цѣлаго рода или вида, называется *предметомъ*; но это не потому, чтобы онъ не могъ дѣлиться на части, а потому, что онъ не заключаетъ уже подъ собою другихъ предметовъ, имѣющихъ съ нимъ тожественныя признаки и свои особенныя, по которымъ они отличаются отъ него; такъ, напримѣръ, подъ словомъ *Волга* мы разумѣемъ только одну известную рѣку и ничего болѣе.

Итакъ, слова суть знаки понятій, выражаемые устно, звукомъ голоса, или письменно, съ помощію буквъ; въ первомъ случаѣ мы принимаемъ ихъ слухомъ, во второмъ—зрѣніемъ; понятія образуются изъ представлений, которые суть слѣдствіе впечатлѣній, производимыхъ предметами на мозгъ; изъ понятій слагаются мысли, сужденія; изъ словъ слагается рѣчь; устной рѣчью

(у, имѣющихъ преимущественно движеніями рукъ) передаются мысли приутствующимъ; письменною или печатною рѣчью передаются мысли отсутствующимъ и тѣмъ, которые будутъ жить впоследствии; поэтому устною рѣчью поддерживается связь общественная, семейная; безъ нея всякое дѣло, требующее соединенныхъ силъ, было бы затруднительно, неуспѣшно; письменная или печатная рѣчь служитъ связью международною: съ помощію ея умственная дѣятельность всего человѣчества слагается въ одно цѣлое и передается, какъ наслѣдіе, отъ одного вѣка другому.

15.

Опредѣлить предметъ — значитъ указать такіе его существенныя признаки, по которымъ онъ отличается отъ другихъ; но здѣсь должно разумѣть не одинъ отдѣльный предметъ, не представленіе, а понятіе; такъ, напр., подъ словомъ *столъ* должно разумѣть не одинъ какой-нибудь столъ, а вообще вещь, известную подъ этимъ названіемъ; слѣдовательно, это понятіе можетъ быть такъ опредѣлено: *столъ* есть плоскость (какого бы вида и величины ни была), утвержденная на одной или нѣсколькихъ подпоркахъ, ножкахъ. Итакъ *существенныя* признаки этого понятія будутъ *плоскость* и *подпорка*, на которой она утверждена; величина же стола, его фигура, цвѣтъ, вещество, изъ котораго онъ сдѣланъ, и количество ножекъ—все это будутъ признаки *случайныя*. Вотъ опредѣленія слѣдующихъ понятій: *печка* — вещь, сдѣланная изъ несгораемаго вещества, для отопленія или варки кушанья; слѣдовательно существенныя признаки понятія — *печка*, будутъ *несгораемость* и ея *назначеніе*, а ея величина, фигура, изъ какого вещества она сдѣлана, — признаки случайныя. *Домъ* есть зданіе, предназначенное собственно для жилья людей; въ этомъ-то назначеніи и заключается существенный признакъ этого понятія, а все прочее будетъ признаки случайныя (каменный, деревянный, земляной, одноэтажный, большой, красивый и пр.). Изъ этого слѣдуетъ, что существенныя признаки суть тѣ, которые составляютъ сущность предмета, безъ котораго предметъ перестанетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ есть; случайныя могутъ быть измѣнены, отняты отъ предмета и онъ не перестанетъ быть тѣмъ же предметомъ; если столъ о четырехъ ножкахъ утвердить на одной ножкѣ, онъ не перестанетъ быть столомъ; если этотъ столъ перекрасить изъ желтаго цвѣта въ черный, онъ все-таки будетъ столъ. Все прочія понятія точно такъ же будутъ имѣть свои случайныя и свои существенныя признаки.

Роса образуется изъ мельчайшихъ водяныхъ частицъ, носящихся въ воздухѣ и поднявшихся вверхъ дѣйствіемъ теплоты, дѣйствіемъ солнечныхъ лучей; при охлажденіи земли, ночью, эти водяныя частицы

осѣдаютъ на нее, собираются въ капли, что особенно замѣтно на растеніяхъ; эти-то капли и есть *роса*. Что водяныя частицы, невидимыя для глаза, тотчасъ осѣдаютъ на холодное тѣло, это доказываетъ самый простой примѣръ. Если внесемъ въ теплую компату бутылку съ холодно йводой, совершенно сухо вытертую, то на ней тотчасъ начнутъ собираться сперва мельчайшія капли, которыя потомъ сольются въ крупныя и, наконецъ, потекутъ по бокамъ бутылки. Капли эти образовались, какъ образуется и роса, именно изъ невидимыхъ водяныхъ частицъ, находящихся въ воздухѣ и осѣвшихъ на холодное тѣло. Эти же самыя водяныя частицы въ холодное время осѣдаютъ уже не каплями, а въ видѣ снѣжинокъ, что будетъ уже не роса, а иней, отъ котораго вѣтви и сучья деревьевъ дѣлаются совершенно бѣлыми.

Туманъ есть также пары, водяныя частицы, которыя при охлажденіи воздуха скопляются въ небольшія капли, но не опускаются на землю, а носятся надъ ея поверхностью; потому именно не опускаются, что поверхность земли или вода въ рѣкѣ, въ озерѣ, въ морѣ, теплѣе, чѣмъ тотъ слой воздуха, въ которомъ пары скопились въ капли и образовали собою *туманъ*. Какъ вблизи земной поверхности образуются туманы, такъ тоно въ верхнихъ слояхъ воздуха происходят *облака*; слѣдовательно туманъ и облака въ сущности одно и то же; для находящагося на высокой горѣ это скопленіе паровъ будетъ туманомъ, а для находящагося подъ горой, на извѣстномъ разстояніи, этотъ самый туманъ будетъ казаться облаками. Если мы дышимъ въ холодномъ воздухѣ, то дыханіе наше тоже проявляется въ видѣ тумана; дымъ, выходящій изъ трубы, тоже имѣетъ видъ облаковъ. Если пары, составляющіе облака, сгустятся и начнутъ падать каплями, то отъ этого произойдетъ дождь при теплой погодѣ, а при холодной—снѣгъ. Такъ-какъ не весь слой *атмосферы*, т. е. воздуха, окружающаго нашу землю, имѣютъ одинаковую *температуру*, т. е. одинаковую теплоту, поэтому иногда случается, что на горѣ идетъ снѣгъ, а внизу этотъ же снѣгъ падаетъ уже дождемъ; иногда дождь идетъ вмѣстѣ съ снѣгомъ; это происходитъ оттого, что не весь падающій снѣгъ успѣлъ растаять.

Если снѣжинки смерзаются, что бываетъ въ холодную погоду весною и осенью, и падаютъ въ видѣ мелкихъ шариковъ, то это называется *крупой*; въ большемъ видѣ крупа называется *градомъ*, который состоитъ изъ снѣжнаго ядра, окруженнаго водяною обложкою. Градь преимущественно падаетъ лѣтомъ и это бываетъ обыкновенно послѣ сильнаго жара. Какъ образуется градъ—это до-сихъ-поръ еще не рѣшено. Что слои воздуха имѣютъ неодинаковую теплоту, это вотъ изъ чего можно видѣть. Если, напримѣръ, отворимъ немного дверь изъ теплой комнаты въ другую, въ которой похолодѣе, такъ, чтобъ была, мож-

но сказать, только небольшая щель, то тотчасъ почувствуемъ холодъ въ ноги, а не въ голову. Если къ серединѣ щели поднесемъ зажженную свѣчу, то огонь собственно будетъ только колебаться; если же подвинемъ свѣчу кверху, то пламя наклонится въ щель, какъ-бы кто на него дулъ изъ теплой комнаты; если же опустимъ свѣчу внизъ, поставимъ на полъ, то пламя, напротивъ, наклонится въ теплую комнату, какъ-бы кто на нее дулъ изъ холодной комнаты. Это-то разное теченіе воздуха изъ теплой комнаты въ холодную вверху, а изъ холодной въ теплую внизу и показываетъ, что воздухъ дѣлится на слои не одинаковой теплоты. Такое передвиженіе, теченіе воздуха, не въ комнатѣ, а на открытомъ мѣстѣ, производитъ *вѣтеръ*.

Подъ грозой обыкновенно разумѣютъ то время, когда на небосклонѣ соберутся черныя тучи, т. е. сгустившіяся облака, и по этимъ тучамъ пробѣгаетъ изгибами молнія, а при этомъ слышится громъ. Какъ молнія, такъ и громъ происходятъ отъ силы, которую называютъ *электричествомъ*; но что такое эта сила, электричество, это до-сихъ-поръ не рѣшено; мы знаемъ только, что отъ этой силы, электричества, происходятъ искры не только въ тучахъ, но и во многихъ предметахъ на землѣ и содержатся въ большомъ количествѣ въ нѣкоторыхъ животныхъ, да и въ самой землѣ. Погладь, напримѣръ, кошку въ темной комнатѣ—посыплются искры и будетъ слышенъ даже небольшой трескъ: это—электричество; переломи въ темнотѣ кусокъ сахара—покажется синія искра: это—электричество. Если возьмемъ палочку сургуча, потремъ его о сукно, потомъ поднесемъ его къ кусочку тоненькой бумаги, величиною, положимъ, въ пятакъ, то этотъ кусочекъ бумажки подкочетъ къ сургучу, какъ-бы прилипнетъ къ нему, хотя въ сургучѣ не будетъ ни малѣйшей липкости; прежде чѣмъ пристанетъ бумажка къ сургучу, изъ него выйдетъ маленькая искра, которую можно замѣтить въ темнотѣ; та же искра покажется, если приблизить къ сургучу палецъ—это опять проявленіе электричества, заключающагося въ сургучѣ; но сколько ни три о сукно, напримѣръ, кусокъ желѣза—искры изъ него не покажется и оно не подыметъ бумажки. Есть машины, посредствомъ которыхъ можно собрать въ одну или нѣсколько бутылокъ большое количество электричества, такъ-что при извлеченіи его изъ бутылки оно проявится такую огромною искрою, что убьетъ животное, на которое направится эта искра, причемъ будетъ слышенъ и сильный трескъ. Слѣдовательно, самага электричества мы не можемъ видѣть, а видимъ только проявленіе его искрами и при этомъ слышимъ трескъ. Воздухъ, окружающій нашу землю, *атмосфера*, постоянно содержитъ въ

себѣ большее или меньшее количество электричества, которое образуется въ немъ вслѣдствіе движенія воздуха, горѣнія, испаренія, прозябенія растений и пр. Въ лѣтнее время, когда испаренія усиливаются и земная поверхность покрывается растительностью, электричество иногда въ большомъ количествѣ совокупляется въ тучахъ и точно такъ же проявляется искрами, но, конечно, такой величины, какихъ мы искусственно произвести не можемъ; эти-то искры, перелетая изъ одной тучи въ другую, оставляютъ за собою слѣдъ въ видѣ зигзага, причемъ слышится *громъ*, т. е. усиленный, по мѣрѣ величины искръ, трескъ, который мы слышимъ, когда и искусственно извлекаемъ искру электричества. Слѣдовательно, *молнія* есть ни что иное, какъ перескакиваніе многихъ электрическихъ искръ изъ одного облака въ другое, или изъ одной тучи въ другую, или въ землю; а *громъ* — трескъ, сопровождающій это перескакиваніе искръ. Если облако спустится низко, то искры его электричества привлекаются электричествомъ земли и находящихся на ней предметовъ; соединяются эти электричества въ видѣ сильной искры, которую обыкновенно называютъ *ударомъ молнии*. Тогда-то и случаются разныя несчастія. Дѣйствіе молнии бываетъ чрезвычайно сильно, и должно быть сильно, если мы искусственно извлеченной искрой электричества можемъ убить вола.

Дѣйствія молнии ничто не можетъ остановить; оно уничтожаетъ все препятствія, встрѣчаемая имъ на пути; зажигаетъ горючія вещества, расплавляетъ металлы, убиваетъ людей и животныхъ, раскалываетъ огромныя деревья, разрушаетъ зданія и иногда, падая на землю, глубоко ее пробуравливаетъ. Последнее явленіе особенно было поводомъ къ *тому* мнѣнію, что есть *громовыя стрѣлы*. Дѣйствительно, когда разрывали землю на томъ мѣстѣ, гдѣ осталась дыра отъ упавшей молнии, то нерѣдко находили стекловидную трубочку, имѣющую видъ стрѣлы. Такія трубочки преимущественно находятся въ песчаныхъ слояхъ; сверху онѣ бываютъ обыкновенно облѣплены темными шариками, а внутри совершенно остеклованы и чрезвычайно хрупки, такъ что почти невозможно достать цѣлую. Но само собою разумется, что трубочки эти не падаютъ съ неба, какъ многіе думаютъ, а образуются въ землѣ изъ расплавленнаго мѣлкімъ, т. е. электрическою искрой, песку, который превращается въ стекловидное вещество и остываетъ въ видѣ трубочки. Высокіе предметы, какъ, напримѣръ, башни, колокольни, деревья, очень способствуютъ къ переходу электричества изъ облака, поэтому-то на нихъ преимущественно и проявляется ударъ молнии; изъ этого слѣдуетъ, что во время грозы опасно стоять возлѣ высокаго зданія, даже возлѣ дерева.

Наука указала человѣку, какъ самымъ простымъ средствомъ можно

направить электричество, заключающееся въ тучѣ, въ опредѣленное мѣсто. Для этого ставится на какомъ-нибудь зданіи желѣзный пруть съ заостреннымъ концомъ; отъ этого прута проводится желѣзная цѣпь въ глубокой колодезь; острый конецъ прута привлекаетъ электричество, которое пробѣгаетъ по цѣпи въ землю, не причиняя ни малѣйшаго вреда зданію. Это называется *громоотводомъ*.

Гроза, которая обыкновенно сопровождается сильнымъ дождемъ, *ливнемъ*, а иногда и сильнымъ вѣтромъ, ураганомъ, нерѣдко производитъ значительныя опустошенія и бываетъ причиною многихъ несчастій; но вмѣстѣ съ этимъ она и очень полезна, потому-что очищаетъ воздухъ отъ скопленія многихъ вредныхъ испареній. Каждый, конечно, замѣчалъ, какъ легко бываетъ дышать послѣ грозы, какъ чисто, свѣтѣлъ дѣлается воздухъ и какъ усиливается разливающаяся въ немъ пахучесть растений.

Послѣ грозы, послѣ дождя, иногда передъ дождемъ, иногда даже когда и совсѣмъ не бываетъ дождя, на сводѣ небесномъ образуется разноцвѣтная полоса, въ видѣ дуги или арки, которая, какъ намъ кажется, иногда упирается концами своими въ землю; вслѣдствіе этого утвердилось повѣрье, что она пьетъ, вытягиваетъ воду изъ рѣкъ. Это тоже просто сказка; радуга есть ни что иное, какъ преломленіе и отраженіе лучей солнца въ капляхъ воды, скопившихся въ воздухѣ или оставшихся въ немъ послѣ дождя; потому-то радуга можетъ быть и до дождя и послѣ, бываетъ иногда даже двойная. Что радуга есть не что иное, какъ только преломленіе, отраженіе лучей солнца въ водяныхъ капляхъ, находящихся въ воздухѣ, въ этомъ убѣдиться нетрудно. Если плеснемъ водой противъ солнца, то въ брызгахъ представятся все цвѣта радуги; если на бѣломъ листѣ бумаги, положенномъ тамъ, гдѣ ярко свѣтитъ солнце, поставимъ стаканъ, наполненный водою, то на бумагѣ отразится въ видѣ полукруга разноцвѣтная полоса, совершенно подобная радугѣ. Все такія странныя понятія о самыхъ простыхъ и совершенно естественныхъ предметахъ составились, вслѣдствіе темноты разума, и только наука можетъ измѣнить, уничтожить ихъ, потому что при ея свѣтѣ уже каждый предметъ, каждое явленіе и дѣйствіе являются въ своемъ настоящемъ видѣ.

Думи на
 твердиши на своето
 небо и на видни
 солнце; пою луна и бес-
 численое множество
 звездъ; солнце, луна и
 звезды называются
 тонами небесными и
 все вистоты составляютъ
миръ, вселенную, создан-
ную величавымъ глаголомъ
Божиемъ. Ибо, на кото-
 ромъ мы живемъ и кото-
 рое погосаеется зем-
лею есть также то же
 небесное, потому что
 она такъ же, какъ и все
 прочее твое находится
 вѣчно во всевозможномъ
 пространствѣ и свобода-
 вательво все въ насъ
 всей вселенной.

Тьма тьма небесных ко-
 торых, многого свой собствен-
 ный свет, называются
солнцами, а тьма тьма
 ных, светящихся какими
 нибудь солнцем, называют-
 ся планетами. Поэтому
 одни из тьм небесных, кто
 мы вообще называем звезда-
 ми, суть солнца, а другие
 планеты. Самая близкая
 к нам звезда, многоющая
 свой собственный свет,
 есть наше солнце, а зем-
 ля наша, как тьма тьма
 ное, есть планета. Солн-
 ца постоянно нарождаются
 на своем месте, пото-
 му и называются неподвиж-
 ными звездами, а планеты
 многого двойное обращение,
 во первых они обращаются,

как говорится, вокруг своей
 оси; во вторых, обращаясь
 вокруг своей оси, они обте-
 кают вокруг свое солнце.
 Земли наша также много
 многого двойное движение:
 это первого ее обращения
 вокруг своей оси проходить
 день и ночь; день бывает на
 той стороне, которую зем-
 ля обращена к солнцу, а
 на противоположной в то же
 время бывает ночь; вто-
 рого обращения вокруг
 солнца определяют вре-
 мена года: весна, лето,
 осень и зима.

Это такія тьма тьма не-
 бесных, которые также, как
 и планеты светящиеся
 солнцем, но тройно обра-
 щаются: вокруг своей оси

Вокруг какой нибудь планеты и вливаеть ее этого планетною вокруг солнца: такія тѣла называются спутниками планетъ; такъ луна, или луну, есть спутникъ нашей земли. Кроме нашей земли есть еще и другія планеты, которая также обѣкаютъ видимое нами солнце, и вливаетъ своимъ спутниковъ и вѣсь вливаетъ со нашей земли и спутниками своимъ составляютъ солнечную систему.

3.

Кроме планетъ, спутниковъ ихъ и вѣсь видимыхъ нами звездъ, есть еще свѣтящаяся тѣла, которая называются кометами. Они движутся

своими путями вокруг солнца, не нарушая движения прочихъ тѣлъ небесныхъ; отъ лучей ихъ образуется что то въ видѣ хвоста и ихъ можно сравнить съ булавочными гильзами. но являются они редко; одинъ года черезъ три, а некоторыя лѣтъ черезъ 80 и болѣе. Вотъ почему люди простые; неграмотные, тѣлесные какъ говорится, появленіе кометы почитаютъ необыкновеннымъ явленіемъ и думаютъ, что она предвѣщаетъ что нибудь недоброе: пожаръ, голодъ, моръ, войну и тому подобное.

Невѣжество; всегда него не почитаютъ чудомъ и часто самому обыкновенному явленію приписываютъ сверхестественную силу Не

Вместе же было началом
идолопоклонства: утратив
познание об истинном Боге
и не могли объяснить себе
какою силою все производится
в мире, люди стали помы-
сляться воздушными тьмами
солнцу, луно, огню; безмысли-
ли тварями - воку, крокодилу,
изобрели себе разныя богиства
и стали изображать их раз-
ными кумирами. Вотъ до чего
доводитъ невѣжество.

4.

Обыкновенно говорятъ: солн-
це восходитъ, солнце заходитъ,
а изречения эти остались у
насъ потому, что префиде ду-
намъ, будто бы земля на-
ша стоитъ неподвижно, а
вокругъ нея обходитъ солн-
це, и должно такъ думать,

но наконецъ умные люди
доказали, что солнце сто-
итъ неподвижно, а обра-
щается вокругъ него зем-
ля и некоторыя другия
планеты. Какъ же же
намъ, что вокругъ насъ обра-
щается солнце отъ дви-
женія самой земли, какъ
кажется намъ, что все во-
кругъ насъ движется, когда
мы идемъ скоро на телегахъ,
или на лодкѣ или на галѣ
другой. Эта страна, гдѣ
какъ обыкновенно говорится,
восходитъ солнце, называе-
тъ Востокомъ, а противо-
положная ей, гдѣ какъ бы
закачивается солнце, на-
зывается Западомъ; между

Ду наши парадетя еще
зубо страны: Сверь и Ток.
Ели станем къ Востоку
лицем, то на левой руке
будетъ Сверь, а на правой
Ток; следовательно вся
страна свята земле.

Денъ востокъ съ мѣсто называется
супинами, форм. не вѣдъ дни равные
мѣжду собою и не вѣдъ дни равные
дню.

Анто, не дни Савантъ донне а
ночи короткая, сумно же на оборотъ
дни короткая, а ночи долгая; сумно
зимняя и летняя равные мѣжду собою.

Во сумно сумная - 24 часа,
а во карсуно часо - 60 минутъ; во 12
часовъ среди дня, бываетъ полдень, а
во 12: часовъ, среди ночи, бываетъ полночь.

Тодъ грамтар на 12 ^{мѣ} месяцевъ
которые называются такъ:

январь - 28 днѣ, февраль - 28, мартъ
31, апрель - 30, май - 31, июль - 30,
августъ - 31, сентябрь - 30,
октябрь - 31, ноябрь - 30, декабрь - 31.

То мѣсяцъ Дней кофидаро мѣсяцъ
лица, како они сумно вѣдъ
кѣмъ, въ кофидаро, что кофидаро
дней кофидаро замочается въ се
во вѣдъ дней; но парамно
дней годъ мѣсяцъ мѣсяцъ
дней, 5 часовъ и 18 минутъ
съ по ровнину. Анто, не
Савантъ въ сумно, чѣмъ
равнину сумно, чѣмъ сумно
да сумно въ годъ сумно
365 дней равно, а на сентябрь
мѣсяцъ предъавантъ сумно

дней, которую составляет
и из семени кафирдан
авога, 5^{ти} яиц и 1/2 пуха
иногда. Делать этот
приспособлен к перепроис
индустрии; поэтому три года
справа считается в перепроис
эт 28 дней, а на четверть 29.
Тогда, как кафирдан из збв дний
разбивается высококаким

Неудачною была и в
итальянском по своим нево
приспособлен по итальян, по
пятилетю высококаким
тщательность, нечастность, а она
авога, как и вест друи, и в
целом друи разов потому
малоко, что прилагатель
прилагательство одно дел
интерес.

Мидуб Днейте наивтн,
а в кафирдан неспит, как в аво-
гу извешно, сам дел; стало
быть в практом году будет
52 негми и 1 день, а в авога
наивт 52 негми и 2 днй. Во
ибли короткии дел Авонт
10 чекотл; но по 1 чекот
пр при кафирданом притав
лмбл, и по 4 чекотав.

Марта 10^{ти} губ Авонт
равен ногу, и по 10 днй
гублетел бидан ногу, и по
иона Авонт сам бл до
днй дел. манс Днй авонт
начинают чекотав, и по
кафирдан он днй дел
burner равнннн. Повно
действие 10^{ти} морфо кафирдан
и высококаким потому что
в том и в днй кафирдан

всина; равноуменьшеніи 10² сто
миліонъ называется селимидъ
потому что селимидъ въ
начисленіи осеб. —

Далъ. Каждое время года
предназначено при иже, у
мн. Знаешь какое время
всего ошачьей селенцевъ,
знаешь также съ какою
свѣдѣн іи начисленіи весны; и
тотому и трудно и предъ
какимъ мѣсяцѣ будутъ всина
нѣ, мѣсяцѣ, осебнѣ мѣсяцѣ
нѣ.

ПРИМѢРНЫЕ УРОКИ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ НАРОДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

В. ЗОЛОТОВЪ.

ЦѢНА 45 КОП., ВЪС. ПРИЛ. ЗА 2 Ф.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».
1870.

ПРИМѢРНЫЕ УРОКИ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ НАЧАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

В. ЗОЛОТОВЪ.

—••••—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИШЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»

1870.

П Р Я М Ы Е

У В О Д Н

В С П Е Ч Е Н Н Ы Е

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 апрѣля 1870 года.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Мойкѣ, у Круглаго рынка, № 5.

— 2 —

когда въ жизни не встрѣчается ни одного предмета, который не был бы знакомъ и понятенъ. Въ жизни же встрѣчаются предметы, которые не только незнакомы, но и непонятны. Поэтому въ жизни необходимо имѣть въ виду не только предметы, которые знакомы и понятны, но и предметы, которые незнакомы и непонятны. Поэтому въ жизни необходимо имѣть въ виду не только предметы, которые знакомы и понятны, но и предметы, которые незнакомы и непонятны.

При составленіи Примѣрныхъ уроковъ для учителей въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, авторъ имѣлъ въ виду преимущественно сельскія училища, учрежденныя въ С.-Петербургской губерніи Правленіемъ Воспитательнаго Дома для его питомцевъ и питомокъ. Училища эти имѣютъ свой особый характеръ, потому что пользуются тремя чрезвычайно важными условіями: 1) учительскія мѣста въ этихъ училищахъ занимаютъ питомцы же, подготовленные къ дѣлу въ учительской семинаріи Воспитательнаго Дома; 2) пріемъ въ училища производится только одновременно предъ началомъ курса ученія, которое начинается съ 1 октября и продолжается по 1 мая; 3) принимаются въ училища, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, не моложе 11 лѣтъ и обязательно остаются въ училищѣ до окончанія курса, т. е. до 15-лѣтняго возраста.

При такихъ только условіяхъ распространеніе грамотности можетъ дать тотъ результатъ, какого требуетъ въ настоящее время положеніе крестьянскаго сословія, которое теперь, по милостивому рѣшенію Нашею Великаго Монарха, не только можетъ, но и должно участвовать въ обще-государственной жизни не одними физическими силами, но и умственными, равноправно со всеми сословіями, составляющими земство. Слѣдовательно, теперь уже нельзя разумѣть подъ грамотностью то, что прежде разумѣли (умѣнье читать и писать буквы, знаніе молитвъ и начатокъ христіанскаго ученія, знаніе первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій безъ примѣненія къ дѣлу); теперь подъ грамотностью

должно разумѣть итогъ знаній, требуемыхъ нынѣшнимъ значеніемъ простолюдина въ гражданскомъ обществѣ; такихъ знаній, которыя имѣли бы полную силу пересоздать нашихъ меньшихъ братьевъ, какъ называютъ нѣкоторые простолюдые, и въ религиозномъ, и въ нравственномъ и умственномъ отношеніи; измѣнить существенно и дѣйствительно ихъ бытъ и семейный и жизненный. Опытъ доказалъ, что сельскія училища прежней организаціи, которыя, лѣтъ 30 тому назадъ, были учреждены нѣкоторыми министерствами, не дали желаемого результата; населенія, въ которыхъ существовали школы болѣе чѣмъ четверть столѣтія, ни насколько не ушли впередъ ни въ какомъ отношеніи—ни въ религиозномъ, ни въ нравственномъ, ни умственномъ, ни хозяйственномъ отъ тѣхъ населеній, въ которыхъ не было школъ; слѣдовательно, огромный капиталъ, который взимался съ самихъ же крестьянъ, затраченный на эти школы, не только не принесъ ни малѣйшей пользы населенію, но даже оттолкнулъ его отъ ученія видимой бесплодностью школъ. И вотъ почему, многіе гласные изъ крестьянъ, преимущественно государственныхъ, открыто заявляли свое мнѣніе противъ учрежденія школъ.

Урокъ поучительный и, дай Богъ, чтобъ онъ не повторился. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права началось, можно сказать, перерожденіе Россіи, согласно которому должны измѣниться не только нѣкоторыя возрѣнія и понятія, но даже значеніе нѣкоторыхъ словъ. Мы, напримѣръ, разумѣли подъ словомъ человекъ *макея*; подъ словомъ народъ—*чернь*; но эта чернь теперь получила въ гражданскомъ значеніи права равныя съ *бѣлыми* и будущее обоихъ этихъ отдѣловъ зависитъ отъ ихъ уровня, въ надлежащей степени, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Въ необходимости такого нравственно-умственного уровня въ настоящее время убѣждены всѣ цивилизованныя государства, что доказывается ихъ общимъ стремленіемъ къ образованію массъ народныхъ. Но какъ человекъ, котораго въ дѣтствѣ его пугали разными буками, домовыми, мертвецами, не можетъ вразъ освобо-

диться отъ страха, внушаемаго ему этими воображаемыми пугалами, такъ точно трудно вразъ освободиться и отъ сословныхъ предубѣжденій, вошедшихъ, такъ сказать, въ нашу плоть и кровь. Вотъ почему, и при настоящемъ стремленіи нашемъ къ учрежденію сельскихъ училищъ, часто приходится слышать, даже отъ самихъ учредителей школъ, подобные возгласы: «къ чему это знать мужику, умѣлъ бы читать и довольно!» Но опытъ намъ уже доказалъ, что одно умѣнье читать, даже съ нѣкоторыми къ нему прибавленіями, даетъ въ результатѣ нуль, да при томъ и самое слово *мужикъ* потеряло уже свое прежнее значеніе; теперь подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ человека грубаго, необразованнаго, погрязшаго во всѣхъ темныхъ предразсудкахъ, а потому прямая цѣль учрежденія сельскихъ школъ состоитъ именно въ томъ, чтобы уничтожить *мужичество*. Къ этой то цѣли мы должны стремиться, если хотимъ заслужить благодарность будущаго поколѣнія; если стремленіе наше искренно, если оно не маска, подъ которой имѣется въ виду удержать всю народную массу въ тене-решнемъ его темноуміи. Но чтобъ достигнуть настоящей цѣли, требуемой всѣми потребностями государства, для этого слѣдуетъ принять во вниманіе тѣ условія, которыя Правленіе С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома признало необходимыми для своихъ школъ.

Первое условіе, чтобъ учителями были люди, специально подготовленные къ своему дѣлу, признано вѣрнымъ, можно сказать почти всѣми безусловно, о чемъ свидѣтельствуетъ ревностное стремленіе многихъ земствъ къ учрежденію учительскихъ съѣздовъ и учительскихъ семинарій. Но и къ этому убѣжденію не вразъ пришли; колебанье продолжалось лѣтъ 10 и только теперь оно уже настолько окрѣпло, что начинаетъ неудержимо пересидывать всѣ встрѣчающіяся ему препятствія.

Второе условіе, по которому приемъ учащихся въ училищахъ производится одновременно предъ началомъ курса ученія, почти нигдѣ еще не соблюдается, даже и въ городскихъ казенныхъ на-

начальных училищах (*) поступление учащихся в училище допускается в течение всего учебного времени, что, конечно, крайне затрудняет учителя. При такой неурядице нельзя следовать никакой рациональной методике, потому что правильный, постепенный ход ее непрерывно нарушается вновь поступающими, которых учитель не может оставить без дела, а занявшись с ними, он должен перервать свои занятия с другими, своевременно поступившими в училище, при чем эти последние ни за что тратят слишком дорогое для них время, потому что курс их учения не может быть продолжителен. И это тем более обидно и для них и для самого учителя, что одновременное поступление в училище не есть следствие каких-нибудь действительных причин, а просто неразумие, непонимание дела, привычка к тому, что можно послать в школу, когда вздумается. Но этот произвол, нарушающий правильный ход учения, выказывает также и неуважение к школе, а о том то и нужно прежде всего позаботиться, чтобы внушить уважение к школе. Некоторые полагают, что если определить срок для поступления в училище, то многие совсем не поступят. Может быть в первую зиму и действительно будет меньше учащихся, чем бы их числилось к концу учебного года при беспрепятственном поступлении в училище; но, во-первых, дело не в числе учащихся, а в итоге выученного ими; во-вторых, положительно можно сказать, что на вторую зиму люди одумаются и пошлют детей своевременно, убедившись на деле, что принятая мера имеет разумное основание и изменена не будет. Примеры этому уже были, а что возможно в одном месте, то возможно и в других. Нужно только разумное терпение, без которого никакое дело не совершается.

Исполнение третьего условия, по которому дети поступают в

училища Воспитательного Дома не моложе 11 лет и обязаны оставаться в училище до пятнадцати-летнего возраста, значительно труднее первых двух, потому что тут приходится бороться не с неразумием только или привычкой, но и с такими причинами, которые истекают прямо из быта крестьянского, касаются их жизненных интересов. В тех местностях, где развита особенно фабричность, где целое село занимается одним каким-нибудь ремеслом (шитье сапоги, изготовление обручи, ложки и т. п.), там и мальчик и девочка в десять лет уже действительная подмога семейству; поэтому-то в школах таких местностей редко можно встретить детей лет одиннадцати, двенадцати; но как родители все таки хотят, чтобы дети их выучились грамоте, согласно их понятию о грамотности, то они посылают в школу детей лет 8, 7, даже шести. В местностях преимущественно земледельческих подросткам-мальчикам большею частью в зимнее время почти нет работы, (*) девочка 10—12 лет в крестьянской семье гораздо нужнее мальчика тех же лет, потому что она уже и няня и пряжа; но все таки и в этих местностях посылаются в школы дети 8, 7 и 6-ти лет. Здесь это делается уже просто по неразумию, потому что ребенок не мещал дома, поменьше топтал лаптей на улице. Выучился ребенок читать по гражданской или церковной печати, знает молитвы, его, без всякой действительной надобности, берут из школы, потому-де, что ему там больше нечего делать. Нельзя не сознаться, что последнее мнение может быть и справедливо относительно к некоторой части теперешних школ; но главное в том, что, за исключением очень незначительного числа, учащиеся оставляют школу в то именно время, когда только что можно начать серьезное учение; вследствие этого школы не достигали и не могут достигнуть своей настоящей цели. Возможно ли детям

(*) Даже в петербургских начальных училищах (приходских) правильный, одновременный прием учащихся введен очень недавно, только при бывшем директоре казенных училищ, г. Шафрановъ.

(*) Только в некоторых местах они отлежуются от учения: извозом, рыбной ловлей.

указанныхъ лѣтъ, отъ 7 до 10, выяснить и утвердить въ душѣ ихъ основныя религіозно-нравственныя начала? возможно ли дѣтей такихъ лѣтъ вывести изъ тѣмъ тѣхъ предрасудковъ и грубыхъ повѣрій, которыми пропитана вся среда ихъ? возможно ли довести ихъ до такого умственнаго развитія, чтобъ въ душѣ ихъ пробудилась охота къ самообразованію? А если ничего этого нельзя достигнуть, то для чего же эти дѣти ходятъ въ училища? Неужели для того только, чтобъ имѣть возможность выставить въ отчетахъ и въ статистическихъ таблицахъ, что вотъ-де сколько въ Россіи училищъ и какое число въ нихъ учащихся *)).

Дѣти, принадлежащія къ той средѣ людей, которые, по положенію своему, должны сыскивать свой насущный хлѣбъ преимущественно физическимъ трудомъ, могутъ посвятить на школьное образованіе не болѣе трехъ-четырехъ лѣтъ; слѣдовательно, для этого должны быть избраны именно такія лѣта, когда умъ уже въ состояніи серьезно дѣйствовать.

Лѣта, опредѣленныя Правленіемъ Воспитательнаго Дома, представляютъ именно самый удобный періодъ возраста для школьнаго обученія. Крестьянскій мальчикъ 11, 12 лѣтъ уже знакомъ и съ трудомъ и съ положительными потребностями въ жизни; въ иныхъ случаяхъ онъ замѣняетъ и взрослога; кругъ понятій его тѣсенъ, онъ знаетъ о томъ только, что видѣлъ, а видѣлъ не многое; но умъ его серьезнѣе однолѣтка съ нимъ, беззаботно растущаго, привыкшаго хлопотать только съ игрушками; онъ далеко и разсудительнѣе и способнѣе къ усидчивому умственному труду; въ немъ поразительное терпѣніе, а потому и успѣхъ бываетъ поразительный; нужно только умѣть развертывать его умъ и душу, которая по самой своей свѣжести чрезвычайно

(*) Въ проектѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія для двухклассныхъ училищъ сказано, что въ училище дѣти принимаются не моложе 7 лѣтъ; курсъ при этомъ назначенъ пятигоденный, слѣдовательно, они окончатъ свое ученіе 12-ти лѣтъ, между тѣмъ программа курса составлена очень серьезно, почему она и не соответствуетъ указанному возрасту.

впечатлительна. Ведя ученіе рационально съ 11 до 15 лѣтъ, можно довести учащихся до такого умственнаго развитія, что они, вышедши изъ школы, при самой труженнической жизни, все таки найдутъ время для того, чтобы прочесть что нибудь, потому что это сдѣлается уже потребностью ихъ души; тогда они не только будутъ умѣть читать (*), но и будутъ читать. А въ этомъ то и вся суть ученія, чтобы не только умѣли читать, но и читали. Американскіе Соединенные Штаты всѣмъ своимъ государственнымъ могуществомъ, безъ сомнѣнія, обязаны именно тому, что граждане ихъ не только умѣютъ читать, но и читаютъ; тогда какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ грамотность даже обязательна, болѣею частію только умѣютъ читать, но не читаютъ. Конечно, для того, чтобъ читали, необходимо чтобъ и было что читать; поэтому-то Правленіемъ Воспитательнаго Дома во всѣхъ его сельскихъ округахъ учреждены бібліотеки, книгами изъ которыхъ для чтенія могутъ пользоваться всѣ желающіе не только питомцы, но и крестьяне. Въ каждомъ округѣ находится по нѣскольку школъ, по разнымъ деревнямъ, раскинутымъ на довольно значительномъ пространствѣ; бібліотека находится при каждомъ лазаретѣ округа, изъ которой учитель беретъ нужное ему число книгъ подъ росписку и раздаетъ ихъ для чтенія по своей мѣстности. Это великое благодѣяніе и самое вѣрное средство къ распространенію въ самыхъ низшихъ слояхъ народа плодотворной образованности, какъ въ умственномъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Только при этомъ и уяснится для крестьянъ цѣль учрежденія школъ; этимъ только и водворится въ нихъ должное уваженіе къ ученію. И къ чему дѣйствительно учиться читать, когда нечего будетъ читать? не перечитывать же постоянно случайно оставшіяся учебники. Нѣтъ сомнѣнія, что съ основными мыслями автора многіе согласятся; но при этомъ все таки вѣроятнѣе замѣтить, что указанные условія

(*) Емшедшіе изъ школы 10, 11 лѣтъ и читать забываютъ.

свободно могут быть выполнены. Правленіем Воспитательнаго Дома, потому что оно имѣетъ полную власть надъ своими питомцами и питомками, власть, можно сказать, родительскую. Земства же такъ вполне властительно не могутъ дѣйствовать. Конечно, со временемъ они могутъ достигнуть того, чтобы учителями были люди, специально къ тому подготовленные; могутъ, положимъ, добиться и до того, чтобы учащіеся принимались одновременно, а не въ продолженіи всего зимняго сезона, при чемъ школа будетъ раздѣлена на погодныя отдѣленія, очередныя занятія съ которыми учитель удобно можетъ распредѣлить; но земства никакъ не могутъ требовать обязательнаго ученія съ 11 до 15-лѣтняго возраста, хотя дѣйствительно эти лѣта самыя удобныя для прочнаго, рациональнаго ученія.

Училища Воспитательнаго Дома содержатся на счетъ Правительства; воспитатели питомцевъ и питомокъ на образованіе ихъ не вносятъ ничего деньгами; они только на нѣкоторое время лишаются ихъ подмоги, на что, вѣроятно, многіе ропщутъ, но все таки прямо прекословить не могутъ; училища же земства содержатся на деньги, вносимыя на этотъ предметъ всѣми землевладѣльцами, слѣдовательно каждый, внесшій свою копейку на это дѣло, имѣетъ право послать своихъ дѣтей въ школу и до 11 лѣтъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ руки 11 и 12-лѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ уже нужны семейству, потому что они зарабатываютъ чистыя деньги; не пошлетъ онъ ихъ учиться до 11 лѣтъ, такъ они останутся навсегда совершенно неграмотными, не будутъ знать и молитвъ, не будутъ уметь и перекреститься (*).

На все это вотъ нашъ отвѣтъ:

Избранные земствомъ для управленія его дѣлами (члены управы и училищныхъ совѣтовъ), состоящіе пока преимущественно

(*) Молитвы можно заучивать съ голоса и для этого дѣти 9-10 лѣтъ могутъ приходиться въ училище по воскреснымъ днямъ, что будетъ даже хорошимъ подготовленіемъ для поступленія въ школу.

изъ старшей братіи, конечно, не могутъ дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію ни въ организациі школъ и ни въ чемъ другомъ; они только исполнители общей воли всего земства, слѣдовательно, вся задача, которая тоже пока всей своей тяжестью лежитъ на старшихъ братьяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы дать разумное направленіе общей волѣ, которая сильнѣе и производительнѣе всякой другой. Достигнуть этого, конечно, не только не легко, но даже очень трудно, что извѣстно каждому и совершенно практично извѣстно автору; но что трудно, того еще нельзя считать невозможнымъ. Истина никогда вдругъ не сознается; она должна пробивать себѣ путь, какъ пробиваетъ капля камень. Развѣ не было убѣждено наше простонародье, конечно, не по своему уму-разуму, а по внушенію его наставниковъ, что обученіе чтенію непременно должно начинаться по церковной печати, со словъ *ангелъ ангельскій, архангелъ архангельскій*; что первыми и единственными книгами для чтенія должны быть часословъ и псалтирь, въ которыхъ ничего не понимали и сами наставники, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ. Учить иначе многіе, даже высоко поставленныя лица, считали просто ересью; крестьяне уводили дѣтей своихъ изъ школъ, гдѣ, какъ они выражались, *не православно* учать, а теперь, благодаря Бога, уже почти повсюду, хотя съ разными отгѣнками, идетъ звуковая метода, дорогу (*) которой открылъ авторъ предлагаемыхъ уроковъ, потому что его метода, напечатанная въ первый разъ въ 1855 году, въ Тифлисѣ, въ основаніи есть чисто звуковая метода, только это не всѣ уразумѣли. Онъ же въ 1857 году, бывши помощникомъ директора Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища, первый началъ готовить для удѣльныхъ имѣній учителей изъ крестьянскихъ дѣтей; противъ этой мысли тогда сильно многіе возставали, навязывая въ учителя и писарей, и семинаристовъ и солдатъ; кончилось однакожъ тѣмъ, что теперь

(*) Звуковая метода была введена, кажется, еще въ тридцатыхъ годахъ, въ нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ Московскаго учебнаго округа, но только въ стѣнахъ тѣхъ училищъ и была извѣстна, да и тамъ то шла больно прихрамывая.

эта мысль принята всеми земствами. Въ 1859 году имъ же было предположено открыть учительскую семинарію; проектъ былъ утвержденъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, напечатанъ въ газетахъ; разсматривался въ С.-Петербургскомъ комитетѣ грамотности; многими былъ принятъ очень сочувственно, нѣкоторыми лицами были даже сдѣланы пожертвованія для перваго обзаведенія училища; но исполненіе проекта было остановлено великой катастрофой, совершившейся 19 февраля 1861 года (*). Мысль однакожь не погибла. Въ 1864 году почти одновременно были открыты двѣ учительскихъ семинаріи: одна въ Виленскомъ учебномъ округѣ, Молодечнянская; другая при С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, изъ которой, подъ руководствомъ Золотова, вышло уже до ста учителей. Наконецъ, послѣ долгихъ колебаній и возраженій, мысль о необходимости учрежденія учительскихъ семинарій до того окрепла, что теперь она составляетъ неотлагательную заботу многихъ земствъ.

Въ 1862 году, по приглашенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, Золотовъ, состоявшій тогда еще на службѣ при Департаментѣ Удѣловъ, отправился осматрѣть сельскія школы въ Тверской и Московской губерніяхъ; отчетъ о поѣздкѣ его, напечатанный въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не имѣвшій и тѣни оффиціальнаго отчета, былъ встрѣченъ со стороны многихъ очень лестными отзывами. Въ эту же первую поѣздку Золотовъ успѣлъ во многихъ мѣстахъ учредить книжные склады съ помощію Товарищества «Общественная Польза»; дѣло это потомъ продолжалось С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности. Въ слѣдующія поѣздки, которыя продолжались сряду четыре года, по разнымъ губерніямъ, (*) Золотовъ, уже какъ чиновникъ

(*) Нѣкоторые изъ помѣщиковъ предполагали прислать въ учительскую семинарію бывшихъ своихъ крѣпостныхъ людей.

(**) Новгородской и частью Псковской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимирской, Могилевской, Костромской, Саратовской, Самарской, Пензенской.

особыхъ порученій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, имѣлъ порученіе не только собрать свѣдѣнія о состояніи сельскихъ школъ и удостовѣриться въ дѣйствительности ихъ численности, но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснитъ, гдѣ представится къ тому возможность, настоящее значеніе грамотности и ознакомитъ учителей съ новыми облегчительными способами обученія всемъ предметамъ, входящимъ въ составъ курса сельскихъ училищъ. Для этого въ опредѣленныхъ мѣстахъ, во всехъ указанныхъ губерніяхъ, собирались сельскіе учителя, вмѣстѣ съ которыми при такихъ бесѣдахъ о грамотности присутствовали и постороннія лица всехъ сословій (сидѣли рядомъ безразлично и крестьяне, и солдаты, и семинаристы, и чиновные люди и дамы); собиралось иногда человекъ до трехсотъ и болѣе; приходилось иногда повторить бесѣду, потому что не оказывалось достаточной залы для помѣщенія всехъ желавшихъ послушать. Хотя бесѣды эти продолжались часа по три, по четыре и даже болѣе сряду, съ небольшимъ перерывомъ, но все таки въ такое короткое время нельзя было вполне выяснитъ всехъ педагогическихъ пріемовъ. Тутъ преимущественно можно было имѣть въ виду только то, чтобы, такъ сказать, расшевелить въ душѣ слушателей мысль о неотлагаемой необходимости учрежденія школъ на прочныхъ и рациональныхъ началахъ. Насколько бесѣды эти имѣли свое дѣйствіе, на это указываютъ напечатанные отчеты, особенно о Могилевской губерніи. Какой бы впрочемъ ни былъ успѣхъ указанныхъ бесѣдъ, но все-таки Золотовъ былъ первымъ страждующимъ педагогомъ въ Россіи; прерванное имъ дѣло, по независимымъ отъ него причинамъ, возобновлено въ прошломъ году учительскими съѣздами, учрежденными Новгородскимъ и Рязанскимъ земствами. Дай Богъ, чтобы примѣру этому послѣдовали и другія земства. Пока это есть единственное средство къ тому, чтобы дать настоящее, рациональное направленіе ходу грамотности; потому что лекціи пріѣзжающихъ педагоговъ не замкнутыя, а открытыя для всехъ желающихъ послушать; слѣдовательно, при

этомъ не только вразумляются учителя, приглашенные къ дѣлу, но, можно сказать, электризуется все мѣстное общество. Вотъ въ чемъ существенная важность этихъ сѣздовъ.

Всѣ приведенные факты служатъ доказательствомъ, что каждая новая мысль, не смотря на свою вѣрность, обыкновенно встрѣчается одними недоувѣрчиво, другими даже съ нѣкоторою неприязнею, потому только, что не въ ихъ головѣ она родилась; но все таки мало по малу она прокладываетъ себѣ дорогу. Открытую, настойчивую борьбу съ рутинной, Золотовъ началъ, какъ указано, въ пятидесятыхъ годахъ; успѣхъ его методы, не смотря на многія противодѣйствія, даже не всегда совѣстливыя, привлекъ и многихъ другихъ къ тому же дѣлу; тогда рутина волей-неволей должна была уступить и теперь прежніе *азы* уже почти изъ всѣхъ школъ выметены, какъ ненужный соръ. Это даетъ надежду, что и теперешняя мысль Золотова не будетъ отвергнута всѣми безусловно, что предлагаемые имъ *Примѣрные* уроки принесутъ свою посильную пользу и особенно будутъ пригодны для молодыхъ учителей, не имѣвшихъ возможности вполнѣ ознакомиться съ педагогическими приемами.

Основная идея *Примѣрныхъ* уроковъ та же, на которую было указано таблицами для чтенія и всѣми къ нимъ приложеніями, а также и всѣми прочими изданіями автора, именно: 1) что самый процессъ обученія чтенію долженъ служить средствомъ къ умственному развитію; 2) что умственное развитіе должно имѣть своимъ основаніемъ наглядность; 3) что согласно этому общему направленію ученія и преподаваніе важнѣйшаго предмета, Закона Божія, должно быть самое рациональное и по возможности не книжное, а устное, которое проникало бы не только въ мозгъ, но въ сердце учащихся; 4) чтобъ одновременно съ умственнымъ развитіемъ учащіеся освобождались какъ можно ранѣе отъ тѣхъ предрасудковъ и повѣрій, которыми пропитаны почти всѣ окружающіе ихъ; средствомъ къ этому должны быть не рассказы только, въ которыхъ дѣйствуютъ Вани и Яши, но рассказы о фак-

тахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни народа, которые ясно указываютъ на слѣдствія невѣжества.

Все предполагаемое пройти въ первый зимній сезонъ раздѣлено на дни; но это, конечно, сдѣлано для того собственно, чтобъ указать по возможности на послѣдовательность курса; въ какомъ же размѣрѣ выйдутъ дни въ дѣйствительности—это дѣло учителя. Нѣкоторое, можетъ быть, окажется излишнимъ и слишкомъ труднымъ для перваго курса; но и это опять предоставляется тоже усмотрѣнію учителя; при составленіи *Примѣрныхъ* уроковъ авторъ имѣлъ въ виду, что въ каждомъ училищѣ могутъ быть и не одни только начинающіе; слѣдовательно, что будетъ непригодно для однихъ, то можетъ быть пригодно для другихъ, а для нѣкоторыхъ изъ учителей и очень будетъ полезно.

Указанныя руководства авторъ отнюдь не считаетъ безусловно лучшими, обязательными; избирайте себѣ руководство какое хотите, какое найдете для себя удобнѣе, сподручнѣе; но только ведите дѣло осмысленно, не рутинно. Время научно-непогрѣшимыхъ авторитетовъ миновало и настала періодъ самостоятельнаго разума.

такимъ уменьшеннымъ именемъ—Володя, Вася? Можно ли такъ называть взрослого человѣка или старика? Кто можетъ взрослого называть такъ—Вася, Володя; какое различіе будетъ между Вася и Васька, Володя и Володька; слѣдуетъ ли такъ называть Васька, Володька? Какое различіе между Трофимычъ или Трофимовичъ и Трофимовъ, Трофимовна и Трофимова, Иванычъ или Ивановичъ и Ивановъ, Ивановна и Иванова? Объяснивъ, что первые примѣры, оканчивающіеся на *ичъ* и *вна*, означаютъ имя отца, отчество, которое прибавляется къ имени того, къ кому обращаемся съ рѣчью, только изъ уваженія; иногда оно употребляется и одно — Трофимовичъ, Трофимовна; что вторые примѣры, оканчивающіеся на *овъ*, *ова*, означаютъ прозванье, фамилію человѣка; что это прозваніе не только дѣти получаютъ отъ отца, но и жена отъ мужа; что какъ, значитъ, прозывается, какую носятъ фамилію старшій въ семьѣ, отецъ, такъ прозываются, такую же носятъ фамилію и всѣ принадлежащіе къ его семьѣ, жена и дѣти. Что фамиліи производятся не только отъ именъ людей, но также отъ названій разныхъ предметовъ и разныхъ другихъ словъ, и не всегда оканчиваются на *овъ* или *ова*, напримѣръ: Волковъ, а; Коблуковъ, а; Воронинъ, а; Ершевъ, а; Безбородко, Искра, Гнида, Бѣловскій, Красовскій. Изъ простолюдиновъ не всѣ имѣютъ фамиліи.

Послѣ этого было спрошено: Что такое семья? почему отецъ почитается старшимъ въ семьѣ? всѣ ли дѣти равны предъ отцемъ? всѣ ли дѣти равны между собою? чѣмъ дѣти должны выказывать любовь и уваженіе къ своимъ родителямъ, братьямъ, сестрамъ, родственникамъ и вообще ко всѣмъ людямъ?

Что такое дядя, тетка, племянникъ, племянница, дѣдъ, бабушка, внучкъ, внучка и т. д. Потомъ спросилъ: что такое родина; какое различіе между: отчество и отечество, т. е. государство; какъ называется наше государство, къ которому мы всѣ принадлежимъ; какъ раздѣляется государство (губерніи, уѣзды, волости, деревни)? Кто старшій въ деревнѣ, волости, уѣздѣ, губерніи, во всемъ государствѣ?

Какъ называется нашъ Государь, и наша Государыня, ихъ наследники и супруга его; есть ли братья у нашего Государя и какъ они называются? Съ чѣмъ можно сравнить государство и Государя; если мы называемъ Государя отцемъ, то что же мы всѣ, подданные его, относительно къ нему; поэтому не есть ли онъ отецъ всѣхъ нашихъ отцовъ и не должны ли мы любить его болѣе роднаго отца?

Вы сказали, что собрались сюда учиться, что же это такое значить *учиться* и учились ли вы чему нибудь до этого времени? Отвѣчали—нѣтъ.—А я думаю, что учились, именно: ползать, ходить, бѣгать, прыгать, учились одѣваться, ѣсть, особенно ложкой; учились говорить, т. е. узнавали мало по малу, какъ что называется, какъ о чемъ нибудь спросить и какъ отвѣтить? Не сразу узнали изъ чего и какъ варятъ кашу, щи; что можно сдѣлать изъ молока, изъ чего и какъ пекутъ хлѣбъ; откуда берутъ дрова и т. д. Узнавать неизвѣстное, навикать что нибудь дѣлать и значить *учиться*. Такъ вотъ видите, что и вы уже учились, потому что многое сами умѣете сдѣлать и о многомъ знаете, какъ изъ чего дѣлается, чего другіе, поменьше васъ, не знаютъ и не умѣютъ сдѣлать. А теперь вы и еще кое что узнали. Ну, на первый разъ довольно; подите, побѣгайте. Учитель отпустилъ учениковъ минутъ на 20-ть побѣгать, порѣзвиться; при этомъ однакожь былъ при нихъ, наблюдалъ за ихъ игрой, дѣлалъ имъ нѣкоторыя замѣчанія, не стѣсня въпрочемъ ихъ ни въ чемъ.

Урокъ второй.

Вы теперь бѣгали, рѣзвились; для чего же это отпустилъ я васъ побѣгать, порѣзвиться?—Не знаемъ.—Ну, а что вы дѣлали передъ тѣмъ, какъ я васъ отпустилъ побѣгать?—Учились.—А когда учились, то вы работали или нѣтъ?—Нѣтъ.—А я думаю—работали, только нужно знать чѣмъ? Вотъ скажите-ка мнѣ, кто изъ васъ что дѣлалъ дома, работалъ?—Я ребенка нянчилъ.—Я разное, носилъ воду, дрова.—Я боронилъ съ отцемъ.—Я сѣно перетрухивалъ.—Ладно. Ну такъ чѣмъ же вы при этомъ дѣйствовали, когда работали?—Руками.—А ноги дѣйствовали?—Дѣйствовали.—Что вы при этомъ уставали?—Да—И чтобъ отдохнуть, такъ надо было присѣсть или прилечь, чтобъ дать покой рукамъ, ногамъ и всему тѣлу.—Такъ.—Ну, а когда вы учились, т. е. слушали, что я говорилъ и отвѣчали на мои вопросы, то дѣйствовали ли вы руками или ногами.—Нѣтъ?—Чтобы отвѣтить на мой вопросъ, для этого нужно было сперва что сдѣлать, подумать?—Да.—Чѣмъ же вы думали—рукой, ногой, спиной?—Нѣтъ головой.—Хорошо, назовите мнѣ наружныя части головы, видимыя.—Затылокъ, лобъ, лицо, по сторонамъ уши.—Такъ, какую же изъ этихъ видимыхъ частей вы думали?—Лбомъ.—Нѣтъ, лобъ—кость, какъ и вся верхняя часть головы, которая называется черепомъ; а что у васъ внутри головы, въ черепѣ, въ этомъ костяномъ ящикѣ?—Мозгъ.—

Такъ вотъ онъ то и дѣйствуетъ, работаетъ, когда мы думаемъ; имъ то значить вы работали, когда учились; ему то и нужно было дать отдыхъ; вотъ для чего васъ и пустилъ я погулять, при чемъ вамъ не нужно было такъ усиленно думать; работать мозгомъ. При томъ же и тѣлу вашему нужно было подвигаться, потому что и для него тяжело было пробить долгое время въ принужденно-спокойномъ положеніи. Да необходимо было вамъ также и освѣжиться, вздохнуть чистымъ воздухомъ, потому что отъ дыханія вашего воздухъ въ избѣ сталъ тяжелъ; вотъ почему, когда вы вышли, я отворилъ настежь окно (*). Теперь поговоримъ вотъ о чемъ.

Вы помните, что при первомъ урокѣ я нѣсколько разъ повторялъ вамъ: слушайте, будьте внимательны. Что же значить быть *внимательнымъ*, *внимать*? Внимать собственно значить слушать такъ, чтобы ничего не пропустить изъ того, что говорятъ. Для этого нужно удерживать себя отъ всякаго развлеченія, т. е. отъ всего, что можетъ помѣшать вамъ слушать. Вдругъ, напримѣръ, залаяла собака, вы стали прислушиваться къ ея лаю; пролетѣла муха, вы стали слѣдить за нею глазами, или пришла вамъ мысль о чемъ нибудь, вы задумались; въ это время вы уже не слышите, что я говорю. Вотъ это-то и значить *развѣстаться*, т. е. отвѣсть умъ отъ настоящаго дѣла, а при этомъ непременно пропустишь что нибудь изъ того, что говорятъ. Значить, при ученіи самое важное *вниманіе*, при чемъ мы, можно сказать, упираемъ весь нашъ умъ на одно что нибудь, какъ, разсматривая что нибудь, мы упираемъ глаза на разсматриваемое, глядимъ на него и ужъ ничего другаго не видимъ. Удерживать такимъ образомъ умъ на одномъ предметѣ, быть внимательнымъ къ одному чему нибудь — не легко; къ этому нужно привыкать, приучаться исподволь, по немногу, какъ вы приучались ползать, ходить, бѣгать и т. д.

Теперь, чтобы не слишкомъ беспокоить вашъ мозгъ, мы примемся за дѣло полегче, но при которомъ все таки нуженъ умъ, потому что безъ него ничего не сдѣлаешь; нужно также вниманіе, соображеніе, смѣтливость. *Соображать* значить умственно разсматривать дѣло, разсуждать, какъ къ нему удобнѣе приступить, какъ его сдѣлать; *смѣтливость*—догадливость, смѣгнуть—значить догадаться, доз-

(*) Крайне необходимо, чтобы можно было освѣжать воздухъ въ избѣ посредствомъ «орточки или жестяной мельнички.

нать, открыть, что, напр., мѣшаетъ дѣлу, отчего оно не такъ выходитъ, какъ нужно? Теперь, вотъ на такой дощечкѣ (показываетъ аспидную доску), такую палочкою, которая называется грифелемъ, вы поучитесь проводить линіи.

Линія есть черта, проведенная отъ одной точки до другой или отъ одного мѣста до другаго; отсюда, напримѣръ, досюда (указываетъ на большой доскѣ мѣломъ). Концы линіи или черты и будутъ точки. Линія можетъ быть прямая и изогнутая; если двѣ линіи проводятся совершенно въ равномъ разстояніи одна отъ другой, то сколько бы вы ихъ ни протягивали, онѣ никогда не сойдутся; такіи линіи называются *параллельными*. Повторите это слово нѣсколько разъ. Хорошо. И такъ, если вы подъ прямою линіею проведете другую и не будете наблюдать, чтобы она шла совершенно ровнио отъ нея во всѣхъ точкахъ, то она или совсѣмъ отклонится отъ первой или перерѣжетъ ее, смотря потому, какъ вы ее поведете—внизъ или вверхъ. Теперь начнемъ учиться проводить именно параллельныи линіи, о которыхъ вамъ дано уже понятіе; но сперва я вамъ покажу, какъ нужно для этого сидѣть, держать самихъ себя, доску передъ собой и грифель *).

Верхній, внутренній край рамки, въ которой заключена доска, есть для васъ та прямая линія, параллельно которой вы должны проводить линіи; такъ на этотъ-то край и надо внимательно смотрѣть, когда вы поведете свою линію и вести ее нужно отъ лѣвой руки къ правой, отступивши отъ края рамки, напр., хоть на палецъ; только пальца для этого не должно прикладывать къ доскѣ, а нужно опредѣлить разстояніе глазомъ, что и называется *глазомеромъ*. Умѣть опредѣлить, съ помощію только глаза, разстояніе отъ одной точки до другой, *длину*, *высоту*, *ширину* чего нибудь, очень важно и при многомъ бываетъ нужно. Теперь сдѣлайте, какъ я сказалъ, поставьте кончикъ грифеля на мѣсто и держите тутъ руку, пока я скажу (разъ!); когда скажу—разъ, ведите линію до конца, т. е. до самой рамки съ правой стороны; доведете, остановитесь и держите тутъ руку, не отнимая грифеля отъ доски, пока я не скажу (два!); когда скажу два, переносите руку на лѣвую сторону, откуда начали и отъ первой точки вашей линіи отступите ровно на столько, на сколько вы сперва отступили

(*) На все то указано въ предисловіи къ прописямъ для скорописнаго почерка изд. Товарищества «Общественная» Польза.

отъ края рамки. Посмотрите, напимѣрь, какъ я буду дѣлать на большой доскѣ. Учитель проводитъ линіи, произнося: разъ, два; разъ, два. Ну, теперь дѣлайте и вы также подѣ мою команду все вразъ, не смарывая, не поправляя и старайтесь все въ одно время окончить, довести линію до рамки. Разъ.—Ведите... держите руку на мѣстѣ; посмотрите, какъ вы провели первую линію. Учитель осмотрѣлъ доски и каждому сдѣлалъ замѣчаніе, но самъ не исправлялъ. Послѣ этого онъ произнесъ: два! Ученики перенесли руку на лѣво; учитель посмотрѣлъ вѣрно ли отступили и указалъ: кто много, кто мало отступилъ. Теперь, такъ какъ ваша линія не пряма, не параллельна краю рамки, то, проводя вторую линію, вы все таки должны смотрѣть на обранный рамки и вести линію параллельно съ нею.

Проводите линію смѣлѣе, быстрѣе, чтобы приучить руку къ скорому и вѣрному движенію. При этомъ старайтесь держать себя и руку, какъ вамъ указано; грифель не надавливайте крѣпко, ведите какъ можно легче. Упражненіе въ проведеніи линіи продолжалось около 20 минутъ; весь же урокъ, съ вступленіемъ и поясненіями, продолжался около часу.

Урокъ третій.

Послѣ отдыха, который тоже продолжался минутъ 15, начался третій урокъ и послѣдній въ этотъ день.

Когда уѣлились, успокоились, учитель сказалъ: теперь, дѣти, я расскажу вамъ про Дѣдку и Рѣпку.

Жилъ былъ дѣдка и жили съ нимъ бабушка, внучка, собачка-Жучка, кошечка-Машка, да подѣ поломъ мышка. Вотъ пришла весна, стало тепло, начало все расти, вздумалъ и дѣдка посадить рѣпку. Согрѣло солнышко въ землѣ рѣпку, а земля наполнила ее. Вотъ и стала расти рѣпка; росла, росла, росла и выросла преобладающая. Пришелъ дѣдка къ своей рѣпкѣ, давай ее ташить изъ земли; ташить, ташить, вытянуть не можетъ. Позвалъ дѣдка бабушку, приковыляла бабушка; схватились: дѣдка за рѣпку, бабушка за дѣдку, ташутъ, ташутъ, вытянуть не могутъ. Крикнула бабушка внучку, подперхнула внучка; схватились: дѣдка за рѣпку, бабушка за дѣдку, внучка за бабушку, тянутъ-потянуть, вытянуть не могутъ. Кликнула внучка Жучку, подбѣжала Жучка, схватились: дѣдка за рѣпку, бабушка за дѣдку, внучка за бабушку, Жучка за внучку, потянули, подалась маленько рѣпка, а вытянуть не могутъ. Гавнула Жучка Машкѣ; подошла важно, ужалисто Машка. Схва-

тились опять: дѣдка за рѣпку, бабушка за дѣдку, внучка за бабушку, Жучка за внучку, Машка за Жучку, потянули дружно, подалась еще рѣпка, а все таки не вытянули, держится.

Мяукнула Машка мышкѣ, выскочила изъ подѣ полу мышка на помощь всей семьѣ. Снова схватились: дѣдка за рѣпку, бабушка за дѣдку, внучка за бабушку, Жучка за внучку, Машка за Жучку, мышка за Машку; понатужились, дернули вразъ, вылетѣла рѣпка изъ своей гнѣздышка, а они все и покатались одинъ на другаго.

За рассказомъ слѣдовали такіе вопросы:

— О комъ я рассказывалъ?— Вы рассказали о дѣдкѣ, рѣпкѣ и обо всѣхъ съ нимъ жившихъ (*). Что о дѣдкѣ сказано, что и когда онъ сдѣлалъ? Что нужно было, чтобы рѣпка выросла? А когда она выросла, что дѣдка хотѣлъ сдѣлать? Отчего онъ ее не могъ вытянуть? Отчего бабушка и внучка не помогли? Сколько у всѣхъ у нихъ было силъ? А у рѣпки? Отчего-жъ три силы, да не могли ничего сдѣлать противъ одной? Отчего при Жучкѣ рѣпка подалась, а при Машкѣ еще больше? А когда вырвалась рѣпка? Стало быть мышка сильнѣе всѣхъ была? Конечно нѣтъ; но ея сила прибавилась къ другимъ силамъ и изъ всѣхъ сдѣлалось силы больше, чѣмъ у рѣпки. Видали вы, какъ взвѣшиваютъ что нибудь, положить на одну тарелочку вѣсовъ какую нибудь вещь, ну хоть хлѣбъ а на другую гирьку; не поднимается хлѣбъ; положить другую, не поднимается; положить третью—маленько приподнялся; положить четвертую—еще больше приподнялся; положить пятую, самую, меньшую, и хлѣбъ вздернетъ ваше гирьки; значитъ, что на этой тарелкѣ стало тяжелѣе, чѣмъ на первой. Такъ и тамъ, какъ прихватилась мышка и стало въ этой сторонѣ больше силы, чѣмъ въ рѣпкѣ. Отчего они все покатались, когда вырвалась рѣпка. Покажите теперь, какъ они тянули, подите сюда шестеро. Почему позвалъ я васъ именно шестерыхъ? Ну вотъ этотъ стулъ пусть будетъ рѣпка, какъ вы за нее схватитесь? Вотъ одинъ схватился за рѣпку, а другіе за что захватились? Кто изъ дѣдкѣныхъ помощниковъ могъ схватиться за одежду? А за что же могла схватиться Машка и мышка? (отвѣтили— за хвостъ). Что, они въ разныя стороны тянули? А если бы въ разныя? Такъ-то и въ каждой работѣ, тогда только работа идетъ скоро, когда все работаютъ дружно, согласно; когда все вмѣстѣ тянутъ въ

(*) Необходимо приучать, чтобы отвѣтъ состоялъ не изъ одного слова, а изъ цѣлаго, полнаго предложенія.

одну сторону съ старшимъ, какъ тянули съ дѣдкой всё его домочадцы, а какъ начнутъ тянуть врозь, такъ не выйдетъ ничего добраго и не будетъ надъ ними благословенія Божія. Забудьте это хорошенько.

Теперь скажите мнѣ, сколько разъ сегодня вы принимались учиться?—Три раза.—Такъ, и вотъ каждый такой приемъ называется урокомъ. Значить у васъ сегодня было три урока, постарайтесь же припомнить съ чего начинался каждый урокъ и о чемъ было говорено. Надо это для того, чтобы вы дома, какъ будете свободны, могли хоть скольконибудь повторить въ умѣ все, о чемъ вы слышали; чтобы могли и другимъ дѣтямъ и родителямъ своимъ сказать, что вы дѣлали въ школѣ, что слышали, о чемъ васъ спрашивали, что вы узнали, чему научились. Иначе ничего не останется въ памяти, слѣдовательно и пользы никакой не будетъ, что вы пробыли часа три или четыре въ училищѣ. Ну такъ скажите же, о чемъ я спрашивалъ въ первый урокъ?—Спрашивали вы: для чего мы сюда пришли;—объяснили, что ученье есть дѣло;—что каждое доброе дѣло люди начинаютъ молитвою и для чего такъ;—потомъ спросили, какъ кого изъ васъ зовутъ;—какая разница между отчествомъ и отечествомъ, съ чѣмъ можно сравнить государство, почему Государя должно любить и уважать болѣе роднаго отца;—что значить учиться и учились ли мы чемунибудь до этого времени? и т. д.

О чемъ говорили при второмъ урокѣ?—Сперва спросили, для чего намъ дали понгратъ; потомъ объяснили, что это нужно было для того, чтобы отдохнуть нашъ мозгъ;—далѣе было объяснено, что значить быть внимательнымъ, смѣтливымъ, что значить соображать? Дано было понятіе о линіяхъ; указано, какъ должно сидѣть и держать грифель, наконецъ мы сами стали проводить линіи и т. д.

О чемъ при третьемъ?—Разсказано было про дѣду и рѣпку, потомъ спросили, что сдѣлала дѣдка, почему не могъ онъ одинъ вытащить рѣпку; почему она потомъ стала подаваться, и наконецъ совсѣмъ вылетѣла изъ земли; въ примѣръ привели вѣсы. Спросили, какъ танулъ рѣпку дѣдъ съ своими домочадцами. Указано было, что такъ и каждая семья должна работать.

Все это припоминали сами ученики; но, разумѣется, съ помощью учителя, который, впрочемъ, только наводилъ ихъ на мысль. Только такого рода упражненіе, припоминаніе, служить самымъ вѣрнымъ средствомъ къ развитію и укрѣпленію памяти, а не безотчетное за-

учиванье наизусть. При такомъ припоминаніи разсказаннаго, многое, конечно, было дополнено и снова объяснено учителемъ, послѣ чего онъ сказалъ имъ: передъ первымъ урокомъ вы прочли молитву и перекрестились для того, чтобы Господь благословилъ вашъ новый трудъ, дѣло великое и важное, потому что учиться значить подготавливать себя къ тому, чтобы, выросши, человекъ могъ быть полезенъ и для самого себя, и для семьи своей и для всего общества, въ которомъ живетъ.

Теперь вамъ слѣдуетъ поблагодарить Господа за его великую милость; за то, что Онъ послалъ вамъ возможность учиться; поблагодарить Его вы можете слѣдующею хвалебною молитвою, которая тоже относится ко всей пресвятой Троицѣ: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ (теперь) и присно (всегда) и во вѣки вѣковъ. Амѣнь. Встаньте же, обратитесь къ иконѣ, успокойтесь, ни о чемъ уже болѣе не думайте, и, смотря на икону, повторяйте за мной сказанныя вамъ слова и перекреститесь, когда я перекрещусь. Всѣ встали и учитель прочелъ громко молитву, которую за нимъ повторили ученики.

Послѣ этого учитель, обратясь къ ученикамъ, сказалъ: поздравляю васъ съ началомъ добраго дѣла. Идите теперь съ Богомъ домой, но и тамъ, дома, скольконибудь подумайте о томъ, что здѣсь слышали.

Передъ тѣмъ же, какъ идти въ училище, осмотритесь: чисты ли у васъ руки, лицо, уши, приглажена ли скольконибудь голова.

Опрятность тоже великое дѣло и къ опрятности тоже нужно приучаться.

Если даже нѣкоторые животныя заботятся объ опрятности, такъ какъ же человеку-то не подумать объ опрятности? Вы вѣдь видѣли, конечно, какъ умывается кошка, вотъ вамъ и примѣръ. Ну, прощайте.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Урокъ первый.

Когда всѣ собрались, учитель осмотрѣлъ учениковъ, чтобы убѣдиться, исполнили ли они его совѣтъ относительно опрятности, причемъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній; потомъ приказалъ одному изъ учениковъ прочесть молитву: *Во имя Отца*, и урокъ начался слѣдующимъ.

Вчера, при первом урокъ, какъ и сегодня вы обратились къ иконѣ и перекрестились, произнося слова: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Послѣднее слово значитъ — такъ, дѣйствительно, т. е. что вы перекрестились, положили на себя крестъ именно во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ бы во имя трехъ отдѣльныхъ существъ; но эти три существа составляютъ одну нераздѣльную Троицу и потому мы вѣруемъ въ одного истиннаго Бога, сущаго въ трехъ лицахъ. Здѣсь подъ словомъ лицо, разумѣется не передняя часть головы, а Божественное существо, какъ иногда подъ лицомъ мы разумѣемъ человека и говоримъ: это важное лицо, т. е. важный человекъ. Богъ Отецъ есть первое лицо Пресвятой Троицы, Богъ Сынъ — второе, Богъ Духъ Святой — третье. Богъ невидимъ, но Богъ Отецъ, по своей великой милости, являлся нѣкоторымъ людямъ въ видѣ человека и притомъ старцемъ, почему Онъ и изображается именно старцемъ, что означаетъ вѣчное Его существованіе, которому и начала не было.

Сынъ Божій изображается тоже въ видѣ человека, потому что онъ соизволилъ явиться на землю совершеннымъ человекомъ, во-человѣчился, принявъ тѣло человека, для чего Онъ родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, которая потому и называется Богородицей, т. е. родившей Бога. Дѣва Марія была еврейка, потому что тогда евреи были избраннымъ народомъ Господа. Русскихъ тогда еще не было, какъ не было и многихъ другихъ народовъ, которые теперь существуютъ. Родился Иисусъ Христосъ въ далекой отъ насъ сторонѣ, въ воспоминаніе Его явленія на землѣ установленъ у насъ праздникъ — *Рождество Христово*, который бываетъ, какъ вы, конечно, знаете, зимою. Во время своего пребыванія на землѣ сынъ Божій назывался Иисусомъ Христомъ, такъ и теперь мы Его именуемъ; называемъ мы Его тоже Спасителемъ, потому что Онъ нисходилъ на землю для нашего спасенія.

Черезъ 11 дней послѣ Рождества Христова бываетъ у насъ праздникъ *Крещеніе* или *Богоявленіе*, въ память того, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ окрещенъ; крестился Онъ уже взрослымъ, въ рѣкѣ, которая называется Иорданъ; потому и у насъ говорится: «пошли на Иорданъ», когда въ праздникъ Крещенія, послѣ обѣдни идутъ на рѣку для освященія воды, причемъ священникомъ три раза погружается крестъ въ воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа; также три раза погружается младенецъ въ купель при крещеніи.

Когда Иисусъ Христосъ вышелъ изъ воды, то надъ нимъ явился Духъ Святой въ видѣ голубя, почему онъ и изображается въ видѣ этой птицы; при этомъ былъ слышанъ голосъ съ неба, голосъ самого Бога Отца: «*это есть сынъ мой возлюбленный!*» Такимъ образомъ всѣ три лица единой и нераздѣльной Троицы проявили себя вразъ.

Мы уважаемъ крестъ, признаемъ его нашимъ спасеніемъ, потому что на крестѣ, для спасенія нашего Иисусъ Христосъ принялъ смерть, былъ распятъ евреями, не признавшими Его Сыномъ Божиимъ; но чрезъ три дня послѣ распятія Иисусъ Христосъ воскресъ и въ прежнемъ видѣ явился вѣровавшимъ въ Него; пробылъ съ ними нѣкоторое время и потомъ въ глазахъ ихъ вознесся на небо. Вотъ въ память этого-то и установлены два праздника: Свѣтлое Воскресеніе и Вознесеніе Господне. Чтобы перекреститься, мы складываемъ вмѣстѣ три пальца: большой, указательный и средний, а остальные два, безымянный и мизинецъ, прижимаемъ къ ладони; сложенные три пальца вмѣстѣ означаютъ Пресвятую, Нераздѣльную, Единосущую Троицу, во имя которой мы и освящаемъ себя крестомъ. Два пальца, прижатые къ ладони, означаютъ сошествіе сына Божія, Иисуса Христа, на землю, Его два естества — Божеское и человѣческое, потому что, принявши плоть человѣческую, Онъ все таки былъ Богъ..

Икона есть видимое представленіе невидимаго, изображеніе самого Бога Отца, Спасителя, Богородицы, кого либо изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, или изображеніе какого либо событія изъ земной жизни Иисуса Христа: крещенія, распятія, воскресенія, вознесенія. Поэтому мы иконы называемъ образами, т. е. изображеніями.

При молитвѣ мы обращаемся къ иконѣ, чтобъ при воззрѣніи на нее душа наша исполнилась особеннаго благоговѣнія и чтобъ ничто насъ при этомъ не отвлекало; но преклоняемся мы только передъ тѣмъ, что ею изображено; поэтому икону, образъ, не слѣдуетъ признавать и называть Богомъ, какъ это нѣкоторые дѣлаютъ.

Молитва есть обращеніе къ Пресвятой Троицѣ, Богородицѣ или къ кому либо изъ угодниковъ Божіихъ, всею нашею душою, всѣми нашими мыслями, умомъ и сердцемъ. Молимся мы, чтобы испросить благословеніе Божіе, прощеніе въ грѣхахъ, т. е. поступкахъ противныхъ волѣ Божіей; просимъ также послать намъ все нужное для нашей земной жизни.

Молитвой также выражаемъ благодарность за вѣспосланную намъ милость; пообѣдавши, напримѣръ, вставши изъ-за стола, вы, конечно,

всегда обратитесь къ иконѣ, перекреститесь, поклонитесь; этимъ вы выражаете Господу благодарность, что Онъ насытилъ васъ. Благодарность мы можемъ выразить похвалою, прославленіемъ того, кто оказалъ намъ милость; такъ, напримѣръ, въ первый день, окончивъ ученье, вы прочли молитву: слава Отцу.

Все, о чемъ я теперь говорилъ, будетъ вамъ рассказано въ свое время гораздо подробнѣе, т. е. больше, пространнѣе, а пока постарайтесь припомнить все, что вы слышали, потому что это служить основаніемъ всему христіанскому ученью.

Повторите теперь о чемъ было сказано въ этотъ урокъ.

Было сказано: во имя кого мы перекрестились; — что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой составляютъ едносущную и нераздѣльную Троицу; — что поэтому мы вѣруемъ въ одного Бога; — что должно разумѣть подъ каждымъ лицомъ Св. Троицы; — въ какомъ видѣ изображается Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святой и почему такъ; — что напоминаютъ намъ праздники: Рождество Христово, Крещенье, Свѣтлое Воскресенье, Вознесенье; — почему мы уважаемъ крестъ; — какъ складываютъ пальцы, чтобы перекреститься; — что такое иконы и молитва.

Повторивъ такимъ образомъ все сказанное, учитель отпустилъ учениковъ погулять.

Урокъ второй.

Вчера вы признали, что ученье есть дѣло, что при этомъ дѣлѣ вы работали умомъ, при чемъ дѣйствовалъ мозгъ; но что же приводило въ движеніе вашъ мозгъ; что заставляло васъ думать? Ни что не можетъ быть безъ *причины* и каждое *дѣйствіе* непременно имѣетъ свою причину; подъ *причиной* должно разумѣть то, отъ чего что нибудь происходитъ. Вотъ смотрите: я положу на руку, на ладонь, кусочекъ бумажки; видите, что она лежитъ спокойно. — Да. — А теперь? — Зашевелилась. — Отчего же это? — Подулъ. — Да, подулъ, сдѣлалъ маленькій вѣтерокъ, отъ котораго бумажка стала двигаться; значить этотъ вѣтерокъ есть причина движенія бумажки. Что же приводило во время всего урока, вашъ мозгъ въ движеніе, заставляло васъ думать или мыслить, что все равно? — Не знаемъ. — А теперь вы думаете? — Думаемъ. — О чемъ, для чего? — Чтобы отвѣтить вамъ. — Значить мой вопросъ есть причина того, что вы теперь думаете; онъ заставляетъ умъ вашъ дѣйствовать, приводить въ движеніе вашъ мозгъ.

Еслибъ я не говорилъ, не спрашивалъ васъ, то вы бы и не думали о томъ, о чемъ теперь думаете; мозгъ вашъ не дѣйствовалъ бы, оставался бы въ покоѣ. Какъ же дошелъ мой вопросъ до вашего мозга, какъ вы узнали, что я говорю? — Слышимъ. — А что вамъ нужно для того, чтобы слышать? — Уши. — Такъ точно, уши, т. е. собственно слухъ, потому что можно имѣть уши и ничего не слышать. Какъ называются такіе люди, которые имѣютъ уши, но не слышатъ? — Глухими. — Еслибъ вы родились глухими, то могли ли бы вы говорить? — Да; — нѣтъ. — Конечно, нѣтъ, потому что *говорить значить повторять известные звуки, что нибудь означающіе*. Вы слышали, что вотъ эта вещь называется *стулъ*, а эта — *столъ*; такъ ихъ и сами называете, а еслибъ не слышали, то и не могли бы повторить этихъ звуковъ. А какъ называются тѣ, которые не могутъ говорить? — Нѣмыми. — Да, и они нѣмы именно потому, что родились глухими, почему и называются *глухо-нѣмыми*. Рожденный глухимъ не только не можетъ говорить, но и не имѣетъ понятія ни о какомъ звукѣ, потому что *звукъ* есть именно то, что дѣйствуетъ на слухъ; голосъ человѣка, всякаго животнаго, громъ, звонъ колокола, свистъ соловья, чириканье воробья, лай собаки, шумъ вѣтра — все это звукъ.

И такъ при первомъ урокѣ, чтобы чему нибудь научиться, узнать что-нибудь, что вамъ нужно было имѣть? Конечно слухъ, потому что иначе вы не знали бы, что я говорю. Ну, а при второмъ урокѣ, когда вы начинали учиться проводить линіи, нуженъ ли былъ вамъ слухъ? — Нуженъ, чтобы слышать команду. — Такъ, но кромѣ слуха, что еще нужно вамъ было, чтобы отличить прямую линію отъ не-прямой? — Глаза. — Такъ точно, глаза, т. е. собственно *зрѣніе*, потому что, замѣтите, какъ дѣйствіе ушей называется *слухомъ*, такъ точно дѣйствіе глазъ называется *зрѣніемъ*. Изъ этого выходитъ, что при второмъ урокѣ, когда вы проводили линіи, вамъ нужны были слухъ и зрѣніе, т. е. *уши* и *глаза*. Чѣмъ вы еще дѣйствовали, когда писали? — Рукой. — Такъ, и что при этомъ управляло рукой, т. е. заставляло ее двигаться такъ, а не иначе? — Не знаемъ. — Подумайте хорошенько, могли ли бы вы провести линію прямо, какъ слѣдуетъ, еслибъ у васъ были закрыты глаза или если бы въ комнатѣ было совершенно темно? — Нѣтъ. — Слѣдовательно, рукой управлялъ глазъ. А что нужно было для глаза, чтобы онъ могъ управлять рукой? — Свѣтъ. — Отчего происходитъ свѣтъ днемъ, а иногда и ночью и свѣтитъ ли онъ для всѣхъ? А что зажигаютъ въ избѣ, чтобы было свѣтло? А нуженъ

ли былъ вамъ свѣтъ, когда вы только слушали?—Нѣтъ. — Конечно, слушать можно и въ темнотѣ; иногда даже, при сильномъ о чемъ нибудь раздумьи, мы закрываемъ глаза, чтобы насъ ничто не отвлекало; но все таки, разговаривая съ кѣмъ нибудь или слушая кого нибудь, мы смотримъ на говорящаго, потому что при этомъ онъ еще дѣлаетъ разныя движенія то рукой, то головой, иногда даже ногой, а эти движенія, также какъ и выраженье самаго лица, въ нѣкоторой степени дополняютъ рѣчь, дѣлаютъ ее выразительнѣе.

Теперь вы знаете чѣмъ дѣйствовали, когда проводили линіи и что управляло при этомъ вашей рукою, такъ примемся опять проводить линіи. Прежде всего усадьтесь, какъ я вамъ показывалъ, теперь возьмите грифель, поставьте руку на мѣсто и слушайте команду. Письмо продолжалось 20 минутъ. Въ заключеніе урока повторили все, о чемъ было говорено передъ письмомъ. Именно: что нѣтъ дѣйствія безъ причины; какимъ примѣромъ на это указано; что было причиною, что мы думали; что нужно для того, чтобы слышать, что такое звукъ; какъ выучились говорить; кто не можетъ говорить, какъ такіе называются; что нужно было при первомъ урокѣ, и что при второмъ; что нужно для зрѣнія; что такое *глазотѣря*; что управляло рукою при проведеніи линій и т. п.

Урокъ третій.

Теперь скажите мнѣ: сколько вчера у васъ было уроковъ?—Три. А сегодня?—Два.—А три да два сколько будетъ?—Пять.—А если еще прибавлю одинъ.—Шесть.—Такъ, но что же это такое: 1, 2, 3, 4, 5, 6? Что вы дѣлаете, когда говорите: одинъ, два, три, четыре, пять, шесть? Считаете, числите, слѣдовательно 1, 2, 3, 4, 5, 6 будутъ *числа*.—Равныя или неравныя? Что больше одинъ или два? Конечно, два, а какъ число это сложилось, изъ какихъ чиселъ? Одинъ и одинъ, изъ двухъ *единицъ*. Каждый предметъ, взятый отдѣльно, будетъ единица. Во сколько два болѣе одного? одинъ меньше двухъ? Изъ какихъ чиселъ можно составить число три? (1, 1 и 1, 2 и 1). На сколько два меньше трехъ и болѣе одного? одинъ меньше трехъ, три больше одного? Два больше какого числа и меньше какого? Значитъ, что два есть среднее число между одинъ и три. Изъ какихъ одинаковыхъ и разныхъ чиселъ можетъ сложиться 4, 5, 6? Сколько разъ содержится одинъ въ 2, 3, 4, 5, 6? Сколько разъ два содержится въ

2, 3 и т. д. Три въ 3-хъ, 4-хъ, 5-ти и 6-ти? Четыре, пять, шесть въ какихъ числахъ содержатся и въ какихъ не могутъ содержаться? Можетъ ли содержаться, напр. 4 въ 3, 5 въ 2-хъ? Конечно нѣтъ, потому что 4 болѣе 3 единицей, а 5 болѣе 2-хъ въ два съ половиною раза; слѣдовательно, содержатся можетъ только меньшее число въ большемъ. Какую часть составляетъ одинъ или единица 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ, 5-ти и 6-ти? Два въ четырехъ и 6. Какого числа 3 будетъ половина? Сколько будетъ 6 безъ одного? 5 безъ одного, 4, 3, 2, 1? Безъ двухъ—три, 4, 5, 6? Безъ трехъ 4, 5, 6? Безъ 4-хъ 5, 6? Безъ трехъ 4, 5, 6? Безъ 4-хъ 5, 6? и т. д. Сколько разъ надо взять 1, чтобы вышло два? Два раза или дважды одинъ. Сколько разъ нужно взять 2, чтобы вышло четыре? Тоже два или дважды. Три сколько надо взять, чтобы вышло 6? Два или дважды. Какое число нужно умножить на два, т. е. взять 2 раза, чтобы вышло два? какое число, умноженное на два, будетъ равно 4-мъ? А два, умноженное на три, чему будетъ равно? Если, напри- мѣръ, 6 к. раздѣлить по ровну двоимъ, по скольку имъ придется? А если тремъ? Значитъ шесть, раздѣленное на 2, равно 3-мъ, а раздѣленное на 3=2.

Теперь вы видите, что числа, во первыхъ, можно соединять вмѣстѣ, т. е. слогаы: такое дѣйствіе надъ числами называется *сложеньемъ*; во 2) что можно меньшее число отнять, отсчитать отъ большаго: такое дѣйствіе называется *вычитаньемъ*; въ 3) можно одно и то же число взять нѣсколько разъ, т. е. увеличить, умножить его во сколько то разъ, въ 2, 3, 4, раза и т. д: такое дѣйствіе называется *умноженьемъ*; въ 4) указывая сколько разъ такое-то меньшее число содержится въ такомъ-то большемъ, мы этимъ самымъ раздѣляемъ большее на равныя меньшія части; напр., два въ 6 содержится 3 раза, значитъ, что 6 можетъ раздѣлиться на три равныя части, изъ которыхъ въ каждой будетъ по два. Такое дѣйствіе называется *дѣленьемъ*. Скажите теперь сами примѣры сложенья, вычитанья, умноженья и дѣленья. Вотъ главныя четыре дѣйствія, съ помощію которыхъ производятся всѣ счисленія; всѣ эти четыре дѣйствія вы и прежде дѣлали, т. е. и слогаи, и вычитали, и множили и дѣлили; но только дѣлали это безсознательно, не зная, что вы дѣлаете, какъ называются эти дѣйствія.

Теперь припомнимъ, что вы узнали въ этотъ урокъ.—Узнали мы: 1) что одинъ, два, три и т. д.—числа; 2) что каждое число въ сравне-

ни съ другимъ можетъ быть или равно ему, или меньше или больше его: одинъ равно одному; одинъ меньше двухъ; два больше одного, а меньше трехъ; 3) что если къ одному числу прибавить, приложить другое, то оно станетъ на столько больше, сколько прибавилось; если умножить одно число на другое, то оно умножится, увеличится во столько разъ, на сколько умножили, на примѣръ: 3 и 2=6, а дважды три=6; 4 и 2=6, а дважды 4=8. Въ томъ и другомъ случаѣ число увеличивается, только разнo. Далѣе, 4) что изъ большаго числа можно взять меньшее и оно станетъ на столько меньше сколько отнимемъ, вычтемъ; четыре безъ одного три; одинъ отняли, однимъ стало и меньше. Потомъ 5) что большее число можетъ быть раздѣлено на меньшее и именно на столько равныхъ частей, сколько въ немъ это меньшее содержится: 2 въ 6 содержится три раза, слѣдовательно 6 раздѣленное на 2=3.

О томъ, что было сказано при первомъ и второмъ урокахъ, вы ужъ припоминали; но все таки не мѣшаетъ еще разъ припомнить по крайней мѣрѣ самое главное. При этомъ вы, во первыхъ, увидите, что самое важное изъ дознаннаго вами; во вторыхъ, какъ одно знаніе ведетъ къ другому; въ третьихъ, какъ постепенно увеличивается кругъ вашихъ знаній.

Когда припомнили по возможности все самое существенное, учитель сказалъ: видите-ли, что въ нынѣшній день вы узнали еще болѣе, чѣмъ въ прошлый, (вчера); поблагодарите же Господа Бога, что Онъ помогъ вамъ все это узнать. Прочли молитву: Слава Отцу; поклонились учителю и вышли изъ училища тихо, смиренно, въ порядкѣ, не толкаясь, не забѣгая одинъ впередъ другаго, не тѣснясь въ дверяхъ.

ДЕНЬ ТРЕТІЙ

Урокъ первый.

Въ прошлый разъ, объясняя вамъ, почему для насъ, христіанъ, такъ важенъ крестъ, я рассказалъ вамъ важнѣйшія событія изъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа; при этомъ я упомянулъ, что со временемъ обо всемъ, что относится къ христіанскому ученью, вамъ будетъ рассказано подробнѣе, обстоятельнѣе; вотъ теперь я и

начну вамъ такъ разсказывать. Разсказано было о свойствахъ Божіяхъ (*).

Въ концѣ урока ученики должны были повторить все разсказанное по слѣдующимъ вопросамъ. Кѣмъ все создано, въ какомъ порядкѣ, что сказано о духахъ безплотныхъ; что создано послѣ безплотныхъ духовъ; почему Богъ называется Творцемъ, вседержителемъ, Господомъ, владыкою, царемъ, всемогущимъ, всеслышнымъ, премудрымъ, безначальнымъ, вездѣсущимъ, непостижимымъ и т. д.

Урокъ второй.

Въ прошлый разъ вы сами рѣшили, что при ученіи съ голоса собственно нуженъ былъ только слухъ, что при проведеніи линій вамъ уже нужны были слухъ и зрѣніе, уши и глаза, а нуженъ ли вамъ былъ при этомъ носъ?—Нѣтъ.—А нуженъ ли онъ вамъ вообще?—Нуженъ.—А для чего? Отвѣтъ былъ: сморкаться. Конечно такъ, но кромѣ того не нуженъ-ли еще для чего нибудь? Съ помощію чего, на примѣръ, вы знаете, что медь не такъ пахнетъ, какъ деготь; хлѣбъ не такъ, какъ мясо? Узнали вы это глазами, ушами или носомъ?—Конечно, носомъ.—Ну такъ замѣйте же, что какъ дѣйствіе глазъ называется зрѣніемъ, дѣйствіе ушей слухомъ, такъ дѣйствіе носа называется *обонаніемъ*; какъ все слышимое называется звукомъ, такъ все обоняемое *запахомъ*, который можетъ быть пріятный и непріятный. У нѣкоторыхъ животныхъ, эта способность обонять очень сильна и называется *чутьемъ*; на примѣръ, у собаки, волка и т. д. Собака чуетъ, слышитъ запахъ, гдѣ прошелъ звѣрь, гдѣ прошелъ хозяинъ; волкъ, воронъ, и всѣ *хищныя* (**) животныя далеко чуютъ, слышатъ, гдѣ лежатъ падали. Носъ, значитъ, есть орудіе обонанія, чутья. Способность обонять, различать запахи во многихъ случаяхъ имѣетъ большую важность; но кромѣ обонанія, для чего еще нуженъ носъ? Зажмите носъ и не открывайте рта, долго-ли вы такъ можете пробыть?—Нѣтъ.—Почему?—Дышать нельзя.—Да, а дышать значитъ вбирать въ себя воздухъ и опять выпускать изъ себя, безъ чего и жить нельзя; слѣдовательно, носъ служитъ еще *орудіемъ* для дыханія; зажавъ

(*) Руководства: Христіанское ученье, изд. Товарищ. «Общественная Польза» пѣна 15 коп. Уроки по закону Божію, Люперсальскаго.

(**) Слова, напечатанныя курсивомъ, необходимо объяснять.

ность, нужно будет раскрыть ротъ, чтобы вбирать въ себя воздухъ, дышать; когда залѣзаетъ въ носу, мѣшается что нибудь воздуху проходить черезъ него, какъ это бываетъ во время насморка, тогда по неволѣ дышишь ртомъ.

И такъ, думаете вы головой и дѣйствуете при этомъ мозгомъ, который слѣдовательно есть орудіе этого умственного дѣйствія, какъ рука и грифель были орудіемъ вашего дѣйствія, когда вы проводили линіи. Что служитъ орудіемъ тому, чтобы вспахать землю? Косить?... слушать?... смотрѣть?... Ходить? А что значитъ собственно ходить, что при этомъ перемѣщаете вы съ одного мѣста на другое?—Самихъ себя, собственное свое тѣло.—На своихъ ногахъ?—На своихъ.—А если ѣдете, напримѣръ, на лошади?—Тогда на чужихъ ногахъ.— Можно ли безъ помощи и своихъ и чужихъ ногъ перемѣщаться и на чемъ именно?

Вотъ теперь вы знаете, для чего вамъ нужны уши, глаза и носъ, а для чего вамъ нуженъ ротъ?—Ѣсть.—Такъ, а воду напримѣръ, или молочко безъ хлѣба, вы ѣдите?—Нѣтъ, пьемъ.—Значитъ ротъ нуженъ и для того, чтобы пить, а еще для чего нуженъ? Можете ли вы говорить съ закрытымъ ртомъ?—Нѣтъ.—Знаете также, что нуженъ ротъ и для того, чтобы дышать. Помните, вы сказали, что молоко и воду мы пьемъ, а не ѣдимъ: что же вы можете ѣсти?—Кашу, хлѣбъ, мясо.— Такъ, но какая же разница между—Ѣсть и пить? Положивъ въ ротъ кусокъ хлѣба или мяса, что вы дѣлаете передъ тѣмъ, чтобы проглотить? Жуете.—Да, т. е., разламываете, размельчаете его зубами для того, чтобы проглотить. Иначе кусокъ можетъ остановиться въ горлѣ, отъ чего можно умереть. Это-то и называется подавиться.

Молоко или воду нужно ли жевать? Нѣтъ, потому что то и другое не твердое, а жидкое и проглатывается безъ жеванія. Все что льется мы называемъ жидкимъ, жидкостью. Скажите мнѣ, что можетъ литься и что сыпаться? Теперь скажите мнѣ, когда вы что нибудь жуете или, проглатывая какую нибудь жидкость, прикоснетесь языкомъ къ верху рта, потрете, то что вы при этомъ чувствуете, не различали ли вы, что одно кисло, другое сладко, горько, солоно и т. д.?— Да.— Вотъ эта-то способность отличать горькое отъ сладкаго, кислаго, соленого и т. д. называется вкусомъ. слѣдовательно, ротъ есть орудіе вкуса.

При этомъ вотъ еще о чемъ нужно замѣтить. Попробуйте-ка зубы ваши пальцами, одинаковы ли они?—Нѣтъ, передніе острые, боко-

вые и задніе широкіе и гладкіе. Для чего же это такъ? Для того, что передними мы откусываемъ, а слѣдующими разламываемъ, размельчаемъ откусенное и при этомъ его еще чѣмъ-то смачиваемъ?—Слюною.— Такъ, но откуда слюна берется?—Изъ горла.—Нѣтъ, а подъ языкомъ и по сторонамъ щекъ находятся небольшія желѣзки, мѣшочки съ отверстиями, дырочками, вотъ черезъ нихъ-то и просачивается слюна, когда мы жуемъ. Слюна имѣетъ вліяніе на вкусъ разжевываемаго. Возьмите кусочекъ чернаго хлѣба и жуйте его долго, онъ потеряетъ свою прежнюю кислоту, станетъ слаще. Когда нездоровъ человекъ, то ему все кажется или горькимъ или кислымъ, потому что тогда такой вкусъ имѣетъ его слюна. Теперь скажите мнѣ, какъ же пища и питье изо рта проходитъ въ желудокъ?—Черезъ горло или глотку.— Правда, но горло не одно, ихъ два: дыхательное и пищепріемное, и каждое изъ нихъ имѣетъ свое прикрытіе, крышечку, которая, когда нужно, поднимается и опускается, отворяется и запирается. Пережеванная пища, при помощи языка, проходитъ надъ отверстіемъ дыхательнаго горла въ заднее, пищепріемное горло, и особеннымъ сжимательнымъ движеніемъ мускуловъ, расположенныхъ у отверстія пищепріемнаго горла, она проглатывается и постепенно подвигается къ желудку. Если хотимъ проглотить, то открывается отверстіе пищепріемнаго горла, при чемъ нѣбная занавѣска приподымается и закрываетъ входъ въ задніе носовыя отверстія, а надгортанный хрящъ опускается и прикрываетъ отверстіе дыхательнаго горла; если хотимъ сказать что нибудь, то приподымается надгортанный хрящъ, а нѣбная занавѣска прикрываетъ отверстіе пищепріемнаго горла. Но могутъ и оба отверстія вразъ открыться, когда передъ тѣмъ, чтобы проглотить, захотимъ что нибудь сказать; при этомъ пища или питье можетъ попасть въ дыхательное горло и задніе носовыя отверстія, отчего иногда пища или питье выходитъ черезъ носъ; тогда начинаемъ кашлять что называется поперхнуться и это можетъ быть иногда очень опасно. слѣдовательно, когда ѣшь или пьешь, то говори осторожно.

И такъ вы знаете, что слухомъ различаются звуки, зрѣніемъ—цвѣта и вообще видъ и фигура предмета; обоняніемъ различаются запахи, вкусомъ—соленое отъ сладкаго и т. д.; знаете тоже, что служить орудіемъ слуху, зрѣнію, обонянію, вкусу; но чѣмъ же вы узнаете, что холодно или тепло, гладко или шероховато, остро или тупо? Какою частью вашего тѣла? Можете ли вы узнать это рукой, прикоснувшись ею къ чему нибудь? Приложите руку хотя къ столу: что

онъ холоднѣе или теплѣе вашей руки?... Поверхность его гладкая или шероховатая?... Одинъ конецъ иглы, которою шьютъ, острый, а другой?—Тупой.—Все это можете ли вы узнать, кромѣ руки, какойнибудь другой частью тѣла, напримѣръ, лбомъ, носомъ, ухомъ, плечемъ, спиной, ногой?—Можемъ.—Конечно можете все тѣломъ и эта способность отличать—теплое отъ холоднаго, острое отъ тупаго, твердое отъ мягкаго, гладкое отъ шероховатаго, называется *осязаніемъ* и орудіемъ ему служитъ все тѣло.

Вотъ эти то пять способностей: слышать, видѣть, обонять, вкушать, осязать или слухъ, зрѣніе, обоняніе, вкусъ, осязаніе, и называются *чувствами*.

Объ орудіяхъ этихъ пяти чувствъ—ушахъ, глазахъ, носѣ, ртѣ и о всемъ тѣлѣ поговоримъ въ свое время подробнѣе, а теперь скажите мнѣ, могли ли бы вы безъ этихъ пяти чувствъ имѣть о чемънибудь понятіе, о томъ, что окружаетъ васъ, о томъ, что находится во всемъ Божіемъ мірѣ, т. е. о всемъ, что создано Богомъ? А достаточно ли одного чувства, чтобы узнать предметъ; достаточно ли, напримѣръ, одного зрѣнія, чтобы узнать, что вамъ показываютъ настоящее яйцо или поддѣльное?... Можно ли замѣнить зрѣніемъ осязанье, или осязаньемъ зрѣніе?... Можно ли замѣнить какимънибудь другимъ чувствомъ—слухъ, вкусъ, обоняніе? Могли ли бы мы существовать безъ всѣхъ этихъ пяти чувствъ? А безъ нѣкоторыхъ? Имѣютъ ли всѣ эти чувства извѣстныя вамъ животныя, напримѣръ, собака, коника, лошадь, курица, и т. д. и для чего имъ даны эти чувства?... Имъ дѣйствительно всѣ эти чувства служатъ только къ поддержанію и охраненію жизни; но человѣку вмѣстѣ съ этимъ они могутъ доставлять и удовольствіе, наслажденіе.—Приятно, конечно, слушать хорошее пѣніе, смотрѣть на хорошую картину, напримѣръ, на восхожденіе и захожденіе солнца; нюхать, положимъ, розу; ѣсть или пить чтонибудь вкусное; ощущать прохладу въ жаркое время; уставши прилечь на чемънибудь мягкомъ и т. д. Какія изъ чувствъ могутъ доставлять наслажденіе и животнымъ? *)

Припомните теперь, что было говорено. Говорили о томъ, что узнаемъ мы съ помощію носа. Что такое запахъ, обоняніе, чутье. Чему еще носъ служитъ орудіемъ.—Для чего нуженъ ротъ.—Какое раз-

личіе между ѣсть и пить.—Что мы ощущаемъ, когда жуемъ.—Что служитъ орудіемъ вкусу.—Что значить осязать, что служитъ орудіемъ осязанію.—Что узнаемъ мы черезъ осязаніе.—Что называемъ чувствами.—Сколько чувствъ и для чего они намъ даны.—Снабжены ли этими чувствами животныя.—Могли ли бы мы и животныя существовать безъ этихъ чувствъ.—Кромѣ возможности къ существованію, что еще доставляютъ намъ чувства.—Всегда ли достаточно одного чувства, чтобы узнать предметъ и т. д.

Урокъ третій.

Теперь повторимъ разказъ о Дѣдкѣ и Рѣлкѣ. Разкажите сперва хоть всѣ вмѣстѣ, кто что припомнитъ, а потомъ ужъ поочередно, какъ кто сумѣетъ. Ну, начинайте. Разказали довольно подробно, при чемъ учитель только припоминалъ вопросами о пропущенномъ. Теперь ты, Гриша, разкажи-ка намъ одинъ (учитель выбралъ такого мальчика, который болѣе другихъ говорилъ при общемъ разказѣ). Да чтобы все было слышнѣе, такъ выйдѣ сюда и стань на мое мѣсто, а я сяду на задней скамьѣ. Говори смѣло и громко, а вы ни слова и я не скажу ни слова, пусть самъ выворачивается, какъ можетъ; иначе нельзя выучиться разказывать, а умѣть разказывать хорошо, т. е. связно, ясно, толково—дѣло важное.

Когда мальчикъ кончилъ разказъ, тогда прочіе ученики замѣтили ему, что онъ пропустилъ.

Потомъ былъ вызванъ еще одинъ, тоже изъ болѣе бойкихъ, которому учитель сказалъ: Гриша разказалъ намъ о Дѣдкѣ и Рѣлкѣ, какъ я вамъ разказывалъ, а ты, Федя, разкажи намъ такъ, какъ бы это разказывалъ самъ дѣдка другому старику, сидя, положимъ, у избы на заваленкѣ, или подъ деревомъ, какъ хочешь, самъ придумай, а не придумаешь, такъ они помогутъ.—Ну, теперь ты, Миша, разкажи такъ, какъ бы это разказывала внучка своимъ подругамъ, которыя къ ней пришли въ гости; нужно при этомъ указать мѣсто, гдѣ она разказываетъ, указывая при этомъ имъ рѣку или ямку, изъ которой вырвана рѣпа, или то и другое, какъ хочешь, только такъ разказывай, чтобы мы ихъ всѣхъ видѣли, какъ въ картинѣ. Теперь ты, Дуня, разкажи намъ такъ, какъ бы это разказывала своимъ дѣтямъ или подругамъ мышца, но не та, что тянула, а другая, которая въ это время сидѣла вблизи подъ кустомъ и все видѣла. При этомъ нужно

*) О вѣдннхъ чувствахъ, Баландина.

описать дѣду, какой онъ съ виду, какъ онъ шелъ къ рѣкѣ, какъ принялся тащить ее, также нужно описать бабу, внучку, Жучку, Машку и мышку, чтобъ весь рассказъ былъ картинный. Подумай только, Дуня, о комъ мышка должна говорить, какъ о своемъ врагѣ и кого она должна считать самою сильною?

Знаю, что теперь каждому изъ васъ хотѣлось бы пересказать по своему; но это у насъ отняло бы слишкомъ много времени, поэтому перескажите сами другъ другу въ свободное время. Самый этотъ урокъ можетъ быть предметомъ рассказа: какъ онъ начался, что я дѣлалъ, гдѣ сидѣлъ, какъ выходили рассказыки, какъ они рассказывали и т. д.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Урокъ первый.

Христіанское ученье.

Объемъ урока опредѣляется временемъ, при чемъ нужно имѣть въ виду, чтобы въ концѣ каждаго урока было повторено по вопросамъ все рассказанное во время урока. Для болѣе впечатлительности учитель важнѣйшія событія изъ Св. Исторіи объясняетъ по картинкамъ. Этотъ наглядный способъ очень занимаетъ дѣтей и также приучаетъ къ рассказу и соображенію, къ превращенію простаго рассказа въ картинный. Такъ, напримѣръ, была рассказана картина: *жертвоприношеніе Каина и Авеля*. Выставивъ картину на классной доскѣ, такъ чтобы всѣ могли ее удобно видѣть, учитель далъ сперва общее понятіе о картинахъ. Картина, сказалъ онъ, вообще представляетъ видимые нами предметы, расположенные передъ нами на болѣе или меньшемъ пространствѣ: въ комнатѣ, въ зданіи какомъ нибудь или подъ открытымъ небомъ; иногда при этомъ выставляютъ дѣйствія только людей или животныхъ, иногда тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; предметами въ картинѣ могутъ быть и несуществующіе дѣйствительно, а только созданные воображеніемъ живописца; иногда изображается въ картинѣ только мѣстность: горы, моря, лѣсъ, воздухъ. Изображаемыя въ картинѣ предметы не всѣ находятся на одномъ планѣ, на одной линіи; но одни ближе къ намъ, а другіе далѣе отъ насъ; поэтому самыя близкіе къ намъ изображаются въ болѣе

видѣ и съ болѣе отчетливостью, а другіе, по мѣрѣ ихъ отдаленности отъ насъ, съ меньшей ясностью и въ болѣе уменьшенномъ видѣ. Такое расположеніе предметовъ въ картинѣ называется *перспективою*. Повторите это слово нѣсколько разъ, чтобы приучиться правильно его выговаривать. Вотъ эта, напримѣръ, картина представляетъ жертвоприношеніе, совершаемое подъ открытымъ небомъ; дѣйствующія лица — два брата, дѣти Адама: Каинъ и Авель; первый изъ нихъ былъ земледѣльцемъ, а второй пастухомъ; поэтому и въ жертву они приносятъ каждый изъ своего имущества. Жертвоприношеніе совершалось черезъ сожженіе, для чего складывался изъ дровъ *коштеръ*. Евреи приносили въ жертву только животныхъ и разныя произведенія земли: но *язычники* приносили въ жертву и людей. Что мы видимъ въ картинѣ? двухъ человѣкъ, тѣло которыхъ, вмѣсто всякой одежды, только нѣсколько прикрито звѣринными кожами; это указываетъ на первобытное, дикое состояніе людей. Дикихъ людей и теперь еще много и они точно также ходятъ, особенно въ теплыхъ странахъ. Каинъ, старшій братъ, стоитъ, опершись на палку, смотреть въ землю или на сожигаемую имъ жертву; на кострѣ его лежатъ снопы хлѣба и разныя земныя плоды; въ лицѣ его не видно ни малѣйшаго благоговѣнія. Авель, младшій, на кострѣ котораго уже положенъ заколотый барашекъ, стоитъ на колѣняхъ, чѣмъ показывается его покорность передъ Богомъ; глаза его обращены къ Небу, при этомъ онъ указываетъ руками на сгорающую жертву; этимъ выражается его сердечное моленье, чтобы Господь принялъ его приношеніе. Каинъ же видимо приносилъ жертву только какъ бы по требованію обычая, какъ и мы иногда ходимъ въ церковь, ставимъ свѣчи, зажигаемъ лампадку передъ иконой, тоже только по требованію обычая. Авель же дѣлаетъ это по искреннему побужденію сердца; поэтому жертва его принята Господомъ, а жертва Каина отвергнута. *Художникъ* (*) выразилъ это тѣмъ, что дымъ отъ жертвы Авеля идетъ къ Небу, а отъ жертвы Каина обращается къ землѣ. Далѣе въ картинѣ видны горы и наконецъ воздухъ (облака).

*) Подъ словомъ *художество* въ простонародномъ языкѣ разумѣется худое дѣло, дурной поступокъ, вообще порокъ; за нимъ, говорятъ нѣтъ никакого художества; но собственно подъ художествомъ должно разумѣть умѣнье, мастерство, искусство изящное, высшее, какъ напримѣръ: музыка, живопись, зодчество и т. д. Художникъ поэтому значитъ — посвятившій себя художеству, изящному искусству.

Урокъ второй.

Теперь мы опять займемся проведеніемъ линій, но прежде поговоримъ кое о чемъ. Скажите, изъ чего эта доска, на которой вы проводите линіи?—Изъ камня.—Да, точно она каменная и камень этотъ называется *аспидомъ*; значить и доска эта аспидная; камень этотъ слонстѣй и мягкій, такъ что его можно пилой пилить и можно пожемъ скоблить; цвѣта онъ темносѣраго и *глянцовитый*. Грифель изъ того же камня. Если проведете по доскѣ грифелемъ, то что увидите на доскѣ?—Вѣдую черту.—Можно ее стереть?—Можно.—И ничего не останется?—Ничего.—А если вы проведете по доскѣ гвоздемъ или иглой, то можно ли будетъ стереть эту черту?—Нѣтъ, потому что гвоздь или игла прорѣжутъ доску, а грифель не прорѣзываетъ.—Отъ чего это такъ?—Отъ того, что грифель такой же мягкій, какъ и доска, а гвоздь или игла желѣзные и крѣпче этого камня.—Хорошо. Теперь скажите мнѣ, какъ вы назовете эти четыре конца доски?—Углами.—Поэтому какая же она по виду?—Четыреугольная.—Такъ, а всѣ ли стороны ея равны?—Нѣтъ, двѣ длиннѣе, а двѣ короче.—Потому, что она имѣетъ четыре угла, называется четырехугольная, а потому, что двѣ стороны ея длиннѣе прочихъ двухъ, то какъ еще ее можно назвать?—Продолговатую.—Такъ, поэтому эти двѣ длинныя стороны что показываютъ? Длину доски.—А эти двѣ, короткія?—Ширину.—Да, и такъ во всемъ прочемъ: длинныя стороны будутъ означать длину, а короткія ширину. Вотъ этотъ столъ тоже четырехугольный и продолговатый, а комната?—Комната четырехугольная.—А продолговатая, или нѣтъ?—Нѣтъ. Не продолговатая, потому что всѣ четыре стороны равны.—Такъ, и вотъ такой четырехугольникъ (дѣлаетъ на доскѣ), который имѣетъ всѣ четыре стороны равныя, называется, замѣтьте, *квадратомъ*, потому и комната эта *квадратная*. Вы, конечно, слышали и знаете для чего употребляется аршинъ?—Знаемъ, мѣряютъ.—А что мѣряютъ?—Длину и ширину чего нибудь.—А мѣряемъ мы для чего?—Чтобы узнать сколько аршинъ въ длинѣ и ширинѣ чего нибудь.—Не знаете ли вы еще мѣру поменьше аршина?—Четверть.—Какая эта часть аршина?—Четвертая.—А нѣтъ ли мѣры еще меньше четверти?—Вершокъ.—Не знаете ли сколько вершковъ въ четверти?—Тоже четыре.—Сколько же значить будетъ вершковъ въ аршинѣ?—Шестнадцать.—Какая же часть аршина вершокъ?—Шестнадцатая.—

Такъ, но скажите еще не знаете ли вы мѣры побольше аршина?—Сажень.—А сколько въ сажени аршинъ, не слышали ли?—Три.—А не знаете ли мѣры еще больше сажени? Вы говорите, напримѣръ, отъ нашей деревни до такой то столько-то, чего-жъ это столько то?—Версть.—Да, и замѣтьте, что каждая верста имѣетъ пятьсотъ сажень. Слѣдовательно, для измѣренія длины или ширины и вообще *протяженія* есть мѣры меньшія и большія аршина, для которыхъ онъ служитъ мѣрною единицею; меньшія (четверти, вершки) будутъ дробныя аршина, т. е. большія или меньшія части его, а большія (сажень, верста) сложныя, т. е., которыя сложены изъ извѣстнаго числа аршинъ. Скажите, въ этой доскѣ будетъ аршинъ?—Нѣтъ.—А четверть?—Будетъ.—Одна или съ частями?—Съ частями, съ вершками.—Да, такъ и во всемъ можетъ быть не одна только извѣстная мѣра, а съ частями ея, напримѣръ, отъ такого до такого мѣста будетъ верста, столько-то сажень, аршинъ и вершковъ. И такъ верстою, саженью, аршиномъ, четвертью, вершкомъ мы можемъ опредѣлить длину и ширину чего нибудь; также разстояніе отъ одного мѣста до другаго; но кромѣ этого, нельзя ли еще чего нибудь опредѣлить этими же мѣрами? Что, напримѣръ, эта комната имѣетъ кромѣ длины и ширины? Какъ назовете вы линію отъ пола до потолка, снизу вверхъ?—Вышиной.—А въ ямѣ, напримѣръ, отъ поверхности до ея дна?—Глубиной.—А если вы обмѣряете кругомъ, напримѣръ, стволъ дерева, то что вы узнаете этого дерева?—Толщину.—Да, толщину, или объемъ. Значить указанными мѣрами можно измѣрять: длину, ширину, толщину, глубину, вышину, объемъ, разстояніе.

При этомъ замѣтьте, что все, что имѣетъ длину, толщину, какой бы ни было объемъ, занимаетъ какое нибудь пространство, мѣсто, а все, что занимаетъ какое нибудь пространство, мѣсто, называется *тѣломъ*. Пылинка, песчинка, каждый изъ насъ, каждое животное, каждая вещь, все видимое—земля, на которой мы живемъ, мѣсяцъ, звѣзды, все это—тѣла, занимающія свое мѣсто. Мы занимаемъ каждый свое мѣсто на землѣ, какъ и все на ней сущее; самая же земля и всѣ свѣтила занимаютъ опредѣленные имъ мѣста въ воздушномъ пространствѣ, которое обыкновенно называется *небомъ*, почему и всѣ эти тѣла называются *небесными*. Если я проведу одну линію вотъ такъ —, то какъ нужно провести другую, чтобы онѣ составили уголь? Такъ, чтобы одинъ ихъ концы сошлись, а другіе остались расширенными <. Если расширенные концы соединить линіей, вотъ такъ

△, то сколько тутъ будетъ угловъ и какъ назовете вы эту фигуру? — Три угла и потому назовемъ ее треугольникомъ. — Сколько же нужно линий, чтобы составить уголъ. — Двѣ. — Треугольникъ? — Три. — Квадратъ? — Четыре. — Такъ и при этомъ замѣтите, что если всѣ стороны квадрата будутъ, положимъ, въ вершокъ, то это будетъ *квадратный* вершокъ; квадратными могутъ быть тоже четверть, аршинъ, сажень и верста. Такими мѣрами измѣряютъ поверхность какого нибудь тѣла, мѣста, *площади*, т. е. свободнаго, открытаго мѣста. На площадяхъ строятъ церкви, бываютъ рынки, ярмарки. Для чего на площади или вдали отъ домовъ ставятъ церкви? Что такое ярмарка, чѣмъ ярмарка отличается отъ обыкновеннаго рынка? Теперь приготовьтесь проводить линіи и слушать команду.

Линіи проводили минутъ 20. Теперь припомнимъ, о чемъ передъ этимъ говорили. Было спрошено: изъ чего доска и грифель? Почему гвоздь или игла царапаютъ доску, а грифель не царапаетъ. Какой видъ имѣетъ доска. Какой четырехугольникъ называется квадратнымъ. О мѣрахъ—вершкѣ, четверти, аршинѣ, сажени, верстѣ, о длинѣ, ширинѣ, вышинѣ, глубинѣ, толщинѣ, объемѣ. Что называется тѣломъ. Какъ составляется уголъ. Что такое треугольникъ, квадратъ. Что измѣряется квадратными мѣрами. Что такое площадь, рынокъ, ярмарка и т. д. *)

Урокъ третій.

Теперь сперва повторимъ нашъ бывшій урокъ о числахъ и четырехъ дѣйствіяхъ, а потомъ поговоримъ о томъ, что нужно знать при счисленіи. Повторивъ третій урокъ втораго дня, учитель перешелъ къ слѣдующему. Вы уже знаете, что аршинъ есть мѣрная единица, съ помощію которой, ея дробныхъ и сложныхъ, мы измѣряемъ протяженіе и пространство, объемъ чего нибудь и разстояніе отъ одной точки до другой, отъ одного мѣста до другаго; точно такъ же для измѣренія времени служитъ мѣрною единицею день, разумѣя подъ этимъ словомъ *сутки*, т. е. день и ночь; какъ аршинъ, такъ и день имѣетъ свои дробныя и сложные; дробныя дня (сутокъ) часъ, минута, секунда, въ суткахъ 24 часа, въ часѣ 60 минутъ, въ минутѣ 60 секундъ. Сложныя дня—недѣля, мѣсяцъ, годъ, вѣкъ; недѣля, какъ вамъ

*) Элементарная геометрія съ приложеніемъ къ изученію линейнаго черченія и межеванія. Сост. по Клеро.

извѣстно, состоитъ изъ семи дней; 4 недѣли съ двумя или тремя днями составляютъ мѣсяцъ, 30 или 31 день; 12 мѣсяцевъ, 365 дней, составляютъ годъ, а сто лѣтъ или годовъ составляютъ вѣкъ. Который тебѣ годъ, Гриша?—Двѣнадцатый. — Это значитъ, что ты прожилъ полныхъ 11 лѣтъ, годовъ, а двѣнадцатаго года прожилъ только, положимъ, 4 мѣсяца, 3 недѣли, 5 дней, 9 часовъ, 15 минутъ. Все это можно было бы знать, если бы вѣрно было замѣчено время твоего рожденія. Годъ раздѣляется тоже на четыре времени: весну, лѣто, осень и зиму. Первый мѣсяцъ, съ котораго начинается годъ, называется январь, потомъ слѣдуютъ: февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. По временамъ года мѣсяцы раздѣляются: на весенніе (мартъ, апрѣль, май), лѣтніе (іюнь, іюль, августъ), осенніе (сентябрь, октябрь, ноябрь), зимніе (декабрь, январь, февраль). Не всѣ мѣсяцы имѣютъ равное число дней; въ январѣ, мартѣ, маѣ, іюлѣ, августѣ, октябрѣ и декабрѣ 31, въ апрѣлѣ, іюнѣ, сентябрѣ и ноябрѣ 30, а въ февралѣ 28, къ которому впрочемъ черезъ три года въ четвертый прибавляется еще одинъ, двадцать девятый день. Прибавка эта дѣлается потому, что годъ состоитъ собственно не равно изъ 365 дней, а изъ 365 дней и нѣсколькихъ часовъ съ минутами; такъ вотъ эти-то часы и минуты складываются вмѣстѣ и изъ нихъ составляется цѣлый день, который, какъ я сказалъ, прибавляется къ февралю, тогда уже въ году будетъ 366 дней и такой годъ называется *высокоснымъ*.

Люди суевѣрные, не знающіе почему этотъ день прибавляется къ четвертому, почитаютъ высокосный день тяжелымъ, несчастнымъ, какъ почитаютъ тоже понедѣльникъ тяжелымъ днемъ; понедѣльникъ и точно бываетъ тяжелъ для тѣхъ, которые не трезво проводятъ воскресенье; такой тяжелый день, для людей неразумныхъ, можетъ быть и послѣ каждаго праздника и безъ всякаго праздника. Иные, тоже по неразумію, въ нѣкоторые дни того или другаго не дѣлаютъ, въ иныхъ мѣстахъ, на примѣръ, въ пятницу не пашутъ. Все это ложныя, суевѣрныя понятія, противныя премудрости и благодати Господа нашего, который во всѣ шесть дней творилъ и во всѣ дни одинаково благоволитъ всему созданному имъ. Будьте только честны, покорны волѣ Божіей и во всѣ дни и во всѣ годы будете счастливы.

Для жидкостей мѣрною единицею будетъ ведро, дробныя части его штофы или кружки; въ ведрѣ 10 штофовъ; сложная ведра—бочка, въ которой считается 40 ведеръ. Мѣрная единица для опредѣленія

тяжести тѣла, вѣса—фунтъ; дробныя фунта—лоты и золотники; въ фунтѣ считается 32 лота, въ лотѣ 3 золотника, а въ фунтѣ 96; сложныя фунта—пуды, берковцы; въ пудѣ 40 фунтовъ, въ берковцѣ 10 пудъ.

Деньги считаютъ рублями; дробныя рубля: гривна, алтынь, копейка, денга; въ гривнѣ 10 копеекъ, въ алтынѣ 3 к., въ копейкѣ 2 денга, въ денгѣ двѣ полушки. Сложныя рубля — полумперіаль (5 рублей), имперіаль (10 руб.). Хлѣбная мѣра—четверикъ, дробная четверика четвертка, т. е. четвертая часть четверика, и осмушка или гарнецъ, т. е. осьмая часть четверика; сложныя—осьмина или 4 четверика, и четверть — двѣ осьмины, 8 четвериковъ. Поселяне опредѣляютъ количество земли десятинами; въ указной или казенной десятинѣ считается 2,400 кв. сажень, въ хозяйственной 3,200. Въ настоящее время всѣ крестьяне надѣлены землею по числу душъ въ семьѣ, только не вездѣ равно; въ иныхъ мѣстахъ по полторы десятины, по двѣ, по три, по четыре и болѣе.

Душами въ семьѣ считаются только мужчины и мальчики, съ нихъ только и берутъ *подушныя*, т. е. опредѣленный сборъ деньгами въ казну на разныя государственныя потребности: содержаніе войска, судебныхъ мѣстъ, больницы, училищъ и пр. Чтобы знать сколько въ каждой семьѣ и во всей деревнѣ душъ мужскаго пола, для этого черезъ опредѣленное число лѣтъ, бываетъ *ревизія*, повѣрка, и составляется ревизкая сказка, запись. Безъ этого нельзя было бы знать сколько гдѣ живетъ душъ мужскаго пола, а слѣдовательно, нельзя было бы сдѣлать и правильнаго сбора подушныхъ податей; не извѣстно было бы—сколько и всѣхъ жителей въ государствѣ.

Такия ревизкія сказки начали составлять при императорѣ Петрѣ I Великомъ, лѣтъ за 160 до нашего времени, а до того никто и не зналъ сколько жителей въ Россіи. Въ тоже время было установлено, чтобы священники при церквахъ имѣли *приходскія* книги, въ которыхъ записывается—кто когда родился и умеръ. Изъ такой книги выписка, въ которой означается годъ рожденія, кѣмъ крещенъ, кто былъ *воспреемниками*, называется *метрика*.

Теперь вы знаете мѣрныя единицы, ихъ дробныя и сложныя, поэтому замѣтите, что если мы къ какому числу прибавимъ названье, скажемъ чего именно столько-то, напримѣръ 5 ф., 4 ар., 7 мѣръ и т. д., то такія числа называются *именованными*, а когда говоримъ

просто: сложить 3 и 2, не означая чего, то такія числа называются *простыми, неименованными*.

Въ слѣдующій разъ мы приложимъ къ извѣстнымъ намъ дѣйствіямъ счисленія именованныя числа, а теперь припомните о чемъ было говорено въ этотъ урокъ, что узнали новаго.—Узнали мы разныя мѣры, а при этомъ было указано, какъ называются мѣсяцы, какъ раздѣляется годъ на времена, что такое высокосный годъ, подушныя, ревизія, метрика, число именованное и неименованное.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ.

Урокъ первый.

Изъ Христіанскаго ученія по руководству.

Урокъ второй.

Теперь вы знаете, что только съ помощію пяти чувствъ—зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія—мы можемъ имѣть понятіе о всемъ существѣ въ мірѣ. Дѣйствіе чего бы то ни было на орудіе какого нибудь чувства называется *впечатлѣніемъ*; но какъ же это впечатлѣніе передается мозгу? Вотъ какъ. Отъ самаго мозга по всему нашему тѣлу проходятъ тончайшія, бѣловатыя жилки, въ видѣ нитей, которыя называются, замѣтите, *нервами*; ими—то и передается мозгу впечатлѣніе, производимое чѣмъ бы то ни было на какое нибудь изъ нашихъ чувствъ.

Впечатлѣніе это продолжается до тѣхъ поръ, пока мы дѣйствуемъ орудіемъ каковаго либо изъ нашихъ чувствъ, т. е., пока мы слушаемъ, разсматриваемъ, обоняемъ, вдушаемъ, осязаемъ. Такое дѣйствіе нашихъ чувствъ вообще принято называть *воззрѣніемъ*, т. е. какъ бы взираніемъ на что нибудь посредствомъ орудія каковаго либо изъ чувствъ; но можно его назвать и осязаньемъ, потому что всѣ чувства собственно—осязанье; мы слышимъ, когда звукъ коснется внутреннихъ частей нашего уха; видимъ, когда что нибудь отражается въ нашемъ глазѣ; обоняемъ, когда носомъ вдыхаемъ въ себя воздухъ, при чемъ разлитыя въ воздухѣ пахучія частицы прикасаются внутренней части носа и т. д. Все впечатлѣнное въ мозгу, посредствомъ чувствъ и съ помощію нервъ, можетъ быть воспроизведено

умственно, представлено въ томъ самомъ видѣ, въ томъ самомъ образѣ, какъ оно было въ дѣйствительности.

Все что вы когда нибудь видѣли: столъ, избу, горшокъ, собаку, курицу и т. д., вы можете себѣ представить въ умѣ, хотя ничего этого и нѣтъ теперь передъ вашими глазами; можете представить въ умѣ всякій звукъ: звонъ колокола, свистъ, лай собаки и т. д.; всякаго рода запахъ, вкусъ, все сознаваемое осизаньемъ. Такое умственное воспроизведеніе впечатлѣннаго въ мозгу называется *представленіемъ*, а способность души нашей, силою которой производится представленіе, называется *воображеніемъ*. Но эта способность не могла бы дѣйствовать безъ помощи другой, силою которой все впечатлѣнное въ мозгу удерживается: эта способность есть *память*. Безъ памяти мы не могли бы имѣть никакого знанья и не могли бы говорить, потому что каждое впечатлѣніе исчезало бы мгновенно и навсегда; при этомъ не могло бы быть прошедшаго, а слѣдовательно и жизнь наша состояла бы только изъ одного настоящаго мгновенія; но такая жизнь, конечно, невозможна. Поэтому и всѣ животныя, для поддержанія ихъ существованія, одарены, въ разной степени, смысломъ, памятью и воображеніемъ. Что животныя имѣютъ память, это каждый изъ васъ знаетъ: корова, возвратясь съ поля, идетъ прямо въ свой дворъ; лошадь не собьется съ дороги, по которой нѣсколько разъ прошла; птица знаетъ свое гнѣздо. Этого не могло бы быть, если бы они не имѣли памяти. Собака во снѣ лаетъ, значить, что ей что нибудь снится, воображается. Силою воображенія все, что произвело впечатлѣніе на какое либо изъ нашихъ чувствъ, превращается въ умственное представленіе, которое мгновенно бы исчезло, если бы не удерживалось памятью; но если бы не было представленія, то нечего было бы и удерживать. Слѣдовательно, дѣйствіе одного невозможно безъ другаго: памяти безъ воображенія и воображенія безъ памяти а безъ этихъ двухъ душевныхъ способностей—памяти и воображенія—ничего было бы дѣлать и уму.

При представленіи каждый предметъ представляется въ такомъ видѣ, какъ онъ былъ воззрѣнъ, со всѣми его *признаками*, т. е. со всѣмъ, что мы въ немъ замѣтили, признали, воззрѣли. Представленіе не можетъ быть безъ наименованія его умственно, потому что какъ мы не можемъ говорить не мысля, такъ не можемъ и мыслить не говоря про себя, умственно. Въ этомъ не трудно убѣдиться каждому, попробуйте подумать безъ словъ. Искусственно, особенно машиной,

можно сдѣлать совершенно одинаково двѣ - три вещи и сколько угодно; но въ природѣ, т. е., во всемъ, что производится не человекомъ, нѣтъ и двухъ предметовъ совершенно безразлично одинаковыхъ; хотъ и говорятъ: одинаковы, какъ двѣ капли воды; но и двѣ капли не могутъ быть совершенно одинаковы. Вслѣдствіе такого разнообразія предметовъ пришлось бы каждому представленію, на примѣръ, каждому листку на деревѣ, дать особенное наименованіе; но никакая память не въ состояніи была бы удержать такое безчисленное множество наименованій. Чѣмъ же можно было облегчить память? Вотъ чѣмъ. Всѣ предметы, подлежащіе нашимъ чувствамъ, при всемъ своемъ разнообразіи, имѣютъ не только одинаковые, но совершенно *тождественные*, т. е. одни и тѣже признаки; основывался на этой тождественности признаковъ, которые могутъ принадлежать большому или меньшему числу предметовъ, даже безчисленному множеству, мы составляемъ себѣ особое представленіе, состоящее уже только изъ этихъ тождественныхъ признаковъ; такимъ образомъ, приводя силою ума безчисленное множество въ единство, мы вмѣстѣ съ этимъ безконечно сокращаемъ и количество наименованій. Такое представленіе, напоминающее вразъ безчисленное множество предметовъ ихъ тождественными признаками, называется *понятіемъ*. Если мы нарисуемъ, начертимъ нѣсколько фигуръ такъ, что каждый, взглянувъ на нихъ, скажетъ: это человекъ, это стулъ, это собака, это дерево; потомъ нарисуемъ такъ, что, взглянувъ на изображеніе человека и прочія, мы скажемъ: это—такой—то, положимъ, Петровъ; это собака Григорьева; это стулъ нашего класса; это дерево, которое растетъ у нашей избы; тогда фигуры перваго разряда будутъ знаками умственного представленія, не самихъ предметовъ, а только признаковъ, тождественныхъ всѣмъ собакамъ, всѣмъ деревьямъ; фигуры втораго разряда будутъ точными знаками самихъ предметовъ, извѣстныхъ намъ; будутъ, собственно говоря, портретами этихъ предметовъ. Слѣдовательно, фигуры перваго разряда будутъ видимыми знаками *понятій*, множества, приведеннаго въ единство, а втораго разряда—такими же знаками *представленій*. Но не все подлежащее нашимъ чувствамъ можетъ быть изображено видимымъ знакомъ; на примѣръ, запахъ, вкусъ, мягкость, теплота и т. д. При томъ же кроме вишняго міра, т. е., всего, что не мы сами, что вообще называется *природою*, міромъ *видимымъ*, *опытнымъ*, есть еще внутренній міръ, въ насъ самихъ заключающійся: это всѣ наши душевныя ощу-

щения, всё дѣйствія нашего ума, все представляемое отвлеченно: радость, скорбь, рѣшимость, мысль, движеніе, стремленіе, мышленіе и т. д. Слѣдовательно, для понятія, чисто умственного представленія, можетъ быть знакомъ только *слово*, которое можетъ остаться не проявленнымъ, извѣстнымъ только мыслящему, и можетъ быть проявлено, т. е. сдѣлаться извѣстнымъ для всякаго другаго лица. Нѣмой отъ рожденія мыслить, также какъ и мы всё, а потому, конечно, имѣть свои умственные знаки, слова, для своихъ умственныхъ представленій; но мыслимое и ощущаемое имъ онъ можетъ выразить только видимыми знаками: движеніемъ рукъ, (жестами), головы и т. д. Всѣ эти знаки однакожъ очень не достаточны, чтобъ передать въ точности все мыслимое и ощущаемое; самымъ удобнымъ средствомъ къ этому служатъ опредѣленные звуки нашего голоса, которыми можетъ быть выражено все ощущаемое, все-мыслимое, цѣлая мысль и отдѣльно взятое представленіе или понятіе. Эти-то звуковые знаки представленій и понятій и суть слова, съ помощію которыхъ мы выражаемъ всё наши мысли, всё наши ощущенія. Всѣ слова, употребляемая какимъ либо народомъ для выраженія всего мыслимаго и ощущаемаго имъ, составляютъ *языкъ* этого народа. Припомнимъ теперь, о чемъ было говорено. Говорено было о впечатлѣніи, о томъ, какъ оно передается мозгу, что дѣйствія вообще всѣхъ чувствъ называются возрѣніемъ и могутъ быть названы также осязаньемъ; что все впечатлѣнное въ мозгу можетъ быть воспроизведено умственно и это умственное воспроизведеніе называется представленіемъ; было говорено о воображеніи и памяти, безъ которыхъ не было бы дѣла уму, безъ которыхъ невозможно существованіе никакого животнаго; что каждое умственное представленіе должно имѣть свой умственный знакъ, наименованіе, безъ чего мы не могли бы и мыслить; объ образованіи понятія изъ представленій, изъ множества единства; что не каждое представленіе и понятіе можетъ быть выражено видимымъ знакомъ, что единственнымъ средствомъ къ свободному выраженію всѣхъ нашихъ мыслей, чувствованій и ощущеній служатъ звуковые знаки, опредѣленные звуки нашего голоса, слова.

Урокъ третій.

Возьмите доски, займемся еще проведеніемъ линій, но только уже не такъ, какъ въ прежніе разы; тогда вы вразъ проводили цѣлую линію отъ одного края доски до другаго, теперь по командѣ *разъ* вы доведете линію только до середины доски и приостановитесь; по командѣ *два* проводите до конца, а по командѣ *три* переносите руку, какъ дѣлали и прежде. Смотрите, какъ я сдѣлаю (указываетъ на классной доскѣ).

разъ

два

три

Замѣйте при этомъ, что вторая линія есть собственно продолженіе первой, поэтому она должна идти ни ниже, ни выше ея. Теперь начинайте: *разъ-два-три*. Продолжали проводить линіи съ полчаса. Довольно, отложите въ сторону доски, грифели и успокойтесь, я расскажу вамъ о *Лисичкѣ и Козлѣ*.

Бѣжала лисичка-сестричка не подалеку отъ деревни, а въ животи-то у ней пустенько было; вотъ она бѣжитъ, да все посматриваетъ, и туда и сюда, какъ бы чѣмъ поживиться; какъ увидѣла она, что на деревѣ вороны сидятъ, такъ и слюнки у ней потекли; бѣжитъ, а сама все смотритъ на нихъ, да и бухъ въ колодець. Въ колодець воды было немного, утонуть нельзя, да и вылѣзть тоже нельзя; попалась голубушка, мечется изъ угла въ уголь, не знаетъ что дѣлать? Только на ея счастье подошелъ къ колодецу большущій козель, борода съ добрымъ вѣникомъ, а роги безъ малаго въ аршинъ; посмотрѣлъ онъ, отъ нечего дѣлать, въ колодець, увидѣлъ тамъ лису и спрашиваетъ «что ты, сестрица, тамъ дѣлаешь?» Да вотъ, братецъ, отвѣчала хитруха, тамъ наверху больно жарко, такъ я сюда и прыгнула; тутъ такъ хорошо, прохладно и водицы въволю. «Да, хороша ли водица-то?» говоритъ козель, помахивая рожищами, а ему давно пить хотѣлось. — «Чудесная, отвѣчала лиса, чистая, холодная. Прыгай сюда, голубчикъ, намъ обоимъ будетъ мѣста.»

Не долго думалъ бородатый, умная голова, да и прыгъ въ колодець. «Ахъ ты, болванъ, вскричала лиса, всю обрызгалъ и прыгнуть то не умѣлъ». А сама поскорѣй къ нему на спину, съ спины на рога,

а съ рогъ и вонь изъ колодца. Выскочила, повернулась къ одурѣвшему козлу и говоритъ: «прощай, глупая борода, прохлаждайся, пей студеную водичку!» Вильнула хвостомъ и убѣжала. Видитъ козелъ, что дѣло плохо, надула лукавая; пить то въ волю, да ѣсть-то нечего, такъ придется, пожалуй, и умереть; повертѣлся, повертѣлся, и давай кричать что есть силы. Услышали ребяташки, побѣжали сказать мужикамъ, ну тѣ пошли, вытащили бѣднягу, а то бы такъ ему тутъ и пропасть.

Теперь скажите мнѣ: кто здѣсь *дѣйствующія* лица, выставленныя на сцену, на показъ?—Лисица и козелъ.—А гдѣ самое дѣйствіе происходило въ деревнѣ или за деревней? Почему должно думать, что за деревней? А что о козлѣ и лисицѣ здѣсь только рассказывается, какъ о дѣдкѣ и рѣпкѣ, или они и сами говорятъ? Что объ нихъ рассказывается и въ чемъ состоитъ ихъ разговоръ? Какая разница между рассказомъ и разговоромъ? А могутъ ли животныя говорить? Конечно, нѣтъ и потому такой рассказъ называется *баснею*, въ которой могутъ быть выведены на сцену, говорящими и рассуждающими по-человѣчески, не только животныя, но и разные другіе предметы: дерево, камень, ручей и т. д. Но подъ ними разумѣются уже люди, со всѣми ихъ слабостями, недостатками, пороками, дурными и хорошими наклонностями. При этомъ обращается вниманіе на то: что человѣческаго могутъ представить животныя и прочіе предметы по своимъ внутреннимъ свойствамъ, по своему наружному виду. Какого-же свойства человѣка должно разумѣть здѣсь подъ лисой? Конечно, человѣка хитраго, лукаваго, который для того, чтобъ выйти самому изъ бѣды, готовъ пожертвовать жизнью другаго. А какого человѣка должно разумѣть подъ козломъ? Не то, чтобъ глупаго, а простяка, довѣрчиваго. Какая же главная мысль и цѣль этой басеньки? Конечно та, что не должно быть слишкомъ довѣрчивымъ, чтобъ не попасться на удочку такому человѣку, какой выставленъ подъ видомъ лисы.

Теперь скажите мнѣ: лисица, козелъ, Жучка, Машка и мышка, что это такое? Какое общее имъ названіе?—Животныя.—Почему же они такъ называются?—Потому что живутъ.—Но вѣдь и рѣпка жила, пока ее не вырвали изъ земли, такъ значить и она животное?—Нѣтъ, она *растеніе*.—Но какая же разница между животнымъ и растеніемъ? То и другое рождается, растетъ, живетъ и для этого питается, старѣетъ, умираетъ, засыхаетъ; но одно мы называемъ *одушевленнымъ*, а дру-

гое *неодушевленнымъ*; животное отыскиваетъ себѣ пищу и для этого переходитъ съ одного мѣста на другое, а можетъ ли это сдѣлать растеніе?—Нѣтъ.—Такъ вотъ, значить, въ этомъ-то и различіе: животное можетъ произвольно передвигаться, а растеніе не можетъ; поэтому все имѣющее *произвольное движеніе* мы называемъ *одушевленнымъ*, а неимѣющее этого свойства—*неодушевленнымъ*. Ну, а человѣкъ животное или нѣтъ? Конечно животное, но только разумное, потому что Господь надѣлилъ его разумною и бессмертною душою и тѣмъ отличилъ его отъ всѣхъ прочихъ тварей. Теперь довольно; но приготовьтесь рассказать мнѣ о лисицѣ и козлѣ вотъ какъ: одинъ разъ скажетъ такъ, какъ я рассказаль; другой такъ, какъ бы это рассказывалъ козелъ другому козлу, а третій, какъ бы это рассказывала лисица другой лисицѣ.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ.

Урокъ первый.

Сегодня, друзья мои, суббота, шестой, послѣдній трудовой день недѣли; завтра будетъ воскресенье; почему этотъ день такъ называется—вамъ уже извѣстно, знаете вы также, что по повелѣнію самого Господа мы должны этотъ день особенно посвящать на служеніе Ему; это служеніе состоитъ именно въ томъ, что мы должны въ этотъ день идти въ церковь, гдѣ совершается Богослуженіе, обѣдня, священно-служителемъ, священникомъ. Чтобъ идти на такое Богослуженіе въ храмъ, въ домъ Божій, мы должны приготовить себя. Вотъ поэтому-то сегодняшній урокъ и завтрашнее утро мы должны посвятить на это. Вы, конечно, не разъ слышали и знаете, что во время обѣдни читается, какъ обыкновенно говорятъ, апостолъ и евангеліе. Вы знаете, что у Христа были ученики, которые постоянно при Немъ находились, при всѣхъ его поученіяхъ народу; вотъ эти-то ученики, по Вознесеніи Иисуса Христа на Небо, должны были разойтись въ разные стороны, чтобъ распространить ученіе Иисуса Христа между всѣми народами повсюду. Чтобъ они могли это исполнить, для этого по благодати Божіей, нашель на нихъ Духъ Святой, въ видѣ огненныхъ языковъ; послѣ этого они стали говорить на разныхъ языкахъ и стали проповѣдовать, передавать слово Божіе, ученіе Иисуса Христа, въ разныхъ

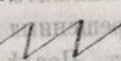
странахъ. Одни проповѣдовали только устно, а другіе посылали въ разныя мѣста наставленія письменныя, которыя назывались посланіями, вотъ поэтому-то книга, содержащая въ себѣ эти посланія и дѣянія апостольскія, называется *апостоль*. Апостоль читается предъ чтеніемъ евангелія, церковно-служителемъ, дьячкомъ, впрочемъ можетъ читаться и каждымъ изъ прихожанъ; для этого читающій сходитъ съ клироса и становится противъ царскихъ дверей. По прочтеніи апостола выносятся изъ алтаря дьякономъ или священникомъ евангеліе, передъ которымъ несетя свѣча, которая означаетъ Иоанна Предтечу, Крестителя, самое же евангеліе означаетъ Иисуса Христа. Евангеліе—книга, которая состоитъ изъ четырехъ евангелій, благовѣстій, содержащихъ въ себѣ земную жизнь Иисуса Христа и Его святое ученье; написаны они четырьмя учениками: Матвеемъ, Лукой, Маркомъ и Иоанномъ (не крестителемъ), которые поэтому и называются евангелистами.

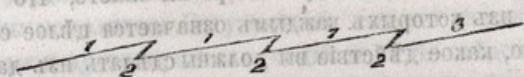
Вотъ теперь мы и прочтемъ апостоль, который завтра вы услышите въ церкви, а завтра утромъ, для чего вы должны собраться въ школу, прочтемъ воскресное евангеліе, да и пойдемъ все вмѣстѣ къ обѣднѣ. И апостоль и евангеліе мы прочтемъ по русски, т. е. на томъ языкѣ, какъ мы говоримъ, въ церкви же вы услышите и то и другое на церковно-славянскомъ языкѣ, на которомъ совершается и все Богослуженіе, на которомъ написаны и молитвы. Такимъ языкомъ говорили наши предки, славяне, когда они приняли христіанскую вѣру отъ грековъ, т. е. за 900 лѣтъ до нашего времени, почему онъ уже очень измѣнился и сталъ не понятенъ, а поэтому Святой Синодъ и призналъ необходимымъ перевести и евангеліе, и дѣянія апостольскія и прочія священныя книги на обновленный русскій, разговорный языкъ, чтобъ всемъ было доступно слово Божіе. Прочитавъ апостоль, учитель пояснилъ смыслъ прочитаннаго.

Урокъ второй.

Письмо.

До этихъ поръ вы проводили прямыя линіи, при чемъ нужно было обращать вниманіе на то только, чтобъ онѣ шли параллельно одна къ другой; теперь мы начнемъ чертить ломаныя линіи, при чемъ нужно еще болѣе вниманія. Линіи эти мы называемъ *штрихами*, которые вы будете дѣлать тоже по командѣ, такимъ образомъ: при-

словъ разъ проведете линію снизу вверхъ отъ лѣвой руки къ правой; при словѣ два проведете другую покороче внизъ, наклонно отъ правой руки къ лѣвой, вотъ такъ (указываетъ на доскѣ); при словѣ разъ опять ведете отъ нижней точки второй линіи вверхъ, и останавливаетесь наравнѣ съ верхней точкой этой линіи; при словѣ два опускаете опять коротенькую линію параллельно первой такой же и останавливаетесь наравнѣ съ нижней ея точкой, такъ также прибавляете къ этимъ двумъ штрихамъ третій и потомъ при словѣ три быстро проводится въ сторону черточка, вотъ такъ:

При этомъ нужно еще замѣтить, что первая черта, снизу вверхъ, ведется очень легко, а вторая покрѣче, отчего первая черта выходитъ тонкая, а вторая значительно толще. Ну теперь скажите мнѣ, какъ вы будете дѣлать штрихи и изъ сколькихъ штриховъ состоитъ вся фигура? Почему въ послѣдній разъ командуется уже не разъ, два, а разъ, два, три.—Начинайте.

Письмо продолжалось до конца урока.

Урокъ третій.

Вы уже дѣлаете все четыре дѣйствія счисленія устно, слышимъ; но это возможно только надъ небольшими числами, а чтобъ можно было дѣлать это надъ всеми числами—малыми и большими, для этого нужно умѣть дѣлать тоже самое письменно, т. е. знаками видимыми, нарочно придуманными для этого. Вы говорите: 2 и 1 равно тремъ; какимъ знакомъ, письменно, означаются два, одинъ, три—это я вамъ послѣ укажу, а теперь напишу вамъ только знаки, которыми означается, показывается слѣдующее: сложить, вычесть, умножить, раздѣлить, равно, ничего: вотъ они: $+$ $-$ \times $:$ $=$ 0 . Выставивъ эти знаки на классной доскѣ, учитель, указывая на каждый знакъ, называлъ его, а ученики повторяли за нимъ; потомъ, чтобы убѣдиться, что ученики замѣтили названья этихъ знаковъ, онъ вызывалъ ихъ поочередно и говорилъ: укажи знакъ раздѣлить, сложить, равно, вычесть, ничего (ноль), умножить. Когда учитель убѣ-

дился, что названья знаковъ замѣчены, то сказалъ ученикамъ: теперь возьмите доски и поучитесь писать эти знаки. Когда ученики стали довольно порядочно писать эти знаки, учитель стеръ ихъ съ доски и ученикамъ приказалъ тоже вытереть доски. Теперь, сказалъ онъ, скажите мнѣ, какъ пишется знакъ вычестъ? — Черточка отъ лѣвой руки къ правой. — Напишите. Равно? Двѣ такія же черточки, одна подъ другой. — Напишите. Сложенъ? — Крестъ. — Умноженъ? — Двѣ черточки, перекрещенныя наискось. — Дѣлень? — Двѣ точки. — Ничего? — Кружокъ. Послѣ этого учитель, продиктовавъ въ разбивку нѣсколько разъ знаки и когда убѣдился, что они уже довольно вѣрно ихъ пишутъ, перешелъ къ слѣдующему. Теперь вы знаете, что есть письменные знаки, изъ которыхъ каждымъ означается цѣлое слово, показывающее на то, какое дѣйствіе вы должны сдѣлать изъ данныхъ чиселъ. Такъ точно и для изображенія чиселъ тоже придуманы условныя знаки, изъ которыхъ тоже каждымъ означается цѣлое слово. Черточка, проведенная отъ лѣвой руки къ правой, какъ вы уже знаете, означаетъ вычестъ, такая же точно черточка, только проведенная сверху внизъ (1) означаетъ *одинъ*. Письменный знакъ, означающій число, называется цифрою. Съ помощію первой цифры и извѣстныхъ вамъ знаковъ счисленія, можно уже сдѣлать письменно всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія. Смотрите, я напишу вамъ на доскѣ.

$1+0=1$ Одинъ и (плюсъ) ничего равно одному.

$1-0=1$ Одинъ безъ (минусъ) ничего равно одному.

$1 \times 1=1$ Одинъ умноженный на одинъ или одинажды одинъ равно одному.

$1 : 1=1$ Одинъ въ одномъ содержится ровно одинъ разъ, или одинъ, раздѣленный на одинъ, равно одному.

Напишите это нѣсколько разъ на доскахъ, произнося вслухъ: одинъ плюсъ одинъ равно одинъ, и т. д.

Когда они написали по нѣскольку разъ все выставленное на классной доскѣ, тогда учитель стеръ написанное имъ и приказалъ тоже ученикамъ стереть съ досокъ; потомъ началъ диктовать:

Одинъ минусъ ноль равно:

Одинъ, умноженный на одинъ, равно и т. д.

Ученики сами уже должны были ставить чему равно.

Этимъ упражненіемъ урокъ кончился.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ.

Урокъ первый.

Здравствуйте, друзья мои! Ну, расскажите же мнѣ, какъ вы провели весь вчерашній день, съ самаго утра до того времени, пока спать легли; потому что этотъ день, воскресный, во многомъ не походитъ на прочіе дни—будничные дни, будни. Ученики отвѣчали: Вставши и умывшись, мы помолились Богу; потомъ кое-что справили, сдѣлали, въ домѣ: воды и дровъ принесли, подмели, гдѣ слѣдовало; скотину убрали, напоили, сѣнца задали. Сдѣлавши все, что было нужно, одѣлись почище обыкновеннаго и тотчасъ же пошли въ школу по вашему приказанію. Когда мы всѣ собрались, вы пришли въ школу и поздравили насъ съ праздникомъ; мы васъ также поздравили. Прочли вы молитву *Воскресеніе Христова*; читали вы медленно, такъ что каждое слово мы могли за вами повторить. По окончаніи молитвы, перекрестившись, усѣлись. Тогда вы стали читать воскресное евангеліе, которое потомъ мы слышали въ церкви. Сперва вы прочли евангеліе по русски, потомъ тоже самое на церковно-славянскомъ языкѣ; указали на разницу въ нѣкоторыхъ словахъ; далѣе пояснили смыслъ евангелія и продолжали бесѣду, пока не ударили въ колоколь, не благовѣстили къ обѣднѣ. Тогда вы и мы всѣ встали, перекрестились, поправились и черезъ нѣсколько минутъ пошли въ церковь.—Хорошо, а почему этотъ звонъ называется благовѣстомъ, что такое доброе, благое онъ возвѣщаетъ?—А возвѣщаетъ онъ то доброе, благое, что настало время собраться въ храмъ Божию для общей молитвы, общаго служенія Господу, что должно быть величайшимъ наслажденіемъ для каждаго христіанина. Когда мы пришли въ церковь, то еще читали *часы*, потомъ началась *литургія*. (При этомъ учитель объяснилъ въ самыхъ короткихъ словахъ значеніе часовъ и литургій). Послѣ обѣдни, простившись съ вами, мы разошлись по домамъ; разумѣется, пообѣдали и пошли на улицу погулять, къ вечеру опять кое что въ домѣ подѣлали и скотину убрали; поужинали, Богу помолились, да тѣмъ и день покончили.—Хорошо, теперь поговоримъ вотъ о чемъ. Помните вы, я показывалъ вамъ картину, на которой изображенъ Моисей, сходящій съ горы Синайской, въ рукахъ съ двумя

скрижальми, каменными досками, на которыхъ самимъ Господомъ были написаны десять заповѣдей, правилъ, повелѣній еврейскому народу, содержаніе и смыслъ которыхъ я вамъ тогда же рассказалъ и объяснилъ. Вы помните, что въ 4-й заповѣди сказано: шесть дней работай, трудись, а седьмой день, субботу, посвяти Господу Богу Твоему. Тогда же я вамъ объяснилъ, что субботу праздновали и теперь празднуютъ евреи, въ память того, что Господь послѣ шести дневнаго великаго творенья *опочилъ*, завершивъ свое творенье созданіемъ первыхъ двухъ людей. Мы же, христіане, седьмымъ праздничнымъ днемъ признаемъ тотъ день, въ который воскресъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, почему и называемъ этотъ день воскресеньемъ. Скажите же мнѣ теперь, какъ вы думаете, что значитъ слово праздникъ? праздновать, торжествовать что нибудь или празднично проводить время, ничего не дѣлать?—Ничего не дѣлать нельзя, сказали ученики.—Кажется, что такъ; вы сами сказали, что передъ тѣмъ, чтобы идти въ школу, а изъ школы въ церковь, всѣ должны были кое что сдѣлать дома, чтобы обѣдъ приготовить, а то бы и поѣсть было нечего въ праздникъ. Евреи дѣйствительно, въ субботу ничего не дѣлаютъ; всякій малѣйшій трудъ считаютъ грѣхомъ; поэтому даже для самаго необходимаго они занимаютъ на этотъ день христіанъ. Но самъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, нашъ Божественный учитель, когда законники еврейскіе укоряли Его въ томъ, что Онъ нарушаетъ 4-ю заповѣдь, ища въ субботу недужныхъ, сказалъ имъ, что они не понимаютъ заповѣди, данной имъ Богомъ, что Господь не осуждаетъ трудъ, что дѣлать доброе можно и въ субботу, т. е. и въ праздничный день. Слѣдовательно, подъ словами, что день воскресный или праздничный долженъ преимущественно быть посвященъ Богу, слѣдуетъ разумѣть собственно то, что каждый добрый христіанинъ въ этотъ день, отложивъ свои обыкновенныя работы, долженъ сходить въ церковь, если можно, на всѣ божественныя службы: къ заутренѣ, обѣднѣ и вечернѣ и особенно къ обѣднѣ, во время которой совершается великое таинство: претвореніе хлѣба въ тѣло Иисуса Христа, а вина въ кровь Его, что и составляетъ причащеніе, черезъ принятіе котораго мы соединяемся съ нашимъ милосерднымъ Спасителемъ, принявшимъ для спасенія нашего смерть на крестѣ. *шорохъ — въ приходѣхъ звездъ и глѣтъ въ доми.*

Вы сказали, что послѣ обѣдин и обѣда пошли погулять, повеселиться на улицѣ. Въ этомъ также нѣтъ ничего предосудительнаго:

веселье и забавы не воспрещаются постановленіями нашей Церкви, воспрещается только буйство и все безнравственное. Когда Иисусъ Христосъ, вмѣстѣ съ Своей Родительницей, пришелъ въ одно мѣсто на свадьбу, то онъ не потребовалъ, чтобы перестали веселиться; напротивъ, по просьбѣ Своей Матери, Онъ даже сотворилъ чудо: претворилъ воду въ вино. *удра и добу онъ зѣлку единствѣннѣи зшрпу.*

И такъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ воскресенье или праздникъ непременно должно сходить въ церковь, чтобы присутствовать при общественномъ Богослуженіи; душевспасительно въ такой день, свободный отъ работы, заняться и чтеніемъ, передъ обѣдней прочесть евангеліе, для чего эту святую книгу слѣдуетъ имѣть въ каждой семьѣ; но при этомъ и необходимый трудъ, не говорю, чисто корыстный, а также и веселье, конечно, приличное, какъ необходимо отдыхъ отъ обыденныхъ трудовъ, нисколько указанной заповѣдью не воспрещается.

Теперь скажите мнѣ содержаніе и объясните смыслъ того евангелія, которое было прочитано сперва въ школѣ и которое потомъ вы слышали въ церкви. Когда это было исполнено, учитель сказалъ: Въ одинъ изъ дней этой недѣли, о чемъ я уже говорилъ нашему священнику, мы пойдемъ въ церковь и тамъ я вамъ объясню устройство Храма Божія, а также объясню иконы, составляющія иконостасъ. Въ другой разъ вашъ добрый *духовникъ* общалъ мнѣ указать вамъ и объяснить одежды, употребляемыя священно-служителями при богослуженіи и всѣ церковныя вещи. Далѣе я постепенно укажу вамъ на составъ, ходъ и важнѣйшія части каждой службы. Если случится, что будутъ въ церкви крестить, мы пойдемъ посмотреть, чтобы вы видѣли, какъ совершается это таинство крещенія, что и для чего при этомъ дѣлается. Съ такою же цѣлью пойдемъ мы взглянуть и на вѣнчанье. Такимъ образомъ вы постепенно и наглядно ознакомитесь со всѣмъ, что слѣдуетъ знать каждому христіанину грамотному и неграмотному. Всѣмъ, что узнаете въ школѣ, вы должны дѣлиться съ тѣми, которые, по своимъ лѣтамъ и по занятіямъ своимъ, уже не могутъ бывать въ школѣ, потому что, замѣтите это хорошенько, народныя школы учреждаются не для того только, чтобы вы, возрастающее поколѣніе, выучились; но чтобы свѣдѣнія, приобретаемыя вами, переходили и въ ваши семейства, чтобы и тамъ чрезъ васъ распространился свѣтъ ученя и разогналъ умственную темноту, чтобы со временемъ не было темныхъ людей. Ученье можно срав-

нить съ зажженной свѣчей, отъ одной можно зажечь тысячи, а она все таки останется при своемъ свѣтѣ. Такъ вотъ теперь здѣсь всѣхъ васъ болѣе 30; всѣ вы узнали кое что отъ одного меня, а ото всѣхъ васъ конечно могутъ узнать уже человекъ триста и болѣе. Помните же, дѣти, что вы не для того только учитесь, чтобъ сами стали лучше, нравственнѣе, умнѣе; но чтобъ и другіе черезъ васъ, родные и неродные, стали лучше. Все приобретаемое нами—даръ Господа, а потому и всѣмъ, чѣмъ надѣляетъ насъ Господь, мы должны дѣлиться съ нашими ближними. Ну, подите теперь погуляйте.

Урокъ второй.

Въ прошлый разъ я указалъ вамъ знаки, употребляемые при счисленіи, и одну цифру; теперь я укажу вамъ еще восемь цифръ, съ помощію которыхъ можно дѣлать всевозможныя счисленія, изобразить какое угодно число. Надо постараться выучиться ихъ писать, впрочемъ это, какъ увидите, не очень трудно. Вотъ смотрите (указываетъ на классной доскѣ), отъ этой точки я веду черту сперва немного влѣво, потомъ кругло вверхъ, далѣе также кругло веду внизъ до той же точки, съ которой началъ, отъ чего и выходитъ кружечекъ 0; продолжаю вести внизъ такъ 9, потомъ дѣлаю черточку вправо и выходитъ такой знакъ 2 или цифра, выражающая слово *два*. Попробуйте эту цифру написать сами. Пишутъ, учитель указываетъ, и поправляетъ. Какъ только ученики стали писать эту цифру довольно порядочно, учитель стеръ написанную имъ цифру на доскѣ, приказалъ и ученикамъ вытереть доски; послѣ этого они должны были сказать, какъ пишется цифра 2 и написать на память нѣсколько разъ. Теперь я укажу вамъ третью цифру, которая пишется тоже очень просто. Смотрите: провожу черточку отъ лѣва вправо, какъ знакъ вычитанія $-$, отъ праваго ея конца веду черточку внизъ наклонно, справа влѣво, вотъ такъ 7; къ этому прибавляю полкружечка, такъ 2; вотъ и вышла полная цифра 3 три. Сперва списываютъ, смотря на доску, потомъ, сказавъ, какъ надо писать, пишутъ подъ диктовку 2 и 3. Теперь слѣдуетъ цифра четыре, которая пишется очень просто и можно ее, пожалуй, писать подъ команду, такъ три; цифра пять пишется почти такъ, какъ три, только верхняя черточка

идеть въ другую сторону, вправо, вотъ такъ 5. Повторяются указанныя упражненія. Писавши цифру два (2), вы приготовлялись уже писать двѣ цифры: девять и шесть; вотъ такъ 9 будетъ девять, а такъ 6 шесть. Повторяются указанные упражненія, при чемъ диктуются уже всѣ знакомыя цифры. Теперь остаются еще только двѣ цифры: семь и восемь; первая похожа, можно сказать, на кочергу и пишется такъ 7; вторая состоитъ изъ двухъ кружечковъ, одинъ надъ другимъ, первый кружечекъ дѣлаете точно такъ, какъ вы дѣлали кружечекъ для цифры два (2), потомъ второй ведете сперва влѣво и оканчиваете справа, такъ 8. Вотъ вамъ и всѣ цифры, съ помощію которыхъ и извѣстныхъ вамъ знаковъ, можете дѣлать всевозможныя счисленія письменно, видимо, тогда какъ прежде вы дѣлали всѣ счисленія только устно, слышимо. Теперь надо выучиться твердо всѣ эти цифры писать на память; этимъ вы можете заняться и дома, можете чертить ихъ палочкой на землѣ; при этомъ только нужно помнить, какъ какая цифра пишется, какую она имѣетъ фигуру; слѣдовательно, какія тутъ двѣ душевныя способности должны дѣйствовать, помогать уму?—Память и воображеніе.—Конечно, ну подите погулять.

Урокъ третій.

Ну-ка теперь расскажите о Лисицѣ и Козлѣ въ разныхъ видахъ, какъ я вамъ говорилъ приготовиться, т. е. одинъ расскажетъ, какъ я рассказалъ; другой приметъ на себя роль, лице, козла, замѣнитъ собою козла и расскажетъ о своей бѣдѣ другому козлу, козѣ и козлятамъ; при этомъ надо указать на то, какъ встрѣтились они и гдѣ мѣсто. Третій приметъ на себя роль лисы, которая, встрѣтившись съ своей подругой, такой же плутовкой, какъ сама она, рассказываетъ ей, какъ она надула простяка—козла. Рассказывали сперва охотники, потомъ учитель самъ вызвалъ нѣкоторыхъ и заставилъ ихъ разсказать, одного такъ, а другаго иначе. Вызывать кромѣ охотниковъ необходимо, потому что нѣкоторые, по своей застычивости, несмѣлости, сами не рѣшатся выйти. Эту робость надо въ дѣтяхъ переламывать, потому что она въ характерѣ человекѣ и, болѣе или менѣе, можетъ остаться навсегда, а это во многомъ можетъ быть помѣхою въ жизни. Хоть не правъ, да смѣлъ, такъ и сбиль съ ногъ праваго, да больно кроткаго, нерѣшительнаго. Повторите теперь, какъ можно покороче, все, о чемъ мы говори-

ли въ этотъ день, во всѣ три урока. Въ первый урокъ мы разска-
ли, какъ провели праздничный день воскресенья; при чемъ было уга-
дано, что и въ такіе дни, которые особенно должны быть посвяще-
ны на служеніе Богу, не воспрещается заповѣдью потрудиться, слѣ-
дуетъ что либо необходимо-нужное, не запрещается и повеселиться ра-
зумно; разсказано было содержаніе евангелія и т. д. При всемъ этомъ
дѣлались разные вопросы. Во второй урокъ были указаны цифры и
мы выучились ихъ писать. Въ третій урокъ пересказывали въ раз-
ныхъ видахъ баеню: Лисина и Козель.

ДЕНЬ ОСЬМОЙ

Урокъ первый.

Христіанское ученіе по руководству.

Урокъ второй.

Вы помните, мы уже одинъ разъ говорили, что каждое умствен-
ное представленіе, понятіе, должно имѣть свой умственный знакъ,
безъ чего мы не могли бы и мыслить; что мыслимое можетъ оста-
ться не проявленнымъ, извѣстнымъ только самому мыслящему; но мо-
жетъ быть также и проявлено или слышимыми знаками, т. е. опредѣ-
ленными звуками нашего голоса, словами, или видимыми знаками,
какъ выражаютъ свои мысли глухо-нѣмые. Изъ этого слѣдуетъ, что
когда мы только мыслимъ, не проявляя своихъ мыслей ни слышимо,
ни видимо, то это значитъ мы говоримъ про себя; когда же мы про-
являемъ свои мысли слышимыми знаками, словами, то это значитъ, что
мы тогда думаемъ или мыслимъ вслухъ, говоримъ. Но и слышимо, зву-
ковыми словами, и видимо, знаками, замѣняющими у глухо-нѣмыхъ зву-
ковыми слова, мы можемъ сообщить, передавать свои мысли только при-
сутствующимъ, тѣмъ, которые могутъ насъ слышать или видѣть наши
видимые знаки, т. е. производимые рукой, головой, ногой, пальцами. Меж-
ду тѣмъ часто представляется необходимость сообщить свои мысли и
отсутствующимъ, которые живутъ отъ насъ далеко, можетъ быть верста
за тысячу и болѣе; впрочемъ и близко живущимъ, но съ которыми
въ извѣстное время мы не можемъ видѣться и говорить, все-таки

приходится передавать свои мысли письменно. Вотъ это-то и заста-
вило людей придумать такіе видимые знаки, письмена, съ помощію
которыхъ можно было бы передавать свои мысли и отсутствующимъ
и сохранить ихъ на вѣки вѣчные для потомства. Знаки эти, пись-
мена, какъ и знаки счисленія и цифры, тоже условные и состоятъ
также изъ разныхъ черточекъ. Кто умѣетъ такими знаками выражать
свои мысли, тотъ, значитъ, умѣетъ писать; кто, смотря на эти зна-
ки, можетъ произнести означаемые ими звуки, слова, тотъ умѣетъ
читать; кто умѣетъ читать и писать, того называютъ грамотнымъ;
вы еще не умѣете собственно ни читать, ни писать, слѣдовательно
вы еще не умѣете собственно ни читать, ни писать, слѣдовательно
вы неграмотныя, а поэтому вы можете учиться только съ голоса,
слухомъ; когда же вы будете грамотныя, то будете имѣть возмож-
ность учиться и сами, по книжкѣ, съ помощію зрѣнія. Впрочемъ, вы
уже и теперь нѣсколько умѣете и читать и писать. Разсказывая, на-
примѣръ, по картинѣ, изображаемое ею, вы наименовывали предметы,
высказывали цѣлую мысль; слѣдовательно, въ нѣкоторомъ значеніи
читали по видимымъ знакамъ, предметнымъ. Вотъ на примѣръ, смо-
тря на этотъ рисунокъ, картину (рисунокъ представлялъ избу, возлѣ
дерева, на заваленкѣ мальчикъ ласкаетъ собаку), вы скажете: это
изба, вижу ее переднюю стѣну, это дверь, это окно, рама, стекло,
это крыша, труба, дымъ, чѣмъ показывается, что печка въ избѣ то-
пится. Возлѣ дерева части его: стволъ, вѣтви, сучья, листья, плоды,
положимъ, яблоки, чѣмъ показывается и время года. На заваленкѣ
сидитъ мальчикъ, одѣтый только въ рубашенкѣ, безъ шапки, босой,
это также показывается, что погода должна быть теплая. Смотри на
собачку, можете сказать какой она породы; можете назвать всѣ час-
ти тѣла мальчугана и собачки. Наименовывая эти предметы, вы читае-
те по видимымъ знакамъ, очертаньямъ, изображающимъ эти пред-
меты. Впрочемъ такими знаками, картинно, могутъ быть изображе-
ны только видимые предметы; но нельзя ими передать невидимаго,
напримѣръ, такую мысль: мнѣ хочется гулять, я ѣздилъ вчера въ
городъ и т. д. Слѣдовательно, изобразительные знаки, картинные, не
могутъ служить письменами, хотя ими можно передать въ потомство
память о какомъ либо важномъ событіи, о какомъ либо знаменитомъ
человѣкѣ. Знаки ариметическіе и цифры, состояція, какъ вы уже
знаете, изъ разныхъ черточекъ, которымъ придано условное значе-
ніе, ближе подходятъ къ письменамъ; но ими однакожь выражается
не звуковой знакъ, слово, а только извѣстное понятіе.

Если я, напримѣръ, напишу: $2 \times 3 + 1 \times 2 - 2 \times 2 : 2 = 2$, то всякій, знакомый съ цифрами, арифметическими знаками и дѣйствіями, пойметъ написанное; но русскій прочтетъ и расскажетъ по своему, ($2 \times 3 = 6$, $1 \times 2 = 2$, $6 + 2 = 8$, $2 \times 2 = 4$, $8 - 4 = 4$, $4 : 2 = 2$), т. е. употребитъ при этомъ свои звуковые знаки, слова, а французъ, нѣмецъ тоже свои и т. д. Эти знаки (+ — $\times = 0$) и цифры (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) составляютъ общій письменный способъ счисленія для всѣхъ народовъ; но нельзя придумать такихъ общихъ знаковъ для всѣхъ словъ, потому что число ихъ было бы страшно огромно, такъ что никакая человѣческая память не могла-бъ ихъ удержать. При томъ же число словъ въ каждомъ живомъ языкѣ непрерывно увеличивается, по мѣрѣ того, какъ увеличиваются наши познанія, приобрѣтаются новыя о чемъ нибудь понятія. Вы учитесь всего еще нѣсколько дней, но въ это время вы узнали уже о многомъ, о чемъ прежде не имѣли никакого понятія и для всѣхъ новыхъ для васъ понятій, вы узнали новыя слова, которыхъ прежде не слышали. Попробуйте-ка припомнить, какія новыя слова вы узнали. Когда ученики это по возможности исполнили, учитель продолжалъ: слѣдовательно, чтобъ изобрѣсть письменна, т. е. такіе письменные знаки, которыми можно было бы передать всякую рѣчь, всякій говоръ, для этого нужно было рѣшить: изъ какихъ звуковъ, бесконечно разнообразно сочетавающихся, состоятъ всѣ слова какого нибудь языка. Оказалось, что такихъ звуковъ въ каждомъ языкѣ не много; въ нашемъ русскомъ языкѣ, напримѣръ, какъ вы увидите, главныхъ звуковъ всего пять, да столько такихъ же звуковъ, только мягче произносимыхъ, да еще нѣсколько призвучій, такъ что всѣхъ то значковъ нужно не болѣе 25, съ помощію которыхъ вы тоже можете все написать, т. е. всякую устную рѣчь передать письменно условными видимыми знаками. Знаки эти называются буквами и всѣ вмѣстѣ составляютъ азбуку. Теперь вотъ вы начнете учиться читать по условнымъ письменнымъ знакамъ. Мы начнемъ съ такихъ словъ, въ которыхъ только одинъ чистый звукъ, а слѣдовательно для изображенія его нуженъ одинъ только значекъ, нужна одна буква. Теперь скажите мнѣ, какимъ словомъ укажетъ на себя, обозначитъ себя тотъ, къ кому я обращусь и спрошу, —кто это сдѣлалъ, зная, что это сдѣлалъ именно онъ; какъ онъ отвѣтитъ однимъ словомъ? Послѣ нѣсколькихъ неточныхъ отвѣтовъ, дошли наконецъ, что слово это будетъ я. Тогда учитель сказалъ: вѣрно, имен-

но это слово я и вотъ значекъ, которымъ видимо изображается это слово, состоящее изъ одного только звука я. Послѣ этого онъ поставилъ на доскѣ, на которой для этого сдѣланы планочки, печатную букву я, наклеенную на картонѣ. Вотъ значекъ или буква, которымъ изображается цѣлое слово, какъ цѣлое же слово изображается известными вамъ арифметическими знаками и цифрами. Всмотритесь хорошенько въ фигуру этой буквы, изъ какихъ черточекъ она состоитъ, такъ чтобъ и закрывъ глаза, вы могли ее представить себѣ въ умѣ. Какъ эта буква печатается, также точно и пишется. Какая разница между печатаньемъ и письмомъ, что употребляется при печатаніи и при письмѣ, объ этомъ я расскажу вамъ послѣ, а теперь перейдемъ къ другой буквѣ. Когда кто нибудь вамъ издали что нибудь скажетъ и вы не услышите хорошо, то вы откликнитесь ему словомъ А! т. е. что? Вотъ знакъ, которымъ изображается слово а. Ставить на доскѣ. Всмотритесь хорошенько въ обѣ эти буквы; фигуру каждая изъ нихъ имѣетъ совершенно другую; но той и другой выражается почти тотъ же звукъ, только а выговаривается тверже, а я мягче. Такихъ однотонныхъ словъ есть и еще нѣсколько, напримѣръ, слѣдующія: вос-и-лицанія, которыя вы, конечно, много разъ слышали и сами произносили, именно: о (ставить на доскѣ букву и тоже дѣлаетъ послѣ каждого произнесеннаго слова), у, э, и. Последнее слово и имѣетъ также значеніе слова еще, что вы видѣли при счисленіи, когда говорили: одинъ и одинъ два, т. е. одинъ и еще одинъ = два. и оу ми уи

Вотъ шесть буквъ, изъ которыхъ каждую изображается цѣлое слово; чтобы онѣ остались въ вашей памяти, прочтемъ ихъ нѣсколько разъ, сперва съ моею помощію, а потомъ вы сами будете читать. Учитель взялъ палочку и, указывая на каждую букву, самъ громко произносилъ ее, а ученики повторяли. Такъ прочли нѣсколько разъ, потомъ учитель только уже указывалъ на буквы, а ученики сами ихъ произносили; сперва онъ указывалъ на буквы въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были поставлены, а потомъ вразбивку, даже переставлялъ ихъ иначе; наконецъ, чтобы убѣдиться —каждый ли изъ учениговъ замѣтилъ выставленныя буквы, онъ вызывалъ ихъ поочередно къ доскѣ, причемъ учитель, или, самъ указывая на букву, говорилъ ученику: произноси! или отдавъ палочку ученику, говорилъ: укажи а, и, я, у и т. д. Въ заключеніе всего учитель выставилъ на доскѣ таблицы словъ и

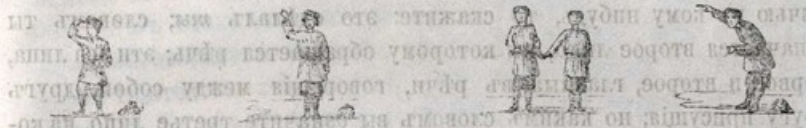
фразъ, *) крупно напечатанныя, въ которыхъ они должны были отыскать и указать знакомыя имъ буквы. Этимъ и заключился первый урокъ чтенія.—Повторивъ все, какъ можно короче, въ чемъ состоялъ урокъ, ученики пошли погулять.

Урокъ третій.

Теперь вы сперва поинишите нѣсколько времени подь диктовку лини и штрихи, а потомъ попробуйте написать показанныя вамъ сегодня буквы, которыми, помните, изображаются дѣля слова. Письмо лини и штриховъ продолжалось съ полчаса. Послѣ этого учитель выставилъ на доскѣ буквы, указанныя въ предыдущій урокъ и, обратясь къ ученикамъ, сказалъ: чтобъ вамъ легче было списать эти буквы, я укажу вамъ съ чего и какъ каждую при этомъ должно начинать. Вотъ на примѣръ, букву я нужно начать съ полукружечка, сверху внизъ, вотъ такъ е, теперь провести черточку внизъ и влѣво, такъ з, далѣе провести черточку сюда и выйдетъ я. Пишите. Теперь вотъ какъ пишется вторая буква; сперва дѣляется фигурка з, потомъ къ ней внизу съ лѣвой стороны прибавляется полукружечка, вотъ такъ в. Такъ эта буква печатается, а пишется проще: дѣляется кружечекъ и къ нему съ правой стороны прибавляется палочка съ штришкомъ вверху, вотъ такъ о, а. Пишите и печатно и письменно. Третью букву вы уже давно умѣете писать; это тотъ же ноль или ариметическій знакъ ничто. Четвертая буква состоитъ изъ двухъ параллельныхъ черточекъ, связанныхъ третьей, проведенной навкосъ, вотъ такъ и. Пятая буква состоитъ изъ черточки, наклоненной верхнимъ концемъ къ лѣвой рукѣ (*), возлѣ нижняго ея конца проводится другая черточка, загнутая на концѣ, вотъ такъ у. Шестая представляетъ полукружечкъ, обращенный спиной вправо, а рожками влѣво, посрединѣ межъ рожками черточка, такъ э. Каждую букву, послѣ того какъ учитель указалъ и объяснилъ, какъ нужно писать, ученики писали по нѣсколько разъ. Когда они стали уже писать эти буквы довольно похоже, то учитель сказалъ: теперь я приму съ доски буквы вы и вы вытрите ваши доски, да и попробуйте написать всѣ узнаанныя вами буквы на память; но сперва скажите мнѣ на память всѣ

(*) Таблица для обученія чтенію, при которыхъ находятся и большія, передвѣчныя буквы, величиною въ вершокъ. В. Золотога.

шесть буквъ, въ какомъ хотите порядкѣ; потомъ расскажите, какъ каждая буква пишется, какую она имѣетъ фигуру, какъ можно ее представить. Ну, на примѣръ, я.—Это просто, отвѣчалъ одинъ, вотъ такъ: Столбикъ, отъ Хорошо. А на что по- И два столби- Э полъ-обода, него подпорка хоже у и какъ пред- ка и перекала- посреди оста- влѣво, надь ставить?—У похоже динка навкосъ, лась одна спи- подпоркой око- маленько навилы въ- вотъ тмы сего ца, и а пред- язъ себя едѣ- два рожка, а пред- едѣлаемъ дво- ставить можно- ставить можно такъ: емъ: вы. такъ: такъ: лаю, вотъ какъ: ставитъ можно такъ: ставитъ можно такъ: ставитъ можно такъ:

О, ну это просто обручъ, какъ набиваютъ на бочку. Вотъ а трудно представить, а фигура такая: изогнутая палочка, верхній конецъ нагнуть влѣво внизъ, а нижній загнуть маленько вверхъ на право; внизу съ лѣвой стороны тожъ окошечко. Ну, пока спасибо и за это; теперь дома, на чемъ вы попали и чѣмъ вы попали—уголькомъ на стѣнѣ, аль палочкой на землѣ, все чертите буквы, а завтра напишите мнѣ ихъ подь диктовку. Прощайте. Весело пошли дѣти домой и еще на улицѣ стали выдѣлывать изъ себя буквы.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

Урокъ первый.

Ариметика. Съ этого урока учитель уже повелъ дѣло по указанному руководству, начиная съ разложенія единицъ, при чемъ устные упражненія должны предшествовать письменнымъ. Дѣлающей задачу на классной доскѣ непременно долженъ говорить вслухъ и громко, что онъ дѣлаетъ. Въ концѣ урока ученики должны пересказать, въ чемъ состояли ихъ занятія.

Урокъ второй.

Повторите известныя вамъ буквы, т. е. скажите всѣ ихъ на память. Хорошо.

Вы знаете, что каждую изъ этихъ буквъ выражается цѣлое слово, состоящее изъ одного чистаго простаго звука нашего голоса, звука опредѣленнаго, условнаго, потому что иначе онъ и не имѣлъ бы для него никакого значенія. Вы сказали, что, указывая на самого себя, мы говоримъ я; этимъ словомъ, замѣтите, означаетъ первое лицо (человѣкъ) говорящее: это сдѣлалъ я; если же вы обратитесь съ рѣчью къ кому нибудь, то скажите: это сдѣлалъ ты; словомъ ты означаетъ второе лицо, къ которому обращается рѣчь; эти два лица, первое и второе, главные въ рѣчи, говорящія между собой, другъ другу присущія; но какимъ словомъ вы означите третье лицо, на которое указываетъ говорящій, какое слово вы прибавите въ этомъ случаѣ къ словамъ: это сдѣлалъ... отвѣтъ былъ: онъ. Такъ ну вотъ съ этого то слова «онъ» мы и начнемъ нашъ второй урокъ чтенія. Вслушайтесь хорошенько, внимательно, въ это слово онъ; изъ одного ли оно состоитъ известнаго вамъ звука о, или при немъ слышится какой нибудь еще звукъ? Слушайте: о-нъ!—Отвѣтили: слышится звукъ —нъ. Вѣрно. Слѣдовательно, въ этомъ словѣ два звука, а поэтому для изображенія его письменно требуется два значка, двѣ буквы; первая, о вамъ уже известна, а вторая, изображающая звукъ нъ, вотъ она. *) (Выставляетъ на доскѣ н, отдѣльно отъ о.) На какую изъ прежнихъ буквъ похожа новая буква?—Похожа на букву И.—Такъ но въ чемъ будетъ сходство и въ чемъ различіе?—Сходство въ томъ, что въ первой и во второй двѣ черточки, какъ два столбика, только въ первой третья, средняя черточка идетъ наискось снизу вверхъ, а во второй прямо поперекъ.—Вѣрно. Теперь я соединю обѣ буквы, вотъ такъ: он; произносите ихъ вмѣстѣ.—Хорошо. Вотъ вамъ и новое слово, состоящее изъ двухъ звуковъ, а потому и изображаемое письменно двумя знаками. Попробуйте теперь сами различить звуки въ слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ все таки будетъ одинъ знакомый вамъ звукъ. Напримѣръ ил? Это значитъ грязь, осадокъ въ водѣ, въ рѣкѣ, или

*) Твердый знак ъ не выставляется, потому что онъ тутъ вовсе не нуженъ и на него будетъ указано своевременно.

на землѣ послѣ разлитія рѣки весною, который очень помогаетъ растительности. Ну такъ какіе же тутъ звуки въ этомъ словѣ ил?—Первый звукъ и, а второй лъ.—Такъ вотъ и буква, изображающая звукъ лъ (выставляетъ на доскѣ), которая вмѣстѣ съ буквой и изображаетъ ил. Теперь скажите, изъ какихъ звуковъ состоитъ слово ум?—Первый у, второй мъ.—Вѣрно, вотъ и буква м (ставитъ на доскѣ). А съ какой буквой она сходна?—Сходна съ буквой л.—А съ чѣмъ сходна буква л?—Съ чѣмъ сходна? Да вотъ изъ картъ домики строить; возьмутъ двѣ карты, а не то, пожалуй, двѣ щепочки, верхніе концы сложать вмѣстѣ, а нижніе разведутъ, да такъ и поставятъ на столъ, или на полу, вотъ и буква л, а сряду два л будетъ ж. Въ словѣ ад какіе звуки?—Первый а, второй дъ (нѣкоторые выговаривали тъ (вотъ такую-то ошибку слуха и подобныя нужно тщательно исправлять). Такъ, вотъ и буква Д (ставитъ на доскѣ). А съ какой буквой д сходна?—Да сходна съ л, только внизу черточка съ ножками, просто л на скамеечкѣ.—Въ словѣ яр (высокій, обрывистый берегъ)?—Первый звукъ я, второй ръ.—Такъ вотъ и буква р, изъ чего она состоитъ?—Палочка, да наверху съ правой стороны кружечка.—Ну, а въ словѣ эх, какіе звуки?—Первый э, второй хъ.—Такъ, вотъ и буква х. На что она похожа?—Да это въ счисленіи знакъ умножить.—Теперь, чтобъ запомнить хорошенько новыя буквы и понять, какъ онѣ вмѣстѣ съ прежними произносятся, нужно прочесть сперва слова, потомъ отдѣльно буквы. Также точно, какъ и при первомъ упражненіи, учитель, указывая на слово, сперва самъ произносилъ, а ученики повторяли за нимъ; потомъ читали слова и буквы по указанію учителя, подрядъ и вразбивку; выставлены были тоже таблицы, въ которыхъ ученики должны были указать и прежнія и вновь узнавныя буквы. Потомъ учитель спросилъ: скажите же мнѣ, что вы теперь дѣлали?—Читали?—Что?—Сперва слова, потомъ буквы и опять слова.—Что же вы дѣлали, когда читали? На что смотрѣли?—Смотрѣли мы на буквы.—Такъ, а потомъ?—Произносили звуки, которые изображаются этими буквами.—Совершенно такъ, вотъ это-то и значить читать, т. е., смотря на буквы, условно придуманные знаки, произносить означаемые ими звуки. Такъ точно вы читали, какъ я уже вамъ говорилъ, смотря на картину, на знаки счисленія, на цифры; разница только въ томъ, что рисункомъ, знаками счисленія и цифрами выражалось цѣлое понятіе, цѣлое слово, а этими знаками, буквами, выражается только звукъ, входящій въ со-

ставъ слова, но который самъ по себѣ можетъ и не имѣть никакого значенія, напримѣръ: н, л, м, х, р, д. Содержаніе урока: три лица, дѣйствующія въ рѣчи; значеніе словъ иль, яръ; чѣмъ отличаются слова втораго урока отъ прежнихъ; слова и буквы втораго урока; въ чемъ состоитъ умѣнье читать; какая разница между картиной, арифметическими знаками, цифрами и буквами, и т. д.

Урокъ третій.

Возьмите доски и приготовьтесь писать. Сперва попишемъ нѣкоторое время линіи и штрихи; потомъ вы напишете мнѣ буквы перваго урока на память; но прежде припомните себѣ, какой видъ каждая буква имѣетъ, изъ какихъ черточекъ она состоитъ, съ чего начинается; послѣ этого поучитесь писать буквы втораго урока, а какъ подучитесь, то попробуемъ написать и слова. Линіи и штрихи писали съ полчаса; потомъ написали подѣ диктовку буквы перваго урока, далѣе писали подѣ диктовку сперва буквы втораго урока, а потомъ и слова. Когда ученики написали и прочли, разумѣется, знакомыя имъ слова, тогда учитель сказалъ: вы сами рѣшили, что читать значитъ, смотря на буквы, произносить изображаемые ими звуки; но что же значитъ писать? Не будетъ-ли это на оборотъ?—Да, писать значитъ условными знаками, буквами, изображать звуки голоса, изъ которыхъ составляются слова, съ помощію которыхъ мы говоримъ. Какъ устная рѣчь состоитъ изъ слышимыхъ знаковъ, такъ письменно или печатно переданная состоитъ изъ видимыхъ знаковъ. Въ первомъ случаѣ нуженъ слухъ, во второмъ зрѣніе. Ну, теперь вы уже умѣете немножко и читать и писать, значитъ вы уже нѣсколько грамотные. Еще денъка два-три, такъ вы ужъ домой пойдете съ книжками. Прощайте.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ.

Урокъ первый.

Христіанское ученіе по руководству.

Урокъ второй.

Теперь мы займемся чтеніемъ и прежде всего наберемъ на доскѣ,

передвижными буквами, уже знакомыя вамъ слова и буквы отдѣльно: вотъ такъ:

ад,	яр,	он,	ил,	ум,	эх
а	я	о	и	у	э
д	р	н	л	м	х

Все это прочли ученики поочередно по указанію и по вопросу учителя.—Теперь, продолжалъ учитель, скажите мнѣ, не замѣчаете ли вы разницу въ произношеніи заученныхъ вами буквъ? Какія изъ нихъ произносятся легче, свободнѣе, выражаютъ чистый, полный звукъ, и какія произносятся трудно и выражаютъ какъ бы только призвучіе?—Свободно выговариваются и выражаютъ чистый звукъ первыя буквы: а, я, о, и, у, э, а; вторыя же (л, м, н, д, р, х) выговариваются сами по себѣ трудно. — Такъ, поэтому-то мы назовемъ первыя и подобныя имъ *гласными*, а вторыя *согласными*, потому что они удобно, ясно выговариваются только въ соединеніи съ первыми, гласными. Теперь припомните: я говорилъ вамъ, что въ нашемъ русскомъ языкѣ чистыхъ, твердыхъ гласовъ только пять; четыре вы изъ нихъ знаете: а, о, у, э, пятый будетъ *ы* и означается такою буквой (ставитъ на доскѣ *ы*), которая, какъ видите, состоитъ изъ цифры шесть и возлѣ палочка или цифра одинъ; значитъ, замѣтитъ и написать ее не трудно.* Смягченныхъ гласовъ тоже пять; каждый означается особеннымъ значкомъ, своею буквою; всѣ эти буквы я выставлю подѣ твердыми:

а	э	о	у	ы
я	е	ё	ю	и

Первыя двѣ буквы вамъ знакомы, а слѣдующія, какъ видите, замѣтитъ не трудно; *ю* состоитъ изъ палочки и кружечка, соединенныхъ черточкой; *е* наоборотъ *э*, только вмѣсто черточки верхушка загнута; *ё* тоже *е*, только двѣ точки сверху.

Повторите же мнѣ теперь, сперва смотря на выставленныя буквы, а потомъ на память, такъ: скажите твердую гласную и соотвѣтствующую ей мягкую, мягкую и твердую, всѣ твердыя, всѣ мягкія; потомъ скажите, какъ печатаются и пишутся вновь указанныя вамъ буквы. Когда все это было повторено нѣсколько разъ, учитель перешелъ къ слѣдующему упражненію. Если я въ

словъ *ад* замѣню *д* буквой *х*, то что выйдетъ? — *оа*. — А если въ словахъ: *ум* и *он* замѣню этой же буквой *х* буквы *м* и *н*, то что выйдетъ. — Первое измѣнится въ *ух*, а второе въ *ох*. — Вѣрно, и измѣняя такимъ образомъ при гласной согласную, мы всегда будемъ имѣть новое сочетаніе звуковъ, какъ это вы увидите изъ слѣдующаго набора:

ад	он	ум	эх	ил	яр
ар	— р	— х	— р	— м	— д
ан	— а	— р	— п	— х	— л
ах	— м	— н	— л	— д	— м
ам	— л	— л	— а	— р	— н
ал	— х	— а	— м	— н	— х

Прочтемъ все это сперва въ томъ порядкѣ, какъ набрано, потомъ вразбивку; когда прочли нѣсколько разъ, то сами ученики дѣлали разныя измѣненія подъ диктовку учителя. При этомъ ученикъ сперва говорилъ изъ какихъ отдѣльныхъ звуковъ состоитъ слово или слитый звукъ, слогъ, и тогда уже бралъ буквы; если онъ по торопливости бралъ не ту букву, учитель заставлялъ его ее прозвнеть, тогда онъ тотчасъ видѣлъ свою ошибку. Если при гласной нужно было измѣнить согласную, то ученикъ говорилъ: гласная та же, но согласная измѣняется, напр., *д* въ *р* (*ад*—*ар*) и тогда замѣняетъ одну букву другой. Также точно дѣлается и при измѣненіи гласныхъ при согласныхъ. Когда учитель сказалъ: измѣни *ах* въ *ох*, ученикъ отвѣчалъ: согласная та же—*х*, но гласная *а* измѣняется въ *о*: сказавъ это, перемѣнилъ буквы и т. д.

Въ заключеніе учитель сказалъ: укажите мнѣ, какія изъ этихъ сочетаній, гласныхъ съ согласными, набранныхъ на доскѣ, выражаютъ какое нибудь понятіе, составляютъ дѣлое слово и какія изображаютъ только слитный звукъ, слогъ, не имѣющей никакого значенія.

Имѣютъ значеніе словъ слѣдующія сочетанія: *ад*, *ах*, *он*, *ох*, *эх*, *ил*, *им*, *их*, *яр*, *яд*, *уд* (членъ тѣла: рука, нога), *ям*, (гдѣ живутъ ямщики); прочіе: *ар*, *ом*, *ор*, *ол* и т. д. означаютъ только слитные звуки, слоги, которые могутъ быть частью какаго нибудь слова.

Этимъ мы и покончимъ сегодня нашъ второй урокъ.

Урокъ третій.

Писмо: линіи, штрихи, которые все постепенно сѣуживаются, какъ

указано въ прописяхъ (№ 2), буквы подъ диктовку. Черезъ полчаса учитель сказалъ ученикамъ: соберите досчечки, я расскажу вамъ о трусливомъ Ванѣ. Слушайте. Это было въ деревнѣ. Замѣсила Ванна мать тѣсто, поставила квашню на печь киснуть, а сама пошла къ сосѣдѣ, да тамъ и заболталась. Наступили сумерки, стало уже темно, въ это время возвратился домой Ваня; не видя никого въ избѣ, онъ окликнулъ, но никто не отвѣтилъ. Вотъ онъ бросился поскорѣй къ печкѣ, чтобы огонька вздуть, потому что въ темнотѣ одинъ оставаться боялся. Только что приложилъ онъ лучину къ угольку и сталъ дуть, какъ вдругъ слышитъ, что кто-то на печи пыхтитъ. Затрясся весь отъ страха Ваня, думая, что это домовой, какъ, можетъ быть, и изъ васъ также кто нибудь подумалъ бы. Выронилъ изъ рукъ онъ лучину и кинулся къ дверямъ, да въ потьмахъ наступилъ на кочергу, а она его хвать по лбу. «Ай, ай!» закричалъ Ванюха и хотѣлъ было выскочить изъ избы, да, хлопнувъ дверью, прищемилъ оборку отъ лаптя, которая на бѣду распустилась. Отъ этого самаго онъ не удержался на ногахъ, свалился, какъ спонъ. Лежитъ въ сѣняхъ и вопить: «батюшки, помогите! спасите, домовой держитъ!»

Услышали крикъ сосѣди, прибѣжали, подняли несчастнаго, а онъ блѣдный такой и весь, какъ листъ осиновый, дрожитъ! Что съ тобой? спросили. Онъ рассказалъ обо всемъ, какъ думалъ. Вошли ребята въ избу, осмотрѣли все, а какъ заглянули на печку, да увидѣли, что на ней тѣсто пыхтитъ, ну тутъ уже все такъ и покатились со смѣху. Съ тѣхъ поръ, какъ только появится храбрецъ—Ваня на улицѣ, тотчасъ то тотъ, то другой и спрашиваютъ: «а расскажи-ка, Ваня, какъ это тебя тѣсто испугало, кочерга по лбу хлопнула, и оборка отъ лаптя съ ногъ свалила?»

Скажите-ка мнѣ теперь вы, отчего все это такъ случилось?—Глушь быть,—нѣкоторые сказали.—Ну, нельзя прямо сказать—глушь былъ! Вѣдь и изъ васъ, я думаю не всякій спокойно останется одинъ въ темной избѣ, а, конечно, ни одинъ изъ васъ не признаетъ себя глушцемъ.

— Да, слышалось, я ни за что не останусь!—Вотъ видите-ли, и между вами тоже есть Вани. А отчего же это не остаться одному въ темной избѣ?—Страшно!—Чего?—Кто его знаетъ, только страшно!—А отчего страшно? Оттого, что въ дѣтствѣ васъ пугаютъ и тѣмъ и тѣмъ и рассказываютъ всякій вздоръ, чего нѣтъ и быть не можетъ. Ну, какъ вы думаете, есть ли на самомъ дѣлѣ домовые?—Говорять,

есть.—Говорять, а видѣли-ли они, кто говорить, сами домового; конечно нѣтъ, а если кто и говорить, что видѣлъ, такъ жетъ, потому что несуществующаго и невидимаго нельзя видѣть (*). Всѣ эти сказки о домовыхъ, вѣдьмахъ, лѣсныхъ, водяныхъ перешли къ намъ отъ язычниковъ, какими были и наши предки—славяне, а христіанину грѣшно всему этому вѣрять. Въ другой разъ поговоримъ объ этомъ побольше, а теперь повтори кто-нибудь рассказанное и идите домой.

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Урокъ первый.

Арифметика по руководству.

Урокъ второй.

Наберемъ еще разъ знакомыя намъ слова и буквы. Въ этотъ разъ набирали, подъ диктовку учителя, сами ученики: сперва слова, потомъ отдѣльно выставили буквы гласныя—твердыя и мягкія и согласныя. При этомъ они сами находили буквы въ буквенномъ ящикѣ. (Къ этому тоже слѣдуетъ приучать).

Когда все было набрано и прочитано всѣми учениками поочередно, тогда учитель перешелъ къ новымъ словамъ и спросилъ: изъ какихъ звуковъ будетъ состоять слово ус?—Изъ у и сь.—Такъ вотъ какихъ звуковъ будетъ состоять слово ер?—Изъ е и рь.—Такъ и обѣ эти буквы вамъ извѣстны. Ер? (такъ называлась буква, вамъ еще незнакомая).—Изъ е и рь.—Уф?—Изъ у и ф.—Къ знакомымъ вамъ буквамъ сколько еще прибавилось и какія?—Три: с, ж, ф.—Такъ, эти буквы потомъ вы поучитесь писать, а теперь вотъ на что обратите вниманье. Когда вы читали слова: он, яд, ям, ус и разныя сочетанія буквъ, состояція изъ двухъ звуковъ, то вы начинали съ какой буквы?—Гласной.—А оканчивали?—Согласной.—Попробуйте

(*). Рассказы о темныхъ предметахъ, Хотинскаго. Въ этой книгѣ объясняются продѣлки волшебниковъ, магиновъ, фокусниковъ и разныхъ шарлатановъ, что и можетъ служить къ уничтоженію суевѣрія въ людяхъ, незнакомыхъ съ науками. Цѣна 1 р. 25 к. Вѣс. 2 ф.

будьте теперь сдѣлать на оборотъ; возьмемъ, на примѣръ, слово он и переставимъ буквы такъ *но* (ставить на доскѣ); съ какого звука теперь вы начнете?—Съ звука *н*.—Какимъ звукомъ окончите?—Звукомъ *о*.—Такъ, что же выйдетъ?—*Но*.—Попробуйте такъ измѣнить и всѣ прочія слова и сочетанія: ад, яд, ус, юр, им въ ми, мы и т. д. Измѣненія эти производились всѣми учениками поочередно по указанію учителя; были измѣнены при каждой гласной всѣ согласныя и на оборотъ при каждой согласной всѣ гласныя. Упражненіе это учитель считаетъ самымъ важнымъ, потому что оно служитъ основаніемъ всему механизму чтенія; какъ скоро ученики начнутъ дѣлать всѣ эти измѣненія свободно, то прочія упражненія уже нисколько ихъ не затруднятъ.

Убѣдившись, что ученики достаточно поняли указанное упражненіе, учитель перешелъ къ слѣдующему. Когда вы читывали слова и разныя сочетанія, выражающія одинъ слитный звукъ, то произносили ихъ вразъ, однимъ движеніемъ рта; но можете ли вы также вразъ произнести, на примѣръ, это слово: ядро, въ которомъ всѣ звуки, а слѣдовательно и буквы вамъ знакомы? (Набираетъ на доскѣ). Попробуйте.—Нѣтъ, вразъ нельзя произнести, нужно сдѣлать два движенія ртомъ: *ядро*.—Изъ сколькихъ же частей (*членовъ*) состоитъ это слово?—Изъ двухъ.—Такъ, и вотъ эти-то части, изъ которыхъ составляется, слогаются слово, замѣтите, называются *слогами*. Каждая часть или слогъ изъ сколькихъ здѣсь состоитъ звуковъ? Изъ двухъ.—Изъ какихъ первый?—*я*—*д*.—Второй?—*р*—*о*.—Сколько же всѣхъ звуковъ и буквъ гласныхъ и согласныхъ?—Всѣхъ звуковъ четыре и буквъ столько же, изъ нихъ двѣ гласныхъ (*я*—*о*) и двѣ согласныхъ (*д*—*р*).—Обратите теперь вниманіе вотъ еще на что: какая разница будетъ между цѣлымъ словомъ и частями его, слогами? Подъ словомъ ядро разумѣется вообще что нибудь шаровидное: ядро въ орѣхѣ, ядро, вылитое изъ чугуна; такими ядрами стрѣляютъ изъ пушекъ, какъ пулями изъ ружей. Первая часть *яд*, взятая само по себѣ, какъ отдѣльное слово, имѣетъ значеніе; но вторая *ро* выражаетъ только слитный звукъ, не означающій ничего.

Слѣдовательно вотъ и различіе между цѣлыми словами и частями его, слогами: цѣлое слово выражаетъ понятіе о чемъ нибудь, а слогъ изображаетъ только звукъ, входящій въ составъ слова.

Теперь я наберу нѣсколько словъ, изъ двухъ и трехъ слоговъ, съ нѣкоторыми незнакомыми вамъ буквами.

Ик-ра. Ов-ца.

Иг-ла. Яб-ло-ко.

Уш-ко. Оч-ки.

Ут-ро. Гу-ща.

Ъз-да. Уп-ла-та.

Сперва прочтемъ слова, потомъ слоги и отдѣльно буквы, которыя вы видите въ первый разъ, для этого я вотъ ихъ и поставлю подъ словами.

к г б ш ч т п з в ц щ.

Сперва ученики всѣ вразъ прочли за учителемъ слова, слоги и буквы; потомъ вызываемые къ доскѣ поочередно читали уже безъ помощи учителя слова, слоги и буквы, по порядку и вразбивку, по указанію и по вопросу учителя: прочти это слово, этотъ слогъ, произнеси эту букву; укажи слогъ: ла, да, ко, го, но, ро, об, оч и т. д. Въ словахъ овца и гуща слоги ца и ща были извращены въ ац и ащ, чтобы яснѣе дать понятіе объ этихъ буквахъ.

Послѣ этого слоги, составляющіе набранныя слова, были совершенно перемѣшаны и ученики должны были составлять изъ нихъ слова подъ диктовку учителя. Далѣе слова были разбиты на буквы которыя тоже были поставлены не въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдовали въ словахъ и снова ученики должны были набрать слова подъ диктовку учителя; при этомъ ученикъ прежде всего долженъ былъ сказать: изъ сколькихъ слоговъ состоитъ слово, изъ какихъ звуковъ состоитъ каждый слогъ.

При этомъ диктуются учителемъ и придумываются, прискиваются самими учениками новыя слова, состоящія изъ такихъ слоговъ, въ которыхъ не болѣе двухъ буквъ. Это чрезвычайно полезное упражненіе и на него можно посвятить не одинъ урокъ.

Урокъ третій.

Сперва писали штрихи и буквы съ прописи, (*) потомъ вновь указанныя буквы, которыя сперва списываютъ съ доски, а потомъ пишутъ подъ диктовку, при чемъ все таки ученики сперва говорятъ: какую фигуру имѣетъ буква, съ какою она имѣетъ сходство, изъ сколькихъ и ка-

(*) Прописи, стр. 2.

кихъ черточекъ состоитъ? Письмо продолжалось полчаса, потомъ учитель перешелъ къ объясненію прочитанныхъ словъ.

Мы прочли нѣсколько словъ (игра, игла, ушко), но вы вѣдь помните, что каждое слово есть опредѣленный звукъ нашего голоса, которымъ выражается о чемъ нибудь понятіе; поэтому поговоримъ теперь о значеніи этихъ словъ. Словомъ игра означается, конечно, извѣстный вамъ предметъ.—Да, игра у рыбы; бываетъ и у рака.—Такъ, это шарики, изъ которыхъ происходятъ рыбки, какъ изъ яицъ птицы.—Но что еще называется игрой?—Игрой называется тоже задняя часть ноги, отъ колѣна до щиколотки.—Такъ, теперь перейдемъ къ слову игла. Воображеніе можетъ представить вамъ иглу въ разныхъ видахъ, но все таки всѣ эти иглы разныхъ видовъ будутъ имѣть одно общее названіе, а какое названіе можно дать иглѣ общее, напр., съ этимъ стуломъ или столомъ? Что такое столъ, стулъ, игла?—Вещь.—Да, и вотъ это-то слово и будетъ общимъ названіемъ для многихъ предметовъ. Теперь скажите мнѣ, какія бываютъ иглы, для чего онѣ употребляются, какая разница между швейной и вязальной иглой, какія могутъ быть изъ нихъ деревянныя, почему швейныя не могутъ быть деревянныя? Укажите на сходство и различіе между иглой и шиломъ; кто особенно употребляетъ иглу и шило; о портномъ говорится, что онъ шьетъ, а о сапожникѣ какъ вы скажите?—Точаетъ.—Расскажите, какъ портной шьетъ и какъ сапожникъ точаетъ? Обыкновенной-ли ниткой сапожникъ точаетъ? Какъ приготовляетъ онъ концы? и т. д.

Ушко, вы сказали, бываетъ у швейной иглы, но для чего и у какихъ вещей бываютъ тоже ушки? (Ушатъ, ведро, сапогъ).

Ъзда происходитъ отъ слова ѣздить; но какое различіе между ѣздить и ходить?—Что вы дѣлаете, когда ходите?—Съ помощію собственныхъ ногъ передвигаемъ самихъ себя съ одного мѣста на другое.—Когда вы это дѣлаете скорѣе, т. е. чаще двигаете ногами, то тогда вы уже не идете, а что?—Бѣжимъ.—Когда вы ѣдете, положимъ, верхомъ на лошади, то съ помощію чьихъ ногъ вы себя передвигаете?—Лошадиныхъ.—А если поѣдете на телегѣ?—Тоже, только тогда передвигается уже не одно наше тѣло, но и то, на которомъ мы находимся.—Слѣдовательно, между ходить и ѣздить та разница, что въ первомъ случаѣ мы употребляемъ собственную свою силу, а во второмъ чужую. Тоже различіе будетъ и между носить и возить. Скажите теперь, на чемъ можно ѣздить, возить по сушѣ и

по водѣ? (При этомъ указано было на картинкахъ и рассказано о разнаго рода ѣздѣ и перевозкѣ тяжестей, вьючно и на колесахъ, на лошадахъ, быкахъ, буйволахъ, верблюдахъ, ослахъ, собакахъ и пр.).

Утромъ называется, какъ вы знаете, начало дня, когда, какъ обыкновенно говорится, *восходитъ солнце*; но это намъ только такъ кажется; если вы побѣжите къ тому мѣсту, гдѣ вамъ кажется, что солнце восходитъ, къ горѣ, къ лѣсу, то вы тамъ его не найдете и оно будетъ казаться восходящимъ далѣе; отчего это такъ происходитъ, почему это такъ намъ кажется, я объясню вамъ послѣ, а теперь скажу только, что солнце постоянно находится на своемъ мѣстѣ, а темнота замѣняется свѣтомъ, ночь—днемъ, отъ колесообразнаго обращенія земли, что можно доказать самымъ простымъ примѣромъ. Зажжемъ свѣчу, возьмемъ чтонибудь круглое, деревянный шаръ; сторона этого шара, обращенная къ свѣчкѣ, будетъ свѣтлая, а задняя сторона будетъ темная; если мы начнемъ поворачивать этотъ шаръ, какъ поворачивается колесо на своей оси, то нижняя часть свѣтлой стороны, отклоняясь отъ свѣчи, начнетъ темнѣть; на землѣ это будутъ сумерки, вечеръ, далѣе и ночь; въ тоже время, верхняя часть темной стороны, наклоняясь къ свѣчѣ, начинаетъ свѣтлѣть; на землѣ это будетъ разсвѣтъ, утро, день; та точка шара, которая находится противъ свѣчи, означаетъ полдень, а на противоположной сторонѣ, противъ этой точки, будетъ полночь. Свѣча, значитъ, здѣсь означаетъ солнце, а шаръ—землю. Вотъ вамъ первыя понятія о суточныхъ измѣненіяхъ. *Яблоко*, конечно, каждый изъ васъ не только видѣлъ, но, вѣрно, и ѣлъ; но что же такое яблоко, какое общее названіе мы дадимъ и яблоку и грушѣ и сливѣ и т. д.? Конечно, плодъ (фруктъ) и потому что яблоко вырастаетъ на деревѣ, то оно будетъ плодъ *древесный*. На всѣхъ ли деревьяхъ бывають плоды (фрукты)?—Нѣтъ.—Назовите такія деревья, на которыхъ бывають плоды и на которыхъ не бываетъ плодовъ.—Такъ, поэтому и деревья мы можемъ какъ раздѣлить?—На фруктовыя и не фруктовыя.—Съ помощью чего вы можете представить себѣ яблоко? Конечно, воображенія и если-бъ вы умѣли рисовать, то вѣрно у каждаго вышло-бъ яблоко, отличающееся чѣмъ-нибудь отъ всѣхъ другихъ, потому что яблоко можетъ быть больше и меньше, круглое и продолговатое, также разнаго цвѣта. Скажи-ка, Гриша, какое ты себѣ представилъ яблоко? А ты, Митя. Вотъ ужъ и разница. Скажите теперь, изъ чего состоитъ яблоко?—Кожицы, ко-

торая бываетъ разнаго цвѣта, потомъ мяса—бѣлаго цвѣта, въ серединѣ въ клѣточкахъ, изъ крѣпкаго, стекловиднаго вещества, находятся сѣмячки. Сѣмячко опять изъ чего состоитъ? Также изъ кожицы темнокраснаго цвѣта, фигуру имѣетъ сердечка, подъ кожицей бѣлое мясо, вкуса нѣсколько горьковатаго; въ этомъ то мясцѣ зародышъ находится зародышъ будущаго дерева; когда сѣмячко положите въ сырую землю, то, согрѣтое солнечной теплотой, оно разбухаетъ, зародышъ начинаетъ жить, разрастаться, выползаетъ изъ кожицы, пробурываетъ землю, выходитъ на свѣтъ Божій, а въ то же время пускаетъ внизъ корешки, посредствомъ которыхъ держится и питается влагой изъ земли. Скажите теперь мнѣ, у какихъ растений сѣмя есть вмѣстѣ и плодъ? (рожь, просо, макъ и т. п.). У какихъ растений корень—плодъ, почему они и называются *корнеплодными*.

Очки вы тоже, вѣрно, видѣли и знаете, что ихъ употребляютъ обыкновенно люди старыя, у которыхъ зрѣніе уже слабо; это два стеклышка, но не простыхъ, а такихъ, которыя увеличивають предметъ и черезъ это онъ видѣтъ яснѣе. Стеклышки эти вправляются во что-нибудь такъ, чтобы ихъ можно было надѣть на носъ противъ глазъ, а чтобы они не упали съ носа, такъ придѣлываются защепки, которыя закладываются за уши; оправа бываетъ роговая, стальная, серебрянная, золотая.

Ива, ива, дерево, которое, можетъ быть, вы и видѣли; она растетъ очень красиво, тонкія и длинныя вѣтви ея отъ тяжести листьевъ наклонены къ землѣ и образуютъ какъ бы шатеръ; такая ива называется плакучею и ее часто сажаютъ на кладбищахъ, надъ могилами. Вотъ какой она имѣетъ видъ (учитель показалъ рисунокъ). Теперь скажите, какое различіе будетъ между ивка, ива, ивища?—Ива означаетъ обыкновеннаго роста иву; ивка—маленькая; ивища—очень большая, не обыкновеннаго размѣра въ ростѣ.—Хорошо, измѣните теперь такимъ же образомъ слова: домъ, столъ и другія, какія сами придумаете. Какое различіе будетъ между—столѣ и столѣшникомъ, домикомъ и домишкомъ; ручка и рученка, ножка и ноженка?

Уплата происходитъ отъ слова уплатить, т. е., вознаградить за что-нибудь, за какой-нибудь трудъ. Чѣмъ можно вознаградить за трудъ?—Деньгами.—А еще чѣмъ?—Какою-нибудь вещью.—А если, на примѣръ, товарищъ помогъ тебѣ въ чемъ-нибудь, положимъ, дрова поколоть, а въ другой разъ ты ему помогъ тоже сдѣлать, такъ чѣмъ ты его тутъ вознаградилъ?—Да тутъ за трудъ вознагра-

диль трудомъ.—Хорошо. Теперь вотъ что скажите мнѣ: за мой трудъ, т. е. за то, что я васъ учу, мнѣ платятъ, даютъ деньги тѣ, которые хотятъ, чтобы вы чему нибудь выучились, что нужно и для васъ самихъ и для всего общества, въ которомъ вы будете жить; но вы-то сами платите-ли мнѣ чѣмъ нибудь за мой трудъ?—Мы нѣтъ, не платимъ.—А я думаю, что платите, сами вознаграждаете или по крайней мѣрѣ можете вознаграждать меня за мой трудъ; но только чѣмъ—вотъ въ чемъ вопросъ. Когда вы слушаете меня внимательно, отвѣчаете на мой вопросъ не торопясь, обдуманно, то вѣдь это доставляетъ мнѣ удовольствіе, что вы, конечно, не разъ замѣтили?—Да.—Такъ это-то самое, доставляемое мнѣ вами, удовольствіе и будетъ чѣмъ съ вашей стороны? Уплатой, вознагражденіемъ за мой трудъ, потому что безъ этого и трудъ мой ни къ чему бы не послужилъ; могли бы подумать, что я васъ худо учу и деньги даромъ беру; при этомъ вы уже платили бы мнѣ не удовольствіемъ, а огорченіемъ, т. е. за добро—зломъ. Если кто нибудь въ чемъ нибудь поможетъ вамъ, а вы не въ состояніи ни чѣмъ ни заплатить, ни отслужить ему, то чѣмъ вы можете его вознаградить за его доброе дѣло?—Уваженіемъ, признательностью.—А все это какимъ словомъ выражается? Что вы дѣлаете, когда кто нибудь что нибудь вамъ дастъ?—Благодаримъ.—Ну такъ и всякая уплата, въ чемъ бы она ни состояла, выражаетъ *благодарность*. Благодарностью мы обезпечиваемъ себѣ помощь на будущее, а кто оказался разъ—другой неблагодарнымъ, тому ужъ не охотно помогаютъ, хотъ и говорится, что за благодарныхъ Богъ благодаритъ. Такъ вотъ въ свободное время поразмыслите-ка вы о томъ: всегда ли вы бывали благодарны не только къ людямъ, но даже и къ Богу.

Къ слѣдующему дню приготовьтесь разсказать мнѣ связно, цѣльно, безъ моихъ вопросовъ, о тѣхъ словахъ, значеніе которыхъ мы сегодня объяснили; разсказать коротко, вотъ такъ, какъ я разскажу вамъ, напр., о сапогѣ.—Сапогъ есть обувь для ноги; сапоги шьются обыкновенно изъ кожи разнаго достоинства, почему и цѣна имъ бываетъ разная; части сапога: голенище, передокъ, задникъ, подошва, каблукъ, внутри стелька, на верху голенища по бокамъ ушки; сапоги особенно бываютъ нужны во время грязи и при глубокомъ снѣгѣ.—Вотъ не болѣе, какъ такъ.

ДЕНЬ ДВѢНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый.

Христіанское ученіе по руководству.

Урокъ второй.

До сихъ поръ мы читали только слова; при этомъ видѣли, что каждое слово, относительно къ слогамъ и буквамъ, составимъ его частямъ, есть цѣлое, выражающее понятіе о чемъ нибудь; теперь мы прочтемъ нѣсколько *рѣченій*, состоящихъ изъ нѣсколькихъ словъ и выражающихъ полную мысль; слѣдовательно, тутъ каждое слово будетъ уже часть рѣченія, рѣчи. Такія небольшія рѣченія обыкновенно называются *предложеніями*, потому что дѣйствительно ими выражается устно или письменно мысль, предлагается на общее разсмотрѣніе и обсужденіе, тогда какъ до того, заключенная въ своей таинственной *лабораторіи*, въ нашемъ умѣ, она никому не была извѣстна.

Прочтемъ теперь вотъ эти предложенія (учитель выставилъ на доскѣ фразы къ таблицамъ 1-ой и 2-ой), сперва для того, чтобы убѣдиться, хорошо-ли вы ознакомились съ сочетаніемъ буквъ; потомъ разберемъ смыслъ нѣкоторыхъ изъ этихъ предложеній. Когда почти всѣ ученики прочли по таблицѣ заключающіяся въ ней предложенія, при чемъ спрашивались и отдѣльно слоги: укажи слогъ изъ иг; скажи ихъ обратно; укажи слогъ бо, по, мо, скажи ихъ обратно, прочитывали нѣкоторыя цѣлыя предложенія обратно, такъ: ба, из, ша, на, то—э. Спрашивалось также изъ сколькихъ слоговъ состоитъ слово; какія буквы гласныя—твердыя и мягкія, какія согласныя.

Послѣ всѣхъ указанныхъ упражненій на таблицѣ учитель роздалъ ученикамъ книжки. (Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи). Одинъ изъ учениковъ былъ вызванъ на середину класса; онъ читалъ громко и медленно, отдѣляя нѣсколько каждый слогъ, чтобъ прочіе удобнѣе могли слѣдовать за нимъ по книжкѣ, зачѣмъ наблюдалъ учитель; потому что въ началѣ это составляетъ большой трудъ для учащихся. Тутъ совокупное и одновременное дѣйствіе зрѣнія и слуха, и зрѣніе въ началѣ не успѣваетъ за слухомъ.

Когда ученики прочли нѣсколько разъ по книжкѣ, тогда учитель обратился къ объясненію смысла предложеній. Скажите—чья мысль

и о чемъ выражается первымъ предложеніемъ: *это наша изба?*—
 Чья именно мысль—неизвѣстно, но видно, что это мысль 1 лица, го-
 ворящаго о избѣ.—Вѣрно, что же означается словомъ «это»?—Указа-
 ніе.—На что, какое общее названіе можно дать избѣ, сараю, банѣ,
 дому, церкви?—Зданіе.—Да, слѣдовательно предложеніе это можно
 дополнить такъ: это зданіе есть наша изба. Что означается словомъ
наша? Принадлежность первому лицу и вмѣстѣ съ нимъ нѣкото-
 рымъ другимъ? А какимъ словомъ выразите вы принадлежность од-
 ному первому лицу (моя), одному 2 лицу и многимъ (твоя, ваша), од-
 ному третьему лицу и многимъ (его, ея, ихъ)? Что такое изба, какия
 части избы, для чего нужны—оуна, двери, полъ, потолокъ, печь, чер-
 дакъ и т. д.; во всѣхъ ли зданіяхъ все это нужно; изъ чего строятся
 избы въ разныхъ мѣстахъ? Какіе нужны при этомъ мастерские
 (плотникъ, каменщикъ, столяръ, слесарь, стекольщикъ, печникъ) и
 что каждый изъ нихъ дѣлаетъ?

Небо ясно. Сколько тутъ мыслей, о чемъ мыслится и говорится,
 что въ умѣ заключено, рѣшено, присуждено и сказано? Что именно
 высказывается, выражается, предлагается, устно или письменно? То
 только, что мыслится. Здѣсь мыслится о небѣ и сказывается, что
 оно ясно. Что такое небо, какъ вы думаете, твердое это что нибудь,
 такъ что можно въ него пальцемъ или палкой упереть, если подой-
 ти къ краю, потому что оно представляется вамъ въ видѣ огромной
 чаши, опрокинутой надъ землею, такъ что за краемъ чаши ужъ ни-
 чего не видно.

Кажущееся намъ такимъ небо не что иное, какъ воздухъ,
 безпредѣльное воздушное пространство, въ которомъ и находят-
 ся всѣ небесныя тѣла: солнце, звѣзды и земля, почему всѣ эти
 тѣла и называются тѣлами небесными. Что небо не уперто краями
 о землю, увѣриться въ этомъ не трудно; пойдн или побѣги къ како-
 му нибудь краю, онъ все будетъ отъ тебя отодвигаться и сколько
 ни бѣги, все до края не добѣжишь, хоть и думали прежде, что небо
 точно упирается краями о землю и поэтому рассказывали разныя
 сказки (*). Кажется намъ небо опрокинутой чашей или, какъ говорятъ,
сводомъ небеснымъ, потому именно, что земля шарообразна; отъ того
 же именно, что земля шарообразна, происходитъ и то, что когда вы
 идете впередъ, то вамъ представляются новые предметы (гора, лѣсъ,

деревня и т. д.), которыхъ вы прежде не видѣли; оглянитесь назадъ
 и не увидите того, что прежде видѣли. Края-то неба и состав-
 ляють нашъ *кругозоръ*, т. е., насколько мы можемъ видѣть въ ту или
 другую сторону; чѣмъ выше мы станемъ, тѣмъ шире будетъ нашъ
 кругозоръ. Когда небо чисто, то оно кажется голубымъ, синимъ и
 все вдали кажется намъ синеватымъ; это, конечно, вы сами уже за-
 мѣчали; такой цвѣтъ воздухъ принимаетъ именно въ отдаленности,
 а оттого и всѣ предметы кажутся синеватыми, все равно, какъ бы
 вы смотрѣли на что нибудь черезъ синее стекло. Когда небо покры-
 то облаками, тучами, задернуто сгустившимися парами, тогда оно
 уже не чисто, сумрачно, а потому и на дворѣ и въ избѣ тоже при
 этомъ бываетъ сумрачно, темно, а очнетися небо—станеть свѣтлѣе.
*Я сижу на горѣ и вижу одну гору и море. А я вижу рѣку, поле, село
 и дачу.* Сколько рѣченій мы прочли? Два, одно отъ другаго отдѣлено
 точкой, которая служитъ знакомъ, что мысль волюнѣ выражена и
 потому слѣдующее рѣченіе начинается большою, прописною, заглав-
 ною буквою; такая буква, замѣтите, ставится всегда послѣ точки и
 въ началѣ рѣчи. Оба эти рѣченія представляютъ разговоръ между
 двумя лицами, связь между ними выражается словомъ *а*; второе
 служитъ какъ бы отвѣтомъ первому, поэтому оба эти рѣ-
 ченія вмѣстѣ составляютъ нѣчто цѣлое, рѣчь. Въ первомъ рѣ-
 ченіи сколько мыслей? Двѣ, первую выражаетъ въ какомъ поло-
 женіи и гдѣ находится говорящее лице; вторую—что гово-
 рящій при этомъ дѣлаетъ, именно: смотреть и видеть то—
 то. Такъ какъ въ этомъ первомъ рѣченіи двѣ мысли, то и два пред-
 ложенья, связанныя между собой словомъ *и*. Во второмъ рѣченіи—
 одна мысль, слѣдовательно и одно предложенье; сказывается толь-
 ко—что видитъ другой, но не указано въ какомъ положеніи онъ
 находится: сидитъ, стоитъ или лежитъ. Послѣ словъ—*рѣку, поле—*
 вы видите значекъ, который называется *запятой*; этотъ значекъ
 поставленъ тутъ потому, что указывается на разные предметы; пе-
 редъ словами—*поле, село, дача* можно было бы повторить слово
вижу; тогда вышли бы четыре предложенья, которыя теперь слиты
 въ одно; между словами *село* и *дачу* не поставлено запятой, потому
 что они связаны словомъ *и* (плюсь). Въ одну ли сторону смотрѣли
 говорящіе и чѣмъ указывается, что они смотрѣли въ разныя сторо-
 ны—это вы сами рѣшите; но вотъ что скажите: какое различіе
 между стоять, сидѣть, лежать? какое изъ этихъ положеній самое спо-

(*) Мировѣдніе Золотова. Цѣна 40 в.

койное; можно-ли сказать о предметѣ неодушевленномъ, что онъ стоитъ, лежитъ или сидитъ? Подумайте, о какомъ, напри- мѣръ, предметѣ можно сказать, что онъ стоитъ, о какомъ—лежитъ, о ка- комъ—сидитъ?—Столъ стоитъ, камень лежитъ, кафтанъ на комъ нибудь ловко сидитъ.—При этомъ мы приписываемъ предметамъ неодушевленнымъ свойства предметовъ одушевленныхъ; приписываемъ имъ также иногда и дѣйствія послѣднихъ; говоримъ, напри- мѣръ, говоръ волнъ, ревъ бури, свистъ или вой вѣтра, шопотъ листьевъ. При этомъ самыя части неодушевленныхъ предметовъ называемъ по сходству также, какъ у одушевленныхъ: ножки стола, спинка стула, головки булавки и т. д.—Теперь разберемъ значеніе словъ: гора, море, рѣка, поле, село, дача.

Гору или по крайней мѣру горку, конечно, каждый изъ васъ ви- дѣлъ и знаетъ, что это возвышенность, имѣющая болѣе или менѣе крутой скатъ, а потому на нее бываетъ легче или труднѣе взобрать- ся; иногда за такой возвышенностью идетъ ровная плоскость, иног- да за одной горой тотчасъ слѣдуетъ другая, отдѣляющаяся отъ первой только верхушкой; въ такой связи горы мѣстами идутъ очень на дальное *протяженіе*, верстъ на сто и болѣе; такое проти- женіе горъ называется *хребтомъ*, потому что онѣ точно представ- ляютъ какъ бы нашъ хребетъ, т. е. косточки, позвонки, идущіе отъ самой головы вдоль всей спины. Проведите по своему хребту и вы почувствуете, что палецъ вашъ будетъ постоянно то возвышаться, то опускаться. Отъ хребта горъ мѣстами идутъ еще въ сторону от- горки, отрасли, вѣтви, какъ отъ ствола дерева. Нѣкоторыя горы бы- ваютъ такъ высоки, что вершины ихъ постоянно покрыты снѣгомъ; это происходитъ отъ того, что чѣмъ выше поднимаемся отъ поверх- ности земли, тѣмъ воздухъ дѣлается рѣже, холоднѣе, такъ что на извѣстномъ разстояніи лучи солнца уже почти не дѣйствуютъ: свѣ- тить свѣтятъ, да не грѣютъ.

Море—это огромное скопленіе воды, покрывающее пространство земли на нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ. Видите-ли, вся поверх- ность нашего земнаго шара раздѣляется на сушу и воду; вся суша окружена водою и воды гораздо болѣе, чѣмъ суши, что вы можете видѣть вотъ на этомъ шарѣ, изображающемъ нашу землю. (Учитель показалъ глобусъ). Голубое означаетъ воду, а темное сушу. Большія части суши называются *материками*, меньшія, окруженныя со всѣхъ сторонъ водою, *островами*; если часть суши окружена только съ трехъ

сторонъ, то называется *полуостровомъ*; вдавшаяся далеко часть ма- терика въ море—*мысомъ*; узкая полоса земли, раздѣляющая, напри- мѣръ, два моря—*перешейкомъ*. Самыя огромныя отдѣлы водъ, въ нѣ- сколько тысячъ квадратныхъ верстъ, называются *океанами*, части ихъ, отливы отъ нихъ—*морями*; меньшее скопленіе воды, окружен- ное со всѣхъ сторонъ землею, называется *озеромъ*; впрочемъ и озера бывають очень большія. Надо замѣтить, что вода въ моряхъ горько- соленого вкуса и пить ее нельзя, въ озерахъ бываетъ и пресная и соленая; въ нѣкоторыхъ озерахъ, въ жаркое время, на мелкихъ мѣ- стахъ, соль такъ стучается, что ее можно лопатами брать. Часть мо- ря, вдавшаяся далеко въ землю, называется *заливомъ*; узкая полоса воды, раздѣляющая двѣ земли и соединяющая, напри- мѣръ, два моря, называется *проливомъ*. Рѣка есть текущая вода, разумѣется, сверху внизъ, почему? Нѣкоторыя рѣки очень велики и протекають нѣ- сколько сотъ верстъ; отъ рѣки бывають оттоки въ сторону, которые называются *рукавами*; малыя рѣки, впадающія въ большую, называ- ются ея *притоками*. Начало рѣки называется *верховьемъ*, а оконча- ніе—*устьемъ*. Вотъ, какъ Богъ дастъ, наступитъ весна, растаетъ снѣгъ, потечетъ вода; тогда проведемъ и рѣки съ рукавами и прито- ками; объясню вамъ и пороги въ рѣкахъ, сдѣлаемъ примѣрные и острова, и перешейки, и проливы, и озера, и каналы со шлюзами; од- нимъ словомъ, все о чемъ я теперь говорилъ вамъ, увидите на дѣлѣ. Горы - то, пожалуй, и теперь можно сдѣлать изъ снѣгу.

Поле—открытое, чистое мѣсто; *село*—тоже деревня, только въ се- лѣ обыкновенно бываетъ церковь; *дача*—загородное жильѣ, домъ съ садомъ, куда обыкновенно выѣзжаютъ горожане на лѣто, чистымъ воздухомъ подышать. Также точно были разобраны и изъяснены и прочія рѣченія, при чемъ было указано на назначеніе знаковъ ? и ! ; также на обращеніе (дѣти, Саша), т. е., слова, которыми указывается на предметы, къ которымъ обращается рѣчь.

Урокъ третій.

Письмо съ прописей № 6, но все таки передъ этимъ сперва пишутъ подъ диктовку линіи или штрихи; на все это употреблено было полчаса; потомъ ученики рассказали, безъ вопросовъ, значеніе словъ: утро, игла, явка, очки и проч. Разказъ одного исправляли и пополняли другіе.

ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый.

Арифметика по руководству.

Урокъ второй.

Мы начали съ словъ, состоящихъ изъ одного полнаго звука (я а, о и т. д.); потомъ перешли къ словамъ, состоящимъ изъ полнаго гласа и призвучія, буквъ—гласной и согласной (ус, он, яр, ил и т. д.); перешли къ словамъ сложнымъ, состоящимъ изъ двухъ слоговъ и болѣе (игла, утро, яблоко и т. д.), но въ которыхъ, въ каждомъ слогѣ, все таки было не болѣе двухъ буквъ—одна гласная и одна согласная; при этомъ вы ознакомились со всевозможными сочетаніями гласныхъ съ согласными; теперь перейдемъ къ такимъ словамъ, въ которыхъ одною гласною связываются двѣ согласныя, т. е., что и передъ и послѣ гласной слышно призвучіе. Скажите изъ какаго гласа и какихъ призвучій состоитъ, на примѣръ, слово Богъ? Изъ б - о - г.— Сколько же тутъ гласныхъ и сколько согласныхъ?— Гласная одна о, согласныхъ двѣ б, г.— Значить, всѣхъ буквъ три, а слоговъ сколько?— Слогъ одинъ, потому что одна гласная буква.— Здѣсь точно одинъ слогъ составляетъ цѣлое слово, но такой же слогъ можетъ встрѣтиться и въ сложномъ словѣ: такой слогъ мы назовемъ третьимъ. (*) Скажите, изъ сколькихъ и какихъ слоговъ состоитъ слово *избушка*? Изъ трехъ: 1, 3 и 2. Учитель заставлялъ указывать и разложить 3-й слогъ еще въ нѣсколькихъ словахъ, считая необходимымъ при всѣхъ упражненіяхъ сперва дѣйствовать на слухъ, а потомъ уже усвоенное слухомъ указывать наглядно. Убѣдившись, что ученики поняли составленіе 3-го слога, учитель сказалъ: теперь для примѣра я наберу вамъ нѣсколько словъ, съ 3-мъ слогомъ, которыя, надѣюсь, вы прочтете безъ затрудненія, потому что тутъ и для глаза нѣтъ ничего новаго; третій слогъ собственно состоитъ изъ 2-го и 1-го; на примѣръ, слово Богъ можно разложить на бо и ог; слѣдовательно вы знаете уже какъ начать и какъ кончить; только оба эти слога должно произносить вразъ, слитно. На доскѣ были набраны слѣдующія слова.

(*) Въ азбукѣ Греча слоги названы: прямымъ (да), обратнымъ (из), среднимъ (лѣт); но гораздо удобнѣе назвать ихъ первымъ (из), вторымъ (да), третьимъ (лѣт), согласно тому, какъ они постоянно являются при процессѣ обученія чтенію.

Рог.	Бар - ка	Дѣ - душ - ка
Лѣс.	Гор - ка	Су - мер - ки
Зуб.	Лод - ка	Мо - лит - ва
Сад.	Бук - ва	Зер - ныш - ко.

Прочли дѣйствительно почти безъ затрудненія; если ошибались, то учитель не подсказывалъ, не исправлялъ прямо, а только вопросами указывалъ на ошибку. Читали отдѣльно слоги; прочитывали третій слогъ и такъ: рог - гор, бор - роб, лод - дол.

Потомъ выставлена была третья таблица, которую всѣ ученики прочли поочередно (*). Послѣ этого учитель перешелъ къ поясненію значенія словъ. Что такое рогъ, какия животныя имѣютъ рога и потому называются рогатыми; чѣмъ служатъ имъ рога. Рогомъ называется также труба, въ которую трубятъ. Въ чемъ будетъ сходство и различіе между лѣсомъ и садомъ, баркой и лодкой, бочкой и кадкой, вилкой и вилами, душно и жарко, коркой и корою, рюмкой и стаканомъ, парчей и сукномъ. Объяснено было, что *мѣщей* называютъ того, кто почти все дѣлаетъ лѣвой рукою вмѣсто правой; что подъ *ханжой* разумѣется пустосвятъ, т. е. человѣкъ, который выказываетъ себя и богомольнымъ, и благотворительнымъ и подобострастнымъ, но все это дѣлаетъ только для виду, а въ душѣ совсѣмъ не таковъ. *Вилку* указалъ учитель на картинкѣ, на которой она представлена переплывающею черезъ рѣку на кускѣ дерева, при чемъ хвостъ ей служитъ *парусомъ*. Описавъ звѣрка подробно, учитель сказалъ, въ какихъ лѣсахъ бѣлки живутъ и чѣмъ питаются, что лѣтомъ шерсть у нихъ бываетъ красноватая, а зимой сѣровато-пепельная; что зимой-то собственно ихъ и ловятъ, потому что въ это время мѣхъ изъ бѣлчиныхъ шкурокъ составляетъ значительный промыселъ въ Россіи: такихъ шкурокъ добываютъ ежегодно до 15 милліоновъ и продаютъ на 1½ милліона руб. сер. Всѣ прочія слова, заключающіяся въ указанной таблицѣ и четвертой, тоже были объяснены; это строго наблюдалось и при чтеніи всѣхъ слѣдующихъ словъ и фразъ, потому что при такихъ объясненіяхъ учащійся, при самомъ процессѣ

(*) Это собственно служитъ уже повѣркой того—всеми ли учениками усвоено указанное сочетаніе буквъ, поэтому, при значительномъ числѣ учениковъ, для этой повѣрки, таблицы развѣшиваются на стѣнахъ и ученики раздѣляются на кружки, при чемъ въ каждомъ кружкѣ долженъ находиться ученикъ, уже безошибочно читающій.

обученія чтенію, обогащаются самыми разнородными свѣдѣніями, которыя въ концѣ зимы могутъ составить значительный итогъ знаній, если только учитель, отъ времени до времени, будетъ возобновлять въ памяти учащихся всѣ эти поясненія, а для этого онъ долженъ вести очень акуратно классный журналъ и отмѣчать въ немъ все сказанное во время урока. При чтеніи фразъ, относящихся къ таблицамъ 3-й и 4-й, было обращено особенное вниманіе на слѣдующія фразы: «*Видите ли вы радуу?*» Тутъ было изъяснено, что радуга не упирается концемъ въ рѣку, какъ говорятъ въ народѣ; не тянетъ оттуда воду, но есть очень обыкновенное явленіе въ природѣ, происходящее отъ преломленія солнечныхъ лучей о водяные пары, собравшіяся въ воздухѣ, что можно доказать очень простымъ опытомъ. Если поставить на чемъ нибудь бѣломъ, хоть на листѣ бумаги, стаканъ наполненный водою, такъ чтобы на него падали лучи солнца, то на бѣломъ очень ясно отразится небольшая разноцвѣтная дуга, точь въ точь такая, какъ настоящая радуга. Радуга обыкновенно бываетъ послѣ дождя, но бываетъ и передъ дождемъ; иногда бываетъ даже двѣ и три радуги разомъ. 2) «*Какова яблоня, таковы и яблочки.*» Здѣсь указано было на *иносказательный* смыслъ, т. е., что подъ яблоней должно разумѣть родителей, а подъ яблочками—дѣтей. 3) Не губите себя, дѣти, божбою. 4) Молитвою укрѣпляется душа наша. 5) Берегите доброе имя: оно дороже жизни. Было обращено также вниманіе на знакъ двоеточіе.

Урокъ третій.

Сперва писали съ прописей, потомъ подѣ диктовку слова изъ прочитанныхъ въ таблицахъ и подобныя имъ.

Въ концѣ урока учитель сказалъ: теперь я вамъ расскажу о вѣдьмѣ; вы, конечно, не разъ слышали о вѣдьмахъ; такъ вотъ и посмотримъ—какія это вѣдьмы бываютъ. Слушайте. Въ одномъ селѣ въ Малороссіи, вотъ что случилось. Пришли крестьяне къ помѣщику, помолились по русскому православному обычаю, поклонились низенько и говорятъ, что Степанъ, да Семень вѣдьму видѣли. Помѣщикъ-то былъ умный человекъ, зналъ, что никакихъ вѣдьмъ нѣтъ на свѣтѣ; но, чтобы открыть обманъ, онъ не противорѣчилъ крестьянамъ, а только спросилъ у нихъ спокойно: «а гдѣ-жъ вы ее видѣли?»—Да вотъ мы съ Степаномъ видѣли, сказалъ Семень, какъ она

перелѣзла въ скотный дворъ къ коровамъ вашей милости; подошла, знать, да и назадъ перелѣзла съ подошникомъ въ рукѣ». — Ну, хорошо, идите съ Богомъ, сказалъ помѣщикъ, да ужъ больше не приглядывайте за ней, чтобы не вышло чего не добраго, а я подумаю, что сдѣлать.» Дня черезъ два помѣщикъ, зарядивъ ружье, вмѣсто дробы, крупнымъ пескомъ, вышелъ ночью изъ дому, такъ что никто этого не замѣтилъ; пробрался онъ потихоньку къ скотному двору и присѣлъ за столбомъ. Сидитъ онъ часъ, сидитъ другой—нѣтъ никого; хотѣлъ было уже и домой идти, да вдругъ замѣтилъ, что что-то вдали бѣлѣтся и подвигается къ скотному двору. Ночь не совсѣмъ была темная и видитъ онъ, что идетъ себѣ баба, какъ баба, только въ чемъ-то бѣломъ и съ распущенными волосами. Подошла, да и давай взбираться на заборъ, а тамъ, въ Малороссіи, *загоны*, т. е., мѣсто, куда на ночь загоняютъ скоть, обыкновенно обносится только досчатымъ заборомъ (тынномъ) или плетнемъ, безъ крыши. Вотъ, какъ только она поднялась на заборъ, а баринъ-то прицѣлился, да и бацъ ее по ногамъ. Свалилась вѣдьма, и съ такимъ крикомъ, что и Господи упаси! Услыхали выстрѣлъ и крикъ люди, что были поближе, и прибѣжали къ скотному двору. Баринъ, увидѣвъ ихъ, приказалъ позвать Семена и Степана, да и другихъ. Собралась почти вся деревня, а между тѣмъ стало свѣтать. Вотъ баринъ и говоритъ собравшимся: «ну, ребяташки, вѣдь я вѣдьму-то подстрѣлилъ, пойдемте, посмотримъ!» Подошли, смотрять, лежитъ точно женщина, только крѣпко на крѣпко завернувшись въ простыню и ужъ не вопить, а лежитъ себѣ тихо, не шевелитъ. «Ну ка, друзья, сказалъ баринъ, разверните ее, что тамъ за вѣдьма такая?—Развернули, смотрять—анъ ихъ же села баба, Матрена, жена Степана, и кума Семена. Какъ захохотали всѣ *хоромъ*, да такъ захохотали, что чуть земля не затряслась. Только Семень да Степанъ не знаютъ, куда имъ глаза повернуть, а Матрена лежитъ словно мертвая. «Принесите-ка водички, сказалъ баринъ, всприснуть ее, ужъ не замерла-ли она.»—Запелвелась баба, приподнялась и бухъ барину въ ноги, Степанъ и Семень тоже. «Простите, батюшка! взмолился всѣ трое, слезы утирая.» Я-то, пожалуй, и прошу васъ, сказалъ баринъ, хоть бы за такой грѣхъ и слѣдовало наказать; ну да вы ужъ сами себя больно наказали; осрамили себя на весь міръ, а больше этого наказанья быть не можетъ.

Вотъ вамъ и все о вѣдьмѣ—Матренѣ. Приготовьтесь рассказать

тоже разное; одинъ разскажетъ, какъ я разсказалъ; другой, какъ бы объ этомъ разсказывалъ крестьянинъ въ другой сосѣдней деревнѣ; третій—какъ бы разсказывала сама Матрена своей знакомой тоже изъ другой деревни.

ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Урокъ первый.

Христіанское ученье.

Прежде всего повторите мнѣ то, о чемъ я разсказывалъ вамъ въ послѣднее воскресенье, оставшись съ вами послѣ обѣдни въ церкви.— Вы разсказали намъ: какого вида можетъ быть церковь; почему она всегда бываетъ обращена алтаремъ на востокъ; что такое паперть, притворъ, чѣмъ отдѣляется отъ алтаря та часть храма, въ которой стоятъ молящіеся; какія мѣстные иконы на иконостасѣ, что обыкновенно изображается на царскихъ вратахъ, надъ ними и такъ далѣе.

Урокъ второй.

Вы уже знакомы со всѣми буквами гласными и согласными, которыя и видите на доскѣ:

а я э е (ѣ) о ё н и (і) у ю.

б в г д ж з к л м н п р с т х ф ѣ щ ц ч.

Знаете какой звукъ изображается каждою изъ нихъ и уже порядочно приучились къ разнымъ сочетаніямъ; теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что не всѣ гласныя могутъ соединяться со всѣми согласными. Попробуйте сами—какія изъ гласныхъ не могутъ слѣдовать за слѣдующими гласными: ж, ш, щ, ч, ц. Приставивъ то ту, то другую букву, пришли къ убѣжденію, что за указанными буквами (ж, ш, щ, ч, ц) не могутъ слѣдовать гласныя я, ё, ю; за буквой г не можетъ слѣдовать буква ы.

Теперь всѣ буквы вамъ извѣстны; но кромѣ буквъ есть еще знаки, тоже необходимые при чтеніи, которыми указывается на твердое и мягкое произношеніе согласныхъ буквъ въ концѣ словъ. Вотъ эти знаки (выставляются на доскѣ).

ь (твердый знакъ, ерь).

ъ (мягкій знакъ, ерь).

Въ серединѣ словъ въ употребляется и между согласными и передъ гласною, сокращая при этомъ букву и; въ употребляется въ серединѣ словъ только передъ гласными мягкими, не допуская ихъ сливаться съ предъидущею согласною. Все это вы тотчасъ увидите изъ примѣровъ.

Примѣръ первый.

Кон	Конь	Конь.
Яр	Ярь	Ярь.
Цѣп	Цѣпь	Цѣпь.
Кол	Коль	Коль.
Шар	Шарь	Шарь.
Жар	Жарь	Жарь.

Всѣ эти слова состоятъ изъ одного извѣстнаго [вамъ 3-го слога, въ которомъ двѣ согласныхъ соединяются одной гласной; поэтому прочитать вамъ ихъ не трудно. Въ первомъ и второмъ столбцѣ, безъ знака и съ твердымъ знакомъ въ концѣ, слово произносится одинаково, въ третьемъ окончаніе умягчается вотъ такъ. Учитель самъ прочелъ первыя три слова; потомъ какъ эти слова, такъ и остальные ученики прочли сами. Вы видите, что чтеніе съ знаками въ концѣ словъ не представляетъ особеннаго затрудненія, но при этомъ необходимо обратить вниманіе на то, что при измѣненіи произношенія слова измѣняется и самое его значеніе. Конь—рядъ, порядокъ, конь бабокъ; конь—лошадь. Ярь—крутизна, обрывистый берегъ; ярь—зеленаго цвѣту вещество, выступающее на мѣди, какъ ржавчина на желѣзѣ; вещество это дѣйствуетъ очень вредно на желудокъ, поэтому мѣдную посуду нужно содержать очень чисто, въ серединѣ *лудить*. Цѣпь—земледѣльческое орудіе, которымъ молотятъ хлѣбъ; цѣпь состоитъ изъ соединенныхъ между собою колецъ; на цѣпи держатъ собакъ; цѣпи—кандалы, въ которые заковываютъ преступниковъ. Коль бываетъ изъ дерева, одинъ конецъ заостренъ, чтобы можно было вбить въ землю; коль или коли значить *если*; коль знаешь—говорили. Шаръ означаетъ предметъ извѣстнаго вамъ вида, а шарь—дѣйствіе; также словомъ жаръ означаетъ предметъ, а словомъ жарь—дѣйствіе.

Примѣръ второй.

бя	бья	рыбья,	ня	нья	коренья,
вя	вья	во-ло-вья, че	че	чье	те-ля-чье,
дя	дья	ба-дья, бе	бье	ба-бье,	
мя	мья	се-мья, лё	льё	жи-льё,	
зя	зья	по-ло-зья, пю	пью	пъ-ють,	
вю	вью	вьюнъ, лю	лью	льютъ.	

Прочтемъ эти слова и вы увидите, что ъ передъ гласною выражаетъ нѣкоторое сокращеніе и: рыба—рыбія, воловья—воловія и т. д. Привыкнуть къ этому измѣненію не трудно; но вотъ о чемъ я теперь у васъ спрошу. Скажите, какія изъ прочитанныхъ нами словъ означаютъ предметы, какія—признаки, какія—дѣйствія? Предметы: бадья (сосудъ, которымъ достаютъ воду изъ колодца), семья, полозья, вьюнъ (небольшая рыбка), коренья (овощи, употребляемые въ пищу: петрушка, посторнакъ), жильё. Признаки: рыба, воловья, телячье, бабье. Что можетъ быть—рыбья (голова, чешуя, икра), воловья (нога, голова, кожа), телячье, бабье?

Какое различіе между дѣйствіями: пьютъ и льютъ?—Пьютъ значить, что какую—нибудь жидкость въ себя принимаютъ, а льютъ—перемѣщаютъ, переливаютъ жидкость изъ одного сосуда въ другой или просто на полъ, на землю. Скажите теперь нѣсколько словъ, означающихъ дѣйствія; нѣсколько словъ, означающихъ предметы; нѣсколько словъ, означающихъ признаки.

Примѣръ третій.

объемъ—обемъ,	сьемка—семка
объять—обать,	сѣхатъ—сѣхать.
Съизмала—сизмала,	предъидущій—предидущій.

Изъ этихъ примѣровъ, во первыхъ, видно, что знакомъ отдѣляется предъидущая согласная отъ слѣдующей гласной, не допускаетъ ихъ сливаться и что вставка ъ нужна только передъ мягкими гласными; во вторыхъ, что ъ вмѣстѣ съ и образуетъ звукъ ѣ, почему эта буква прежде и называлась еры. При этомъ замѣчу вамъ, что прежде и всѣ буквы имѣли названія; а называлось азъ, б—буки, в—веди, г—глаголь, д—добро и т. д. Каждое названіе

какъ видите, начинается звукомъ, который изображается буквой; изъ наименованія первыхъ двухъ буквъ образовалось слово азбука, подъ которымъ подразумѣвается и составъ всѣхъ буквъ и книжка, по которой учатся читать. При обученіи чтенію, сперва заучивались названія буквъ; это называлось читать азы; потомъ переходили къ складамъ; складывали такъ: буки азъ—ба, нашъ онъ—но, рцы иже—ри; далѣе начинали читать слова по складамъ, такъ: азъ нашъ—ан, глаголь есть люди еръ—гель—ангель; земля есть мыслете—зем., люди ять—ля—земля; наконецъ начинали читать уже безъ складовъ, что называлось читать по верхамъ. Теперь все это вамъ кажется очень страннымъ, а прежде были увѣрены, что иначе и нельзя выучиться читать, да и учились-то читать зимы двѣ и болѣе. Въ прежнее время употреблялись и для печати и для письма, такъ называемыя церковныя буквы, которыя при императорѣ Петрѣ I-мъ были замѣнены новыми, которыя и теперь употребляются и въ отличіе отъ церковныхъ называются гражданскими. Кто умѣетъ читать по гражданской печати, тому не трудно выучиться читать и по церковной, но мы это отложимъ до слѣдующей зимы. Когда измѣнили буквы по иностранной формѣ, то и самыя названія ихъ измѣнили; гласныя стали выговаривать такъ, какъ и мы теперь выговариваемъ, по звукамъ, а къ согласнымъ, для болѣе удобнаго выговора, стали прибавлять по гласной; напримѣръ, къ буквамъ: б, в, г, д стали прибавлять е (бе, ве, де, ге); къ буквамъ: с, р, н, м букву э спереди (эс, эр, эн, эм); къ буквамъ: к, х, ш, щ—букву а (ка, ха, ша, ща). Но и при такихъ названьяхъ буквъ обученіе чтенію тоже было мудреное; потому что, когда, заучивъ эти названія, переходили къ складамъ, то выходило совсѣмъ не то, что на самомъ дѣлѣ есть; напримѣръ, изъ буквъ б, а, выходило не ба, а беа; изъ с, у, не су, а эсу; изъ буквъ о, х, не ох, а оха. Наконецъ отбросили всѣ эти названія и стали заучивать буквы по изображаемымъ ими звукамъ, почему такой способъ обученія чтенію и называется звуковымъ.

Для повѣрки—на сколько усвоено учащимися все изъясненное имъ—были прочтены фразы къ 5 таблицъ, при чемъ было спрошено также значеніе каждаго слова.—Прочитанное по таблицъ было прочтано также по книгѣ. Это наблюдается при каждомъ упражненіи: сперва читаютъ набранное слово на доскѣ, потомъ тоже самое по таблицамъ и по книгѣ, какъ было указано выше.

Урокъ третій.

Письмо. Писали сперва съ прописей, а потомъ подѣ диктовку слова, состоящія изъ такихъ сочетаній буквъ, которыя уже извѣстны учащимся; пересматривая написанное, учитель не исправлялъ, а только подчеркивалъ неправильно поставленную букву, если написавшій не могъ самъ исправить, тогда онъ долженъ былъ произнести всѣ буквы написаннаго имъ слова и товарищи исправляли его ошибку.

ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый.

Арифметика по руководству.

Урокъ второй.

Вы уже знакомы со всѣми буквами и ихъ сочетаніями, а также съ употребленіемъ знаковъ — твердаго и мягкаго, въ концѣ и въ срединѣ словъ; теперь я укажу вамъ на особенное сочетаніе и съ гласными, при чемъ оно сокращается, выражаетъ, можно сказать, только ползвукъ, почему само по себѣ безъ гласной не можетъ быть произнесено и въ этомъ случаѣ надъ нимъ ставятъ такой знакъ й.

Вотъ всѣ эти сочетанія я вамъ наберу на доскѣ:

ай йй ой ей ей ѣй эй ий ий уй юй.

Прочтите сперва раза два вмѣстѣ со мной, а потомъ вы сами прочтете поочередно.

Послѣ чтенія учитель сказалъ: вы видите, что й краткое въ соединеніи съ гласною составляетъ только одинъ звукъ, а слѣдовательно и одинъ слогъ. Нѣкоторыя изъ указанныхъ двузвучій имѣютъ значеніе словъ (ай, ой, эй, ей), другія означаютъ просто только двузвучія. Теперь я наберу на доскѣ слова, состоящія изъ согласной и какогонибудь двузвучія.

Ай	рой	терай	темный
Рай	мой	гоняй	рых-лый
Май	пой	лѣн-тяй	сы-тый
Бей	дуй	ти-хій	го-рюй
Пей	куй	бо-жій	си-рый
Шей	жуй	ры-бій	ма-люй.

Когда всѣ набранныя слова были прочтены нѣсколько разъ, сперва всѣми вмѣстѣ, съ помощію учителя, потомъ поочередно, тогда учитель приказалъ разобрать слова и сложить буквы въ ящикъ; потомъ ученики сами набирали подѣ диктовку учителя, какъ эти самыя слова, такъ и подобныя имъ. Спрошено было значеніе словъ, напримеръ: рылый, сиры, малой; признаки — противоположныя этимъ: сытый, темный, тихій; какими изъ этихъ словъ означаются дѣйствія, какими — предметы.

Урокъ третій.

Писали съ прописей полчаса, потомъ пересказали въ разныхъ видахъ рассказъ о вѣдьмѣ.

ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый.

Христіанское ученіе по руководству.

Урокъ второй.

Теперь вы уже имѣете понятіе о всѣхъ буквахъ, гласныхъ и согласныхъ, о знакахъ, твердомъ и мягкомъ, также о полугласной й; ознакомлены тоже съ сочетаніями буквъ; въ прочитанныхъ вами словахъ видѣли трехъ родовъ слоги (ум, да, год, рой), изъ которыхъ въ первыхъ двухъ при одной гласной, передъ или послѣ, находится только по одной согласной, а въ третьемъ слогѣ двѣ согласныя связываются гласной; но есть слова, въ которыхъ передъ или послѣ гласной встрѣчаются сразу двѣ или три согласныхъ. Чтобъ вамъ легче приучиться къ чтенію такихъ словъ, я укажу вамъ на постепенное нарощеніе согласныхъ буквъ при одной гласной, простой или слитой съ краткимъ и.

Слово адъ изъ какихъ буквъ состоитъ? — Изъ буквъ а, д и знака ъ. — Хорошо наберемъ (набираетъ на доскѣ). Сколько тутъ слоговъ и какой слогъ. — Одинъ и первый слогъ. — Такъ. Если я скажу радъ, то какую букву нужно будетъ поставить передъ а? — Букву р. — Поставимъ. Теперь, какъ вы видите, вышло новое слово, а слогъ измѣ-

нился-ли?—Да, измѣнился изъ 1-го въ третій.—Такъ. Теперь я еще скажу новое слово: градъ; тутъ какой еще звукъ прибавился? Звукъ г.—Такъ, вотъ и поставимъ букву г; теперь при гласной а уже два призвучія гр, отъ этого значеніе слова еще измѣнилось, а слогъ измѣнился ли?—Нѣтъ, слогъ не измѣнился, тотъ же третій.—Теперь я наберу нѣсколько такихъ словъ.

Нарощеніе согласныхъ

передъ гласной и послѣ гласной.

адъ	ой	крестъ
ладъ	рой	мозгъ
кладъ	крой	кустъ
вкладъ	скрой	красть
ель	вскрой	твердь
мель	есть	смысль
шмель	лестъ	страсть
илъ	плестъ	грусть
вилъ	влестъ	грызть
свилъ	сплестъ	славно

Чтобы прочитать правильно эти и подобныя имъ слова нужно только внимательно смотрѣть на буквы и произносить одну за другой, звукъ за звукомъ, сперва нѣсколько раздѣльно, напримѣръ, в-к-ладъ, потомъ вразъ.

При чтеніи было обращено вниманіе на значеніе словъ, особенно слѣдующихъ: *ладъ*—согласіе, порядокъ, жить въ ладъ; *ладно*—согласно, хорошо; *ладить*—дружить, приводить въ порядокъ, *ладить соху*. *Кладъ*—деньги или что либо цѣнное скрытое, зарытое въ землѣ; зарывали деньги и разныя цѣнныя вещи, конечно, изъ опасенія, чтобы ктонибудь не унесъ изъ дому, не укралъ; дѣлалось это особенно во время войнъ, при нашествіи враговъ, когда трудно было взять съ собою металлическія деньги. Зарывавшіе не рѣдко умирали или бывали убиты, такъ зарытое ими и оставалось погибшимъ, неизвѣстнымъ никому.

Такіе клады и теперь иногда случайно отыскиваются, когда роютъ, напримѣръ, колодезь, фундаментъ для какогонибудь зданія и т. д. Всѣ прочія расказы о кладахъ сущій вздоръ. *Шмель*—земная пчела, значительно больше обыкновенной; тоже собираетъ

медь, но сотовъ не дѣлаетъ. Рой—имѣетъ двойное значеніе и о настоящемъ его значеніи можно узнать только по смыслу; рой—дѣйствіе—рыть и рой пчель. Такихъ словъ есть нѣсколько въ нашемъ языкѣ; нѣкоторыя имѣютъ даже тройное значеніе, напримѣръ коса—заплетенная изъ волосъ, коса—которой косятъ; коса—узкая полоса земли, вдавшаяся въ воду; голова—часть тѣла, голова—сельскій, городской; голова сахару; мой—означаетъ дѣйствіе—мыть и также принадлежность перваго лица. Принците сами еще подобныя слова.

Твердь—воздушное пространство, въ которомъ находятся всѣ тѣла небесныя, почему это воздушное пространство и называется твердью небесной, небомъ.—Страсть—сильное къ чемунибудь расположеніе, которое можетъ быть и къ доброму и къ недоброму. Приците-ка сами примѣры страсти къ доброму и недоброму. Лестъ—значеніе этого слова было выяснено извѣстной баснею: Ворона и Лисица, которую впрочемъ учитель передалъ ученикамъ не стихами, а обыкновенной простой рѣчью.

Спрошено было о различіи въ значеніи словъ: крой, скрой, вскрой плестъ, сплестъ, влестъ.

Урокъ третій.

Письмо.

Писали съ прописей и съ книги; съ прописи, по указанію учителя означенный X въ прописяхъ, каждый написалъ не болѣе двухъ строкъ и потомъ такимъ же точно шрифтомъ, (крупнымъ, среднимъ, мелкимъ) писалъ съ книги, написанное съ книги каждый долженъ былъ прочесть вслухъ; сдѣланныя ошибки учитель подчеркивалъ, а исправляли сами ученики; при этомъ указывалось также и на неправильность буквъ, вообще почерка.

Урокъ былъ законченъ нѣсколькими небольшими рассказами. Одинъ отецъ старался всѣми силами приучить дѣтей, чтобы они не только не боялись оставаться въ темной комнатѣ, но чтобы могли даже что нужно найти въ темномъ мѣстѣ. Это они исполняли нѣсколько разъ удачно. Жили они не въ большомъ домѣ, *одноэтажномъ*, который раздѣлялся сѣнями на двѣ половины, а изъ сѣней шла лѣстница на чердакъ. И вотъ одинъ разъ, часовъ въ десять вечера, отецъ сказалъ старшей дочери, дѣвчкѣ лѣтъ 14, чтобы она сходила на чердакъ и принесла оттуда окорокъ ветчины. Она знала, гдѣ онъ виситъ и хорошо знала, гдѣ что стоитъ на чердакѣ, такъ что и

въ потьмахъ не боялась ушибиться. Смѣло пошла она на чердакъ безъ свѣчи, сняла окорокъ съ гвоздя и пошла назадъ; но только что начала спускаться съ лѣстницы, вдругъ слышитъ, что за ней что-то шелеститъ; она остановилась, перестало шелестѣть; только что двинулась впередъ, опять зашелестѣло; она еще остановилась — перестало. Пошла — опять шелеститъ. Это ее не много встревожило; но умная дѣвочка однакожъ не потеряла присутствія духа; она подобрала платье и не торопясь спустилась съ лѣстницы. Войдя въ комнату, она отдала окорокъ отцу и тотчасъ же стала осматривать свое платье; увидѣвши, что къ платью пристало нѣсколько большихъ стружекъ, она догадалась, что онѣ то и производили шелестъ. Обирая стружки съ платья, она стала хохотать и рассказала о томъ, что съ нею случилось. Вотъ это значитъ — не потерять присутствія духа, а будь другая на ея мѣстѣ, такъ можетъ быть такъ перепугалась, что, пожалуй, и съ лѣстницы бы свалилась. Вотъ еслибъ трусливый Ваня, зажегши лучину, осмотрѣлъ спокойно избу, такъ и увидѣлъ бы, что не домовой, а гѣсто пытитъ на печкѣ.

II.

Видѣли вы, какъ тетка Матрена, пользуясь глупостью крестьянской, ходила чужихъ коровъ доить; этою именно глупостью, суевѣрнымъ страхомъ, пользуются и многіе плуты. Вотъ я расскажу вамъ, что случилось очень не давно, въ прошломъ году, въ одной деревнѣ. Ночью, послѣ первыхъ вѣтховъ, вдругъ кто то постучался въ окно къ вдовѣ Аринѣ, изба которой на самомъ краю деревни, а жила она только съ малолѣтними дѣтьми, старшему сыну было всего 12 лѣтъ. Услышала Арина стукъ, подошла къ окну почти сонная и спросила: «кто-тамъ?» — «Пришлецъ съ того свѣта!» проговорилъ кто-то хриплымъ голосомъ. — Арина какъ взглянула въ окно, да увидѣла, что у окна стоитъ что то бѣлое, такъ вскрикнула да и отскочила отъ окна. А пришлецъ не перестаетъ стучать въ окно и говорить: «подай для спасенія души полхлѣбца, да 10 копеекъ! Пока не подашь не уйду». — На стукъ проснулись дѣтени; поднялся плачь. Нечего дѣлать, отрѣзала Арина полхлѣба, достала 10 коп.; завернула все въ тряпку, перекрестилась и, творя молитву, подошла къ окну, приподняла оконницу и выбросила. «Спасибо, промолвилъ пришлецъ, да и прибавилъ, постучивая въ окно: «скажи сосѣдѣ, что завтра къ ней приду, пусть приготовитъ тоже.» — Съ тѣмъ и ушелъ.

На другой день пошелъ говоръ по деревнѣ, что ночью къ теткѣ Аринѣ мертвецъ приходилъ, да общалъ прійти на слѣдующую ночь къ ея сосѣдкѣ, тожъ вдовѣ и уже старухѣ, лѣтъ за шестьдесятъ. У нея два взрослыхъ сына, оба женаты, да оба, съдругими крестьянами, овесъ въ городъ повезли; остались дома, значить, старуха, да невѣстки съ малыми дѣтьми. Какъ узнали онѣ, что придетъ къ нимъ мертвецъ, такъ и обмерли; ходятъ, какъ шальные, не знаютъ, что и дѣлать. Пригласила старуха на ночь къ себѣ двухъ старичковъ, а невѣстки съ дѣтенками пошли ночевать къ сосѣдамъ. Какъ только совсѣмъ стемнѣло, старуха положила за окно и хлѣбъ и деньги, чтобы уже не открывать окна. Затушила она лампадку и усѣлись всѣ трое подъ иконами. Сидятъ, ждутъ, потихоньку разговариваютъ. Вотъ гѣтухи зашѣли. Встали всѣ трое, молиться начали, одинъ изъ старичковъ сталъ читать вслухъ: Да воскреснетъ Богъ. Вдругъ на дворѣ собака завyla; еще пуще страхъ началъ; старуха, какъ сотворила передъ иконами земной поклонъ, такъ ужъ и приподняться не смѣла, да и у старичковъ-то руки окостенѣли, такъ что и перекреститься не могутъ. Вдругъ — стукъ въ окно и послышался голосъ, неестественный, какъ будто изъ земли выходящій. «Спасибо, завтра пойду дальше. Прощайте!» Взглянулъ одинъ изъ старичковъ въ окно и видѣть, что уходитъ мертвецъ. Всѣ перекрестились и вздохнули по-свободиѣ. Потомъ рѣшились посмотрѣть, куда онъ пойдетъ, вышли изъ избы и потихоньку, прижимаясь къ забору, пошли издали за нимъ; вышли изъ деревни и видятъ, что онъ пошелъ прямо на кладбище, да тамъ вдругъ и исчезъ, словно въ землю вошелъ. И пошелъ ходить мертвецъ по деревнѣ каждую ночь и собирать оброкъ съ крестьянъ поочередно. Собирались крестьяне, толковали, что имъ дѣлать, какъ избавиться имъ отъ мертвеца, а священнику, который жилъ отъ нихъ верста за 10-ть, и начальству боялся предъявить: судъ найдетъ, хлопотъ и не оберешься. — Вызывали смѣльчака, складывались 25 рублей заплатить, коли кто осмѣлится задержать его. Никто не рѣшался; но вотъ на счастье ихъ, спустя нѣсколько дней, зашелъ въ деревню солдатикъ; шель онъ въ домовую отпустить къ себѣ въ деревню, верстахъ въ 15-ти отъ ихъ деревни; пришелъ онъ ужъ поздно вечеромъ и остановился у одного изъ крестьянъ переночевать. Сѣли ужинать, тутъ хозяинъ и рассказалъ ему о томъ, что у нихъ вотъ какое чудо въ деревнѣ дѣется и не знаютъ, какъ тутъ быть; готовы 25 рублей заплатить, если кто избавитъ ихъ отъ мертвеца. Захохоталъ солдатикъ;

онъ, видите, былъ изъ хорошо грамотныхъ и зналъ, что мертвецы ходятъ только по бабьимъ сказкамъ. «Хорошо, говоритъ, я васъ отъ него избавлю!» (25 руб., думаетъ себѣ, въ домѣ пригодятся): «теперь я засну, усталъ больно, сегодня пожалуй верстъ съ 50 прошагалъ, а какъ только онъ станетъ входить въ деревню, вы разбудите меня, и пойду къ нему на встрѣчу и поговорю съ нимъ. Я знаю отговоры отъ всякой нечести». — Солдатикъ легъ спать, а крестьяне, человѣка три, пошли караулить. Въ обычное время въ концѣ деревни показался мертвецъ; они скорѣе въ избу, разбудили солдата и говорятъ: идти! — Привсталъ служивый, почесалъ обѣими руками въ головѣ, зѣвнулъ на всю избу и говоритъ: «ну дѣлать нечего, надо идти; говорятъ: коли взялся за гузъ, не говори, что не дюжъ». — Всталъ онъ, одѣлся и говоритъ мужичкамъ: «ну, я пойду и знаю, что это не мертвый, а живой; схватить-то его я схвачу, только вѣдь онъ можетъ быть и по-сильнѣе меня, пожалуй и придушить; такъ вы припрячьтесь гдѣнибудь, да какъ я крикну, такъ и бѣгите ко мнѣ на помощь». — «Ладно, говорятъ мужички, ужъ не выдадимъ, родимый!» — Солдатъ вышелъ чрезъ переднее крыльцо прямо на улицу, а мужички каждый съ дубинкой въ рукѣ, чрезъ заднее и присѣли за заборомъ. Вотъ идетъ мертвецъ, идетъ и солдатъ къ нему на встрѣчу; сажень за десять отъ дому мертвецъ остановился, сталъ что-то рычать и чѣмъ-то стучать, словно цѣпами; но солдатъ прямо къ нему и обхватилъ его, только тутъ началась борьба. Солдатъ кричитъ: «сюда, ребята, держу!» А ребята-то побросали свои дубинки, да скорѣй, подавай Богъ ноги, въ избу. Только другіе, которые гораздо подальше стояли, видѣли какъ мертвецъ-то поволокъ за собой солдата, который крѣпко за него держался и все кричалъ: сюда, ребята, сюда! — Такъ они и скрылись. Пошелъ переполохъ по всѣмъ домамъ; не спитъ вся деревня: мужички охаютъ, бабы плачутъ. Одна бѣда привела другую, да еще и пуцую; пропадетъ солдатъ, такъ тогда пойдетъ справна, достанется веѣмъ. Толковали, толковали, наконецъ нѣкоторые порѣшили, чтобы какъ только станетъ свѣтать, идти на кладбище отыскивать солдата. Вотъ и пошло человѣкъ 20; пришли къ кладбищу — не видно ничего; пошли промежъ могилками и вдругъ видятъ, что у одной деревянной гробницы лежитъ солдатъ и возлѣ него еще кто-то, подошли и видятъ, что оба живые и крѣпко спятъ, да одинъ такъ храпитъ, словно на трубѣ играетъ; возлѣ нихъ стоитъ водочный штофъ начисто выпитый, да лежатъ куски хлѣба. Осмѣлились разбудить сол-

дата; но не легко было и добудиться: ворочается, мычитъ, а проснуться не просыпается. Наконецъ открылъ глаза, приподнялся, посмотрѣлъ кругомъ, посмотрѣлъ на всѣхъ и плюнулъ. «Ну ужъ молодцы, сказалъ онъ, помогли, будь вамъ не ладно! хорошо еще, что мертвецъ то, онъ указалъ на спящаго, добрякъ такой; другой бы, пожалуй, задушилъ, а онъ еще и водочкой поподчивалъ». — Все объяснилось тѣмъ, что это былъ просто бродяга, на кладбищѣ нашелъ онъ пустую могилу, въ которой и прятался на день, а ночью ходилъ собирать подачку, пользуясь неразуміемъ темныхъ людей. Вотъ это расскажите своимъ роднымъ; пускай посмѣются, да и сами не вдаются въ обманъ, а обманы бываютъ разнаго рода.

ДЕНЬ СЕМНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый

Прочитаны были сперва по таблицамъ, потомъ по книгѣ фразы къ таблицамъ V, VI, VII и VIII. При чтеніи, конечно, было обращено вниманіе на значеніе словъ, при чемъ необходимо спрашивать учащихся — всѣ ли слова имъ знакомы; случалось, что учащіеся не знали даже такихъ словъ, какъ *холмъ, валъ, темя*; наименованія отвлеченныхъ предметовъ для нихъ большею частію совершенно незнакомыя слова, потому что въ своей средѣ имъ не приходилось ихъ слышать; слѣдовательно, вопросы о значеніи словъ и изясненіе ихъ сколько возможно нагляднѣе составляютъ главное средство къ развитію и обогащенію языка учащихся, при чемъ они приучаются употреблять слова сознательно, а слѣдовательно и выражать мысли свои ясно. Примѣры безсознательнаго употребленія словъ, отъ чего рѣчь выходитъ не ясною и даже очень странною, представляютъ очень часто грамотные простолюдины, такъ называемые начетчики; но нерѣдко и у многихъ другихъ случается такой же грѣхъ. При спросѣ смысла фразы, учащіеся должны были указать, какими изъ словъ означаются предметы, какими признаки, разныя свойства предметовъ, какими дѣйствія и при нихъ разнаго рода обстоятельства: мѣсто, время, способъ дѣйствія и т. д. При этомъ учитель не употреблялъ обыкновенныхъ грамматическихъ терминовъ: существительное, прилагательное, глаголь и т. д. Особенное вниманіе было обращено на иносказатель-

ный смыслъ пословицъ, при чемъ дано понятіе о значеніи пословицы; спрошено было у учащихся—какія они сами знаютъ пословицы, при чемъ приписывались также примѣры для приложенія пословицъ къ дѣлу, къ смыслу какого либо разсказа.

Урокъ второй.

Вы уже теперь, можно сказать, умѣете читать, хотя, конечно, еще не быстро, потому что для этого нуженъ навыкъ, который приобрѣтается упражненіемъ. Что же при чтеніи особенно упражняется? Конечно, органъ зрѣнія, глаза, которые должны приучиться, какъ можно скорѣе охватывать всѣ знаки, послѣдовательно слѣдующіе въ словѣ, а одновременно съ этимъ должны дѣйствовать гортань и всѣ части рта, съ помощію которыхъ образуются опредѣленные, буьвенные звуки. Такъ какъ для произнесенія звуковъ, составляющихъ слова, дѣйствуетъ гортань и разныя части рта (языкъ, губы, зубы), то вслѣдствіе этого и самыя буквы, собственно согласныя, потому, какъ произносятся изображаемые ими звуки, могутъ быть названы: гортанными (г, к, х), при произношеніи которыхъ дѣйствуетъ только гортань; 2) губныя (б, п, в), при произношеніи которыхъ дѣйствуютъ преимущественно губы; 3) зубныя (д, т); 4) поднебныя (н, р, ф), потому что тутъ языкъ прикасается къ верхней полости рта, поднебью; 5) язычныя (ц), потому что тутъ дѣйствуетъ собственно одинъ языкъ; 6) шипящія (ж, ч, ш, щ), выражающія именно шипящія звуки.

Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя изъ согласныхъ выражаютъ очень сходные между собою звуки, почему и называются созвучными, напримѣръ: б—п, д—т, в—ф, к—г, з—с.

Все это необходимо знать для правильнаго употребленія буквъ въ письмѣ и это тѣмъ болѣе, что мы, какъ вы, конечно, уже замѣтили, не всегда такъ читаемъ, какъ написано или напечатано. На измѣненіе гласныхъ и согласныхъ буквъ при чтеніи я укажу вамъ сегодня же; но прежде вотъ на что нужно обратить вниманіе. Какъ скоро слово состоитъ изъ двухъ слоговъ, то на одномъ изъ нихъ при произношеніи дѣлается упоръ голоса, что называется удареніемъ; напримѣръ: вода, въ этомъ словѣ удареніе будетъ на второмъ словѣ, иначе будетъ вода; рука—удареніе тоже на второмъ слогѣ; зубы—на первомъ; брови—тоже. Въ словахъ трехсложныхъ, четырехсложныхъ и болѣе также всегда одно только удареніе, напримѣръ: ягода,

собака, борона, земляника, пренебреженіе, притѣснитель и т. д. (Всѣ эти слова учитель набралъ на доскѣ). Теперь скажите—на какомъ слогѣ въ этихъ словахъ будетъ удареніе, или лучше поди ктонибудь къ доскѣ и сдѣлай мѣломъ черточку, вотъ такъ (а), надъ той гласной буквой, на которую приходится удареніе, потому что удареніе можетъ быть только надъ гласной. Сперва ошибались, потомъ правильно поставили ударенія надъ слогами: я, ба, на, ни, же, ни. Сами набрали нѣсколько словъ и тоже поставили ударенія.

Отъ ударенія зависитъ, во первыхъ, выговоръ гласныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ что онѣ произносятся совсѣмъ иначе, замѣняются совершенно другими бугвами; во вторыхъ, отъ перенесенія ударенія съ одного слога на другой измѣняется иногда совершенно значеніе слова.

Примѣры перваго случая.

(Измѣненіе гласныхъ).

О, не имѣя надъ собою ударенія, измѣняется въ а (голова—головы, вода—воды, ходить—ходить, возить—возить); а въ е (тяну—тянешь, вяжу—вяжешь, мясо—мясной); а въ е послѣ буквъ ж, ч, ш (жалко—жалю, часы—часомъ, шалость—шалунъ); е въ ие въ началѣ словъ: ель, ежевика, единица, если; е измѣняется въ ё, когда надъ нимъ будетъ удареніе (слеза—слѣзы, ведро—вѣдра), также въ нѣкоторыхъ односложныхъ словахъ (лѣдъ, мѣдъ, нѣсть, вѣль, плѣль); е измѣняется въ о, имѣя надъ собою удареніе, послѣ буквъ: ц, ч, ж, ш, щ (лице) цо), шелковый, щетка, желтый, черный); ѣ въ йо только въ словахъ: гнѣзда, сѣдла, звѣзды, приобрѣлъ; въ словахъ, означающихъ признаки, окончаніе іи и ый измѣняется въ ай; четкій (кай), легкій, черствый, душный; ѣи произносятся какъ и даже въ такихъ случаяхъ: въ иномъ—выномъ, съ Иваномъ, съ Юной.

Измѣненіе согласныхъ.

б въ п (лобъ—лопъ, также губка, юбка), в въ ф (кровь—крофъ, ровъ, вторникъ), г въ в (его—ево, кого—каво, того—таво, синяго—ева, краснаго—ава); при этомъ, какъ видите, измѣняются и гласныя; въ х (легкій—лехкій, ногти—нохти, когти—кохти), въ к (кругъ—крукъ, вдругъ—вдрукъ, изнемогшій—изнемокишій); д въ т (родъ—ротъ, лодка—лотка); т въ д (отжилъ—оджилъ, отдать—оддать, отзывъ—одзывъ);

з въ с (возъ—вось, разъ, расъ, сказка—саска); с въ ж (сжать—жжать, сжечь—жжечь, сжить—жжить); ж въ ш (ложка—лошка, кружка—крушка); ч въ ш (что—што, скучно—скушно, нарочно—нарошно); щ въ ш (помощникъ—помошникъ, мощный (сильный)—мошный); ся въ словахъ, означающихъ дѣйствія, послѣ ть измѣняется въ са, а послѣ т въ ца (учиться—учитса, учится—учитца).

Примѣры втораго случая.

Мука и мѹка,—ведро и вѣдро (ясная погода), замокъ и замокъ (крѣпость или укрѣпленный домъ) и т. д.

Для уясненія всего указанного были прочитаны, по таблицѣ и по книгѣ, фразы къ IX и X таблицамъ, также указывающія на вліяніе ударенія на значеніе словъ. При этомъ необходимо указать учащимся, что для того, чтобы узнать, какая именно буква должна быть написана въ словѣ, которое произносится иначе, чѣмъ пишется, слѣдуетъ измѣнить слово такъ, чтобы сомнительная буква выказалась ясно: лобъ—лба, ходьба—ходъ, хотѣть—хочетъ и т. д.

Послѣ этого было обращено вниманіе учащихся на слѣдующее:

1) При чтеніи, какъ рукописнаго, такъ и напечатаннаго, вы можете встрѣтить сокращенія нѣкоторыхъ словъ, такъ чтобы не стать при этомъ въ тупикъ, я ознакомлю васъ съ ними, вотъ онѣ:

Г. значить господинъ, Гг.—господа, г.—иногда годъ, иногда городъ, смотря по смыслу рѣчи, Г-жа—госпожа, М. Г.—милостивый государь, и проч.—и прочее, и т. п.—и тому подобное, и т. д.—и такъ далѣе, ч—часть (сочиненіе можетъ состоять изъ нѣсколькихъ книгъ, частей, а каждая такая часть еще можетъ быть подраздѣлена на части, которыя называются главами), ст.—статья; т. е.—то есть, и мн. др.—и многіе другіе; смотря по смыслу рѣчи, к—копейка и книга; С. П. Б.—Санктпетербургъ, по Р. X.—по рождествѣ Христовомъ, напр.—напримѣръ.

При чтеніи фразъ вы, конечно, также замѣтили, что буквы по формѣ своей бываютъ большія и малыя, первыя называются *прописными*, а вторыя *строчными*; послѣднія употребляются во всей строкѣ, а первыя только въ слѣдующихъ случаяхъ.

- 1) Прописная буква пишется въ началѣ рѣчи и каждаго стиха, послѣ точки, также послѣ знаковь ! и ?
- 2) Прописная буква употребляется въ слѣдующихъ словахъ: Богъ,

Господь, Иисусъ, Христосъ, Богородица, Троица и во всѣхъ, которыми означается Божество: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, Спаситель, Творецъ, Вседержитель, Всемогущій и т. д.

3) Прописною буквою начинаются: имена отчества и фамилин (Иванъ Петровичъ Ознобишинъ); названія государствъ (Россія, Франція), городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень (Петербургъ, Москва, село Иваново, деревня Андреевка; рѣкъ (Нева, Волга, Дибирь); озеръ (Ладожское, Ильмень) и вообще во всѣхъ словахъ, которыя служатъ наименованіемъ какому нибудь отдѣльному предмету: корабль—Стрѣла, Смѣлый, Нетронь меня и пр.

Урокъ третій.

Письмо.

Сперва писали съ прописей и книги, какъ указано въ 3-мъ урокѣ 16 дня, потомъ подъ диктовку учителя слова, имѣющія въ концѣ или серединѣ знаки ъ, ь, также й, тоже съ большимъ или меньшимъ нарощеніемъ согласныхъ передъ или послѣ гласной. Какъ скоро всѣми написано сказанное слово, то одинъ изъ учениковъ долженъ былъ сказать: изъ сколькихъ слоговъ состоитъ слово и изъ какихъ буквъ состоитъ слогъ; послѣ этого слово набиралось на доскѣ, чтобы всѣ могли исправить свою ошибку. При этомъ указывалось на созвучность буквъ и измѣненіе при произношеніи о въ а, а въ е и т. д. Кромѣ диктовки необходимо, чтобы учащіеся писали также отъ себя слова, приписывая, по указанію учителя, разнаго вида слова: односложныя, двухсложныя и болѣе, оганчивающіяся на ъ, ь, й, съ нарощеніемъ одной гласной, двухъ и болѣе.

Каждый ученикъ долженъ сказать вслухъ, какъ написано имъ слово, изъ сколькихъ состоитъ оно слоговъ, какъ можно перенести часть его изъ одной строки въ другую, на какомъ слогѣ удареніе и т. д.

При этомъ товарищи указываютъ на его ошибки и исправляютъ, чѣмъ поддерживается общее вниманіе къ дѣлу; при этомъ однакожь наблюдается учителемъ, чтобы замѣчанія на ошибки дѣлались поочередно, потому что иначе замѣчанія будутъ дѣлаться большею частію одними и тѣми же, т. е. болѣе смѣлыми, а нерѣшительные будутъ молчать.

Урокъ письма, какъ почти исключительно механическое упражненіе, обыкновенно учитель заканчиваетъ какимъ нибудь небольшимъ рассказомъ.

Изъ разсказа о мнимой вѣдѣмъ и мнимомъ мертвецѣ, т. е. недѣйствительныхъ, а только такими воображаемыхъ, вы ясно видите, какъ плутоватые люди пользуются неразумьемъ, или можно сказать, темнотумемъ людей, ничему не учившихся, которые поэтому и сами себя называютъ темными; вотъ потому-то и пословица есть: *ученье свѣтъ, а не ученье тьма*. Во вторыхъ, вы видите, какъ сильно дѣйствуетъ суевѣрный страхъ, укорененный въ душѣ съ самаго малаго дѣтства разными глупыми сказками и пуганьями: «не ходи туда, тамъ бука!» Вотъ этотъ-то воображаемый бука и пугаетъ насъ потомъ на всю жизнь и взрослого человѣка и даже старика, если ему никто не объяснилъ своевременно, что никакихъ буквъ, лѣшихъ, домовыхъ и ничего подобнаго нѣтъ, а перешли къ намъ разказни обо всемъ этомъ отъ язычества и что намъ христіанамъ даже грѣшно всему этому вѣрить, потому что противно нашей религіи. Изъ словъ самаго Господа нашего Иисуса Христа мы знаемъ, что мертвые возстанутъ только при второмъ Его пришествіи, когда Онъ явится въ полной своей славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Въ какомъ видѣ возстанутъ мертвые, этого мы не знаемъ; но каждому извѣстно, что тѣло умершаго превращается въ прахъ, слѣдовательно и выходитъ изъ могилы нечему; душа существуетъ, потому что она безсмертна, но ей не нужно ни денегъ, ни хлѣба. Все это и вамъ, дѣтямъ, понятно, когда только объ всемъ спокойно разсудите; но въ томъ-то и бѣда, что суевѣрный страхъ не даетъ разсуждать. Еслибъ въ деревню, гдѣ пугалъ всѣхъ одинъ плутъ, приходилъ для этого нарочно съ кладбища, пришло хоть-бы пять, шесть человѣкъ разбойниковъ, такъ крестьяне вѣрно бы ихъ не побоялись; всѣ бы на нихъ накинулись и потачки бы не дали. Во время военное, вотъ хоть тогда, какъ французы нашли на Россію, случалось, что крестьяне выходили, кто съ чѣмъ попало и бабы съ кочергой и ухватомъ, на цѣлый отрядъ солдатъ французскихъ и прогоняли ихъ изъ деревни. А тутъ вотъ разсказала баба, что въ ней мертвецъ приходилъ, такъ у всѣхъ и руки опустились и выйти ночью изъ избы никто не смѣетъ — ни малый, ни старшій.

Разскажу вамъ еще одинъ случай, который тоже указываетъ на невѣжество и на то, что иногда одинъ какой нибудь сумасбродъ можетъ ввести въ заблужденіе цѣлое общество, цѣлую деревню. Случилось это тоже очень недавно въ прошедшемъ году.

Вы знаете, нѣкоторые по слуху, а другіе можетъ быть и видѣли, что въ настоящее время въ Россіи существуютъ и во многихъ мѣстахъ еще проводятся такъ называемыя *железныя* дороги, что простой народъ называетъ *чугункой*; желѣзными онѣ называются потому, что по выровненной и грѣбно убитой дорогѣ или выстланной щебнемъ, камнемъ, проложены желѣзныя полосы (рельсы), по которымъ идутъ колеса. Такія дороги могутъ быть конныя и паровыя. Конныя, по которымъ везутъ лошади и по такой дорогѣ вслѣдствіе ея ровности и твердости, при чемъ колесо не вдавляется, одна лошадь можетъ везти нѣсколько сотъ пудъ. Въ Петербургѣ такая дорога проложена по нѣкоторымъ улицамъ и большую карету въ два яруса на четырехъ чугунныхъ колесахъ, въ которой помѣщается сорокъ человѣкъ, везетъ пара лошадей — рысю.

Если по такой дорогѣ движеніе, ѣзда, производится силою пара, то она называется *паровозною*. Силою пара приводится въ дѣйствіе машина, которая, подвигаясь впередъ, тянетъ за собою прицѣпленные къ ней одинъ за другимъ *вагоны*, штукъ 20, 30 и болѣе; тащитъ одна такая машина разныхъ тяжестей по нѣсколько тысячъ пудъ и при томъ очень скоро, отъ 20 до 60 и болѣе верстъ въ часъ. Вагоны, назначаемые для перевозки людей, тоже можно называть огромными каретами на чугунныхъ колесахъ; устраиваются они разныя: одни поудобнѣе, пороскошнѣе, а другіе попроще, поэтому и цѣна за проѣздъ платится разная; за проѣздъ, напримѣръ, отъ Петербурга до Москвы, 600 верстъ, достаточные люди платятъ за одно мѣсто рублей 15 и 20, а можно проѣхать и за 5 р. 50 к., въ тепломъ вагонѣ, въ которомъ и спать можно удобно, почему такой вагонъ и называется спальнымъ. ѣзда продолжается всего сутки и даже менѣе.

Еще прежде употребленія паровой машины на сухомъ пути, она была приспособлена къ кораблямъ, почему такіе корабли и получали названіе *пароходовъ*, потому что идутъ они съ помощію паровъ, тогда какъ другіе идутъ на парусахъ, для которыхъ необходимо вѣтеръ. Первый пароходъ былъ сдѣланъ въ Америкѣ знаменитымъ механикомъ, Фультономъ, въ 1807 году. Это изобрѣтеніе принесло огромную пользу морелаванію; парусное судно при своемъ ходѣ задерживается или противнымъ вѣтромъ или совершеннымъ безвѣтріемъ, что называется *стилемъ*, а пароходъ идетъ и противъ вѣтра и безъ вѣтра; по рѣкамъ тащитъ огромныя

барки против теченія, на что сперва употреблялись, да и теперь еще во многих мѣстах употребляются, лошади и люди. Паровыя машины дѣйствуютъ теперь и на фабрикахъ и на разныхъ заводахъ, при чемъ дѣло идетъ гораздо скорѣе и работа обходится много дешевле, потому что не нужно столько работниковъ: одинъ или два человѣка при машинѣ замѣняютъ человѣкъ двадцать. Такимъ образомъ парь, который прежде пригоденъ былъ только въ банѣ, сдѣлался очень полезнымъ помощникомъ для человѣка, работникомъ съ страшною силою, который на нѣкоторыхъ желѣзныхъ заводахъ, при просверливаніи, напримѣръ, стальныхъ пушекъ, дѣйствуетъ молотомъ въ тысячу и даже три тысячи пудъ.

Что парь имѣетъ силу—это вамъ можетъ указать самый простой опытъ. Возьмите обыкновенный чайникъ, налейте его горячей водой, поставьте на самоваръ, чтобъ вода закипѣла и вы увидите, что при этомъ крышка на чайникѣ, особенно если заткнуть носикъ, начнетъ прыгать. Отъ чего она прыгаетъ? Оттого, что вода отъ сильнаго жару превратилась въ парь, который непременно стремится вверхъ и подымаетъ крышку. Вотъ такой-то простой случай, движеніе крышечки на чайникѣ, и былъ, какъ говорятъ, поводомъ къ тому, что парь употребленъ въ дѣло.

Я думаю, теперь и вы вѣрите, что парь можетъ имѣть огромную силу, которою и движутся вагоны по желѣзной дорогѣ; но есть еще многіе, которые, по своему невѣжеству, совершенно убѣждены, что это не парь дѣйствуетъ, а нечистая сила, нѣмцами приведенная на Русь, чтобъ самимъ денежки загребать, а у крестьянъ извозъ отбить. Вотъ о такомъ-то глупомъ убѣжденіи я и расскажу вамъ. И случилось это тоже недавно. Проводили желѣзную дорогу, не помню именно гдѣ, а только, было напечатано въ газетѣ. Сердито смотрѣли на это дѣло крестьяне и разное толковали, почесывая въ затылкѣ. Только вотъ узнали они, что въ такой-то день пойдетъ по ихъ дорогѣ первый поѣздъ. Тутъ ужъ пошли такіе толки, что и Господи! Бабы крестятся, мужики горланять, споръ такой, что чуть до булавковъ не доходятъ. Одни, которые поразумѣе, да можетъ быть и самимъ случалось гдѣ проѣхать на машинѣ, увѣряли, что тутъ нѣтъ никакой нечистой силы, что на такой машинѣ ѣздитъ и самъ царь, ѣздятъ и духовныя лица, архіереи, а ужъ они-бъ не поѣхали, еслибъ тутъ была нечистая сила. Тутъ вдругъ выдвинулся впередъ одинъ изъ стариковъ и говорить: «а вотъ я вамъ, разумники, докажу, что

не парь дѣйствуетъ въ этой проклятой машинѣ, а просто нечистая сила».—«А чѣмъ докажешь?» вскрикнули многіе.

«А вотъ чѣмъ», сказали приземистый Пахомъ, поведи рукой по своей сѣдой козлиной бородкѣ: «возьму я икону и стану на самой на дорогѣ межъ желѣзными полосами; коли парь дѣйствуетъ въ машинѣ, такъ она пойдетъ, а коли нечистая сила въ ней сидитъ, такъ остановится, на святую икону не пойдетъ». «Вѣрно!» закричали въ толпѣ, «вѣрно!»—«А воли вѣрно», сказалъ прибоченясь Пахомъ, «такъ идемъ завтра на дорогу». — «Идемъ, идемъ!» заревѣли такіе же смысленные, какъ и Пахомъ. Порѣшили и разошлись по домамъ. На другой день собралась толпа къ дому Пахома, вышелъ онъ одѣтый чисто, какъ въ праздникъ великій; вышелъ безъ шапки, держа въ рукахъ икону Спасителя, поклонился всѣмъ, поздоровался и пошелъ впередъ, а за нимъ почти вся деревня: пошли и мужики и бабы. Пришли, а машины еще не видать. Ну, пока кто присѣлъ, кто, на палку упершись, глядитъ въ землю, ничего не думая, а нѣкоторые изъ молодыхъ побѣжали впередъ высматривать чугунку. Пахомъ стоитъ поодаль, читаетъ про себя молитвы. Вдругъ закричали ребята: «идеть! идеть!» Всѣ встрепенулись, скались въ тѣсную кучку; у бабъ зубы отъ страху трещать, мужики сняли шапки, покашливаютъ, покряхтываютъ, крестятся. Пахомъ тожъ перекрестился, поклонился всѣмъ, вышелъ на дорогу и сталъ межъ рельсовъ, держа икону надъ головой. Машинистъ, замѣтивъ издали, что кто-то стоитъ на дорогѣ и возлѣ него толпа людей, сталъ подавать имъ знакъ паровымъ свисткомъ, чтобъ они ушли; но видя, что никто и съ мѣста не двигается, сталъ уменьшать ходъ машины и въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Пахома совсѣмъ остановился поѣздъ. Какъ только сталъ поѣздъ, вразъ вся толпа заревѣла: «вотъ она правда-то! Стала! Не посмѣлъ бѣсъ!» А Пахомъ все стоитъ на дорогѣ съ иконою, пока не подошли къ нему машинистъ съ другими служителями. «Зачѣмъ ты тутъ стоишь?» спросили они у него.—«А зачѣмъ, важно отвѣтилъ Пахомъ, чтобъ бѣса-то вашего остановить?»—«Какого бѣса?»—А вотъ что въ котлѣ-то пыхтитъ.—Разумѣется машинистъ и прочіе захохотали и свели чудака съ дороги; но какъ они ни увѣряли, что тутъ нѣтъ никакого бѣса, никто ихъ слушать не хотѣлъ; орутъ себѣ: «знаемъ мы какой тамъ у васъ парь! бѣсовщина нѣмецкая!»—Такъ и пошли съ полной увѣренностью, что на ихъ сторонѣ правда; значить, чтобъ разувѣрить,

такъ нужно было раздавить Пахома, ну да это ужъ было бы слишкомъ жестоко, а очень могло-бъ случиться, еслибъ машинистъ не успѣлъ во время остановить поѣздъ. Вотъ какъ невѣжество и изувѣрство ведутъ человѣка на явную смерть.

А все это происходитъ отъ умственной слѣпоты, при которой самое обыкновенное, естественное кажется необыкновеннымъ, неестественнымъ, чудомъ; такъ точно въ сумерки, при темнотѣ ночной, намъ многое представляется совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ оно на самомъ дѣлѣ есть; пень или камень какой нибудь покажется звѣремъ. Чѣмъ же избавиться, излечиться отъ этой умственной слѣпоты? Разумѣется ученьемъ, но только разумнымъ, а разумное ученье состоитъ не въ безсмысленномъ, безотчетномъ заучиваніи чужихъ словъ и мыслей; разумность ученья требуетъ, чтобъ все, что передается намъ живымъ словомъ или книгой, мы разобрали до послѣдняго слова, да и собственнымъ умомъ повѣрили—такъ ли оно точно, какъ сказано или напечатано.

Да и самому себѣ не совсѣмъ довѣрляй, а посоветуйся съ однимъ, съ другимъ, потому что, какъ говорить пословица: умъ хорошъ, а два лучше. Можетъ быть и поспорите, это ничего: разумный споръ ведетъ не къ ссорѣ, а къ убѣжденію въ истинѣ.

ДЕНЬ ОСМНАДЦАТЫЙ.

Урокъ второй.

Архаметига по руководству.

Начали вы чтение съ словъ, изъ которыхъ каждымъ выражалось понятіе о чемъ нибудь (о лицѣ, вообще о какомъ нибудь предметѣ, о дѣйствіи, признакѣ предмета и т. д.); потомъ перешли къ предложеніямъ, которыми выражается уже не одно отдѣльное понятіе, а цѣлая мысль; какъ отдѣльно взятое слово было цѣлымъ относительно къ его составнымъ частямъ, слогамъ и буквамъ, такъ предложеніе относительно къ составляющимъ его словамъ тоже цѣлое, а каждое слово уже часть его; теперь мы прочтемъ цѣлую статью, полный рассказъ, рѣчь о чемъ нибудь, относительно къ которой уже предложенія будутъ ея частями.

На первый разъ мы прочтемъ извѣстный вамъ рассказъ «Рѣпка»,

который впрочемъ напечатанъ не совсѣмъ такъ, какъ я вамъ рассказалъ.

Учитель роздалъ всѣмъ книжки: *Первое упражненіе въ чтеніи*, (*) при которомъ напечатанъ и совѣтъ наставникамъ относительно чтенія и рассказа. Для прочтенія каждаго пункта вызывался одинъ ученикъ на середину, который читалъ, обратясь лицомъ къ ученикамъ; если ученикъ ошибался, то учитель не исправлялъ, а говорилъ только: не такъ, и требовалъ, чтобъ ученикъ произнесъ отдѣльно всѣ звуки, составляющіе слова, т. е. всѣ буквы; такимъ образомъ каждый исправлялъ самъ себя; никто изъ учащихся не долженъ былъ подсказывать; учитель наблюдалъ, чтобъ всѣ внимательно слѣдили за читающимъ, для чего иногда останавливалъ читающаго и говорилъ кому либо изъ учащихся: «укажи послѣднее прочитанное слово и произнеси.» При этомъ первомъ, чисто еще механическомъ чтеніи, учителемъ исправлялось только неправильно сдѣланное удареніе. Тоже самое прочитывали еще другіе ученики, тоже каждый по одному пункту. Послѣ этого учитель раздѣлилъ учениковъ на кружки, человѣкъ по 6 (это необходимо при значительномъ числѣ учащихся); назначилъ къ каждому кружку старшаго, подъ наблюденіемъ котораго каждый въ кружкѣ долженъ былъ прочесть по одному пункту. Когда всѣ кружки кончили чтеніе, то ученики сѣли по мѣстамъ и тогда учитель обратился съ слѣдующими вопросами.

Рассказъ этотъ для васъ уже не новый, такъ скажите мнѣ прежде всего, въ чемъ состоитъ его главная мысль, что служитъ основаніемъ всему разсказу; потомъ, изъ сколькихъ пунктовъ состоитъ весь

(*) Рассказъ въ книжкѣ напечатанъ такъ: Посадила дѣдъ рѣпку—выросла большая, пребольшая. Стала дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянуть-потянуть, вытянуть не можетъ.

Позвала дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Клинула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Клинула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянуть не могутъ.

Клинула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянуть-потянуть, вытянули рѣпку!

разсказъ; о чемъ говорится въ каждомъ пунктѣ, изъ сколькихъ предложеній состоитъ каждый пунктъ?

Содержаніе разсказа состоитъ въ томъ, что старикъ не могъ одинъ вытащить посаженную имъ рѣпу. Весь разсказъ раздѣляется на 6 пунктовъ. Въ первомъ пунктѣ говорится о томъ, что старикъ-дѣдъ посадилъ рѣпу и когда она выросла, то хотѣлъ вытащить, да не могъ. Состоитъ этотъ пунктъ изъ слѣдующихъ предложеній: 1) Посадилъ дѣдъ рѣпу, 2) выросла (рѣпа) (*) большая, пребольшая, 3) сталъ дѣдъ рѣпу изъ земли тащить, 4) тянетъ (онъ ее), потянетъ, 5) вытянуть (онъ ее) не можетъ. Во второмъ пунктѣ говорится, что дѣдъ позвалъ на помощь бабу, но и вдвоемъ они не вытащили. Предложенія: 1) Позвалъ дѣдъ на помощь бабу, 2) бабу (схватила) за дѣдку, 3) дѣдка (схватился) за рѣпку, 4) оба они тянутъ—потянутъ, 5) вытянуть (оба они) не могутъ. Такъ были разобраны и остальные пункты. При этомъ дѣлался также разборъ каждого предложенія, т. е., спрашивалось: какимъ словомъ означается, на примѣръ, въ предложеніи (посадилъ дѣдъ рѣпку) главный предметъ (дѣдъ), что объ немъ сказано (посадилъ), какое слово служитъ дополненіемъ слову посадилъ? (рѣпку.) Указано было также, что одни и тѣ же слова въ предложеніи могутъ быть разно размѣщены. Посадилъ дѣдъ рѣпку (обращается особенное вниманіе на дѣйствіе); дѣдъ (а ни кто другой) посадилъ рѣпку; рѣпку (а ни что другое) посадилъ дѣдъ. Такъ точно можно сказать: я тебѣ говорю, тебѣ я говорю, говорю я тебѣ. Слово, на которое хотятъ обратить особенное вниманіе, ставится первымъ и выговаривается сильнѣе прочихъ. При разборѣ предложеній обращается также вниманіе на значеніе слова и что имъ означается—предметъ, признакъ предмета или производимое имъ дѣйствіе; что иногда одно и тоже слово можетъ выражать и дѣйствіе и предметъ, на примѣръ: дитя игрушку *мыло*, да и забросило куда-то *мыло*; чтобъ пироги *нечь*, нужна *нечь*. Очень просто, чисто примѣрами, можно указать и на употребленіе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, буквы ѣ: на избѣ, на столѣ, въ рукѣ, въ шапкѣ, при дѣдѣ, при мнѣ, при тебѣ. Замѣтивъ эти примѣры, учащіеся безошибочно поставятъ букву ѣ въ подобныхъ случаяхъ; также по нѣсколькимъ примѣрамъ не трудно для учащихся замѣтить, что

(*) Въ скобкахъ поставлены слова пропущенныя, но нужныя для полноты предложенія.

буква ѣ употребляется въ окончаніи подобныхъ словъ: пѣть, имѣть, потѣть, хотѣть и производныхъ отъ нихъ: пѣлъ, имѣлъ, потѣлъ, пѣніе, имѣніе, потѣніе, хотѣніе и т. д. Въ словахъ, означающихъ качество, т. е. такой признакъ, который въ разныхъ предметахъ можетъ быть въ меньшей и большей мѣрѣ: крупно-ѣе, крупный-крупнѣйшій: бѣло-ѣе, бѣлый-ѣйшій. Необходимо также указать на употребленіе слитно и отдѣльно словъ, не означающихъ ни предмета, ни дѣйствія, ни признака, ни какого либо обстоятельства при дѣйствіи—мѣста, времени и т. д., именно: въ, изъ, за, на (предлоговъ); не трудно объяснить, что такія слова пишутся слитно съ слѣдующимъ за нимъ словомъ, если при этомъ измѣняется значеніе этого слова, и отдѣльно, если не измѣняется значеніе слова; на примѣръ: *входъ съ домъ*; запрягался за дѣда; скатился съ горы, *воля на бѣжалъ на сестру* и т. д. Въ первомъ случаѣ, при перемѣнѣ приставки измѣняется и значеніе слова (*входъ*, *приходъ*, *доходъ*), во второмъ—значеніе слова не измѣняется (*въ домъ*, *при домѣ*, *на домѣ*, *за домомъ*). На все это, конечно, указывается не вразъ, а постепенно, по мѣрѣ возможности, при удобномъ случаѣ. Но при этомъ, въ чемъ мы убѣждены опытомъ, учащіеся при окончаніи перваго сезона ученія будутъ писать уже довольно правильно, не имѣя научнаго понятія о существованіи грамматики, которая будто бы учитъ и *говоритъ и пишетъ правильно* (*).

Мы не отвергаемъ полезность теоретическаго изученія языка, но такъ какъ грамматика есть собственно анализъ языка, а для анализа необходимо имѣть матеріалъ, то и думаемъ, что теоретическому изученію должно предшествовать практическое ознакомленіе съ языкомъ, безъ всякой грамматической терминологіи, которая у насъ, какъ это уже многими замѣчено, крайне невѣрна и сбивчива.

Урокъ третій.

Письмо. Послѣ прежде указанныхъ упражненій, въ предшествовавшихъ урокахъ письма, можно перейти къ слѣдующимъ письменнымъ упражненіямъ, по мѣрѣ успѣха въ письмѣ. Именно изъ какихъ частей состоитъ изба; какое имѣетъ назначеніе каждая ея часть; что

(*) На второе, пожалуй, еще можно согласиться въ смыслѣ указанья на условное употребленіе буквъ.

находится въ избѣ; какая вещь кѣмъ сдѣлана; изъ какихъ частей состоитъ телѣга, соха; изъ чего состоятъ сани, вся упряжь, вся одежда лѣтняя и зимняя, мужская и женская, какія домашнія животныя, что дѣлается изъ молока и т. д. Такихъ задачъ много можно придумать, но необходимо начинать съ самыхъ извѣстныхъ предметовъ; потомъ можно перейти къ сравненіямъ: кошки съ собакой, лошади съ коровой, весны съ осенью, лѣта съ зимою и т. д. Однимъ словомъ, прежнія устные упражненія обратить въ письменныя.— Письмо подъ диктовку неоспоримо необходимо и полезно; но одна диктовка недостаточна для того, чтобы дѣти пріучились правильно писать, потому что при диктовкѣ много уже помогаетъ пишущимъ правильный выговоръ слова учителемъ, тогда какъ сами пишущіе, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, выговариваютъ неправильно, а потому и пишутъ неправильно.

ДЕНЬ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Урокъ первый.

Вы прочли уже нѣсколько статей, рассказовъ, по книгѣ, по печатному, при чемъ, конечно, замѣтили, что и печатныя буквы не одинаковы: однѣ крупнѣе, другія мельче, однѣ толще, другія круглѣе, есть и похожія на рукописныя, (курсивныя), вообще буквы бываютъ разныхъ формъ (разныхъ прифтовъ); эта разность представляетъ нѣкоторое затрудненіе для начинающихъ читать, пока не привыкнетъ глазъ. Рукописныя буквы бываютъ еще разнообразнѣе, потому что каждый имѣетъ свой почеркъ; отъ этого рукопись читать несравненно труднѣе, чѣмъ книгу; многіе пишутъ очень связно и дѣлаютъ своеобразно буквы, такъ что надо догадываться—какая это буква. Вотъ въ этомъ «*Рукописномъ сборникѣ*» (*) вы увидите разныя *руки*, т. е. почерки. На первый разъ прочтемъ небольшую статейку, написанную довольно четко (ст. 9): Грушевое дерево (**).

(*) Рукописный сборникъ, изд. Товарищества «Общественная Польза». Цѣна 40 коп.

(**) ГРУШЕВОЕ ДЕРЕВО.

Старикъ Матвѣй сидѣлъ подъ тѣнью большаго грушеваго дерева, которое стояло передъ его доломъ.— Его внучата вли груши и не могли набалтаться сладкими плодами.

Рассказъ прочли также, какъ и первый, по пунктамъ, поочередно, выхода на середину класса, потомъ ставши въ кружки. По окончаніи чтенія было приступлено къ разбору. Первый вопросъ состоялъ въ томъ—какая главная мысль всего рассказа?

Главная мысль рассказа выражена въ словахъ: «самый надежный доходъ приносить трудъ и здравый смыслъ». Что изъ этого слѣдуетъ.—Что и самый трудъ безъ здраваго смысла будетъ только утратою времени; еслибъ сосѣдъ не подарилъ Матвѣю дерева, то трудъ его ничего бы ему не принесъ; слѣдовательно, и трудиться-то нужно съ толкомъ, разумно.

Потомъ было указано на содержаніе каждаго пункта.

На что указано въ первомъ пунктѣ?—Въ первомъ пунктѣ указано на мѣсто, сцену, рассказа, дѣйствующія въ немъ лица и на то, что было поводомъ къ рассказу. Во второмъ пунктѣ Матвѣй высказываетъ—на что онъ, будучи еще молодымъ парнемъ и стоя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь растетъ дерево, жаловался сосѣду. Въ

Тогда дѣдъ сказалъ: «Я расскажу вамъ, какимъ образомъ это дерево здѣсь выросло. Прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ, какъ я стоялъ однажды здѣсь—гдѣ въ то время ничего не было и гдѣ теперь стоитъ это дерево—и жаловался богатому сосѣду на свою бѣдность. Ахъ, говорилъ я, былъ бы я совершенно счастливымъ, если-бы могъ приобрести хоть сто рублей!»

Сосѣдъ, который былъ человѣкъ умный, сказалъ: «Приобрѣсть это не трудно, если только сумѣешь хорошо приняться за дѣло.—Вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ты стоишь, сокрыто въ землѣ больше ста рублей. Тебѣ слѣдуетъ только достать ихъ.»

«По неопытности своей, я повѣрилъ ему, не разсуждая, и въ слѣдующую же ночь началъ рыть на указанномъ мѣстѣ, вырылъ—уже большую яму; но не нашелъ ни гроша, ровно ничего.»

«Когда на другой день сосѣдъ увидѣлъ яму, то такъ засмѣялся,—что ухватился за оба бока и сказалъ: «Я не думалъ, чтобы ты былъ такъ глупъ!... Но постой, и эта работа не прошла еще. Я подарю тебѣ молодое грушевое дерево; посади его въ яму, которую ты вырылъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ у тебя появятся рубли.»

«Я посадилъ молодое дерево въ землю; оно выросло и стало такимъ прекраснымъ большимъ деревомъ, какимъ вы его теперь видите. Отличные плоды, которые оно съ тѣхъ поръ постоянно приноситъ, доставили мнѣ уже гораздо больше ста рублей, и кромѣ того составляютъ постоянный капиталъ, приносящій значительные проценты. Я не забылъ еще любимой поговорки умнаго сосѣда, замѣтьте ее и вы: «самый надежный доходъ приносить трудъ и здравый смыслъ.»

третьемъ пунктѣ Матвѣй передаетъ полученный имъ совѣтъ отъ сосѣда. Въ четвертомъ указываетъ на свою неразумность, несмѣливость, недогадливость, даже просто глупость. Въ пятомъ выражены удивленіе сосѣда и его доброта, состраданіе къ неразумному парню. Въ шестомъ Матвѣй указываетъ на то—какую пользу принесли ему подарокъ и добрый совѣтъ сосѣда.

Само собою разумѣется, что поясненія каждаго пункта, выставленныя здѣсь для примѣра, должны быть отвѣтомъ самихъ учениковъ, вызваннымъ вопросами учителя, которые онъ предварительно долженъ самъ обдумать и приготовиться къ нимъ.

Послѣ этого приступлено было къ подробному разбору каждаго пункта. При этомъ наблюдалось, чтобъ отвѣты учениковъ состояли изъ возможно полныхъ предложеній, имѣющихъ между собою надлежащую связь, а не изъ однихъ утвердительныхъ или отрицательныхъ словъ. Пунктъ 1. Можно ли опредѣлить, къ какому времени года относится рассказъ?—Можно опредѣлить. Рассказъ относится или къ концу лѣта или къ началу осени, потому что въ это время поспѣваютъ груши.—А какой день былъ, пасмурный или ясный?—День былъ, видимо, ясный и даже жаркій, потому что иначе Матвѣй не сѣлъ бы въ тѣнь, а сѣлъ онъ туда для того, чтобъ укрыться отъ жгучихъ лучей солнца, отъ которыхъ защищали его вѣтви большого дерева, густо покрытыя листьями.—Для чего прибавлено здѣсь слово *большаго*?—Слово это прибавлено для того, чтобъ указать на ростъ дерева, потому что маленькая грушка, небольшое деревцо, не могло бы дать такой тѣни.—Въ какое время года не можетъ дать такой тѣни и большое дерево и почему?—Не можетъ дать такой тѣни и самое большое дерево зимою, когда на немъ нѣтъ листьевъ, потому что тогда голые сучья не могутъ удерживать лучей солнца.—Для чего же лѣтомъ мы садимся въ тѣнь?—Лѣтомъ и вообще въ жаркое время мы укрываемся въ тѣнь, потому что тамъ намъ прохладнѣе, а прохладнѣе именно потому, что находящимся надъ нами тѣломъ останавливаются лучи солнца.—Отъ каждаго ли тѣла падаетъ тѣнь?—Тѣнь падаетъ только отъ темнаго, непрозрачнаго тѣла и болѣе или менѣе вѣрно представляетъ ея темную сторону.—Отъ чего еще можетъ насъ защитить вѣтвистое, густо-лиственное дерево?—Вѣтвистое, густо-лиственное дерево можетъ защитить насъ также отъ дождя, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, т. е., пока не намокнутъ листья на столько, что съ нихъ начнетъ течь вода.

Представьте себѣ теперь умственно картину и передайте ее словами такъ, какъ кому представитъ его воображеніе, имѣя при этомъ въ виду: мѣстность, самый домъ или избу, дерево, дѣдушку Матвѣя, черты его лица, одежду, на чемъ онъ сидитъ, потому что онъ можетъ сидѣть просто на землѣ, на камнѣ, на скамьѣ, деревянной или дерновой, наконецъ самихъ впучать, ихъ возрастъ и т. д.

Пункт. 2. Много ли желалъ имѣть Матвѣй для своего совершеннаго счастья? Онъ желалъ имѣть всего сто рублей; для человѣка богатаго это, конечно, немного; но для бѣднаго, особенно крестьянина, сто рублей значительныя деньги; на эти деньги онъ можетъ избу исправить, купить лошадку, сѣмяны для посѣва и мало ли что. А когда человѣкъ имѣетъ все необходимое для его жизни, такъ онъ долженъ быть совершенно счастливъ. Желающій имѣть излишнее, не составляющее существенной необходимости, самъ себя дѣлаетъ несчастнымъ.

Что собственно хотѣлъ сказать сосѣдъ, указывая Матвѣю, что сто рублей онъ можетъ достать и на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ? Сосѣдъ этимъ хотѣлъ дать понять Матвѣю, какъ можно думать, что земля есть лучшій нашъ кормилецъ, если только мы разумно примемъ за дѣло; что она никому не отказываетъ въ своихъ дарахъ, что самая вѣрная денежка—трудова. —Такъ ли понялъ Матвѣй?—Матвѣй, какъ видно, понялъ это не такъ, а понялъ не такъ потому, что не обсудилъ хорошенько словъ сосѣда, принявъ ихъ въ ихъ прямомъ, *буквальномъ*, смыслѣ; можетъ быть даже думать, что сосѣдъ указалъ ему на кладъ, да, не разсудивши, что кладомъ сосѣдъ и самъ бы воспользовался, принялся сдуру рыть землю.—Что хотѣлъ выразить авторъ (*), сочинитель этой статьи, словами «такъ засмѣялся, что ухватился за оба бока». —Этимъ словами авторъ хотѣлъ выразить, что сосѣдъ такъ сильно смѣялся, что у него, какъ говорится, духъ захватывало; потому что при сильномъ и продолжительномъ смѣхѣ дѣйствительно трудно дышать и оттого чувствуется боль въ бокахъ. Часто дѣти въ шутку щечкаютъ другъ друга, особенно если кто боится этого; но такая шутка можетъ быть очень вредна, можно и до смерти защекотать.

(*) Подобныя иностранныя слова очень трудно выговариваются вообще простонародьемъ, а потому необходимо, чтобъ каждое такое слово было нѣсколько разъ повторено учениками, на что указано было и выше.

Выращенное Матвѣемъ дерево было его капиталомъ, съ котораго онъ ежегодно получалъ доходъ, прибыль, выручку, проценты, сколько-то на сто руб. Подъ капиталомъ разумѣются собственно деньги, которыя можно положить въ *сберегательную кассу* и получать на нихъ опредѣленные проценты, положимъ, рубля 4 на сто; можно отдать въ займы кому нибудь тоже за проценты, что называется отдать *въ ростъ*, потому что при этомъ деньги какъ бы нарастаютъ; капиталомъ можно считать также всякое имущество, съ котораго получается доходъ, прибыль; земля, домъ, мельница, садъ—тоже составляютъ капиталъ; но все это, также какъ и деньги, капиталъ вещественный, а можетъ быть капиталъ и умственный. Умственнымъ нашимъ капиталомъ будетъ всякое приобрѣтенное нами знаніе, умѣнье. Вотъ теперь я получаю жалованье за то, что васъ учу; это значитъ я получаю проценты на приобрѣтенны мною знанія; не имѣй я этихъ знаній, такъ не могъ бы васъ учить и не получалъ бы жалованья; слѣдовательно, приобрѣтенны мною знанія составляютъ мой капиталъ, съ котораго я получаю проценты. Что же вы теперь дѣлаете учась? Тоже приобрѣтаете капиталъ, съ котораго со временемъ такъ же будете получать проценты; съ каждымъ урокомъ вы увеличиваете вашъ капиталъ, если все, что передается вамъ во время урока, будетъ усвоено вами разумно. Теперь вы скопываете, увеличиваете мало по малу вашъ умственный капиталъ съ моею помощію; но когда вы выйдете изъ школы, тогда вы можете увеличивать приобрѣтенный вами капиталъ въ школѣ съ помощію книгъ, чтеніемъ. Тогда вы будете уже сами себя учить, образовывать, почему это и называется *самообразованіемъ*, въ которому теперь вы только готовитесь. Самообразование должно продолжаться во всю нашу жизнь; это выражаетъ и пословица: *вѣкъ живи и вѣкъ учись*. И счастливъ тотъ, кто проникнуть убѣжденіемъ, что нужно учиться во всю жизнь; съ каждымъ днемъ увеличиваются его душевныя наслажденія, потому что съ каждымъ днемъ умственный взоръ его видитъ все больше и больше, какъ расширяется нашъ кругозоръ по мѣрѣ того, какъ мы всходимъ все выше на гору.

И эти отвѣты и умозаключенія служатъ тоже только примѣрами и указаніемъ на то—къ какимъ мыслямъ можно прийти при пояснительномъ чтеніи; вопросы же, соответствующіе всему этому, должны быть придуманы самимъ учителемъ, при чемъ онъ долженъ имѣть въ виду степень развитія учащихся.

Урокъ второй.

Вы уже прочли нѣсколько небольшихъ рассказовъ, которые всѣ написаны обыкновенной рѣчью, какъ мы говоримъ; вы также, конечно, замѣтили, что и въ печатной книгѣ и въ рукописномъ сборникѣ всѣ строки равны; недоконченной строка встрѣчается только послѣ точки, когда послѣ нея слѣдуетъ другой отдѣлъ рѣчи; только послѣ точки и знаговъ ! и ?, когда они имѣютъ силу точки, встрѣчается большая прописная буква. Теперь разверните вашу книжку (Первоначальное чтеніе) и найдите 35 страницу, на которой напечатана курсивными буквами небольшая статья подъ заглавіемъ—*Завтра* (указать на различіе между: глава, заглавіе и оглавленіе).

Посмотрите, вы видите, во-первыхъ, что тутъ строки короче и не всѣ ровныя; напримѣръ, четвертая строка длиннѣе первыхъ трехъ и почти вдвое длиннѣе пятой; во вторыхъ вы видите, что каждая строка начинается большою буквою, хотя предъидущая строка и не заканчивается точкой. Теперь прочтемъ нѣсколько строкъ, которыя для большей ясности я напишу на доскѣ и вы увидите, что рѣчь эта отличается отъ обыкновенной не только неравною строкъ и большими буквами въ началѣ каждой строки, но и самымъ складомъ рѣчи, такимъ расположеніемъ словъ, что всѣ ударенія приходятся на опредѣленномъ мѣстѣ, чего нѣтъ въ обыкновенной рѣчи.

Прежде всего объясню вамъ выставленные знаки, а потомъ и прочту.

Завтра		завтра		не се		годня!
Такъ лѣ		нивцы гово		рятъ:		
Завтра		все я		дѣлать		радъ,
Хоть въ день		празднѣ		ка Го		сподня.

Черточка надъ гласной означаетъ, что надъ ней сильнѣе упирается голосъ, почему такой слогъ называется *долгимъ*, а слѣдующій съ такимъ знакомъ—*короткимъ*; такъ какъ односложныя слова не имѣютъ надъ собою ударенія, то они, смотря по надобности, принимаются и за долгій и за короткий слогъ. При этомъ вы видите, что слоги во всѣхъ строкахъ слѣдуютъ одинаково: долгій и короткий; два такихъ слога составляютъ часть строки, такихъ частей въ 1-й и 4-й строкѣ по 4-е, а во 2-й и 3-й по три съ половиной. Вслушайтесь, какъ я буду читать

и вы, конечно, замѣтите, что въ такой рѣчи есть свой опредѣленный размѣръ, ладъ, чего не слышится въ обыкновенной рѣчи, которая называется *прозою*, а вотъ такая мѣрная рѣчь называется *стихотворною*, и каждая въ ней строка *стихомъ*; каждый стихъ пишется отдѣльно и начинается большою буквою. Поэтому прежде прочитанные вами рассказы написаны прозой, а это «Завтра» написано *стихами*; написанное стихами называется вообще *стихотвореньемъ*.

Каждый стихъ раздѣляется на части, каждая часть называется *стопой*; стопа можетъ состоять изъ двухъ и трехъ слоговъ, расположенныхъ разнo: —, —, —, —, —; на все это я укажу вамъ примѣрами. Въ каждомъ стихѣ можетъ быть отъ одной до шести стопъ; поэтому стихи бываютъ неравные — короче и длиннѣе; болѣе шести стопъ стихъ не бываетъ; самые употребительные стихи — четырехстопные. Обратите еще вниманіе вотъ на что: первый стихъ оканчивается созвучно съ четвертымъ, а второй съ третьимъ; такая созвучность въ окончаніи стиховъ называется *рифмою*. Размѣръ и рифма помогаютъ памяти, не допускаемая измѣняемость стиха, что возможно въ прозѣ; поэтому то и пословицы тоже имѣютъ созвучія, рифмы. Напримѣръ: Пень не околица, а глухая рѣчь не пословица; не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло; а ось, да не ось такая подмога, хоть брось. Рифмически связываются стихи тоже разнo: иногда они рифмуются по два сряду, иногда чрезъ одинъ, иногда черезъ два, какъ въ этомъ примѣрѣ. Пишутся стихи и совсѣмъ безъ рифмъ. Мѣрною рѣчью сложены всѣ пѣсни, безъ этого ихъ нельзя было бы и пѣть. Вотъ примѣры другихъ размѣровъ.

1.

Спаси, о Господи, людей Твое созданыя!
Благослови Твое, о Боже, достоянье!
Къ подножью Твоего святаго алтаря
Слоняясь, молимся за нашего Царя.

Тутъ въ первыхъ двухъ стихахъ по 6 стопъ съ половиною, а въ слѣдующихъ двухъ — ровно по 6; стихи, въ которыхъ бываетъ одинъ лишній слогъ, называются мужскими, а прочіе — женскими.

2.

Пѣсня заботы — не пѣсня,
Слушать — то съ какою лѣтѣ;

Тутъ по три стопы, двухъ разныхъ размѣровъ и безъ рифмъ.

3.

Птичка.

Всѣхъ прежде встаю
И съ ранняго дня
Я Богу пою,
Онъ кормитъ меня!

Здѣсь въ каждомъ стихѣ по двѣ стопы; одна въ три слога, другая въ два и рифмы есть.

При чтеніи стиховъ, также какъ и при чтеніи прозы, должно обращать вниманіе на знаки препинанія и не останавливаться при концѣ стиха, если на это не указывается знакомъ препинанія.

Такъ какъ каждою рѣчью, простою или мѣрною, прозой или стихами, выражаются разныя мысли, разныя чувства, разное состояніе души лицъ говорящихъ, то согласно съ смысломъ рѣчи долженъ измѣняться и тонъ голоса (это называется *интонаціей*). Въ тонѣ голоса должны выражаться и покорность, и благоговѣніе, и разгульность, и гнѣвъ, переходящій иногда въ ярость, и отчаяніе, и удивленіе и страхъ, при чемъ иногда нѣкоторыя мѣста рѣчи выражаются шопотомъ; но все это должно быть совершенно естественно, какъ это бываетъ при обыкновенной устной рѣчи; такъ чтобъ между чтеніемъ и устной рѣчью не было замѣтной разности, чтобы читающаго можно было принять за говорящаго. Въ этомъ состоитъ дѣйствительное достоинство чтенія, котораго достигнуть не легко; для этого недостаточно того только, чтобы умѣть бойко разбирать буквы; для этого нужно, во-первыхъ, вполне понимать, что читаешь; во-вторыхъ, необходимо, чтобъ душа была способна проникнуться чувствами, заключающимися въ томъ, что читаешь. Но при этомъ не должно быть ни малѣйшей натяжки, ни чего искусственнаго, что въ прежнее время называлось *декламаціей*. При чтеніи допускаются также нѣкоторыя дви-

женія рукой (жестъ), головой, какъ и при обыкновенномъ разговорѣ; согласно съ смысломъ рѣчи должны быть и измѣненія въ лицѣ, что называется *мимикой*.

Само собою разумѣется, что примѣръ такого чтенія учащимся долженъ представить самъ учитель, которое имъ въ началѣ покажется даже очень страннымъ и учащиеся не легко рѣшаются подражать такому чтенію; тутъ опять приходится бороться съ застѣнчивостью, очень свойственною дѣтямъ даже и не простой среды. Первымъ примѣромъ для такого чтенія могутъ служить басни, а потомъ рассказы въ стихахъ или прозѣ, въ которыхъ встрѣчаются сценическія мѣста и въ которыхъ выражаются болѣе или менѣе сильныя душевныя ощущенія. Такое чтеніе есть средство къ эстетическому (изящному) образованію души, потому что оно дѣйствуетъ на нее такъ же, какъ музыка и пѣнье.

Я указалъ вамъ на различіе обыкновенной и мѣрной рѣчи, прозы и стиховъ, а при этомъ также и на то, въ чемъ именно состоитъ умѣнье читать; теперь, еще для примѣра, разберемъ стихи «*Завтра*».

Въ чемъ состоитъ главная мысль? Конечно, въ томъ: что можешь сдѣлать сегодня, того не откладывай на завтра, потому что мы не можемъ знать что будетъ съ нами завтра. Изъ сколькихъ частей состоитъ все стихотвореніе?— Все стихотвореніе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части выставлено мнѣніе, сужденіе лѣнливцевъ; во второй— возраженіе на это мнѣніе, совѣтъ. Лѣнливецъ, общающійся за работу завтра, обманываетъ и другихъ и самого себя; у него всегда будетъ завтра, потому что онъ не имѣетъ надъ собою достаточно воли, чтобъ принудить себя заняться дѣломъ; вотъ тутъ то и бываетъ необходима воля старшаго, которую привыкшіи къ праздности считаютъ сперва насмѣемъ, огорчаются, сердятся, плачутъ, а потомъ мало по малу свыкается съ трудомъ и благодарятъ того самаго, на котораго сердились. Въ совѣтѣ выражается преимущественно, что на каждый день есть свое дѣло, а если не сдѣлаешь его, такъ на другой день будетъ уже два дѣла, тогда можетъ быть для обонхъ не хватить и силъ и времени. Что означаютъ стихи:

Если кто нейдетъ впередъ,

То назадъ идетъ навѣрно.

Стихи эти означаютъ, что если кто перестанетъ трудиться, работать, то онъ перестанетъ и приобрѣтать, а при этомъ съ каждымъ

днемъ будетъ утрачиваться приобрѣтенное имъ; слѣдовательно, онъ дѣйствительно пойдетъ назадъ и дойдетъ наконецъ до того, что у него ничего не останется. Если, вышедши изъ школы, вы запретите ваши книги и тетради въ сундукъ, да и никогда не приметесь ни за нихъ, ни за какія либо новыя, то тоже пойдете назадъ, потому что съ каждымъ днемъ будете все болѣе и болѣе забивать выученное вами. а наконецъ, пожалуй, забудете и читать, какъ это со многими бывало,

Быстро каждый часъ летитъ,

Далѣ, далѣ время мчитъ.

Древніе язычники, которые все, для болѣе ясной, представляли себя олицетворенно, вещественно, признавали время богомъ, котораго называли *Сатурномъ*; даже сочинили такую басню, что будто бы онъ пожираетъ собственныхъ дѣтей. Этимъ они хотѣли выразить, что все производится временемъ и временемъ же уничтожается. Изображали они его старикомъ съ косою въ рукахъ. Изображали они время также бѣгущимъ человѣкомъ, у котораго спереди висятъ пряди волосъ, а затылокъ совершенно голый; этимъ хотѣли выразить, что время можно поймать только спереди, а пропустишь, не ухватишь, такъ ужъ не поймашь. Вотъ почему и сказано:

Мигомъ дорожи летящимъ,

Завтрему не довѣрай.

Запомните же хорошенько это и не откладывайте на завтра, что можно сдѣлать сегодня. Пришедши домой, пообедавши, каждому изъ васъ, конечно, придется что нибудь и поработать, помочь родителямъ, воспитателямъ, которымъ ужъ большое спасибо и за то, что они отпускаютъ васъ учиться въ школу. Эта работа, конечно, будетъ уже не умственная, тутъ особенно будетъ трудиться уже тѣло и такой трудъ, особенно на чистомъ воздухѣ, для него очень полезенъ; онъ укрѣпляетъ, оживляетъ его, а въ здоровомъ тѣлѣ и умъ дѣйствуетъ бодрѣе. Для городскихъ дѣтей, чтобъ укрѣпить, развить ихъ тѣло, придуманы разнаго рода тѣлесныя упражненія, что называется *гимнастикой*. Гимнастика впрочемъ и для васъ была-бы не бесполезна, потому что она не только укрѣпляетъ *мускулы* и даетъ правильное направленіе развитію тѣла, но дѣлаетъ человѣка ловкимъ и придаетъ ему смѣлость. Можетъ быть я и устрою вамъ гимнастику, а пока подите пообедавъ, поиграйте въ сиѣжки: это тоже своего рода гимнастика.

Урокъ третій.

Теперь, когда вы уже умѣете читать и писать, поговоримъ вотъ о чемъ: какъ, чѣмъ и на чемъ прежде писали, потому что бумага, на которой вы пишете и на которой печатаются книги, не скоро была изобрѣтена, да и самое стальное перо, которымъ вы пишете, тоже принадлежитъ къ позднѣйшимъ изобрѣтеніямъ; многие и теперь еще пишутъ гусинымъ перомъ, или камышинкой. Поговоримъ также и о томъ, какъ печатаются книги, что было поводомъ къ изобрѣтенію этого великаго искусства и что прежде стали печатать—книги или картины.

Люди одарены способностью передавать присутствующимъ свои мысли и чувства опредѣленными звуками голоса, жестами, мимикой; но по мѣрѣ развитія ихъ умственной жизни стала ощущаться болѣе и болѣе потребность въ способѣ, въ возможности передавать все мыслимое и наиболѣе достопамятное не только отсутствующимъ, но и потомству. Первымъ средствомъ къ этому служили памятники, состоявшіе изъ земляныхъ насыпей, кучъ камня, посаженныхъ на память деревьевъ, поставленныхъ столбовъ и т. п.; но памятники эти сами ничего не поясняли, по нимъ только слогались болѣе или менѣе вѣрные устныя преданія. Первымъ, болѣе выразительнымъ способомъ къ сообщенію мыслей отсутствующимъ, было письмо *изобразительное* или *картинное*; такъ, напримѣръ, для того, чтобъ указать на убійство, рисовали лежащаго на землѣ челоука и возлѣ него другаго челоука въ рукѣ съ оружіемъ, обгренннмъ кровью; но такія картины могли передавать только видимыя происшествія, безъ указанія на послѣдовательность происшествій и на такія обогоятельства, которыя не подлежатъ зрѣнію. Неудовлетворительность письма изобразительнаго привела къ другому способу болѣе выразительному: *героглифическому*, *символическому*, *эмблематическому*—многосказательному. Героглифы тоже изобразительное письмо, тоже картины, но подъ ними разумѣлось уже невидимое, имѣющее сходство съ ними по ихъ характеру, дѣйствию, назначенію; такъ, напримѣръ, глазъ служилъ героглифическимъ знакомъ, символомъ, эмблемою, вѣдѣнія, даже божества всевидящаго; кругъ былъ такимъ же знакомъ вѣчности, безначальной и безконечной; для изображенія нравственныхъ качествъ, умственныхъ предметовъ, употреблялись изображенія животныхъ и другихъ естественныхъ произведеній; такъ,

напримѣръ, героглифическимъ знакомъ *неблагодарности* служила эхида, опрометчивости—муха, трудолюбія—муравей, побѣды—ястребъ, трусости—заецъ, хитрости—лпса, гордости—дубъ и т. д. Иногда даже соединяли два и нѣсколько такихъ героглифическихъ изображеній, напр. змѣя съ ястребиной головой выражала природу и божество, какъ промыселъ природы. Такой способъ письма, героглифическій, особенно былъ въ употребленіи у древнихъ египтянъ; впрочемъ онъ былъ извѣстенъ собственно только ихъ жрецамъ, священно-служителямъ; на стѣнахъ храмовъ, пирамидъ, таже на разныхъ памятникахъ они героглифически изображали, на память потомству, свои религіозныя ученія, историческія событія и разныя свѣдѣнія.

Вотъ образчикъ египетскихъ героглифовъ:

Но какъ болышею частію и качества предметовъ, служившихъ основаніемъ этимъ героглифамъ, бывали только воображаемыя, да и примѣненіе ихъ къ нравственнымъ понятіямъ было натянутое и двусмысленное,

то и этот родъ письменъ, какъ загадочный и запутанный, не могъ служить къ скорому распространению знаній. Значительнымъ уже успѣхомъ въ письменности было то, когда нѣкоторые стали выражать свои умственные представленія совершенно произвольными знаками, не имѣющими никакого сходства съ изображаемыми ими предметами. Такъ, напримѣръ, перувианцы сообщали другъ другу свои мысли посредствомъ разноцвѣтныхъ шнурковъ, на которыхъ навязывали разной величины узлы и располагали ихъ различно. Письмена китайцевъ тоже состоятъ не изъ звуковыхъ буквъ, а изъ такихъ знаковъ, которыми, подобно употребляемымъ нами цифрамъ, означаются цѣлыя слова, слѣдовательно и знаковъ этихъ нужно имѣть столько же, сколько словъ въ языкѣ; поэтому степень учености у китайцевъ опредѣляется тѣмъ, сколько кто знаетъ такихъ знаковъ. Ясно, что и такія письмена были еще далеки отъ настоящей ихъ цѣли; потому именно, что ими, также какъ картинами, гіероглифами, узлами, выражались не звуки голоса, которые, при безконечно разнообразномъ сочетаніи составляютъ слова, а цѣлыя понятія. Вслѣдствіе этого было обращено вниманіе на то, что нѣкоторыя части словъ (слоги) совершенно одинаковы во многихъ словахъ; такъ, напримѣръ, слогъ *да* повторяется въ словахъ: *бѣда, лебеда, узда, ѣзда* и т. д.; слогъ *го* въ словахъ: *голодь, голюсь, голова, огородъ* и т. д. Это-то и было поводомъ къ изобрѣтенію знаковъ *слоговыхъ, силлабическихъ*; это было новой степенью въ усовершенствованіи письменъ; но хотя число такихъ знаковъ, соотвѣствующихъ каждому складу, слогу, конечно, было значительно меньше въ сравненіи съ числомъ знаковъ для каждого слова, но все таки было еще слишкомъ велико, а потому и не вполне удобно. Наконецъ, умъ человѣческой дозналъ, что всѣ слова, входящія въ составъ какаго бы-то ни было языка, представляютъ весьма незначительное число основныхъ звуковъ; тогда были придуманы знаки, буквы, именно для этихъ основныхъ звуковъ и такимъ образомъ составилась настоящая *звуковая* азбука, посредствомъ которой уже сдѣлалось совершенно удобно передавать мысли письменно, видимо. Къ какому времени относится изобрѣтеніе такого удобнаго и простаго способа къ передачѣ письменно всего мыслимаго и какому народу оно принадлежитъ, объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ; но всѣми оно было признано вполне удобнымъ и потому быстро распространилось у всѣхъ народовъ. Сперва буквы писались отъ правой руки къ лѣвой, какъ теперь пишутъ евреи, турки и нѣкоторые

другіе восточные народы; впоследствии древніе греки стали писать попеременно отъ правой руки къ лѣвой и отъ лѣвой къ правой, такое письмо называлось *браздообразнымъ*, потому что такъ и теперь проводятъ борозды сохой или плугомъ; наконецъ нашли, что движеніе отъ лѣвой руки къ правой удобнѣе и этотъ способъ принять всѣми образованными народами, въ томъ числѣ и нами, русскими. Буквы, которыми печатаются наши священно-церковныя книги (церковная печать) заимствованы большею частію изъ греческой азбуки; ш, б, в взяты изъ еврейской; нѣкоторыя (ж, ц, щ, ч, ѣ, п, ю, я) вновь изобрѣтены; вся эта азбука, при переводѣ священныхъ книгъ съ греческаго на славянской, была составлена Кирилломъ и Меѳодіемъ, почему и называется *Кирилловскою*.

Какъ постепенно и медленно совершенствовались письмена, такъ же точно постепенно и медленно совершенствовались и матеріалы и самыя орудія для письма.

Въ первое время о частной перепискѣ и думать еще нельзя было; довольствовались тѣмъ, чтобъ хоть самое важное сохранить на память будущимъ поколѣніямъ. Дологомъ съ помощію молотка выбивали что нибудь достопамятное на стѣнахъ храма, на каменныхъ памятникахъ, на каменныхъ плитахъ, доскахъ; на такихъ каменныхъ доскахъ, скрижаляхъ, были высѣчены заповѣди, которыя принесъ Моисей съ горы Синайской народу еврейскому; чертили на жженой глинѣ и сланцѣ; вырѣзывали иглами на свинцовыхъ листахъ; стилемъ (*) на деревянныхъ доскахъ, намазанныхъ ровнымъ слоемъ воска. Но все это былъ матеріалъ дорогой, объемистый, тяжелый, неудобный; поэтому стали употреблять, какъ писчій матеріалъ, пальмовые листья, липовый лубъ, березовую кору, на которыхъ также чертили иглой. Египтяне первые стали употреблять пальмовые листья, а какъ на ихъ языкѣ пальма называлась *фениксъ* (phoenix), то греки и называли египетскія письмена *финикійскими*, почему многіе и самое изобрѣтеніе буквъ приписывали финикіанамъ. Въ тѣхъ жаркихъ странахъ, гдѣ растутъ пальмы и теперь пальмовые листья замѣняютъ бумагу, ихъ спиваютъ въ видѣ тетрадей и перелетаютъ въ дощечки, деревянные или изъ слоновой кости. Римляне, которые для письма преимущественно употребляли лубъ, называли его *харта* (charta corticea, листъ коры), отсюда слово *хартія*. Древнѣйшія лѣтописи индусовъ писаны также на лубѣ, но только масляною краскою.

Лѣтъ за 300 до Р. X. въ Египтѣ стали употреблять для письма

папирусъ, принадлежащій къ породѣ камышевыхъ растений, которыя и у насъ растутъ въ низменныхъ мѣстахъ и по берегамъ рѣкъ; въ Египтѣ папирусъ растетъ также въ большомъ количествѣ въ болотистыхъ мѣстахъ и особенно по берегамъ рѣки Нила. Изъ волоконъ папируса, по сказанію древнихъ писателей, готовили паруса, платья, матрасы, веревки, даже обувь, а для письма употребляли внутреннія кожицы еще зеленыхъ стеблей; кожицы эти отдѣляли отъ стрѣлокъ тонкими иглами или острыми краями раковинъ, смачивали щелочной водой, сушили, потомъ ложили зубами животныхъ (*). Отъ слова папирусъ у нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ народовъ и самая бумага получила сходное съ нимъ названіе папье, папиръ, отсюда и слово папириска. Греки готовый папирусъ называли *библосъ*, отъ этого слова произошло слово *библія*, а отъ слова *библіонъ*, тоже греческаго, произошли слова: библіотека, библіографія и т. д.

Этотъ новый писчій матеріалъ вскорѣ началъ требоваться повсюду и сбытъ его доставлялъ огромныя выгоды Египту; число книгъ стало быстро увеличиваться, явились и собиратели ихъ, составители библіотекъ. Египетскій царь, Птоломей, не желая, чтобъ въ этомъ дѣлѣ превзошелъ его пергамскій царь, Эвменъ, запретилъ вывозъ папируса въ Пергамъ; это было поводомъ къ изобрѣтенію новаго писчаго матеріала, который былъ названъ *пергаментомъ*, потому что былъ изобрѣтенъ въ г. Пергамѣ, въ Малой Азій. Приготовляли его изъ шкуръ ослиныхъ, бараньихъ и буйволовыхъ, которыя обрабатывали щелокомъ, сбрасывали волосъ, гладили и сушили въ растянутомъ видѣ на козлахъ; потомъ намазывали смѣсью животнаго клея съ мѣломъ и за тѣмъ глазировали (ложили) слоновою костью или камнемъ (зубкомъ). Пергаментъ на столько оказался удобенъ для письма, что вскорѣ вытѣснилъ папирусъ; въ тоже время серебрянныя грифели, употреблявшіеся вмѣсто нашихъ карандашей, и камышевое перо, употребляемое еще и теперь нѣкоторыми восточными народами, были замѣнены гусиными перьями, которыя мы въ самое недавнее время замѣнили стальными.

Изобрѣтеніе бумаги приписываютъ китайцамъ, которые, какъ говорятъ, еще за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. выдѣлывали бумагу изъ хлопка, коры тутоваго дерева (шелковицы), бамбука, шелка, шерстя-

наго очеса, а около 95 года по Р. Х. стали выдѣлывать изъ льняныхъ волоконъ и даже тряпья. Лучшіе сорта китайской бумаги и до настоящаго времени не уступаютъ въ достоинствѣ европейской.

Вслѣдствіе замкнутости китайской имперіи, умѣнье выдѣлывать бумагу только въ 65 году по Р. Х. перешло отъ китайцевъ къ персамъ, а отъ нихъ въ 700 году къ аравитянамъ; эти послѣдніе основали фабрики для выдѣлки бумаги изъ хлопка, который они толкли съ водой въ ступахъ и полученную жидкую массу формовали въ бумажные листы на металлическихъ листахъ съ многочисленными отверстіями. Когда аравитяне въ 8-мъ вѣкѣ заняли Испанію, то производство бумаги стало распространяться и по другимъ государствамъ Европы; но бумага изъ хлопка выходила недостаточно плотною, такъ что легко разрывалась по причинѣ ея мягкости, поэтому на ней писали только кистью. Наконецъ въ 13-мъ вѣкѣ, именно около 1270 года, нѣмцы стали выдѣлывать бумагу изъ конопли и льну. Чтобъ ускорить работу, для этого были устроены ими бумажныя мельницы съ молотовыми приборами. Потребленіе бумаги быстро возрастало, но сѣрая, нечистая, твердая конопля не удовлетворяла всѣмъ требованіямъ; поэтому искали лучшаго матеріала въ торфѣ, сосновыхъ иглахъ, древесныхъ волокнахъ, соломѣ, сѣнѣ и т. п., и нашли наконецъ этотъ матеріалъ, можно сказать, какъ жемчужину въ навозѣ, въ изношенныхъ платьяхъ, бѣльѣ и тряпкахъ. Съ этого времени явились собиратели тряпокъ, тряпичники, и тряпье теперь составляетъ значительный предметъ торговли. Съ торговлей тряпьемъ почти вездѣ соединенъ и торгъ старымъ желѣзомъ, битымъ стекломъ, костями, которыя сбываются на разныя фабрики. Такимъ образомъ, что прежде считалось никуда негоднымъ, выбрасывалось на навозную кучу, въ помойную яму, сдѣлалось для многихъ средствомъ не только къ пропитанію, но и къ значительному обогащенію себя. Торговецъ тряпками сортируетъ ихъ на бѣлые, сѣрые и цвѣтныя; на фабрикѣ ихъ еще подраздѣляютъ на нѣсколько сортовъ, смотря потому для какого рода бумаги онѣ предназначаются.

Прежде всего отдѣляютъ швы отъ тряпокъ, потомъ разрѣзываютъ ихъ на лоскутья рѣзальной машиной; посредствомъ движущагося сита или проволочнаго барабана очищаютъ отъ грязи и пыли. Послѣ этого, сперва подвергали тряпки, на нѣсколько дней, гніенію, чтобъ приготовить ихъ къ дальнѣйшей обработкѣ; теперь же признали болѣе удобнымъ только размельчать ихъ съ помощію машинъ, а гніе-

(*) Папирусъ изображенъ въ одномъ рисункѣ съ іероглифами.

нию подвергаются только самыя грубыя и крѣпкія тряпки, назначаемыя для картона. Во время размельченія тряпокъ, онѣ промываются и превращаются въ кашницу, изъ которой и выходитъ бумажная масса; ее спускаютъ въ *черпальныя* чаны (кисельныя кадки), въ которыхъ она подогрѣвается огнемъ или водяными парами и непрерывно взмѣшивается мутовкою. Работникъ, *черпальщикъ*, опускаетъ въ чанъ форму, состоящую изъ рамы, съ натанутою на нее проволочною сѣткою, величиною въ листъ бумаги и вынимаетъ ее съ небольшимъ встряхиваньемъ, отчего вода стекаетъ съвозъ сѣтку, оставивъ на ней тонкій слой массы. Черпальщикъ передаетъ форму, съ которой между тѣмъ стекаетъ вода, *валяльщику*; этотъ наглядываетъ на нее войлокъ, опрокидываетъ ихъ, и, возвращая пустую форму, кладетъ войлокъ, съ лежащимъ на немъ листомъ бумаги, на кучу снятыхъ прежде войлоковъ съ бумагой. Такая куча, *складка*, кладется подъ винтовой прессъ, нажимъ, выжимается. Прессованные, выжатые, листы снимаются съ войлоковъ *выметчикомъ*. Бумагу, снятую съ войлоковъ и переложенную, прессуютъ уже безъ нихъ, чтобъ изгладить шероховатость и неровности, произведенныя прессованьемъ между войлокомъ. Послѣ этого бумага поступаетъ въ сушильню, гдѣ развѣшивается она тетрадами отъ 2 до 5 листовъ. Когда бумага высохнетъ, листы разнимаютъ, складываютъ партіями и снова прессуютъ. Чтобы бумага, предназначенная для письма, не пропускала чернилъ, ее проклеиваютъ. Чтобы приготовить цвѣтную бумагу, для этого окрашиваютъ назначенную для нея массу.

Указанный способъ производства бумаги, *черпальный*, на многихъ фабрикахъ, въ новѣйшее время, замѣненъ *машиннымъ*, посредствомъ котораго бумагу готовятъ въ полосахъ, шириною отъ 2 до 2¹/₂ локтей и какой угодно длины, изъ которыхъ потомъ вырѣзываются листы. Первая машина для производства бумаги въ полосахъ была изобрѣтена въ 19 столѣтіи французомъ Луи Роберомъ; такой машиной, разумѣется, съ того времени значительно улучшенной, выдѣлывается въ одинъ часъ полоса самой тонкой писчей бумаги, въ 60 дюймовъ шириною и длиною въ 9208 квадратныхъ футовъ, между тѣмъ какъ при черпальномъ способѣ, два работника, черпальщикъ и валяльщикъ, въ 12 рабочихъ часовъ, могутъ изготовить только отъ 5 до 6 тысячъ листовъ. Такого рода изобрѣтеніе дѣйствительно можно назвать торжествомъ ума человѣческаго.

Въ Россіи первыя двѣ бумажныя мельницы были устроены, въ цар-

ствованіе Алексѣя Михайловича, на рѣкахъ Яузѣ и Нахрѣ, около Москвы; но выдѣлывалась бумага крайне недоброхотная, такъ что для письма нужно было выписывать изъ-за-границы; только со времени Петра Великаго начинается и у насъ развиваться эта промышленность; по его указу была устроена пѣмцемъ Пфейферомъ въ Москвѣ первая бумажная мельница въ 1712 году; въ то же время былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось собирать тряпье и негодную бумагу и доставлять на бумажныя мельницы за установленную плату. Въ настоящее время въ Россіи, въ разныхъ губерніяхъ, бумажныхъ фабрикъ болѣе полтороста, что указываетъ уже на сильное потребленіе бумаги, а потребленіе бумаги можетъ служить мѣриломъ образованности народа; учрежденіе сельскихъ школъ, безъ всякаго сомнѣнія, значительно усилитъ бумажную промышленность.

Устная рѣчь не можетъ неизмѣнно оставаться въ памяти людей, это и было главнымъ побужденіемъ къ изобрѣтенію письменъ; звуковая азбука была уже вѣрнымъ и совершенно удобнымъ средствомъ къ сохраненію всего мыслимаго; съ этого времени отдѣльные труды человѣческаго ума могли уже слиться въ одну общую умственную жизнь всего человѣчества; каждый вѣкъ могъ вѣрно передать свой умственный трудъ будущимъ вѣкамъ; постепенное усовершенствованіе писчихъ матеріаловъ было также великимъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ; но ни то, ни другое не было еще средствомъ къ быстрому повсемѣстному и при томъ крайне дешевому распространенію научныхъ свѣдѣній. Не смотря на непрерывно увеличивающееся число переписчиковъ, книги все таки размножались медленно и были очень дороги, почему не рѣдко приходилось самимъ ученымъ заниматься перепискою. Библиотека въ 100 книгъ почиталась уже необыкновенно богатою; извѣстные ученые были очень довольны, если могли завести у себя 10—20 книгъ. За экземпляръ библіи платили по 1000 золотыхъ гульденовъ. Подарокъ *манускрипта* (рукописи) считался огромнымъ благодѣяніемъ; отцы манускриптомъ могли замѣнить приданое для своихъ дочерей; должники уступкой манускрипта могли поправить свои запутанныя дѣла; умирающіе дѣлали особое завѣщаніе о какой нибудь книгѣ. Часто дорогія книги привязывались въ церквахъ и монастыряхъ на крѣпкія дѣла, гдѣ и могли ихъ читать желающіе; нерѣдко также книги отдавались въ пожизненное пользованіе или на неопредѣленное время, за значительные проценты. При такой недостаточности и дороговизнѣ книгъ, пользоваться ими, конеч-

но, могли только богатые люди, а для бѣдныхъ онѣ были недоступны; поэтому и число не только людей ученыхъ, образованныхъ, но даже грамотныхъ во всѣхъ государствахъ было очень ограничено.

Эта-то недостаточность и дороговизна книгъ необходимо должна была побуждать къ такому изобрѣтенію умъ человѣческій, чтобы все истекающее изъ него могло быть общимъ достояніемъ всего человечества и притомъ доступнымъ не только богатымъ, но и бѣднымъ. Такимъ великимъ, неоцѣненнымъ изобрѣтеніемъ было теперешнее искусство книгопечатанія.

Но и это изобрѣтеніе, также какъ и многія другія, тоже было предшествоваемо многими, соотвѣствующими ему попытками. Уже въ самой глубокой древности чеканили монеты, вырѣзывали печати и буквы, для выжиганія клеймъ и для отпечатыванія ихъ на влажныхъ глиняныхъ сосудахъ; вырѣзывали возвышенныя и углубленныя надписи и фигуры на деревѣ, камнѣ и металлѣ; римляне употребляли даже досечки съ отдѣльными на каждой изъ нихъ буквами для обученія дѣтей чтенію, похожія на наши, на картонѣ наклеенныя буквы, которыми вы набирали слова.

Искусство рѣзбы на деревѣ было самымъ близкимъ указаніемъ на изобрѣтеніе книгопечатанія. У китайцевъ, индійцевъ и другихъ восточныхъ народовъ рѣзба на деревѣ употреблялась, съ незапамятныхъ временъ, для отпечатанія письменъ и картинъ, а также для разрисовки бумаги и разныхъ тканей. Европейскіе переписчики книгъ стали употреблять вырѣзные *стемпеля*, родъ печати, для отпечатанія начальныхъ буквъ въ своихъ рукописяхъ, какъ для украшенія, такъ и для большаго однообразія. Начали вырѣзывать на деревянныхъ доскахъ и печатать чудотворныя иконы и разныя другія изображенія, которыя расходились сотнями тысячъ. Продавались эти картины отдѣльно и цѣлыми сборниками, картинъ въ 50 и болѣе; такъ была издана библія для бѣдныхъ, состоявшая изъ картинъ, представлявшихъ событія изъ ветхаго и новаго завѣта. Это изданіе библіи было, можно сказать, началомъ нагляднаго обученія. Подъ образомъ или вообще картиной на той же доскѣ сперва вырѣзывали только имя святаго или названье картины; потомъ подъ картинами же стали вырѣзывать разныя поговорки, стихи, небольшіе рассказы, какъ это можно видѣть и теперь на нашихъ, такъ называемыхъ, лубочныхъ картинахъ. На деревянныхъ рѣзныхъ доскахъ печатались и небольшія книжки безъ всякихъ рисунковъ, преимуще-

ственно для чтенія, состоявшія изъ изрѣченій, извлеченій изъ грамматикъ и т. п. Отпечатывались онѣ безъ особаго станка, вотъ какъ: возвышенныя фигуры или буквы, которыя вырѣзывались на деревянныхъ доскахъ, намазывались черною краскою изъ ламповой копоти; на эти доски клали листъ бумаги и гладили верхнюю сторону его деревянною теркой или щеткой. Такіе листы слѣдовательно отпечатывались, и агъ и вывшнія картины, только на одной сторонѣ. Если листы переплетались, то ихъ склеивали по два пустыми страницами.

Такой способъ печатанія былъ уже, конечно, значительнымъ шагомъ въ искусствѣ печатанія, потому что вырѣзанное можно было повторить огромное количество разъ и несравненно скорѣе, чѣмъ написать; но самая вырѣзка-то составляла медленный, утомительный и притомъ не дешевый трудъ, почему такой способъ и не могъ быть примѣненъ къ большимъ сочиненіямъ. Слѣдовательно, вся суть дѣла состояла въ томъ, чтобы отдѣльные звуковые знаки, буквы, могли также отдѣльно набираться для печатанія. Это великое изобрѣтеніе, быстро двинувшее все человечество на пути умственнаго образованія, по общему мнѣнію, принадлежитъ Іоанну Гуттенбергу, происходившему отъ одной изъ знатныхъ фамилій г. Майнца и родившемуся въ началѣ 15 столѣтія. Вслѣдствіе возмущенія гражданъ этого города, бывшаго въ 1420 году, Гуттенбергъ, на равнѣ съ прочими *аристократами*, именитыми, первенствующими гражданами, долженъ былъ удалиться оттуда съ своимъ семействомъ. Черезъ 14 лѣтъ послѣ этого, онъ является въ Страсбургѣ, гдѣ, для содержанія себя и своего семейства, онъ занимался въ тайнѣ механическими искусствами; выучилъ одного страсбургскаго гражданина шлифовать драгоцѣнные камни и полировать зеркала, при этомъ дѣлалъ также опыты и надъ печатаніемъ; но первые образцы его опытовъ, произведенныхъ въ Страсбургѣ, до насъ не дошли. Для болѣе успѣшнаго продолженія своихъ занятій тайнымъ искусствомъ, онъ вступилъ въ товарищество съ двумя лицами; но по смерти одного изъ нихъ у него начался *процессъ*, тяжба, съ братьями умершаго и сохранившіеся акты, дѣловыя бумаги, этого процесса, свидѣлствуютъ неопровержимо, что Гуттенбергъ былъ дѣйствительно изобрѣтатель великаго искусства книгопечатанія. Въ этихъ актахъ, въ показаніяхъ свидѣтелей, говорится о станкѣ, къ который владывалась четырехугольная форма, скрѣпленная винтами, а также

объ отлитыхъ изъ свинца знакахъ. Изъ этого можно заключить, что тогда уже искусство книгопечатанія было почти обработано въ главныхъ его приѣмахъ.

Въ 1445 году Гуттенбергъ возвратился въ свой родной городъ, Майнцъ, и въ 1450 году заключилъ контрактъ, условіе, съ богатымъ майнцскимъ гражданиномъ, Иоанномъ Фаустомъ, на устройство заведенія книгопечатанія, съ тѣмъ, чтобъ послѣдній доставилъ необходимыя для этого средства. Вскорѣ къ нимъ присоединился третій товарищъ, Петръ Шефферъ, который много содѣйствовалъ къ дальнѣйшему усовершенствованію печатнаго искусства.

Заведеніе Гуттенберга, Фауста и Шеффера было первою настоящею типографіею (книгопечатней) въ мірѣ и, не смотря на это, рѣзба шрифта, (формы буквъ) и литейное искусство, для чего были придуманы матрицы (формы, посредствомъ которыхъ стало возможнымъ отливать какое угодно число буквъ), были усовершенствованы до самой высокой степени; при этомъ также прежнія, непрочныя чернила, распускавшіяся въ водѣ, были замѣнены такими, какія употребляются и въ настоящее время.

Конечно въ послѣдствіи были сдѣланы во многомъ значительныя улучшения, къ чему непремѣнно стремится пылкій умъ человѣка во всемъ; но все таки этимъ тремъ дѣятелямъ и особенно Гуттенбергу человѣчество обязано самымъ легчайшимъ средствомъ къ своему образованію и потому на нѣкоторыхъ книгахъ вы встрѣтите изображенія ихъ въ такой картинкѣ, какъ видите.

Фаустъ.

Шефферъ.

Теперь рассмотримъ, какъ въ настоящее время производится книгопечатаніе. Отливаются изъ металла, съ помощію матрицъ, формъ, о которыхъ я уже вамъ говорилъ, въ словолитнѣ, пластинки такого вида, какъ онѣ изображены въ рисункѣ, на одномъ концѣ съ выпуклою буквою; пластинки эти, буквы, раскладываются точно въ такомъ же ящикѣ, въ какомъ разложены наши на картонѣ наклеенныя буквы; такой ящикъ (касса), иногда два и три сряду, ставится наклонно, передъ нимъ, а задъ выше, на высокихъ ножкахъ, такъ что верхъ его передней стороны доходитъ до груди человѣка средняго роста; посреди ящика (смотри рисунокъ) вты-

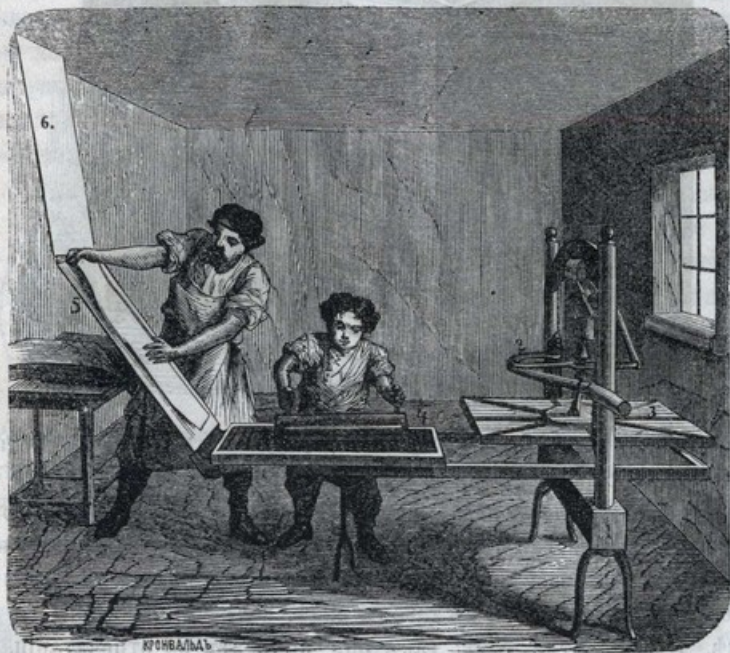
кается держалка (тенаель), въ которой укрѣпляется написанный листъ, смотря на который, наборщикъ набираетъ буква за буквой слова въ небольшую желѣзную верстатку; для отдѣленія слова отъ слова вставляется между ними такая же пластинка,

только ниже на цѣлую букву. Въ верстаткѣ можетъ помѣститься нѣсколько строкъ разной длины; для отдѣленія одной строки отъ другой, между ними вкладывается тонкая пластинка, длиною во всю строку. Изъ верстатки строки осторожно перекладываютъ на деревянную досочку и связываютъ ниткой, чтобы не рассыпались. Наборъ словъ выходитъ въ такомъ видѣ, какъ представлено на рисункѣ, т. е. обратно тому, какъ они выходятъ по отпечатанію.

Изъ строкъ составляются страницы такой величины, какъ предполагается сложить листъ бумаги; печатаютъ въ поллиста, что называется ивъ фоліо, въ листъ; такъ, на примѣръ, печатается на престольное евангеліе; въ четверть листа, какъ вотъ, на примѣръ, св. исторія съ 54 картинами, по которымъ я вамъ и рассказывалъ, или какъ вашъ рукописный сборникъ; въ 8, въ 12 долю листа и т. д., бываютъ даже маленькія книжки въ 48-ю долю листа, величиной въ вершокъ. Страницы укладываются на столѣкъ и крѣпко свивчиваются въ рамѣ, чтобъ ихъ можно было поднять, перенести куда угодно и чтобъ при этомъ буквы не рассыпались. Страницы, заключенныя въ рамѣ, составляютъ форму, съ которой дѣлается оттискъ сперва на одной сторонѣ листа, а потомъ съ другой формы на другой сторонѣ. Вотъ рисунокъ, который представляетъ ручной

станокъ. На двухъ чугунныхъ колонахъ (1) утверждены самый прессъ (2), изъ-подъ котораго рукояткой выдвигается и вдвигается желѣзный ящикъ, въ который вкладывается форма набраннаго; кожаннымъ валькомъ (3), поворачивающимся между двухъ ручекъ и напи-

таннымъ чернилами изъ сажи и сала, работникъ, иногда, какъ видите, мальчикъ, проводитъ по буквамъ, по всей формѣ; на деревянной рамѣ съ картономъ прикрѣпляется чистый листъ бумаги (5), прикрывается другимъ картономъ (6) съ вырѣзкою на всю форму или на сколько нужно; послѣ этого форма подводится подъ прессъ, прижимается рукояткой (4) и оттискъ готовъ.

Послѣ перваго оттиска исправляются ошибки, сдѣланныя наборщикомъ при наборѣ, т. е. неправильно взятые буквы замѣняются другими: это называется *корректурой*, поправкой. На ручномъ станкѣ, даже самомъ усовершенствованномъ, при переменныхъ людяхъ, работающихъ день и ночь, можетъ быть отпечатано до 4,000 листовъ, что уже, конечно, можно было считать очень успѣшною работою; но когда и въ печати проникъ могучій, благодѣтельный паръ, то дѣло пошло еще несравнено быстрѣе. На паровомъ печатникѣ, машинѣ, которая сама втягиваетъ чистые листы на формы подъ прессъ, оттискиваетъ и выбрасываетъ ихъ изъ себя, при двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ подставляетъ чистые листы, а другой собираетъ и складываетъ въ кучу оттиснутые, можно отпечатать въ часъ до 1,200 листовъ. Вотъ какъ работаетъ машина. Рукопись, съ которой печатается книга, называется *оригиналомъ*, а напечатанное — *текстомъ*, иногда въ самомъ текстѣ вставляются картинки, нужныя для нагляднаго поясненія смысла текста, такія картинки называются *политипажамы* и оттискиваются одновременно съ текстомъ.

Оттиснутые листы просушиваются, потомъ передаются въ переплетную, гдѣ ихъ складываютъ, какъ должна быть книга, сшиваютъ и вклеиваютъ въ *обложку*, которая обыкновенно бываетъ изъ цвѣтной бумаги: что называется *брошурованьемъ*, почему и небольшая книжка въ обложкѣ называется *брошурой*. На обложкѣ, также какъ и на первомъ *заглавномъ* листѣ книги, выставляютъ обыкновенно: названіе книги, имя сочинителя и издателя (если сочинитель не самъ издаетъ, а передаетъ на это право другому, разумѣется, за известную плату), годъ, когда напечатана книга, городъ, гдѣ напечатана и въ чьей типографіи. На второй страницѣ заглавнаго листа вы найдете слова: *Дозволено цензурою* или *Печатать позволено*, *Цензоръ* такой-то. Слова эти означаютъ, что оригиналъ до напечатанія былъ предварительно прочтатъ, просмотрѣнъ *цензоромъ*, чиновникомъ, котораго обязанность состоитъ въ томъ, чтобъ не допустить къ напечатанію ничего такого, что могло бы быть противно

религіознымъ вѣрованіямъ, постановленіямъ правительственнымъ и т. п.; но цензоръ не обращаетъ вниманія ни на неразумность текста, ни на неправильность языка, ни даже на ошибки въ правописаніи; поэтому и случается встрѣчать очень глупыя книжонки, написанныя неправильнымъ языкомъ и напечатанныя совершенно неграмотно. Въ настоящее время, впрочемъ, дозволяется печатать и безъ цензуры, т. е. просмотра цензоромъ; но все-таки, по отпечатаніи книги, она просматривается блюстителями за печатью, въ особомъ учрежденіи, *цензурномъ комитетѣ*, и если найдено будетъ въ ней что нибудь противозаконное, то она не допускается къ распространенію ея, къ продажѣ, *конфискуется*, т. е., отбирается отъ сочинителя или издателя, причѣмъ они, конечно, несутъ болѣе или менѣе значительный убытокъ; но кромѣ того, смотря по противозаконности напечатаннаго, они подвергаются денежному *штрафу*, взысканію, а иногда и тюремному заключенію на нѣкоторое время. Въ первомъ случаѣ цензура называется *предупредительною*, а во второмъ *карательною*, наказующею.

И такъ, изобрѣтеніе звуковой азбуки, бумажнаго печатанія отдѣльными буквами и паровыхъ скоропечатниковъ, доставило человѣчеству, хотя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, самый вѣрный и самый удобный способъ къ распространенію, сохраненію и приобрѣтенію всего производимаго умомъ человѣческимъ. Теперь уже образованіе себя доступно каждому и богатому и бѣдному. За нѣсколько копеекъ можно имѣть полезную книгу, которая можетъ замѣнить собою добраго наставника; за нѣсколько рублей можно имѣть нѣсколько такихъ книгъ, потому что напечатаніе полнаго листа, котораго не упишешь и на трехъ обыкновенныхъ листахъ бумаги, обходится въ 3 коп., 2, даже въ одну копейку.

Теперь бібліотеку во сто книгъ можетъ имѣть человѣкъ и съ весьма ограниченными средствами, если только душа его ощущаетъ къ этому потребность. Теперь есть бібліотеки въ нѣсколько тысячъ, въ нѣсколько сотъ тысячъ книгъ. И что же вы найдете и увидите въ такомъ огромномъ книгохранилищѣ, на его безчисленныхъ полкахъ? Найдете и увидите мысли и чувстваванія людей живущихъ и жившихъ за нѣсколько вѣковъ до насъ; живущихъ и жившихъ въ разныхъ странахъ міра; нѣкоторые на нѣсколько тысячъ верстъ другъ отъ друга. Всѣ они ревностно трудились для вразумленія чело-вѣчества, для того, чтобъ жизнь послѣдующихъ поволѣній была

свѣтлѣе предшествовавшихъ; каждый изъ нихъ внесъ свой камень въ общечеловѣческое умственное зданіе. Многіе изъ нихъ, посвятивъ себя этому чистому, святому труду, тяжело страдали, терпѣли угнетающую нужду, а все-таки дѣла своего не покидали, трудились; иные изъ-за слова правды, отъ котораго ни за что не хотѣли отступить, приняли даже мученическую смерть. Сколько ума такимъ образомъ соединяется въ одномъ мѣстѣ, въ бібліотекѣ, читальнѣ. И что же нужно, чтобы пользоваться всѣмъ этимъ умственнымъ сокровищемъ столькихъ вѣковъ? Умѣнье читать. Какъ же послѣ этого не признать грамотность дѣломъ великимъ, обязательнымъ для каждаго чело-вѣка; но, разумѣется, грамотность разумную, а не простое умѣнье разбирать буквы.

Примѣчанія.

- 1) На 16-й стр., строка 10-я, послѣ слова *уваженія*, пропущены слова: учитель замѣтилъ, что.
- 2) На страницѣ 118 пропущено стихотвореніе:

ЗАВТРА.

Завтра, завтра, нѣ сегодня!
 Такъ лѣнницы говорятъ:
 Завтра все я дѣлать радъ,
 Хоть въ день праздника Господня,
 А сегодня отдохну.
 Завтра свой урокъ начну,
 Завтра не хочу лѣниться,
 Завтра надобно трудиться;
 Ниче лучше поиграть,
 Завтра трудъ свой докопчатъ.
 Вотъ сужденіе какое!
 Для чего же не теперь?
 Завтра сдѣлаешь другое,
 Ниче это сдѣлай. Вѣрь,
 Что на каждый день есть дѣло:
 Что послѣло, то созрѣло.
 Что ты сдѣлалъ, то съ концомъ
 Вижу я и поздравляю.
 А что сдѣлаешь потомъ,
 Я, дружокъ, еще не знаю.

Если кто пойдет вперед,
То назад идти навѣрно.
День за днемъ вся жизнь пройдетъ
Невозвратно и мгновенно.
Быстро каждый часъ летитъ.
Даль, даль время мчитъ:
То лишь наше, что имѣемъ.
И своимъ назвать мы смѣемъ.
Настоящій только часъ:
Будущій сокрытъ отъ насъ.
Каждымъ часомъ настоящимъ
Въ жизни пользоваться знай,
Мигомъ дорожи летящимъ,
Завтрему не довѣрай!